456/3

ЗАПИСКИ ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФІИ
ТОМЪ I, ВЫПУСКЪ 1-Й.

ТРУДЫ РУССКИХЪ ТОРГОВЫХЪ ЛЮДЕЙ
ВЪ
МОНГОЛІИ И КИТАѢ.

(Карта верхнихъ притоковъ Орхона).

Издано на средства торговаго дома „Коковинъ и Басовъ".

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Инв. № 6 5
20 СЕНТЯБРЬ 1890
1342.

ИРКУТСКЪ.
Типографія К. І. Витковской.
1890.

1345

ЗАПИСКИ ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФІИ
томъ I, выпускъ 1-й.

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Залъ 8. Шкафъ 8.
Полка 8. № 8.

ТРУДЫ РУССКИХЪ ТОРГОВЫХЪ ЛЮДЕЙ
ВЪ
МОНГОЛІИ И КИТАѢ.

(Карта верхнихъ притоковъ Орхона).

Издано на средства торговаго дома „Коковинъ и Басовъ".

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Залъ Н Шкафъ 5
Полка 6 № 3

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
20. СЕНТЯБРЬ 1890
1342.

№ 12565

ИРКУТСКЪ.
Типографія К. І. Витковской.
1890.

Печатано по распоряженію Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

696.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

От редакціи - - - - - - - - - - - - I.

А. Васеневъ. Дневникъ, веденный на пути отъ Лань-чжоу-фу до Си-ань-фу и Хань-чжунъ-фу и обратно (28 іюля—4 октября 1888 г.) 1.

И. Волосатовъ. Нѣкоторыя свѣденія о Гуй-хуа-ченѣ - - 127.

И. Волосатовъ. О торговлѣ изюбревыми рогами - - - 137.

И. Волосатовъ. Вѣдомость о ежедневной продажѣ изюбревыхъ роговъ въ Гуй-хуа-ченѣ въ декабрѣ 1886 года - - - - - - 141.

Нѣмчиновъ. Отъ Калгана до Хобдо. Дневникъ прикащика при чайномъ караванѣ (16 октября 1888 г.—7 марта 1889 г.) - - 145.

А. Е. Петровъ. Дороги изъ Урги въ Калганъ - - - 189.

А. Воробьевъ. Поѣздка изъ Урги въ Хангай съ торговою цѣлью (въ 1889 году) - - - - - - - - - - - 206

Въ составъ этого сборника вошли статьи гг. Васенева, Волосатова, Воробьева, Петрова и Нѣмчинова. За исключеніемъ казачьяго войсковаго старшины г. Петрова, занимающаго постъ русскаго агента для надзора за проходомъ каравановъ по Монголіи, остальныя лица принадлежатъ къ торговому сословію. Волосатовъ и Нѣмчиновъ прикащики торговаго дома Коковинъ и Басовъ; Воробьевъ и Васеневъ самостоятельные хозяева; первый имѣетъ лавку въ Ургѣ, второй ведетъ теперь торговлю въ Улясутаѣ. Въ Улясутай г. Васеневъ отправился послѣ двухлѣтняго пребыванія въ китайской провинціи Ганьсу, гдѣ онъ состоялъ главнымъ прикащикомъ торговаго каравана, отправленнаго въ 1886 г. товариществомъ Никольской мануфактуры Саввы Морозова и К°. Путь этого каравана отъ Бійска до Лань-чжоу г. Васеневымъ описанъ въ особой брошюрѣ, изданной въ Томскѣ, томскимъ статистическимъ комитетомъ *).

Съ открытіемъ въ 60-хъ годахъ для русскихъ торговыхъ людей свободнаго проѣзда въ подвластную Китаю Монголію у насъ образовался контингентъ людей, которые частью постоянно живутъ въ Монголіи, частью ежегодно наѣзжаютъ въ нее. Русскія колоніи находятся въ городахъ Ургѣ, Хобдо и Улясутаѣ, а также въ урянхайской и дархатской земляхъ. Это пріобрѣтеніе русской жизни за послѣдніе годы вполнѣ заслуживаетъ вниманія и поддержки; въ этомъ пока немногочисленномъ контингентѣ (не болѣе нѣсколькихъ сотъ душъ) мы имѣемъ людей, которые хорошо владѣютъ монгольскимъ разговорнымъ языкомъ и достаточно для своихъ цѣлей ознакомлены съ условіями мѣстной общественной жизни; нѣкоторыя изъ этихъ лицъ съумѣли завести знакомства съ вліятельными въ Монголіи лицами и пріобрѣсти популярность въ средѣ кочевниковъ. Несомнѣнно эти лица могли-бы оказывать не малыя услуги географіи и содѣйствовать накопленію нашихъ познаній о Средней Азіи, если-бы они встрѣтили въ компетентной средѣ поощреніе и получили-бы инструкціи. Часть прикащиковъ ежегодно разсѣевается по монгольскимъ хошунамъ и совершаетъ разъѣзды съ товарами; нѣтъ теперь уголка въ сѣверной Монголіи, гдѣ бы не побывалъ русскій прикащикъ. Если-бъ всѣ эти не гласные путешественники могли составить описаніе своихъ маршрутовъ, заполнились-бы многіе пробѣлы топографическаго

*) Дневникъ г. Васенева былъ помѣщенъ въ Трудахъ томскаго губернскаго статистич. комитета, т. I, в. 1 (Томскъ, 1889 г.) подъ названіемъ: «Отъ Кобдо до Лань-чжеу-фу».

описанія Монголіи, которыми оно еще такъ богато. Можетъ быть печатаемый сборникъ поощритъ и другихъ русскихъ торговыхъ людей записывать видѣнное, вести дневники и собирать распросныя свѣденія.

Печатаемые маршруты на большей части ихъ протяженія уже были пройдены путешественниками, но есть въ нихъ части и не пройденныя.

Г. Васеневъ только въ небольшой части своего пути прошелъ по мѣстности, не пройденной до него ни однимъ европейцемъ, именно между городами Хань-чжунъ-фу и Ли-сянемъ. На остальномъ протяженіи своего, маршрута онъ имѣлъ предшественниковъ. Путь отъ Лань-чжоу до Си-ань-фу до него прошелъ въ 70-хъ годахъ французъ Rousset; онъ описанъ имъ въ его книгѣ A travers la Chine (Paris 1878, p. 378); краткую характеристику страны на основаніи показаній Rousset можно найти у барона Рихтгофена въ его China, B. II (Berlin, 1882), S. 661. Позднѣе, но также до Васенева (въ 1887 г.), по той-же дорогѣ проѣхалъ англійскій полковникъ Bell; краткій отчетъ объ его поѣздкѣ помѣщенъ въ Proceedings of the Royal Geographical Society, Febr., 1890 (vol. XII, № 2). Оба эти путешественника, и Руссе и Бель, проѣхали по этой дорогѣ съ в. на з. т. е. изъ Си-ань-фу въ Лань-чжоу, тогда какъ г. Васеневъ на оборотъ, шелъ съ з. на в.

На пути изъ Си-ань-фу въ Хань-чжунъ-фу г. Васеневъ также имѣлъ предшественника въ лицѣ барона Рихтгофена, который прошелъ тотъ-же самый путь и въ томъ-же направленіи съ с. на ю. въ 1872 г. (15—29 января), черезъ города Бао-цзи, Фынъ-сянь и монастырь Мяо-тай-цзы *).

Недоходя до Хань-чжунъ-фу 40 ли, дороги Рихтгофена и Васенева расходятся; Васеневъ идетъ на Хань-чжунъ-фу, Рихтгофенъ на городъ Мянь-сянь, чтобы идти въ Сы-чуань. Въ 1872 же году проѣхалъ изъ Си-ань-фу въ Хань-чжунъ-фу другой путешественникъ, Арманъ Давидъ, но по другой дорогѣ, болѣе восточной и болѣе гористой. Онъ вышелъ на дорогу Рихтгофена и Васенева только у селенія Бао-ченъ **). Дорога изъ Си-ань-фу въ Цзы-янъ-сянь, по которой хотѣлъ сначала г. Васеневъ отправиться, лежитъ еще восточнѣе дороги Армана Давида, и значительно восточнѣе; и если-бъ г. Васеневъ не отказался отъ своего намѣренія, то проѣхалъ-бы по не описанной и интересной мѣстности.

Изъ Хань-чжунъ-фу г. Васеневъ отправился въ Лань-чжоу-фу чрезъ города Мень-сянь, Ли-сянь и Гунъ-чанъ-фу. Отъ Мень-сяня до Лисяня, по его счету 275 ли, онъ ѣхалъ по мѣстамъ, гдѣ не проходилъ еще ни одинъ европеецъ; далѣе отъ Ли-сяня, вѣрнѣе еще ранѣе, отъ селенія Ши-бо-чинъ, до Лань-чжоу въ 1885 г. прошла экспедиція, въ которой я участвовалъ; путь

*) Richthofen, China, B. II, S. 550—576.

**) См. «Очеркъ путешествія по Монголіи» изд. Западно-сибирскаго Отдѣла Импер. Русск. Геогр. Общ., Омскъ, 1883.

отъ Гунъ-чанъ-фу до Лань-чжоу, кромѣ нашей экспедиціи, былъ пройденъ также экспедиціей г. Сосновскаго въ 1875 г., а позднѣе и еще австрійской экспедиціей гр. Сечени.

Второй дневникъ, помѣщаемый въ сборникѣ, записанъ г. Нѣмчиновымъ, которому былъ порученъ надзоръ за чайнымъ караваномъ, отправленнымъ торговымъ домомъ Коковинъ и Басовъ осенью 1888 года изъ Калгана въ Бійскъ. Путь г. Нѣмчинова въ значительной части его протяженія пройденъ былъ г. Пѣвцовымъ въ 1878 г. въ направленіи отъ Хобдо до Хухухото *), а ранѣе того, въ 1872 г., англичаниномъ Elias'омъ въ обратномъ направленіи, отъ Хухухото въ Хобдо **). Такъ какъ исходнымъ пунктомъ г. Нѣмчинова былъ не Хухухото, а Калганъ, и на дорогу г. Пѣвцова г. Нѣмчиновъ вышелъ только у ст. Ботохолгонъ-голъ, то на пространствѣ между Калганомъ и этой станціей г. Нѣмчиновъ шелъ (452 вер.) по не описанной мѣстности. Отъ этой-же станціи далѣе г. Нѣмчиновъ идетъ по дорогѣ Пѣвцова, только изрѣдка отклоняясь отъ нея, до р. Урту-наринъ-голъ (притокъ Тацэнъ-гола); здѣсь путь Пѣвцова отклоняется влѣво, направляясь прямо въ Хобдо, а г Нѣмчиновъ идетъ въ Улясутай сѣвернѣе Пѣвцова, ближе къ Хангаю, по почтовымъ станціямъ калганско-улясутайскаго тракта. Объ этихъ прихангайскихъ мѣстностяхъ въ нашей литературѣ есть только краткое извѣстіе г. Шишмарева, проѣзжавшаго здѣсь. Отъ Улясутая на западъ есть двѣ описанныхъ дороги: отъ Улясутая прямо на Кошагачъ прошелъ Пѣвцовъ въ 1879 г.; дорога отъ Улясутая на Хобдо (собственно отъ Хобдо въ Улясутай) пройдена въ 1870 г. г. Матусовскимъ ***); это дорога почтовыхъ станцій; г. Нѣмчиновъ прошелъ въ Хобдо не по ней, а южнѣе, лѣвѣе р. Цзапхына; только у оз. Дурга-норъ онъ вышелъ на почтовую дорогу, но вскорѣ свернулъ съ нея опять къ югу въ долину Дзерге, гдѣ онъ вышелъ на дорогу, по которой прошли и Пѣвцовъ (въ 1878 г.) и я съ г. Рафаиловымъ (въ 1877 г.).

Г. Воробьевъ, доставившій въ сборникъ третій дневникъ, отъ Урги до оз. Угей-норъ шелъ по дорогѣ, описанной г. Пѣвцовымъ; отъ Угей-нора онъ пошелъ вверхъ по долинѣ Урту-Тамира до устья Цицирлика; это послѣднее пространство Скасси и я прошли въ 1886 г. Далѣе отъ устья Цицирлика вдоль по этой долинѣ къ верхнимъ частямъ Орхона и къ ставкѣ

*) Arman David, Journal de mon troisième voyage d'exploration dans l'impire chinoise, Paris 1875, t. I, p. 295. Бао-ченъ у Армана Давида Pao-tchén, у Рихтгофена Pau-tshöng.

**) Краткое извѣстіе о путешествіи Эляйяса помѣщено въ Journal of the geogr. society, vol XLIII 1873, p. 132—138 подъ наименованіемъ «Journey through western Mongolie».

***) См. «Топографическія замѣтки о дорогѣ, ведущей изъ г. Кобдо въ г. Улясутай», г. Матусовскаго; помѣщена въ «Очеркахъ сѣв.-зап. Монголіи», г. Потанина, в. 1, стр. 364 (Спб. 1881).

Саинъ-ноина на Онгіинѣ, а также на з. отсюда до самаго западнаго конца маршрута дневникъ г. Воробьева представляетъ описаніе ни кѣмъ до него не посѣщенныхъ мѣстностей. Только между рр. Туй и Ологай онъ проходилъ по мѣстамъ, по которымъ проѣхалъ г. Шишмаревъ. Вообще восточный Хангай до послѣдняго времени былъ извѣстенъ только по китайскимъ источникамъ. Только въ 1886 г. экспедиція, въ которой участвовали Скасси и я, пересѣкла Хангай по перевалу Кулюсай между Туинъ-голомъ и Урту-Тамиромъ, а черезъ три года, лѣтомъ 1889 г., г. Ядринцевъ прошелъ вверхъ по Джирманту, лѣвому притоку Орхона, до вершины Орхона, вытекающей изъ горы Субурганъ и вернулся на сѣверъ по долинѣ Кокшинъ-Орхона. *)

Къ сборнику приложена карта долины верхняго Орхона, составленная г. Смысловскимъ, который сопутствовалъ въ 1889 г. г. Ядринцеву въ его поѣздкѣ къ предполагаемымъ развалинамъ Каракорума. Гг. Ядринцевъ и Смысловскій были первые, которымъ удалось посѣтить вершину Орхона; новыми свѣденіями на этой картѣ представляются подробности въ долинахъ р. Джирманты, Орхона въ окрестностяхъ Эрдени-цзу и Кокшинъ-Орхона; послѣдней рѣки ни на одной изъ прежнихъ картъ не было назначено. Карта редактирована г. Ефимовымъ.

Г. Потанинъ.

*) Дневникъ г. Ядринцева приготовляется къ печати; часть его уже получена отъ автора.

ДНЕВНИКЪ,

веденный на пути отъ Ланъ-чжоу-фу до Си-ань-фу и Хань-чжунъ-фу и обратно.

(28-го іюля—4 октября 1888 г.).

Въ видахъ слабаго сбыта нашихъ товаровъ въ г. Лань-чжоу-фу, гдѣ мы прожили уже болѣе года, а также за неимѣніемъ въ этомъ городѣ подходящихъ китайскихъ товаровъ для вывоза въ Россію, я рѣшилъ съѣздить съ образцами товаровъ въ г. Си-ань-фу и Хань-чжунъ-фу (въ провинціи Шеньси), какъ пункты извѣстные по своей торговлѣ; въ спутники себѣ я взялъ грамотнаго китайца, знавшаго порядочно монгольскій языкъ, на случай болѣе сложныхъ объясненій съ китайцами, такъ какъ самъ еще не вполнѣ могъ объясняться на китайскомъ языкѣ; заручившись билетомъ на эту поѣздку отъ нашего консула въ Хань-коу и свидѣтельствомъ отъ мѣстнаго китайскаго правленія, я нанялъ двухъ-колесную телегу и мы выѣхали изъ Лань-чжоу-фу 28-го іюля 1888 года, направившись тракктовой тележной дорогой, первоначально на городъ Си-ань-фу, до котораго считается 18 станцій отъ Лань-чжоу-фу или около 700 русскихъ верстъ.

*28-го іюля. Станція селеніе Шянъ-шуй-цзы, 40 ли**). Изъ города выѣхали въ 2 часа по полудни; первые 20 ли отъ города

*) Ли равняется 1/3 версты русской.

дорога стелется въ восточномъ направленіи внизъ долиной рѣки Хуанъ-хэ, правой ея стороной. Долина въ этомъ мѣстѣ приблизительно имѣетъ ширину версты 4. Съ сѣверной стороны возвышаются горы Бей-сань, съ восточной горы Ва-цзы-сань, состоящія почти исключительно изъ лесса; только на лѣвой сѣверной сторонѣ мѣстами замѣтны выходы каменныхъ породъ. Рѣка Хуанъ-хэ катитъ здѣсь мутныя свои воды двумя рукавами, образуя нѣсколько островъ, на которыхъ поселились китайцы, усадивъ ихъ фруктовыми и тополевыми деревьями. Дорога окаймлена деревьями тополя и ивы и идетъ среди полей засѣянныхъ уже во второй разъ вмѣсто маку и пшеницы листовымъ табакомъ и просомъ разныхъ сортовъ. На пути часто встрѣчаются китайскія поселенія и отдѣльныя фермы, построенныя, какъ и всѣ китайскія строенія, изъ глины съ плоскими крышами, оштукатуренныя снаружи той-же глиной, иногда обсаженныя разными деревьями. Вблизи дороги съ лѣвой стороны параллельно ей тянется на нѣсколько верстъ толстый и высокій глинистый валъ, мѣстами обрушившійся; это древняя великая стѣна. Здѣсь она около $3^1/_2$ саженъ вышины и толщины. Китайцы уже не щадятъ этотъ памятникъ старины и постепенно разрушаютъ его, пробивая, гдѣ нужно, проѣзды или откапывая отъ него глину на удобреніе близь лежащихъ полей.

Дорога весьма оживлена проходящимъ и проѣзжающимъ людомъ; безпрестанно встрѣчаются цѣлыя партіи разнощиковъ мелкаго товара съ коромыслами на плечахъ съ подвѣшенными къ нимъ корзинами, наполненными разною мелочью; тутъ вы увидите иголки, нитки, тесемки, пуговки, трубки для куренія табаку и опіума, мелкія зеркальца и проч. мелочи, которыя они разносятъ по фермамъ и селеніямъ, предлагая свои товары постукиваніемъ въ бубенъ или въ мѣдныя тарелочки. Далѣе мы проѣхали одну каменную арку и тріумфальныя ворота. Затѣмъ дорога поднимается на глинистые холмы, стѣсняющіе долину и русло рѣки въ узкое ущелье; холмы или отроги правыхъ горъ прорѣзаны глубокими оврагами, на днѣ

которыхъ видны скалы песчаника; въ нѣкоторыхъ оврагахъ текутъ небольшіе ключики. Всѣ отлогости холмовъ воздѣланы, засѣяны овощами и хлѣбами. При спускѣ съ холмовъ къ рѣкѣ Хуанъ-хэ дорога пересѣкаетъ небольшую рѣку, выпадающую съ правой стороны и служащую поливомъ расположеннымъ по берегу рѣки китайскимъ огородамъ и пашнямъ небольшаго раскинутаго тутъ селенія. Рѣка Хуанъ-хэ течетъ здѣсь въ узкой долинѣ, стѣсненная обрывистыми скалистыми берегами, на которыхъ высятся лессовые холмы. Рѣка имѣетъ ширины саженъ отъ 50 до 100, теченіе весьма быстрое; далѣе на востокъ долина ея еще уже, горы обѣихъ сторонъ еще выше и скалистѣе; тутъ-же рѣка замѣтно поворачиваетъ на сѣверъ. Версты черезъ три далѣе дорога идетъ по каменистой почвѣ правымъ берегомъ рѣки по узкой террасѣ, очищенной отъ камней и засѣянной табакомъ. На ночлегъ остановились въ селеніи Шянъ-шуй-цзы, расположенномъ на берегу, въ одномъ изъ дяновъ (постоялый-дворъ), состоящемъ, какъ и всѣ вообще постоялые дворы въ Китаѣ изъ просторной ограды съ навѣсомъ для кормежки скота и корпусомъ съ конурками для проѣзжающихъ; въ каждой такой конуркѣ имѣется канъ (глиняная лежанка), занимающая иногда двѣ трети комнаты. Иногда въ такой комнатѣ поставленъ столъ и скамейка, но въ большинствѣ случаевъ ничего нѣтъ; стѣны конуры всегда прокопчены дымомъ отъ топки лежанокъ; топятся онѣ обыкновенно скотскимъ навозомъ.

29-го іюля. Станція Канъ-цо-дянъ, 90 ли. Съ ночлега выѣхали съ разсвѣтомъ въ 4 часа утра. Дорога отъ селенія спускается къ небольшой рѣчкѣ Чинъ-шуй, или по мѣстному Шанъ-шуй-цзы, и круто поворачиваетъ вверхъ по этой рѣчкѣ на юв. Долина рѣчки сначала узкая, обставленная лессовыми и каменистыми горами; дорога частію проходитъ каменистымъ русломъ самой рѣчки, часто пересѣкая ее. Такая очень каменистая и неудобная дорога идетъ верстъ 10; по ту и другую сторону рѣчки довольно высоко надъ русломъ проведены каналы для поливовъ нѣкоторыхъ возвышенныхъ

и воздѣланныхъ террасокъ. Миновавъ этотъ участокъ, долина расширяется и горы становятся положе.

Близь селенія Цзинъ-цзя-най съ лѣвой стороны выпадаетъ изъ логовъ два ключика, впадающіе въ рѣчку. Отсюда дорога идетъ просторной долиной, весьма воздѣланной и оживленной; повсюду разбросаны жилища земледѣльцевъ, обсаженныя деревьями плакучей ивы и тополя; по мѣрѣ слѣдованія побочныя долины или лога становятся шире; встрѣчаются песчаные участки, въ которыхъ колеса телеги тонутъ по ступицы; поэтому въ этотъ день ѣхали весьма тихо. Проѣхавъ 40 ли остановились полдневать въ селеніи Ша-гу-инъ, расположенномъ на лѣвой сторонѣ рѣчки на возвышенности; селеніе, повидимому, было прежде большое; тутъ есть старая крѣпость, но все это разрушено мусульманами; и теперь еще на половину жилищъ не возстановлено.

Пополдневавъ въ этомъ селеніи, т. е. выкормивъ лошадей и напившись чаю, отправились далѣе въ южномъ направленіи; дорога развѣтвляется; одна вѣтвь идетъ влѣво на городокъ Цзинъ-шанъ, 20 ли, а другая прямо на слѣдующую станцію Канъ-цо-дянъ. Мѣстность здѣсь представляетъ на протяженіи 20 верстъ или болѣе взволнованную котловину, вдавшуюся на западъ и очень воздѣланную. Окрестныя горы не очень высоки и состоятъ изъ лесса; всѣ онѣ обнажены т. е. на нихъ нѣтъ лѣсу и даже кустовъ; западныя горы называются Синъ-лунъ-шань. Дорога окаймлена тополями и ивами; есть нѣсколько довольно крутыхъ спусковъ и подъемовъ при пересѣкаемыхъ, промытыхъ дождевыми потоками, оврагахъ. Проѣхавъ 15 ли отъ полдневки, встрѣтили очень высокую и старую крѣпость, сбитую изъ глины; она теперь пустая; только вблизи ея поселилось нѣсколько земледѣльцевъ-китайцевъ.

Отъ этой крѣпости долина рѣчки снова стѣсняется горами и вообще мѣстность замѣтно повышается; верстъ черезъ 5 еще проѣхали большое разрушенное селенье, окруженное стѣной и расположенное у ключа Чинъ-шуй, вытекающаго изъ лога съ лѣвой стороны. Тутъ

дорога проходитъ чрезъ пробитое въ глинистомъ высокомъ отрогѣ отверстіе, облицованное снаружи обожженнымъ кирпичемъ въ видѣ арки; на оконечности отрога наверху видны развалины какого-то зданія, повидимому кумирни. Пройдя упомянутую арку, дорога поворачиваетъ на востокъ, входитъ въ широкій логъ и постепенно поднимается въ гору до самаго селенія Канъ-цо-дянъ. Селеніе это довольно порядочное; въ немъ есть небольшая крѣпость съ выбѣленными башенками на стѣнахъ, которыя можно замѣтить издалека. При крѣпости находится 25 человѣкъ гарнизона и офицеръ на случай сопровожденія казенныхъ транспортовъ и разныхъ чиновниковъ; они-же наблюдаютъ и за спокойствіемъ и безопасностію тракта; такіе пикеты въ 5 и 10 человѣкъ поставлены чрезъ каждые 20-ть, 30-ть ли на всемъ пути; не смотря на это, все-таки нерѣдко случаются грабежи на этой дорогѣ; даже бывали случаи нападенія на казенные транспорты, идущіе съ серебромъ, не говоря о частныхъ проѣзжающихъ. Селеніе расположено на наклонной мѣстности у той-же рѣчки, по которой мы ѣхали весь этотъ день; здѣсь она представляетъ небольшой ручеекъ; въ селеніи есть множество мелочныхъ лавокъ, есть даже небольшая аптечка т. е. лавочка, торгующая разными корнями, травами, порошками, пилюлями и проч.; до половины дня погода стояла жаркая, потомъ дулъ сильный южный вѣтеръ.

30-го іюля. Станція гор. Анъ-динъ-сянъ, 110 ли. По случаю предстоящей большой станціи возчикъ разбудилъ насъ до свѣту въ два часа; выпивъ по чашкѣ чаю, мы отправились со станціи съ бумажнымъ фонаремъ у телеги. Предосторожность эта оказалась не лишнею, потому что, благодаря глинистому свойству почвы, по обѣ стороны дороги пролегаютъ глубокіе рвы иногда на очень большое разстояніе; прежде это тоже были дороги, но дождевые потоки превратили ихъ въ глубокіе съ отвѣсными стѣнами овраги, загородокъ-же или перилъ около нихъ, конечно, никакихъ не имѣется; трудно допустить, чтобъ по этой дорогѣ не случалось

несчастій; и если ихъ не было много, то благодаря, вѣроятно, смирному нраву муловъ и привычкѣ ихъ къ такимъ дорогамъ; къ тому-же китайцы ѣздятъ только шагомъ; мнѣ по крайней мѣрѣ не случалось видѣть, чтобы китаецъ ѣхалъ на телегѣ рысью, не говоря уже о болѣе скорой ѣздѣ. Да это и невозможно; всѣ переѣзды у нихъ совершаются на протяжныхъ; перемѣнныхъ подводъ на станціяхъ не имѣется; есть только верховыя лошади для курьеровъ, для пересылки казенныхъ бумагъ.

Отъ станціи дорога идетъ на в., поднимаясь на перевалъ Цзинъ-цзя-линъ; подъемы мѣстами очень крутые. Съ восходомъ солнца мы поднялись на вершину перевала высотою около 6000 фут. Съ перевала открывается прекрасный видъ на окрестные скаты горъ, изрѣзанные въ разныхъ направленіяхъ логами и глубокими оврагами; всѣ горы большей частью пологи и прежде были воздѣланы до вершинъ, что доказываютъ искусно созданныя на нихъ террасы для пашенъ, расположенныя трехъугольниками и квадратами; теперь-же какая-нибудь треть мѣстности засѣяна разными сортами хлѣбовъ, остальная-же покрыта травянистой растительностію; въ долинахъ-же или оврагахъ кое гдѣ пріютились хижины новыхъ земледѣльцевъ, а также множество видно безмолвныхъ развалинъ, когда-то густо населенныхъ китайцами, но поголовно истребленныхъ послѣднимъ мусульманскимъ погромомъ.

Горы, какъ уже упомянуто, на всемъ видимомъ пространствѣ не имѣютъ острыхъ вершинъ и обнажены; на нихъ не замѣтно выходовъ твердыхъ породъ; въ общемъ мѣстность представляетъ какъ будто очень взволнованное плоскогоріе; только на западъ видны двѣ горы, значительно возвышающіяся надъ сосѣдними; мнѣ назвали ихъ Лянъ-цзя-сань; онѣ находятся верстахъ въ 40 на югъ отъ Лань-чжоу-фу; хлѣба въ этой мѣстности сѣются: пшеница, просо двухъ сортовъ, овесъ, ленъ, горохъ (мелкій черный, идущій на кормъ лошадямъ), гречиха; пшеница и горохъ уже были сняты и установлены, первая въ снопахъ, а второй въ копнахъ; овесъ, ленъ, гречиха стояли еще на корню; на

всемъ пространствѣ лѣсу нѣтъ, кромѣ саженаго около селеній и дороги, которая на всемъ протяженіи до г. Си-ань-фу обсажена по ту и другую сторону, тополями, плакучими ивами и мѣстами вязами.

Отъ перевала дорога искусно проложена по вершинамъ горъ, уклоняясь то въ ту, то въ другую сторону, есть пологіе спуски и подъемы; въ сторонѣ, на болѣе возвышенныхъ горахъ, видны старыя небольшія крѣпостцы въ родѣ сторожевыхъ башень; впрочемъ и теперь такія крѣпостцы строятъ, но только вблизи самой дороги и внизу; въ нихъ живутъ по 5—10 человѣкъ солдатъ, обязанныхъ наблюдать, какъ выше упомянуто, за спокойствіемъ пути; на нихъ-же возложена поправка тракта; а также чрезъ каждые 5 или 10 верстъ около дороги есть харчевни со столами и скамьями снаружи; обыкновенно тутъ предлагаютъ лапшу, прѣсныя булки, яйца, чай, только не въ каждой. Все это найдется, но только въ одной лапша, въ другой чай, булки въ третьей; въ слѣдующихъ и еще что-нибудь, напримѣръ варенный картофель; иногда встрѣчается въ продажѣ мясо, свинина, баранина.

Проѣхавъ верстъ 15, мы спускаемся въ глубокій оврагъ; спускъ очень крутой и идетъ зигзагами, глубокимъ и узкимъ коридоромъ, пробитымъ въ лессѣ; спустившись въ оврагъ и пересѣкши по мосту мутный ручей, дорога снова подымается на возвышенную террасу, на которой расположено небольшое селеніе Чинъ-кху-и; селеніе по обыкновенію обнесено старой полуразрушенной стѣной изъ глины; здѣсь мы остановились для полдневки.

Отъ селенія Чинъ-кху-и дорога идетъ внизъ по упомянутому ручейку, далѣе переходящему въ рѣчку подъ названіемъ Ху-инъ-гу. Долина этой рѣчки внизу расширяется въ просторный логъ съ террасами, засѣянными хлѣбомъ; часто попадаются небольшія сельскія крѣпостцы и отдѣльныя глиняныя хижины китайцевъ; затѣмъ дорога выходитъ въ широкую долину рѣчки Цзанъ-хэ, выпадающую съ юга; рѣчка довольно многоводная, сажени въ три ширины; по обоимъ берегамъ ея раскиданы китайскіе поселки; рѣчку переѣзжа-

ютъ въ бродъ (есть деревянный мостъ для пѣшеходовъ); отсюда дорога поворачиваетъ на югъ правымъ берегомъ вверхъ по упомянутой рѣчкѣ, которая прорѣзываетъ ея просторную долину (версты въ три ширины) въ разныхъ направленіяхъ глубокими рвами. Долина съ запада обставлена пологими, съ востока болѣе крутыми горами, упирающимися на югѣ въ водораздѣльный хребетъ Вань-шань, образующій къ югу отъ города Анъ-динъ-сяня три отрога: восточный съ рѣчкой (Дунъ-хэ), южный и западный съ рѣчкой Си-хэ; эти рѣчки обтекаютъ городъ съ восточной и западной стороны; изъ этихъ рѣчекъ, внизу соединяющихся, и образуется упомянутая рѣчка Цзанъ-хэ, впадающая въ Хуанъ-хэ. Въ обширной долинѣ рѣчки и сосѣднихъ горахъ видны стада барановъ и рогатаго скота; повидимому, помимо земледѣлія китайцы здѣсь занимаются и скотоводствомъ; ближе къ городу Анъ-динъ-сяню, поселенія и отдѣльныя заимки китайцевъ встрѣчаются очень часто. Въ городъ пріѣхали мы передъ вечеромъ, остановились въ восточномъ его предмѣстіи на постояломъ дворѣ и мнѣ удалось взглянуть на него только съ южныхъ крѣпостныхъ воротъ. Городъ довольно большой и окруженъ крѣпостной стѣной, очень толстой и высокой, но она не спасла жителей отъ вторженія мятежныхъ мусульманъ, которые, вырѣзавъ населеніе, разграбили городъ; большинство теперешнихъ жителей города переселенцы изъ внутреннихъ провинцій Сы-чуани, Ху-бей и проч. Городъ имѣетъ не квадратный планъ, какъ обыкновенно строятся китайскіе города, а крестообразный. Большинство построекъ еще не возстановлены, остаются въ развалинахъ. Къ с. отъ города видна громадная насыпь; это, какъ мнѣ сказали, общая могила несчастныхъ жителей г. Анъ-динъ-сяня. Торговля города повидимому только мѣстная, мелочная. Здѣсь отъ тракта отдѣляется вѣтвь на городъ Чинъ-чжоу, до котораго считаютъ 5 дней ѣзды; путь вьючный.

При выходѣ изъ города одинъ изъ китайцевъ назвалъ меня по фамиліи; я подумалъ, что это какой-нибудь знакомый, встрѣчав-

шійся со мной въ Лань-чжоу-фу; оказалось, что это ямынскій писарь; онъ передалъ мнѣ, что въ ямынѣ получена изъ Лань-чжоу-фу бумага о моемъ проѣздѣ въ г. Си-ань-фу; это меня успокоило, потому что назначеннаго мнѣ въ провожатые солдата изъ Лань-чжоу-фу я только видѣлъ при выѣздѣ изъ этого города и больше ужь его не видалъ.

31-го іюля. Станція Чинъ-кху-и, 60 ли. Съ постоялаго двора отправились въ 4 часа утра. Пересѣкши рѣчку Дунъ-хэ, черезъ которую перекинутъ весьма прочный мостъ на каменныхъ устояхъ, дорога идетъ въ гору вдоль одной изъ трехъ упомянутыхъ отраслей хребта на перевалъ; дорога мѣстами крутая и идетъ часто по самому краю глубокаго глинистаго рва; подъемъ тянется верстъ на 5. На самомъ перевалѣ двѣ, три харчевни, предлагающія чай и булки; высота перевала приблизительно до 6000 футовъ; съ перевала путь стелется въ томъ-же направленіи по вершинамъ горъ, называемыхъ Чинъ-лянъ-шань; горы и лощины мѣстами воздѣланы; мѣстами-же покрыты богатой травянистой растительностью, представляя хорошіе сѣнокосы, но китайцы здѣсь вѣроятно по неимѣнію лишнихъ рабочихъ рукъ траву эту не косятъ; по сторонамъ отъ дороги видны кое-гдѣ въ логахъ китайскія селенія; по дорогѣ, какъ и раньше, встрѣчаются часто харчевни, дяны (постоялые дворы) и сторожевыя крѣпостцы; ближе къ станціи дорога кончается очень крутымъ узкимъ корридоро-образнымъ спускомъ къ рѣчкѣ Кху-хэ и такимъ-же подъемомъ на площадку, на которой расположено селенье Шинъ-гуй; рѣчка или топкій глинистый ручей во время нашего прихода былъ почти безъ воды; выпадаетъ онъ съ лѣвой сѣверной стороны; тутъ съ нимъ соединяется такой-же ручей, текущій съ правой стороны почти отъ самаго вышеупомянутаго перевала; оба текутъ въ очень узкихъ и глубокихъ глинистыхъ рвахъ; гдѣ ихъ пересѣкаетъ дорога, построенъ очень высокій мостъ на одной каменной аркѣ, сбитый изъ глины во всю ширину полотна дороги, т. е. сажени $2^1/_2$ шириной; высота моста сажени 4; деревяннаго матеріала тутъ

нѣтъ и на первый взглядъ мостъ долженъ-бы казаться не прочнымъ, однако онъ существуетъ уже болѣе 10 лѣтъ и теперь, какъ новый, нигдѣ не размытъ дождями и не обваливаются даже его глинянныя низкія перильца. Такой конструкціи мосты впослѣдствіи встрѣчались часто; все это постройки казенныя, созданныя по распоряженію усмирителя мусульманъ Цзо-цзунъ-тана, и деревья вдоль тракта посажены по его-же распоряженію.

Селеніе Шинъ-гуй небольшое, имѣетъ нѣсколько постоялыхъ дворовъ и низкихъ земледѣльческихъ мазанокъ; воду достаютъ изъ глубокихъ колодезей; вода отзываетъ гнилымъ запахомъ и горько-соленая, годная только для скота; въ пищу-же употребляютъ дождевую воду, собираемую въ глубокіе резервуары во время ненастья, или привозятъ на вьючныхъ быкахъ изъ за южныхъ горъ, гдѣ въ 15 ли отсюда есть хорошій источникъ. Ночевать остановились рано въ 2 часа пополудни; въ этотъ день на пути мы догнали двухъ корейцевъ, пробирающихся на родину; оба они среднихъ лѣтъ, идутъ пѣшкомъ, погоняя одного лошака, завьюченнаго ихъ имуществомъ; они ходили по провинціи Гань-су, продавая извѣстный сказочными цѣлебными свойствами корень жень-шень, но теперь кажется и китайцы мало вѣрятъ въ его цѣлебную силу и покупателей, какъ передавали корейцы, у нихъ было мало; при этомъ они не преминули похвалить свой товаръ, предлагая мнѣ поддѣльные корешки за настоящій жень-шень; образцы такихъ поддѣлокъ я уже имѣлъ случай видѣть и не смотря на дешевую цѣну, у корейцевъ ничего не купилъ. Погода была пасмурная, шелъ небольшой дождь.

1-го августа. Станція Цзы-цзя-цюй, 105 ли. Со станціи отправились въ 2 часа утра; дорога идетъ на юго-востокъ возвышеннымъ лѣвымъ берегомъ упомянутой рѣчки; проѣхавъ верстъ 6, спустились съ крутаго берега къ рѣчкѣ, которая здѣсь уже имѣетъ порядочно воды и течетъ въ глубокомъ логу съ крутыми отвѣсными боками; затѣмъ рѣчку пересѣкали нѣсколько разъ и верстъ черезъ

пять отъ небольшаго селенія Чинъ-ду-цзюй дорога поворачиваетъ на югъ просторной долиной рѣчки Нань-ю-хэ или по мѣстному Хо-инъ-хэ, которая выпадаетъ съ юга, прорѣзывая долину своимъ русломъ въ разныхъ направленіяхъ, образуя по долинѣ, благодаря глинистой почвѣ, узкій и глубокій, идущій зигзагами, ровъ; есть нѣсколько крутыхъ спусковъ и подъемовъ; эту рѣчку мы пересѣкали кажется 3 раза; ширина ея сажени 4; глубина $^3/_4$ арш.; вода мутная; теченіе тихое; и здѣсь вода отзываетъ горько-соленымъ вкусомъ. Горы по правую и лѣвую сторону глинистыя, нѣкоторыя обрывисты, другія пологи и воздѣланы. По долинѣ вездѣ видны китайскія селенія, окруженныя полями и огородами. Мѣстность эта весьма удобна для земледѣлія. На югѣ долину замыкаютъ горы, изрѣзанныя логами и впадинами. Переѣхавъ рѣчку еще разъ, поднялись на возвышенный ея берегъ, на которомъ расположенъ городъ Хой-нинъ-сянь, обнесенный снаружи весьма высокой и грозной стѣной; тѣмъ не менѣе отъ этого города остались только однѣ стѣны, внутри даже и развалины сравнялись съ почвой; только и видно нѣсколько казенныхъ зданій, возстановленныхъ или вновь построенныхъ, вблизи которыхъ пріютились грязныя низкія мазанки мѣстнаго населенія, состоящаго большею частію изъ мусульманъ. Судя-же по занятому городскими стѣнами пространству это тоже былъ очень большой городъ; внутри есть нѣсколько мелочныхъ лавокъ и харчевень; тутъ я встрѣтилъ персики, но они оказались привозными изъ г. Чинъ-чжоу, до котораго считаютъ отсюда 200 ли (путь вьючный); мѣстныхъ-же никакихъ фруктовыхъ плодовъ нѣтъ. Погода опять была пасмурная и утромъ шелъ небольшой дождь; пополдневавъ въ этомъ городѣ, мы тронулись въ путь; дорога поворачиваетъ отъ города на юго-востокъ вверхъ по рѣчкѣ Чжу-до-хэ (лѣвый притокъ рѣчки Хо-инъ-хэ) узкимъ ея логомъ, вертикальные глинистые бока котораго какъ будто оштукатурены; дорога идетъ или русломъ рѣчки или откопаннымъ карнизомъ ея лѣваго берега; верстъ черезъ десять дорога поднимается на возвышенную междугорную лощину, средину

которой прорѣзываетъ глубокимъ рвомъ та-же рѣчка. Далѣе проѣхали селеніе Чжанъ-чинъ-пу; вблизи его видна древняя и будтобы вросшая въ сосѣднюю гору своей сѣверной оконечностью крѣпостная стѣна повидимому стараго города; кромѣ этого обрывка стѣны всѣ признаки города изчезли и внутренность его засѣяна хлѣбами. Далѣе терраса или правильнѣе лощина становится просторнѣе, горы положе и распадаются на нѣсколько вѣтвей, покрыты хорошей травянистой растительностью, представляя хорошія пастбища; низовья-же лощины воздѣланы земледѣльцами, засѣяны по преимуществу гречихой и овсомъ. Ночевать остановились въ небольшомъ селеніи Цзынъ-цзя-цзуй. Здѣсь тоже для питья собираютъ дождевую воду или привозятъ изъ сосѣднихъ горъ, гдѣ есть источники. Селеніе тоже было раззорено мусульманами. Вечеромъ пошелъ небольшой дождь.

2-го августа. Всю ночь и до 3 часовъ шелъ дождь и ѣхать было нельзя, потому что здѣшняя глинистая почва во время дождей превращается въ невылазную грязь. Весь день пришлось просидѣть въ конуркѣ постоялаго двора.

3-го августа. Станція Као-тай-пу, 99 ли. Отъ станціи дорога идетъ (той-же рѣчкой) восточной грядой горъ на перевалъ. Она часто проходитъ по краямъ обрывовъ, такъ какъ средину гряды прорѣзываетъ глубокій оврагъ. Логъ къ перевалу съуживается, стѣсняемый сосѣдними горами. У подошвы перевала есть небольшое селеніе Та-пинъ-дянъ. Вершина перевала около 5,800 фут.; перевалъ и горы называются Та-сань-чуань; другое его названіе Та-шинъ-сань. Характеръ мѣстности тотъ-же, т. е. глинистыя горы, нѣкоторыя крутыя и обрывистыя, другія-же пологія, покрытыя травой или воздѣланныя. Лѣсу нигдѣ нѣтъ, кромѣ саженаго вблизи селеній или на кладбищахъ по нѣскольку тополевыхъ деревьевъ. Съ перевала дорога идетъ въ логъ со склономъ на сѣверъ и снова чрезъ второй перевалъ (ниже перваго) къ селенію Чинъ-чжанъ-и, въ которомъ мы и остановились кормить лошадей, проѣхавъ 45 ли; вы-

сота селенія около 5,000 ф.; небольшое селеніе Чипъ-чжанъ-и расположено вблизи рѣчки Куанъ-цзы-ша; вода и здѣсь годна только для скота и поливовъ полей; для пищи жители пользуются дождевой водой или возятъ изъ горъ за 20 ли съ ключа Шуй-чуань-шань; топливо какъ здѣсь, такъ и въ прочихъ селеніяхъ замѣняютъ скотскій навозъ, солома и высокорослая трава съ горъ; въ особенности высокая полынь здѣсь служитъ добрымъ топливомъ; лѣсъ на постройки достаютъ съ востока изъ горъ Лю-панъ-шань вблизи города Ва-типъ-сянь верстъ за 150 или-же покупаютъ саженый, преимущественно тополевый; поэтому матеріалъ этотъ здѣсь дорогъ, да и употребляется его для китайскихъ построекъ немного, только на двери и нѣсколько тонкихъ жердей на потолокъ; стѣны глиняныя, поломъ служитъ почва. Селеніе обнесено толстой и повидимому древней стѣной.

Слѣдующія 45 ли до станціи Као-тай-пу дорога идетъ въ южномъ и юго-восточномъ направленіи, внизъ по рѣчкѣ Лань-чуань-хэ, вершина которой начинается отъ перевала Та-сань-чуань съ правой стороны. На пути встрѣчались почти безпрерывно селенія или отдѣльныя заимки земледѣльцевъ, но всѣ жители очень бѣдны, не смотря на ихъ роскошныя поля; мужчины и женщины одѣты въ жалкія рубища, дѣти обоихъ половъ до 7—8 лѣтняго возраста бѣгаютъ безъ всякаго платья. На пашняхъ видны также и женщины, пособляющія мужчинамъ въ уборкѣ хлѣба и проч.; не смотря на ихъ маленькія ножки, онѣ усердно жнутъ или собираютъ сжатый хлѣбъ, ползая на колѣняхъ. Впрочемъ у поселянъ встрѣчаются женщины съ большими т. е. нормальными ногами. Сорта хлѣбовъ здѣсь тѣ-же, какъ и прежде: пшеница, просо, гречиха и овесъ; не мало встрѣчается льна, изъ сѣмянъ котораго дѣлаютъ масло, а изъ волоконъ грубую ткань, что-то въ родѣ нашей крестьянской сермяги; холстъ дѣлать не умѣютъ. Изъ селеній, которыя мы миновали въ этотъ день, наибольшія называются Куа-цзы-ша и Цзѣ-ши-пу.

Станція Коатай-пу расположена на лѣвомъ возвышенномъ берегу рѣчки; здѣсь тоже, какъ и на прочихъ станціяхъ, есть казен-

ныя квартиры (зданія для проѣзжающихъ чиновниковъ), которыя можно назвать хоть сколько-нибудь сносными помѣщеніями; частные-же дома жалкія лачуги, низкія, прокопченыя, грязныя, какъ и ихъ обитатели. Здѣсь отъ города Лань-чжоу-фу впервые встрѣтили нѣсколько абрикосовыхъ деревъ и деревья цзунъ-шу, стройныя, съ прекрасной зеленой листвой на подобіе вѣерообразной пальмы*) дерево, какъ сообщали китайцы, непрочно въ подѣлкахъ; его скоро точатъ черви.

4-го августа. Уѣздный городъ Цзинъ-нинъ-чжоу. Со станціи отправились по обыкновенію на свѣту. Дорога идетъ на юго-востокъ лѣвымъ берегомъ той-же рѣчки между воздѣланными полями; селенія встрѣчаются часто; на поляхъ и огородахъ всюду видно трудящихся китайцевъ. Отъ селенія Сунъ-чжа-ку дорога поварачиваетъ на востокъ черезъ перевалъ Чи-чжа-та-шань, оставляя рѣчку вправо, которая течетъ на югъ. Съ перевала спустились въ обширную долину рѣчки Си-мынъ-хэ; это многоводная рѣчка саженъ 5 ширины и около аршина глубины, берущая начало изъ сѣверныхъ горъ; вершина рѣки состоитъ изъ двухъ истоковъ, берущихъ начало изъ горъ, называемыхъ Су-минъ-шань; рѣчка эта впадаетъ, по словамъ китайцевъ, соединившись съ рѣчкой Лань-чуань-хэ, въ рѣку Ю-хэ (Вей-хэ на картѣ). Долина рѣчки имѣетъ мѣстами верстъ 5 или болѣе ширины и сплошь засѣяна хлѣбами преимущественно просомъ, льномъ, кукурузой, горчицей; встрѣчались участки, засѣянные кунжутомъ, изъ котораго приготовляютъ масло. Горы, которыми она окаймлена съ востока и запада, пологи, поэтому долина кажется еще шире; къ тому-же въ горахъ много широкихъ логовъ или падей. Въ общемъ эта мѣстность кажется котловиной, такъ какъ на югѣ долину тоже замыкаютъ лессовыя горы подъ названіемъ Ю-лунъ-шань, между которыми узкимъ проходомъ протекаетъ рѣчка. Проѣхавъ версты 4 или 5 на югъ этой долиной, остановились въ городѣ Цзинъ-нинъ-чжоу, расположенномъ у восточной гряды горъ.

*) Ailanthus glandulosa.

Городъ какими-то судьбами уцѣлѣлъ отъ раззоренія мусульманъ, можетъ быть потому, что его населеніе состоитъ большею частью изъ мусульманъ-же. Въѣхавъ въ городъ, мы какъ будто очутились на ярмаркѣ; улица, по которой мы ѣхали, довольно просторная сравнительно съ прочими уѣздными городами въ Китаѣ, набита была народомъ и загромождена разными продающимися принадлежностями сельскаго обихода; тутъ видны были плетеныя изъ бамбука рогожи, корзинки, деревянные ковши, лопатки, грабли, вилы, сѣдла, глиняные горшки, чашки, чугунные сошники, чаши, желѣзныя косы или серпы, ножи, гвозди и проч. и проч., разная зелень, тыквы, огурцы, арбузы. Главная улица на обоихъ сторонахъ состоитъ исключительно изъ лавокъ. Впрочемъ въ Китаѣ едва-ли не всѣ города состоятъ изъ лавокъ или по крайней мѣрѣ въ каждомъ городѣ $^2/_3$ домовъ имѣютъ лавки, хотя часто и пустыя; тоже можно сказать о селеніяхъ большихъ и малыхъ; каждый домъ, обращенный на улицу, имѣетъ лавочку. Въ Цзинъ-нинъ-чжоу въ лавкахъ встрѣчаются иностранные товары, цвѣтныя и суровыя бумажныя ткани, по преимуществу англійскихъ и американскихъ фабрикъ, дрилингъ, шертингъ, и проч.; есть русскій плисъ, но всего понемногу. За то лавки набиты китайской дабой—толстая хлопчатобумажная ткань въ родѣ нашего крестьянскаго толстаго холста, въ которую одѣваются всѣ китайскіе крестьяне. Иностранные товары болѣе потребляетъ торговый и состоятельный классъ; не смотря на ихъ дешевизну, крестьяне предпочитаютъ свою дабу, да по своему они и правы; хотя эта даба и очень груба, за то много прочнѣй иностранныхъ тканей.

Сегодня проѣхали всего 45 ли и должны были ночевать, такъ какъ у нашего возчика оказался недалеко отъ города домъ, куда онъ и отпросился побывать, я-же съ своимъ спутникомъ отправился посмотрѣть городъ. Благодаря китайскому костюму меня мало обзывали китайцы извѣстнымъ «янъ-гуй-цзы» (чортъ), какъ они вообще привыкли называть иностранцевъ. Впрочемъ нѣкоторые китайцы, въ

особенности крестьяне, называя этимъ именемъ иностранца, кажется и не думаютъ, что могутъ оскорбить его этимъ, потому что кромѣ этого названія они отъ рода не слыхали и не знаютъ другаго имени для иностранца; на этихъ добродушныхъ простаковъ какъ-то и сердиться не хочется; иногда посмотришь на него, разсмѣешься, а онъ стоитъ въ недоумѣніи или-же, понявъ, тоже засмѣется; нѣкоторые-же произносятъ это слово не смѣло, даже шепотомъ или называютъ просто янъ-жень т. е. иностранный человѣкъ. На оборотъ какой-нибудь мелкій чиновникъ безъ всякаго стѣсненія громко награждаетъ васъ этимъ нелестнымъ эпитетомъ съ разными добавленіями, какъ будто стараясь внушить толпѣ, что съ иностранцами не стоитъ церемониться.

Вблизи города снаружи въ разныхъ сторонахъ раскиданы фермы, отѣненныя деревьями; въ южной сторонѣ города въ горѣ построено нѣсколько красивыхъ храмовъ или кумирень. Окрестные жители, повидимому, водятъ скотоводство; въ горахъ видны стада барановъ и рогатаго скота.

*5-го августа. Городъ Лунь-дэнь-сянь**), *90 ли.* Отъ города дорога идетъ на востокъ логомъ первоначально узкимъ, затѣмъ расширяющимся; по срединѣ лога протекаетъ рѣчка Тянъ-шуй-хэ. Окрестность новаго ничего не представляетъ; долина и горы воздѣланы, отдѣльныя хижины и селенія встрѣчаются часто; наибольшее изъ нихъ называется Ланъ-цо-пу. Чрезъ 45 ли остановились на кормежку лошадей въ селеніи Ши-ленъ-пу. Мѣстность становится выше (до 5,000 фут.).

Съ полдневки ѣхали той-же долиной иногда въ восточномъ, иногда въ южномъ направленіи; долина мѣстами очень просторна, съ той и другой стороны распадается на пологіе и просторные лога съ ключиками воды, у которыхъ пріютились небольшія китайскія селенія; горы становятся положе, покрыты травой. Проѣхали два селенія, первое Ша-танъ-пу, второе Ши-па-ли-пу, оба, судя по жили-

*) На картѣ Матусовскаго Лунъ-дэ.

щамъ, довольно бѣдныя. Далѣе долина становится тѣснѣе; пересѣкли небольшую рѣчку Нань-янъ-хо, выпадающую съ правой стороны съ юга изъ лога и поднялись на возвышенность, представляющую полукруглую площадь, на которой расположенъ городъ Лунь-дэнь-сянь, гдѣ и остановились ночевать.

Судя по наружности городской стѣны, простиравшейся съ сѣвера на югъ версты на полторы, я разсчитывалъ встрѣтить большой и оживленный городъ; но я ошибся; этотъ городъ былъ раззоренъ мусульманами; большая половина, именно западная часть его, представляетъ площадь, занятую болотами и засѣянную хлѣбомъ и огородными овощами; только въ восточной части группируется нѣсколько дяновъ (постоялыхъ дворовъ), мелочныхъ лавчонокъ и казенныхъ зданій.

Напившись чаю, я отправился на городскую стѣну, очень высокую, но старую; со стѣны видно было хорошо, но смотрѣть было не на что, кромѣ городскихъ огородовъ и развалинъ. Городъ прежде былъ раздѣленъ по срединѣ еще стѣной и вѣроятно тоже густо былъ населенъ, теперь-же послѣ погрома, повидимому, кончаетъ свое существованіе, потому что очень тихо заселяется, не смотря на то, что послѣ раззоренія его прошло уже около 20 лѣтъ. По сѣверную сторону города течетъ по каменистому руслу рѣчка Хоу-шуй-хэ (вершина упомянутой Тянъ-шуй-хэ); съ юго-восточной стороны вблизи города на возвышенности построена небольшая новая крѣпостца, но теперь тоже пустая.

Воротившись на постоялый дворъ, я засталъ у себя въ комнатѣ китайца съ гитарой, который, повидимому, ожидалъ меня и только я вступилъ, какъ онъ началъ играть и припѣвать пѣсню подъ названіемъ «Фанъ-э-литъ-лу». Не знаю, интересно-ли содержаніе этой пѣсни, но только пѣніе артиста было не привлекательно; онъ пѣлъ неестественнымъ голосомъ, выходило что-то похожее на отчаянное мяуканье кошки, однако это пѣніе заинтересовало моего спутника Чжа-ѣ и онъ слушалъ съ большимъ вниманіемъ, такъ что мнѣ пришлось повторить два раза по-монгольски, чтобы онъ далъ артисту

Библиотека Географического Общества СССР

сколько слѣдуетъ чяновъ и избавилъ меня отъ этой необыкновенной музыки. Чжа-ѣ выдалъ артисту 50 чяновъ (8 к.) и тотъ оставилъ насъ съ поклонами. По его уходѣ Чжа-ѣ пояснилъ, что этотъ музыкантъ очень хорошо играетъ, что онъ много встрѣчалъ подобныхъ путешествующихъ артистовъ и слыхалъ эту пѣсню, но не слыхалъ, чтобы кто-нибудь изъ нихъ съигралъ ее съ такимъ мастерствомъ. Чжа-ѣ не объяснилъ мнѣ, чѣмъ отличался этотъ музыкантъ отъ прочихъ, искусствомъ-ли игры на трехструнной гитарѣ или умѣньемъ достигать искусственнымъ сиплымъ голосомъ музыкальныхъ эффектовъ, похожихъ на кошачье мяуканье; онъ только повторялъ, что это хорошій игрокъ и что онъ еще-бы его послушалъ.

Высота мѣстности около 5,600 фут.

6-е августа. Станція Хао-дянъ, 70 ли. Со станціи отправились по обыкновенію рано въ 4 часа утра. Возвышенная мѣстность даетъ здѣсь себя чувствовать; утро было довольно холодно; хотя я и надѣлъ два халата, но этого было мало, я долженъ былъ пойти пѣшкомъ, чтобы согрѣться. Дорога идетъ на сѣверо-востокъ вверхъ по упомянутой рѣчкѣ Хоу-шуй-хэ, берущей начало у перевала, называемаго Лю-панъ-сань, который намъ предстояло переваливать. Долина рѣчки или логъ, по которому мы ѣхали, постепенно съуживается; дорога камениста.

Чѣмъ далѣе мы поднимались, тѣмъ оживленнѣе и привлекательнѣе становились боковыя горы, которыя густо поросли разнообразными кустарниками и травой. Между прочимъ тутъ встрѣчаются кусты красной смородины, барбариса, шиповника и какого-то высокаго растенія въ родѣ папоротника; въ кустахъ мелькаютъ и щебечутъ разныя птички. Вообще здѣсь настоящій горный характеръ мѣстности чувствуется во всемъ. На пути до самаго почти перевала встрѣчаются китайскія мазанки со столиками снаружи съ наставленнымъ на нихъ вареным картофелемъ, прѣсными булками, яйцами и проч. для завтрака путешественниковъ. Далѣе дорога на перевалъ проложена зигзагами, откопанными въ крутикѣ и, не смотря

на этотъ откопъ, подъемъ весьма крутой. Дорога проходитъ въ сѣдловину хребта, такъ что сосѣднія горы съ обѣихъ сторонъ еще высятся на значильную высоту надъ дорогой; на перевалѣ барометръ показалъ около 8,000 ф. Видъ на окрестную мѣстность представляетъ горную страну; на востокъ, параллельно дорогѣ, простираются отроги хребта Лю-панъ-сань (шестигоріе); далѣе-же за горными отрогами, въ синевѣ горизонта, мѣстность представляетъ равнину, окутанную туманомъ. Замѣтныхъ возвышеній не видно. Хребетъ до самыхъ вершинъ покрытъ густой травой, разнообразными цвѣтами и кустарникомъ; мѣстами есть обнаженія глинистаго сланца; лѣсу вблизи не видать, но въ сторонѣ на югъ отсюда, говорятъ, есть сосновый и еловый лѣсъ, доступъ къ нему однако весьма труденъ.

Спускъ съ перевала тоже крутой, искусно проведенный въ глубокій логъ. На половинѣ спуска построена кумирня и нѣсколько харчевень или вѣрнѣе открытыхъ снаружи лавочекъ, продающихъ проѣзжающимъ вареный рисъ, лапшу, прѣсныя булки и кое-какую зелень; разнообразныхъ кушаній въ этихъ лавочкахъ не найдется, но кто не брезгливъ, можетъ въ нихъ пообѣдать досыта. Иногда въ нихъ встрѣчается скотское мясо, свинина, баранина. Позавтракавъ въ одной изъ харчевень, мы стали спускаться въ глубокій оврагъ, въ которомъ журчитъ горный ключъ; на этой сторонѣ растительность еще кажется богаче; склоны покрыты густыми зарослями разнообразныхъ кустовъ и травъ; между прочимъ встрѣчаются тутъ кусты облѣпихи и заросли высокорослой крапивы.

Проѣхавъ верстъ 5 упомянутымъ логомъ, который далѣе становится просторнѣе, мы остановились для кормежки лошадей въ небогатомъ селеніи Хо-шонъ-пу, имѣющемъ новую и весьма красивую кумирню, построенную вѣроятно на пожертвованія путешественниковъ. И теперь у дороги около столика сидѣлъ хэшанъ (монахъ) съ какимъ-то сосудомъ изъ чугуна и распростертымъ бумажнымъ изображеніемъ идола и ударами въ сосудъ приглашалъ проѣзжающихъ

къ пожертвованію. Отъ селенія дорога идетъ вдоль упомянутаго лога по покатости боковыхъ горъ. Неширокая долина рѣчки засѣяна гречихой, просомъ и овсомъ; горохъ и пшеница уже сняты; изъ овощей садятъ здѣсь картофель, капусту, тыквы и проч.; видны въ кучахъ собранные стебли мака, съ котораго уже снятъ опіумъ.

Верстъ чрезъ 5-ть дорога выходитъ къ рѣчкѣ Цзинъ-хэ, выпадающей съ сѣверо-запада; на лѣвомъ возвышенномъ берегу ея (по крайней мѣрѣ мнѣ такъ показалось) находится заброшенный городокъ Ва-тинъ, съ полуразрушенною крѣпостною стѣной; отъ городка дорога идетъ внизъ по рѣчкѣ версты три въ южномъ направленіи и потомъ поворачиваетъ на востокъ; долина здѣсь съуживается въ ущелье мѣстами съ отвѣсными скалами; въ такихъ мѣстахъ дорога устроена въ видѣ высокой набережной изъ дикаго камня въ ширину полотна дороги. Это недлинное ущелье весьма живописно, съ крутыми скалами горъ, покрытыми густой, травяной и кустарной растительностью. Долина рѣчки густо поросла кустами облѣпихи, тальника, ивы и проч., между которыми мелькаетъ множество фазановъ. Съ правой стороны рѣчка принимаетъ два горныхъ притока, текущихъ, какъ и сама рѣчка Цзинъ-хэ, по каменистому руслу въ узкихъ логахъ.

Въ одномъ изъ узкихъ проходовъ ущелья на лѣвой сторонѣ въ отвѣсномъ каменномъ утесѣ искусно построены двѣ небольшія кумирни съ идолами; онѣ какъ будто прилѣплены къ скалѣ; и тутъ же вблизи направо на небольшой скалистой террасѣ выстроена новая красивая кумирня Лю-ла-мяо, при которой живетъ нѣсколько хэшановъ. Отъ кумирни долина расширяется; на обѣихъ сторонахъ рѣчки горы отходятъ, образуя возвышенныя террасы или уступы, покрытые хлѣбами. Вскорѣ мы подъѣхали къ селенію Хао-дянъ, въ которомъ и остановились на ночлегъ. Селеніе находится на правой сторонѣ рѣчки; оно особеннымъ ни чѣмъ не отличается отъ прочихъ селеній; есть нѣсколько мелочныхъ лавочекъ и еще больше харчевень съ съѣстными припасами; горы на востокѣ замѣтно становятся

ниже и положе, напротивъ южныя горы круты и покрыты кустарниками, а изрѣдка и сосновымъ лѣсомъ. Пониженіе мѣстности здѣсь сказывается сильнымъ жаромъ; на этотъ случай китайскія мазанки дѣйствительно удобны; построенныя почти исключительно изъ глины, эти конуры очень прохладны, и во время жары миришься съ ихъ неприглядным видомъ.

Такъ какъ остановились въ 3 часа пополудни, то когда схлынулъ жаръ, оставивъ нашу повозку подъ присмотромъ нашего ямщика мусульманина, мы съ Чжа-ѣ отправились по селенію. Меня заинтересовали часто встрѣчавшіяся, наклеенныя въ селеньи прокламаціи или казенныя объявленія и я заставилъ Чжа-ѣ прочитать одну изъ нихъ; оказалось, что уѣздный начальникъ города Пинъ-лянъ-фу предупреждаетъ проѣзжающихъ, что проѣханныя нами, а также и предстоящія станціи не безопасны отъ грабителей и что ни въ какомъ случаѣ проѣзжающіе не должны пускаться въ путь ночью. Хозяинъ дяна разсказалъ намъ, что въ южныхъ горахъ скрываются цѣлыя шайки разныхъ бродягъ большею частію мусульманъ, такъ какъ горы эти весьма изрѣзаны оврагами, покрыты лѣсомъ, представляютъ удобныя убѣжища грабителямъ и лишаютъ войска возможности преслѣдовать воровъ; по этой причинѣ грабежи здѣсь нерѣдки даже и днемъ; не далѣе, какъ четыре мѣсяца тому назадъ, разбойники въ въ числѣ до 100 человѣкъ напали на казенный транспортъ съ серебромъ; при нападеніи сопровождавшая транспортъ команда разбѣжалась, но вскорѣ съ ближайшаго поста подоспѣли конные солдаты и отбили транспортъ, причемъ двухъ убили и двухъ взяли въ плѣнъ; эти послѣдніе были казнены въ Лань-чжоу-фу голодной смертію. Обоихъ я видѣлъ самъ; одинъ у западныхъ воротъ города, другой у южныхъ были прикованы на улицѣ къ столбу съ тяжелыми квадратными досками на шеѣ; одинъ изъ нихъ замѣчательно долго жилъ; по крайней мѣрѣ въ теченіи 20 дней онъ былъ живой.

Южныя горы и здѣсь называются Лю-панъ-сань; онѣ поросли лѣсомъ (сосна, ель и тополь), но теперь весь доступный лѣсъ вы-

рубленъ и порядочнаго деревца нѣтъ ближе, какъ ли за 40 или 50. Барометръ здѣсь показалъ высоту въ 4,500 фут.

7-го августа. Городъ Пинъ-лянъ-фу, 70 ли. Со станціи отправились съ разсвѣтомъ. Дорога сначала идетъ на юго-востокъ, а потомъ на востокъ той-же довольно однообразной долиной; мѣстность здѣсь воздѣлана, но только на возвышенныхъ террасахъ; долина рѣчки хотя и широка, но остается незасѣянной, потому что во время ненастій рѣчка покрываетъ водой всю долину. Пересѣкли еще одинъ притокъ, выпадающій съ правой (южной) стороны; затѣмъ проѣхали два селенія, первое Нань-ху-чжинъ, второе Ше-хо-цзы; въ этомъ послѣднемъ встрѣтили казенный транспортъ изъ 10 телегъ съ серебромъ тройками, сопровождаемый пестрымъ отрядомъ солдатъ человѣкъ въ 50; при нихъ всѣхъ родовъ оружіе, фитильныя ружья, сабли, пики; было нѣсколько конныхъ всадниковъ съ саблями и пиками. Интересна была обмундировка этого войска, состоящая изъ широкой куртки бумажной ткани съ широчайшими рукавами голубаго цвѣта, окаймленной кругомъ широкой полосой красной тесьмы; на груди и спинѣ нашиты бѣлые коленкоровые круги въ обыкновенную тарелку съ надписями; широкіе панталоны и соломенная шляпа съ красной кистью; на ногахъ соломенные или травяные лапти. Да и сами эти воины представляли не малый интересъ. Повидимому, всѣ они курильщики опіума, слабые, исхудалые, едва плелись около телегъ; нѣкоторые совсѣмъ еще мальчики, другіе-же старики на видъ.

За селеніемъ Ше-хо-цзы долина выводитъ дорогу къ рѣчкѣ Бей-най-шуй; собственно изъ соединенія этихъ двухъ рѣчекъ составляется рѣка Цзинъ-хэ; на правомъ берегу ея у лессовыхъ холмовъ расположенъ областной городъ Шинъ-лянъ-фу.

Рѣка Бей-най-шуй выпадаетъ приблизительно верстахъ въ 5-ти выше города изъ узкаго ущелья; начало свое беретъ тоже изъ хребта Лю-панъ-сань изъ мѣстности Кхунъ-дунъ-шань; теченіе довольно быстрое и вода свѣтлая, какъ вообще у горныхъ рѣчекъ, русло ка-

менистое. Вблизи города рѣчка распадается на нѣсколько рукавовъ; при нашемъ переѣздѣ съ лѣваго берега на правый, самый глубокій рукавъ имѣлъ около аршина въ глубину и саженъ 7-мь въ ширину; само собою разумѣется, что есть мѣста и болѣе глубокія; во время ненастья рѣчка быстро поднимается; тогда переправа въ бродъ невозможна. Пересѣкши рѣчку, дорога идетъ вдоль сѣверной городской стѣны среди огородовъ и загородныхъ домовъ, осѣненныхъ деревьями, преимущественно ивы и тополя; у нѣкоторыхъ домиковъ видны ползучія лозы винограда. Миновавъ городскую стѣну, мы въѣхали въ восточное предмѣстье, отдѣляющееся отъ города глубокимъ рвомъ съ небольшимъ ключикомъ воды; черезъ него перекинутъ высокій горбатый мостъ. Послѣ нѣсколькихъ поворотовъ мы выѣхали въ главную шумную набитую народомъ улицу предмѣстья. Для ночлега остановились въ одномъ изъ постоялыхъ дворовъ; содержатель двора оказался мусульманинъ. Впрочемъ, треть населенія этого города, какъ говорятъ, составляютъ хойху или мусульмане; они занимаются, также какъ и китайцы, земледѣліемъ и разной мелочной торговлей. Я занялъ одну изъ глиняныхъ конурокъ и то только на время, чтобы закусить и напиться чаю въ прохладѣ; ночью-же я всегда спалъ въ телегѣ, чтобы не быть съѣденному клопами, блохами и прочими насѣкомыми, которыми въ лѣтнее время набиты упомянутые глиняные номера для проѣзжающихъ.

Напившись чаю, я оставилъ своего спутника въ квартирѣ, а самъ отправился въ городъ, но въ немъ оказалась одна и то съ не вполнѣ возстановленными домами и кумирнями улица, тянувшаяся отъ западныхъ воротъ къ восточнымъ; по обѣ стороны ея городское пространство было вспахано и засѣяно хлѣбами и огородными овощами; вблизи нѣкоторыхъ жилищъ видны высокія клади пшеницы въ снопахъ; порядочныхъ торговыхъ лавокъ почти нѣтъ.

У восточныхъ воротъ я взобрался по открытой широкой лѣстницѣ на городскую стѣну; хотя вблизи воротъ находится китайскій караулъ, но меня, благодаря китайскому костюму, повидимому не

узнали и не обратили вниманія на мою прогулку по крѣпостной стѣнѣ; стѣна очень высока и толста, сбита изъ глины и снаружи облицована кирпичемъ, на верху имѣетъ аршинъ 5 ширины и также устлана кирпичемъ.

Пройдя надворотную многоэтажную башню, около которой поставлено нѣколько каменныхъ плитъ съ китайскими надписями, по видимому, довольно старыми, я наткнулся на валявшуюся пушку иностранной фабрики, заряжающуюся съ дула съ буквами М. М. 4. съ короной. Идя далѣе по стѣнѣ, я видѣлъ еще нѣсколько китайскихъ чугунныхъ пушекъ; нѣкоторыя были съ разорванными дулами. Это были орудія защиты города во время мусульманскаго возстанія; когда-то густо населенный и торговый городъ не спасли онѣ отъ раззоренія или правильнѣе отъ поголовнаго истребленія и лежатъ эти орудія вѣроятно съ того момента, какъ побросали ихъ китайскіе воины при нападеніи непріятеля, въ томъ-же положеніи и до сихъ поръ.

Городъ имѣетъ версты двѣ въ длину и въ западной половинѣ съ версту въ ширину; къ востоку онъ постепенно съуживается и у восточныхъ воротъ имѣетъ ширины саженъ 100 и даже менѣе. Такой-же почти формы и предмѣстье города, узкое и весьма длинное; съ южной стороны крѣпостная стѣна подходитъ почти къ самымъ глинистымъ холмамъ, въ которыхъ видны вырытыя землянки, цай-цзы (жилища); въ восточной оконечности возвышается многоэтажная почти круглая башня, сложенная изъ кирпича и повидимому недавно. Въ городѣ особеннаго ничего нѣтъ; есть нѣсколько полуразрушенныхъ кумирень и новыхъ казенныхъ зданій. Когда я шелъ дальше по крѣпостной стѣнѣ, мѣстами обвалившейся, вдругъ изъ одной развалины домика, выстроеннаго для солдатъ (какъ это обыкновенно дѣлается на городскихъ стѣнахъ въ Китаѣ), выскочили двѣ лисицы и пустились по стѣнѣ въ томъ-же направленіи, куда шелъ и я, потомъ скрылись за надворотными башнями. Китайцы, конечно, знаютъ, что на стѣнѣ у нихъ живутъ лисицы, но ихъ не

бьютъ, почитая ихъ почему-то хозяевами города. За такими хозяевами я еще въ прошломъ году былъ намѣренъ въ одномъ селеніи, на пути изъ Су-чжоу въ Лань-чжоу-фу, поохотиться, но мѣстные жители, замѣтивъ мое намѣреніе, начали объяснять мнѣ, что стрѣлять этихъ лисицъ нельзя, они хозяева этого мѣста и что съ человѣкомъ, убившимъ такую лисицу, непремѣнно случится большое несчастіе и т. д. Пройдя до дому главнаго начальника города, я спустился съ крѣпостной стѣны и возвратился единственной улицей города въ предмѣстье. Единственное восточное предмѣстье города, въ противуположность городу, очень оживлено; тутъ сосредоточивается торговля города, хотя она только мѣстная и мелочная. Изъ иностранныхъ товаровъ въ лавкахъ видны англійскія и американскія бумажныя ткани, миткали русскіе, иностранные плисы, сукна, также нѣкоторый мелочной товаръ, иголки, нитки, зеркальца, ножики и проч.; при мелочной продажѣ все продается по высокимъ цѣнамъ. До погрома Пинъ-лянъ-фу имѣлъ склады товаровъ и велъ торговлю, какъ передаютъ китайцы, съ Си-ниномъ и Кукуноромъ, вымѣнивая отъ тангутовъ сырье, мерлушку, овчину, лисицъ, соболей, рысей, кожи, ревень и проч., и сырье это здѣсь обработывалось для внутренняго Китая. Теперь Пинъ-лянъ-фу имѣетъ сношеніе только съ Си-ань-фу, получая оттуда какъ иностранные, такъ и прочіе товары. Въ окрестностяхъ, т. е. въ долинѣ рѣчки Цзинъ-хэ, есть плантаціи индиго, изъ котораго китайцы выработываютъ кубовую краску, но краска эта сорная и самаго низкаго качества, хотя по цѣнѣ и не дорогая, отъ 10 до 15 ланъ за 100 гинъ или за пикуль (50 р.). Кромѣ того въ окрестностяхъ есть соляные источники, изъ которыхъ вывариваютъ соль. Возвратившись въ квартиру, я засталъ Чжа-ѣ и ямщика въ обществѣ трехъ пожилыхъ китаянокъ, каждая съ корзинкой, наполненной разными тряпками, нитками и прочими принадлежностями портнихъ; двѣ изъ нихъ дѣйствительно были заняты починкой ма-гуа-цзы (куртки) нашего ямщика и нашего дорожнаго мѣшка, одна-же сидѣла не занятою,

ожидая, не дастъ ли работы кто-нибудь изъ проѣзжающихъ. Такихъ работницъ я еще впервые встрѣтилъ здѣсь, но впослѣдствіи дальше онѣ почти въ каждомъ дянѣ являлись съ своими услугами; въ большинствѣ это старухи, но иногда между ними встрѣчались и молодыя; дамы эти весьма говорливы и бойки; моего появленія онѣ нисколько не стѣснялись и даже не показывали любопытства, какъ обыкновенно то дѣлаютъ другія китаянки.

8-го августа. Станція Пэй-шу-и, 70 ли. Изъ города выѣхали въ восточные ворота. За ними оказалась еще старая отдѣльная отъ предмѣстья крѣпость, но въ ней кромѣ развалинъ и мусора ничего нѣтъ. На выѣздѣ изъ города у дороги сооруженъ новый памятникъ въ видѣ высокихъ воротъ; всѣ столбы и перекладины ихъ высѣчены изъ сѣраго камня вѣроятно песчаника; такіе монументы китайцами сооружаются хотя и на средства умершаго или его родственника, но по повелѣнію богдо-хана за какіе-нибудь геройскіе подвиги или за выдающіеся труды въ наукѣ; даже женщины удостоиваются такихъ памятниковъ за то, напримѣръ, что по смерти своего мужа вдова, не будучи въ силахъ переживать свое горе, кончила съ собой самоубійствомъ, или за особенныя какія-нибудь добродѣтели по воспитанію дѣтей и пр. Само собой разумѣется, что умирающій долженъ быть богатый, такъ какъ выхлопотать это повелѣніе стоитъ не малыхъ денегъ. Словомъ это въ родѣ нашихъ купеческихъ медалей. Такіе памятники встрѣчаются часто и непремѣнно вблизи дороги или на видномъ мѣстѣ; на нихъ высѣчены китайскіе іероглифы, содержащіе исторію усопшаго и перечень его заслугъ.

Дорога идетъ на юв. и в. вблизи лессовыхъ холмовъ, въ которыхъ часто встрѣчаются выкопанныя китайскія землянки (цай-цзы). Долина рѣки Цзинъ-хэ, по правому берегу которой проходитъ дорога, постепенно расширяется; безпрестанно встрѣчаются селенія и отдѣльные хутора; поля засѣяны просомъ мелкимъ и крупнымъ и коноплей. По сю сторону перевала Лю-панъ-шань стали часто встрѣ-

чаться участки, засѣянные маисомъ (пао-ку) и сорго (гао-лянъ), а также здѣсь сѣется макъ въ большомъ количествѣ, который былъ теперь уже собранъ; цѣлыя рощи тянутся фруктовыхъ деревъ, преимущественно цзаора, абрикоса, персика, смоквы. Дорога отѣнена, какъ и прежде, тополями и плакучей ивой, дающими прохладную тѣнь пѣшеходамъ и проѣзжающимъ. Дорогу часто пересѣкаютъ ключики со свѣтлой водой, вблизи которыхъ нѣкоторые участки засѣяны индиго и тутъ-же устроены несложные снаряды для добычи краски; выкапываются двѣ или три котлообразныя ямы въ сажень и полторы въ діаметрѣ, четвертей 6 глубины; внутренніе бока и дно трамбуются и штукатурятся той-же глиной съ известью; постлавъ на дно такого котла древесныхъ прутьевъ, наполняютъ его растеніемъ и за тѣмъ, придавивъ камнями, проводятъ изъ ключа каналомъ воду и наполняютъ ею котелъ въ такой степени, чтобы растеніе все было покрыто водой; потомъ послѣднюю отводятъ, оставляя яму открытой для дѣйствія солнечныхъ лучей на два или на три дня, пока вода не получитъ темнозеленый цвѣтъ; тогда эту воду ведрами вычерпываютъ въ стоящіе вблизи четыре глиняные чана, соединенные между собой внизу отверстіями; примѣшиваютъ гашенной извести и взбиваютъ жидкость мутовками до пѣны; потомъ по проведеннымъ въ земной поверхности канальчикамъ жидкость проводятъ въ выкопанные въ почвѣ и оштукатуренные четыреугольные резервуары, въ которыхъ жидкость остается открытой для испаренія; на стѣнки и дно резервуара постепенно осаждается густая масса; резервуары эти отъ дождей тщательно укрываютъ; такимъ образомъ получается краска въ видѣ сырой массы. Въ порошокъ китайцы не сушатъ ее; тогда она, говорятъ, портится и не годна въ употребленіе; она всегда у нихъ имѣетъ видъ сырой грязи и перевозится въ плетенкахъ, обклеенныхъ внутри непромокаемой бумагой, или какой-то бумажной массой, непроницаемой для воды съ наглухо заклееннымъ узкимъ отверстіемъ. Такихъ заводовъ мы въ этотъ день видѣли нѣсколько; при пяти, шести рабочихъ,

съ участка земли въ 30 саженъ длины и 8 ширины получается изъ растенія краски 60 гиновъ или 2 пуда.

Продолжая путь, пересѣкли небольшую рѣчку Та-ши-ху, выпадающую съ юга; въ вершинѣ ея находятся каменноугольныя копи, куда ведетъ вьючная дорога; отъ Пинъ-лянъ-фу копи въ 90 ли; пудъ угля стоитъ до 15 коп.

Далѣе проѣхали селенія Ни-шань и Сы-ши-ли-пу; много встрѣчалось землянокъ (пещеръ), выкопанныхъ въ лессовыхъ ярахъ, иногда отдѣльныхъ, а иногда и въ видѣ цѣлыхъ селеній, даже въ два яруса одно селеніе надъ другимъ. Съ с. выпадаетъ два притока Вей-жу-шуй и Кху-хэ. Ночевать остановились въ селеніи Пей-шу-и. Высота мѣстности около 2900 фут. Во весь день стоялъ сильный жаръ.

9-го августа. Городъ Цзинъ-чжоу, 70 ли. Со станціи выѣхали на разсвѣтѣ, что-бы до зноя проѣхать половину пути и затѣмъ остановиться полдневать. Дорога идетъ правой стороной рѣчки въ томъ-же направленіи и почти такой-же однообразной мѣстностію, т. е. весьма воздѣланной и густо населенной; почти безпрерывно тянутся селенія и отдѣльные хутора, а также по ту и другую сторону рѣки видны въ ярахъ глины цай-цзы (пещеры) тоже мѣстами цѣлыми селеніями; словомъ крестьянская жизнь кипитъ здѣсь ключемъ; куда ни взгляните, непремѣнно увидите чѣмъ-либо занятаго китайца на своемъ полѣ; женщины тоже принимаютъ участіе въ трудѣ при обработкѣ полей и огородовъ или-же нѣкоторыя изъ нихъ сидятъ съ корзинками, наполненными дынями, огурцами, персиками и предлагаютъ проѣзжающимъ купить. Не мало встрѣчалось здѣсь женщинъ съ нормальными ногами, т. е. не бинтованными, чѣмъ, какъ извѣстно, китаянки уродуютъ себѣ ноги.

Проѣхавъ 40 ли, мы остановились полдневать въ селеніи Ванъ-цзунъ-цзинъ, замѣчательномъ красивой кумирней, сооруженной на верху лессоваго холма. По случаю пріѣзда уѣзднаго чиновника изъ г. Цзинъ-чжоу въ сопровожденіи пестрой свиты полицейскихъ въ

селеніи этомъ много было собрано крестьянъ, вѣроятно и изъ окрестныхъ селеній, для раздѣла какого-то спорнаго участка земли. Здѣсь пришлось увидѣть нѣчто, напоминающее нашу крестьянскую сходку; къ сожалѣнію, присматриваясь къ этимъ большею частію пожилымъ людямъ, замѣчаешь, что на половину они оказываются курильщиками опіума. Замѣтить это сколько-нибудь видѣвшему китайцевъ весьма не трудно; курильщика сразу видно по его блѣдному исхудалому лицу и сонливому виду и его легко отличаешь отъ бодрой и здоровой фигуры не курящаго. Впрочемъ долина Цзинъ-хэ, какъ передавали мнѣ китайцы, въ изобиліи производитъ этотъ ядъ, которымъ заражены теперь, можно сказать, всѣ классы въ Китаѣ отъ властнаго мандарина до послѣдняго нищаго бродяги.

За селеніемъ Ванъ-цзунъ-цзинъ мы пересѣкли рѣчку неизвѣстнаго названія (правой притокъ Цзинъ-хэ); съ лѣвой стороны тоже видно, выпадаетъ нѣсколько рѣчекъ; дорога идетъ какъ и прежде, между огородовъ и полей. Долина рѣчки замѣтно становится уже, поэтому боковыя горы мѣстами кажутся выше; дорога подходитъ къ самой рѣчкѣ; вода рѣки въ этомъ мѣстѣ отъ замученныхъ глиною притоковъ той и другой стороны стала мутною и имѣетъ желтый цвѣтъ. Не доѣзжая версты 2 до города, дорога взбирается на невысокій, каменистый косогоръ и идетъ надъ рѣкой съ полверсты выбитымъ карнизомъ; въ горномъ скатѣ надъ дорогой есть нѣсколько, высѣченныхъ въ скалѣ глинистаго сланца, пещеръ; въ нихъ жили прежде монахи; доступъ въ нѣкоторыя изъ нихъ весьма труденъ, такъ какъ нужно карабкаться по неглубокимъ въ родѣ лѣсенки углубленіямъ на значительную высоту; въ пещерахъ этихъ въ настоящее время никто не живетъ. Съ косогора мы спустились въ просторную долину рѣчки Жуй-шуй или Та-хэ, текущей съ ю. з. и впадающей въ Цзинъ-хэ; на картахъ эта рѣчка называется еще Чо-дэ-хэ. Дорога спускается къ самому ея устью; рѣчка Та-хэ составляетъ значительный притокъ рѣки Цзинъ-хэ, беретъ свое начало, какъ передавали китайцы, также изъ отроговъ хребта Лю-панъ-

шань южнѣе рѣки Цзинъ-хэ; длина ея 100 русскихъ верстъ; по ней есть два городка и много земледѣльческихъ поселеній; при устьѣ, гдѣ мы ее пересѣкли, рѣчка имѣетъ сажени 3 ширины и до $^3/_4$ арш. глубины, русло рѣчки каменистое, вода свѣтлая; на ея правомъ берегу у подножья лессовыхъ горъ расположенъ уѣздный городъ Цзинъ-чжоу; при спускѣ съ вышеупомянутаго косогора на правой рукѣ у скалистаго мыса есть старая кумирня и тутъ-же въ скалѣ высѣчено нѣсколько пещеръ, въ которыхъ видны раскрашенные идолы. Въ этомъ мѣстѣ, какъ свидѣтельствуютъ древнія китайскія письмена на одной изъ каменныхъ плитъ, родилась у кумирни богиня За-му въ царствованіе Чанъ-лунь.

Небольшой городокъ Цзинъ-чжоу не былъ раззоренъ мусульманами вѣроятно потому, что населеніе его состоитъ на половину изъ ихъ единовѣрцевъ; городъ самъ по себѣ ни чѣмъ не отличается вообще отъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ; по китайскому обыкновенію обнесенъ стѣной; улицы узки, но мало оживлены народомъ, за то южное предмѣстіе города представляетъ собой ярмарку; единственная улица, расположенная въ полугорѣ, загромождена разными предметами мелочной торговли по сельскому хозяйству; множество мелочныхъ лавокъ и харчевень набиты народомъ. Большая часть китайскихъ домовъ раскиданы по оврагамъ и на глинистыхъ вершинахъ прилегающихъ горъ; нѣкоторые дома и кумирни построены прямо надъ глубокими оврагами, а также видно множество пещеръ «цайцзы»; обыкновенно онѣ выкапываются въ лессовыхъ ярахъ; внутри изъ того-же лесса дѣлается канъ (лежанка), столъ, лавки, каминъ, отъ котораго наружу проводится дымовое отверстіе. Узкая деревянная дверь ведетъ въ это помѣщеніе; надъ дверью небольшое окно, плохо освѣщающее внутренность жилища; нѣкоторые китайцы въ такихъ пещерахъ устраиваютъ въ бокахъ помѣщеніе и для домашняго мелкаго скота, свиней, барановъ, птицъ и проч. Высота мѣстности по барометру около 2500 фут.

Отъ этого города вѣтвь вьючнаго пути отдѣляется на сѣверъ, въ г. Я-нань-фу, до котораго насчитываютъ 12 станцій; за вьюкъ 240 гинъ (9 пудовъ) платятъ 5000 чяновъ (8 руб.).

10-го августа. Городъ Чанъ-у-сянь, 100 ли. По случаю большой предстоящей станціи ямщикъ разбудилъ насъ до свѣта. Выпивъ по чашкѣ чаю, мы отправились. Дорога отъ самаго города идетъ на югъ въ горы узкимъ корридоромъ между вертикальными стѣнами лесса, поднимаясь на возвышенную плоскость, называемую Чанъ-у-юань. Подъемъ идетъ на протяженіи 10 ли; дорога иногда подходитъ къ самымъ краямъ глубокихъ пропастей; на верху подъема барометръ показалъ около 3600 фут. Такимъ образомъ мы оставили рѣку Цзинъ-хэ, долина которой ниже города Цзинъ-чжоу съуживается въ ущелье и проѣхать по ней на телегѣ невозможно.

Плоскость Чанъ-у-юань на всемъ видимомъ пространствѣ представляетъ богато воздѣланную степь изрѣдка усаженную деревьями: тополя, ивы, вяза, грецкаго орѣха и еще какихъ то незнакомыхъ породъ; она напоминаетъ нашу сибирскую степь Барабу съ той только разницею, что здѣсь вы не встрѣтите по крайней мѣрѣ вблизи дороги и одной квадратной сажени пустолежащей почвы; всюду мѣстность засѣяна или приготовлена подъ посѣвы; хлѣба, какъ пшеница, горохъ, бобы, а также и макъ для опіума, были уже убраны; теперь поля покрывали просо, гречиха, сорго, кукуруза, овесъ и пр.; плоскость въ разныхъ направленіяхъ прорѣзываютъ лога и овраги; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ протекаютъ ручейки съ горькой соленой водой; на верху плоскости разбросаны отдѣльные хутора земледѣльцевъ; селенія-же большею частію располагаются въ цай-цзахъ въ оврагахъ; водой пользуются дождевой, искусно собираемой въ резервуары въ видѣ колодезей, или-же, въ случаѣ засухи, привозятъ съ рѣчки Цзинъ-хэ или изъ другихъ источниковъ. Почва здѣсь питается только атмосферными осадками, т. е. дождями; искусственныхъ поливовъ нѣтъ; поэтому населеніе описываемой мѣстности часто терпитъ бѣдствія отъ засухи. Въ южной окра-

инѣ плоскости протекаетъ рѣчка Хый-шуй съ з. на в. Къ с. отъ дороги у сѣвернаго подножія горъ Чи-шань и Минъ-ѣ-шань протекаетъ упомянутая рѣка Цзинъ-хэ; дорога идетъ по плоскости параллельно этой рѣкѣ. На пути встрѣчались небольшія селеньица земледѣльцевъ; весь этотъ народъ очень бѣденъ, да и вообще зажиточныхъ крестьянъ я почти не видѣлъ, да ихъ кажется и очень немного; здѣшніе крестьяне не имѣютъ даже телегъ, которыя замѣняются у нихъ тачками.

Проѣхавъ 55 ли, мы остановились полдневать въ селеніи Ваюнъ-и; высота около 3400 фут. Почти всѣ жители этого небольшаго селенія по случаю праздника 15 дня мѣсяца собрались въ полуразрушенной кумирнѣ, гдѣ два хэшана читали передъ идолами молитвы; изъ числа поселянъ двое колотили въ подвѣшенный и прорванный съ одного краю барабанъ и чугунный колоколъ. Затѣмъ всѣ жители селенія съ монахами во главѣ направились по улицѣ селенія съ разными символическими значками въ родѣ нашихъ хоругвей и у западныхъ воротъ (селеніе обнесено стѣной) предъ надворотнымъ идоломъ сожгли пукъ желтой бумаги; всѣ старшіе пали на колѣни, ребятишки-же довольно взрослые свободно бѣгали, играли между молящимися, кричали во все горло и, повидимому, не придавали никакого значенія окружающей ихъ церемоніи, да и старшіе не пытались ихъ закликнуть. Отъ западныхъ воротъ весь народъ повалилъ къ восточнымъ и тамъ вѣроятно произошло тоже самое.

Накормивъ лошадей и сами закусивъ лапшей, потому что чай было пить невозможно по причинѣ отвратительной застоявшейся воды, мы отправились далѣе. Дорога идетъ той-же плоскостью на юв. среди полей и часто встрѣчающихся хуторовъ (цай-цзы). Проѣхали одно порядочное селеніе Ео-дянъ, въ которомъ въ этотъ день была ярмарка или правильнѣе базаръ; базары эти бываютъ у поселянъ черезъ каждые двои, трои сутки; продавцы и покупатели являются на нихъ только изъ окрестностей, не далѣе 20 или 30 ли; живущіе-же далѣе составляютъ уже другой раіонъ и у нихъ свои ба-

зары; такіе базары имѣютъ только мѣстное обмѣнное значеніе; сюда не пріѣзжаютъ крупные торговцы изъ городовъ, а собираются только разносчики пѣшеходы съ мелочными товарами и земледѣльцы со своими произведеніями первой необходимости въ видѣ зерноваго хлѣба (сѣмянъ), мелкаго скота, разныхъ подѣлокъ изъ дерева, тростника, соломы и проч.; приносятся на продажу лопатки, грабли, коромысла, бороны, корзины, шляпы, птица, курицы, утки; этихъ послѣднихъ разносчики, съ городскими товарами прямо вымѣниваютъ на нитки, иголки, тесемки, ножики, зеркальца, трубки (для табаку и опіума) и проч. и живьемъ доставляютъ въ городъ. Болѣе-же крупныя партіи какъ-то зерноваго хлѣба, крупъ, скота и проч. крестьяне или сами доставляютъ въ городъ или изъ города пріѣзжаютъ къ нимъ скупщики.

На базарѣ вблизи одной харчевни мы остановились попить чаю, но чай подали скверный, вода колодезная горькая; выпивъ чашку, я пошелъ осматривать базаръ и съ удовольствіемъ встрѣтилъ продажныя дыни, которыхъ и купилъ три штуки; но онѣ оказались не вкусными, какія-то мелкія, зеленыя. Видѣлъ я также и арбузы, но тоже мелкіе и совершенно бѣлые, хуже и дынь. Затѣмъ мы поѣхали далѣе, встрѣтили вблизи дороги одинъ кирпичный и черепичный заводъ. Далѣе картина однообразна; хутора и селеньица обсажены деревьями вяза, хой-му и цзунъ-шу.

Вскорѣ показался весь въ зелени городокъ Чанъ-у-сянь, въ западномъ предмѣстіи котораго мы и остановились на ночлегъ. Только успѣли мы въѣхать въ дянъ, какъ опять явилось нѣсколько женщинъ портнихъ на маленькихъ ножкахъ съ корзинками, предлагавшихъ свои услуги; такъ какъ у насъ ничего не оказалось нуждающагося въ ихъ услугахъ, то мы и отказали имъ; затѣмъ вскорѣ явились продавцы соломенныхъ шляпъ съ широкими полями, но мы уже имѣли шляпы. Часть жителей занята спеціально выработкой этихъ шляпъ; продаются онѣ весьма дешево отъ 15 до 75 к.; напившись чаю и закусивъ, я отправился въ городъ. Единственное

западное предмѣстіе города составляетъ довольно широкую улицу съ мелочными лавочками, аптечками, кузницами, харчевнями; улицы загромождены шатрами съ разной зеленью: дыни, арбузы, огурцы, лукъ, петрушка, рѣдисъ и пр. Черезъ западные довольно массивные ворота я вошелъ внутрь города; сравнительно довольно просторная улица раздѣляетъ городъ на двѣ половины сѣверную и южную; городъ не былъ раззоренъ мусульманами и въ немъ есть двѣ повидимому довольно древнія кумирни и нѣкоторыя казенныя зданія; три, четыре лавки торгуютъ бумажными и шелковыми товарами, въ числѣ которыхъ есть иностранные; я зашелъ въ одну изъ нихъ, которая побольше; я осматриваю товаръ, а торговцы въ свою очередь разсматриваютъ меня, тоже какъ товаръ, пощупывая. Я спрашиваю, почемъ здѣсь продается такая то ткань; не отвѣчая на мой вопросъ, нѣсколько человѣкъ предлагаютъ сразу свои вопросы, напримѣръ: сколько мнѣ лѣтъ, съ которой стороны я пріѣхалъ, что мы ѣдимъ у себя, есть-ли у насъ хлѣбъ, въ чемъ мы живемъ т. е. въ такихъ ли домахъ, почему у меня нѣтъ косы и т. д. Зная уже по опыту, что это такъ и должно быть и что скоро тутъ ничего не добьешся, я предоставилъ китайцамъ насмотрѣться на себя и по возможности отвѣчалъ на ихъ по большей части довольно наивные вопросы: есть-ли у насъ, напримѣръ, чиновники и ванъ, князь, и каждый ли годъ онъ пріѣзжаетъ на поклонъ къ богдохану, или посылаетъ своихъ представителей. Такіе вопросы задаютъ нерѣдко и чиновники, потому что еще очень немногіе китайцы знаютъ о европейскихъ странахъ, независимыхъ отъ Китая. Затѣмъ въ свою очередь я сталъ разспрашивать ихъ, откуда они получаютъ иностранные товары, въ какомъ количествѣ они сбываются здѣсь и выгодно ли ими торговать и проч.; на всѣ вопросы китайцы отвѣчали не охотно, уклончиво и повидимому лгали. Отъ нихъ я узналъ, что иностранные товары они получаютъ изъ г. Си-ань-фу, а именно суровые миткали, набивные ситцы, ластикъ, далимбу, плисъ; цѣны назначали высокія; здѣсь продается этихъ товаровъ немного, преимущественно-

же передъ прочими идетъ ше-вунъ-бу и янъ-бу суровая; я предлагалъ имъ посмотрѣть наши образцы, назвалъ дянъ, въ которомъ мы остановились, а самъ отправился по улицѣ къ восточной стѣнѣ города; такой, однако, не оказалось; она свалилась въ глубокій оврагъ, который, постепенно обваливаясь, подошелъ къ городу; вертикальный лессовый бокъ оврага служитъ естественнымъ огражденіемъ города.

Домики китайцевъ очень скучены; они примыкаютъ одно жилище къ другому и составляютъ такимъ образомъ цѣлые кварталы съ плоскими черепичными крышами, съ маленькими калитками наружу. На обратномъ пути у одной изъ кумирень я увидѣлъ толпу собравшагося народа; оказалось, что сегодня главнаго идола кумирни должны переносить въ другую кумирню въ гости на день; мальчишки въ красныхъ колпакахъ бѣгали съ мѣдными тарелками и звономъ ихъ приглашали жителей участвовать въ процессіи; пожилые люди уже выносили изъ кумирни разные военные символическіе предметы и раздавали ихъ публикѣ: копья, сабли, деревянныя изображенія драконовъ, доски съ разными надписями, зонтики, желѣзныя цѣпи и пр. Такъ какъ ко мнѣ обѣщались прійти торговцы посмотрѣть образцы товаровъ, то я не сталъ дожидаться выноса идола; къ тому-же китайцы узнали во мнѣ иностранца, мигомъ окружили меня и стали съ любопытствомъ разсматривать; нѣкоторые мальчишки съ крикомъ «янъ-гуй-цзы лай-ле» (заморскій чортъ пришелъ)! побѣжали въ ближайшіе дома повѣдать о такомъ событіи и дѣйствительно изъ домовъ вскорѣ торопливо стали высыпать старые и малые, мужчины и женщины, съ любопытствомъ отыскивая меня среди толпы китайцевъ. Не видя нигдѣ фигуры, сколько-нибудь похожей на дѣйствительнаго чорта, какъ его рисуетъ воображеніе китайца, они спрашиваютъ: «На-ли-дэ янъ-гуй-цзы» (гдѣ-же заморскій чортъ)? Взрывъ смѣха окружающихъ китайцевъ служитъ отвѣтомъ; найдется кто-нибудь, кто жестомъ укажетъ на меня; любопытство наконецъ, удовлетворено, но выраженіе лица ясно показываетъ тогда разочарованіе; очевидно ожидалось что-то менѣе банальное, чѣмъ представляла моя фигура.

Возвратившись той-же улицей въ дянъ, я не успѣлъ еще выпить чашки чаю, какъ явились приглашенные мной торговцы посмотрѣть образцы нашихъ товаровъ; къ приглашеннымъ присоединилось еще нѣсколько постороннихъ торговцевъ; разсматривая образцы, китайцы по ихъ обычной привычкѣ расхваливали товары и сожалѣли, что я не привезъ съ собой по нѣскольку кусковъ, которые-бы они купили; но когда я предложилъ выписать изъ Лань-чжоу-фу изъ нашей лавки тѣ сорта, которые имъ понравились, они заявили мнѣ, что въ настоящее время они не имѣютъ свободнаго серебра, когда-же такое будетъ, то они воспользуются моимъ предложеніемъ. Они спрашивали меня, не откроемъ-ли мы свою торговлю въ г. Си-ань-фу, расхваливали этотъ городъ, говорили, что въ немъ мы можемъ сбывать наши товары въ громадномъ количествѣ, имѣя склады товаровъ въ этомъ городѣ; что отсюда мы можемъ распространить сбытъ ихъ и на прочія провинціи и проч. Съ своей стороны я справился о мѣстныхъ произведеніяхъ, но оказалось, что никакихъ особенныхъ мѣстныхъ производствъ здѣсь нѣтъ.

11-го августа. Городъ Бинъ-чжоу, 80 ли. Отъ города Чань-у-сянь дорога первые 40 ли идетъ той-же плоскостью въ юговосточномъ направленіи; характеръ мѣстности тотъ-же, почва глинистая, засѣяна хлѣбами; селенія и хутора также часты, отѣнены деревьями; въ числѣ деревьевъ видѣлъ нѣсколько кипарисовъ (надъ могилами). На югѣ теперь замѣтна по возвышеннымъ холмамъ долина рѣчки Хэй-шуй-хэ, простирающаяся съ юз. на св. и соединяющаяся съ долиной Цзинъ-хэ.

Мѣстность на сѣверной сторонѣ долины Цзинъ-хэ представляетъ тоже равнину, простирающуюся на сѣверъ до горъ Линъ-пай-шань. Пересѣкши довольно глубокій оврагъ и проѣхавъ два небольшихъ селенія, мы стали спускаться въ долину рѣки Хэй-шуй-хэ у самаго ея устья, гдѣ расположено селеніе Чинъ-ху-пу, въ которомъ мы и остановились кормить лошадей, проѣхавъ 40 ли. Высота селенія около 2000 фут.

По случаю сильнаго жара въ этомъ селеніи простояли $2^1/_2$ часа; выступивъ изъ деревни, за деревней переѣхали рѣчку Хэй-шуй-хэ въ бродъ; рѣчка имѣетъ сажени 4 ширины, но теперь не глубокая; въ ненастья-же вода выходитъ изъ береговъ и переправа въ бродъ невозможна, для чего въ селеніи держатъ лодку.

По долинѣ рѣки вверхъ есть нѣсколько селеній, а также есть выходы сѣраго песчаника, изъ котораго китайцы высѣкаютъ плиты на памятники, на настилку помостовъ въ кумирняхъ и проч. подѣлки; пониже нашей переправы черезъ рѣчку видны развалины древняго каменнаго моста; русло рѣки теперь уже уклонилось влѣво сажени 4 отъ моста; двѣ арки его и теперь еще сохранились.

Дорога далѣе идетъ правой стороной роскошной долины рѣки Цзинъ-хэ; встрѣчаются цѣлыя рощи фруктовыхъ деревьевъ: жужубника (цзаоръ), груши, персика и пр. Холмы праваго берега каменисты (рыхлый песчаникъ) и въ немъ высѣчено множество пещеръ съ разными идолами, нѣкоторые на недоступной высотѣ; въ особенности замѣчательны пещеры у селенія, названіе котораго мною не записано, съ буддійской кумирней Та-фу-сы-мяо; она построена, какъ мнѣ пояснялъ Чжа-ѣ, въ царствованіе династіи Танъ царицей У-цзы-тянъ. Кумирня построена у отвѣсной скалы; скала сама по себѣ представляетъ громадную пещеру, по срединѣ которой на каменномъ основаніи вылѣпленъ изъ глины главный идолъ «фу-сы», въ сидячемъ положеніи колоссальныхъ размѣровъ (саженъ 6 вышины); рядомъ два другіе, меньшихъ размѣровъ; на стѣнахъ пещеры высѣчены цѣлыя группы идоловъ, представляя сцены изъ загробной жизни этихъ святыхъ; свѣтъ проникаетъ сверху въ щель пещеры. За селеніемъ на той и другой сторонѣ рѣки встрѣчаются часто цай-цзы цѣлыми рядами иногда около десятка вмѣстѣ, иногда въ два яруса; на террасахъ или выступахъ видны китайскія семейства. Рѣка Цзинъ-хэ здѣсь довольно глубокая и мутная, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть паромы для переправы; мѣстность помимо садовъ засѣяна кукурузой, гаоляномъ (сорго), коноплей и друг. растеніями; лѣвый берегъ до-

лины положе и представляетъ рядъ ступеней громадной лѣстницы, искусно созданной трудами китайцевъ для посѣвовъ. На пути мы пересѣкли нѣсколько ключиковъ и рѣчку Шуй-луй-хэ, текущіе съ правой стороны. Вскорѣ показался городъ Бинъ-чжоу, расположенный на правомъ берегу; здѣсь мы остановились ночевать.

Городъ Бинъ-чжоу обнесенъ съ трехъ сторонъ высокой стѣной, примыкающей на югѣ къ обрывистымъ лессовымъ холмамъ; стѣна имѣетъ версты двѣ длины и съ версту ширины, но западная половина города занята подъ пашни и теперь засѣяна листовымъ табакомъ; жителей въ городѣ едва-ли есть тысячъ 5-ть, торговля незначительна; впрочемъ и здѣсь есть понемногу иностранныхъ товаровъ: коленкоръ, плисъ, далимба, дриллингъ (суровая ткань въ родѣ нашей бязи); за то много въ каждой лавкѣ китайской дабы. Городъ богатъ красивыми кумирнями; въ особенности замѣчательны храмъ Конфуція и одна кумирня; удивляешься, на какія это средства въ такомъ, повидимому, бѣдномъ городкѣ сооружаются такіе богатые храмы. Впрочемъ, этотъ городъ весьма древній, какъ мнѣ сообщилъ Чжа-ѣ. Нѣкогда городъ служилъ предѣльнымъ пунктомъ на западѣ китайской имперіи и оплотомъ отъ вторженія западныхъ дикарей монголовъ въ Китай; въ немъ даже нѣсколько удѣльныхъ князей имѣли дворцы и царствовали; до сихъ поръ еще сохранилась семи-этажная башня изъ обожженнаго кирпича, воздвигнутая въ царствованіе династіи Танъ, судя по надписи, высѣченной на каменной плитѣ, вставленной въ стѣнѣ башни. Здѣсь барометръ показалъ 1950 ф.

12-е августа. Станція Цзянъ-жунъ-цзинъ, 110 ли. Сегодня опять отправились до свѣта при лунѣ; возчикъ нашъ съ трудомъ уговорилъ сторожа крѣпостныхъ воротъ отворить ихъ; изъ-за этихъ переговоровъ мы простояли у воротъ по крайней мѣрѣ съ $^1/_4$ часа. Выйдя въ восточныя ворота, дорога поворачиваетъ на югъ по ключику на перевалъ Фынъ-шуй-линъ, оставляя рѣку Цзинъ-хэ влѣво; дорога идетъ или глинистымъ карнизомъ по краямъ обры-

вовъ, или между глинистыхъ холмовъ съ вертикальными боками, какъ по корридору. Поднявшись на половину перевала, нашъ возчикъ вдругъ заоралъ во все горло; въ отвѣтъ ему откуда то сверху послышался тоже голосъ китайца; я въ недоумѣніи спрашиваю Чжа-ѣ, что это значитъ. Оказывается, что вблизи въ пещерахъ живутъ китайцы и за извѣстную плату помогаютъ на своемъ скотѣ вывозить телеги на перевалъ; вскорѣ дѣйствительно является китаецъ и, не говоря о платѣ, подпрягаетъ гусемъ корову. Съ небольшими остановками мы наконецъ поднялись на очень крутой перевалъ; возчикъ нашъ отсчиталъ 50 чоховъ (8 к.), передалъ китайцу и тотъ, принявъ плату, сѣлъ верхомъ на корову и скрылся за холмами. У насъ за эту плату не вызвали-бы мужика на помощь. Высота перевала около 2800 фут.

Съ перевала дорога идетъ глинистой почвой мѣстами довольно круто, и между обрывами спускается къ каменистой рѣчкѣ Шай-ю-хэ или Дай-хо, выпадающей съ юго-западной стороны изъ горной гряды; дорога пересѣкаетъ эту рѣчку и направляется къ южной грядѣ вверхъ по ключику Ди-шо-хэ, постепенно поднимаясь на второй перевалъ. Характеръ окружающей мѣстности представляетъ весьма привлекательную картину: крутыя, мѣстами отвѣсныя, скалы горъ покрыты густыми зарослями разнаго кустарника и вьющихся растеній; встрѣчаются изрѣдка деревья жужубника, вяза, плакучей ивы, тополя и пр. Дорога идетъ упомянутымъ ключемъ, иногда его каменистымъ русломъ; далѣе долина распадается на нѣсколько живописныхъ отногъ (логовъ) съ горными ключами; основаніе горъ состоитъ изъ глинистаго сланца и песчаника, на верху же покоятся толстые пласты лесса. Второй перевалъ еще выше (3500 ф.), но подъемъ на него положе. На верху перевала есть нѣсколько китайскихъ землянокъ и мазанокъ съ прекрасно воздѣланными вблизи огородами.

Спускъ съ перевала довольно крутой идетъ по вершинамъ горъ; на половинѣ спуска въ полугорьѣ расположенъ небольшой городокъ

Юнь-шоу-сянь, въ которомъ мы и остановились полдневать, проѣхавъ 70 ли. Городъ состоитъ за исключеніемъ казеннаго ямыня и нѣсколькихъ храмовъ, изъ грязныхъ мелочныхъ лавчонокъ и еще болѣе грязныхъ харчевень; съ восточной стороны къ городу прилегаетъ предмѣстье изъ нѣсколькихъ постоялыхъ дворовъ. Городъ этотъ служитъ складомъ каменнаго угля, добываемаго въ пройденномъ нами хребтѣ Фынъ-шуй-линъ въ 30 ли отъ города; изъ копей уголь вьюками на мулахъ вывозится въ этотъ городъ и отсюда уже въ другіе города до города Си-ань-фу на телегахъ. Въ предмѣстьи на возвышенной грядѣ вблизи кумирни находится старая восьмиугольная башня, обветшалая, повидимому очень древняя, сложенная изъ дикаго камня и кирпича; въ память какого событія сложена эта башня, мнѣ узнать не удалось. Съ этого пункта открывается видъ на равнину, называемую Ши-пинъ-юань или Би-юань, простирающуюся въ юго-восточномъ направленіи до г. Си-ань-фу; къ ю. отъ города равнину прорѣзываетъ рѣчка Му-ю-хэ, берущая начало изъ упомянутыхъ горъ Фынь-шуй-линъ (или по другому названію Линъ-шу-лянъ); она течетъ на ю.-в. и впадаетъ въ рѣку Ю-хэ или Вей-хэ съ лѣвой стороны, т. е. съ с.-в. Параллельно горамъ Фынъ-шуй-линъ текутъ мутная рѣчка Ни-хэ и рѣчка Канъ-хэ, впадающія въ рѣку Цзинъ-хэ; всѣ эти рѣчки, какъ передавали китайцы, незначительны и въ нѣкоторыхъ вода горькая. День сегодня былъ опять очень жаркій, но такъ какъ до станціи оставалось еще большое разстояніе, то мы простояли здѣсь только часъ и опять тронулись далѣе. Дорога идетъ по глинистой почвѣ спускомъ въ упомянутую равнину; часто дорогу рядомъ съ нею сопровождаютъ глубокіе глинистые рвы, въ отвѣсныхъ стѣнахъ которыхъ выкопаны жилища земледѣльцевъ. Проѣхали одно селеніе Канъ-цо-дянъ; жители этого селенія, повидимому, зажиточны, судя по обширнымъ ихъ дворамъ, окруженнымъ кладями разнаго хлѣба. Далѣе дорога идетъ равниной, засѣянной хлѣбами, кукурузой, сорго; стали встрѣчаться участки, засѣянные кунжутомъ и хлопкомъ; рас-

киданныя по равнинѣ селенія поселянъ обсажены садовыми деревьями. Ночевать остановились въ селеніи Цзянъ-жунъ-цзинъ; всего проѣхали въ этотъ день 110 ли. Высота 1,100 фут.

Селеніе Цзянъ-жунъ-цзинъ очень большое; множество зеленѣющихъ деревьевъ, придающихъ ему живописный видъ; единственная улица по срединѣ пробита глубокой дорожной бороздой, такъ что дома высятся на сажень выше уровня дороги. Здѣсь много домовъ двухъ-этажныхъ съ рѣшетчатыми окнами, заклеенными тонкой китайской бумагой; судя по развалинамъ храмовъ и старыхъ зданій селеніе это было весьма богато, но его раззорили мусульмане. Рѣчки близь селенія нѣтъ; водой пользуются жители изъ колодезей. День нашего прихода оказался базарнымъ; такіе базары или ярмарочки устраиваются черезъ каждые 10 дней, какъ передавали мнѣ китайцы, но новаго тутъ ничего нѣтъ.

13-го августа. Станція Си-чжанъ-пу, 110 ли. Отъ станціи дорога идетъ упомянутой равниной въ юго-восточномъ направленіи среди засѣянныхъ хлопкомъ, кукурузой, кунжутомъ, клеверомъ и пр. полей; встрѣчаются бакчи съ арбузами, дынями и проч.; селенія встрѣчаются весьма часто; вообще мѣстность болѣе оживлена, чѣмъ прежде и населеніе здѣсь плотнѣе. Равнина слегка взволнована поперечными неглубокими лощинами, но рѣчекъ нѣтъ; водой снабжаются изъ колодозей какъ для себя, такъ и для поливовъ огородовъ. Въ этомъ мѣстѣ дороги часто развѣтвляются въ окрестныя селенія, поэтому плохо знакомому съ мѣстностью не трудно заблудиться; къ тому-же главная дорога здѣсь почему то не обсажена деревьями, какъ это было раньше; на югѣ видно ясно мощный хребетъ Цзунъ-линъ или Нань-шань, какъ его здѣсь называютъ; на сѣверъ тоже видны пологія возвышенія, окаймляющія рѣку Цзинъ-хэ. Проѣхавъ 80 ли, мы остановились полдневать въ городѣ Ли-чуань-сянь; городъ очень большой и раззоренъ мусульманами не былъ; напившись чаю, мы отправились осматривать городъ по наиболѣе торговой улицѣ; любопытная толпа китайцевъ ежеми-

нутно меня окружала, гдѣ-бы только я не остановился; особенно дерзкихъ выходокъ никто себѣ не позволялъ, но тѣмъ не менѣе никакой осмотръ предмѣстій или разспросы были неудобны; захожу въ лавку и толпа валитъ за мной; всего досаднѣе, что хозяинъ лавки и прикащики не протестуютъ противъ толпы и сами превращаются въ зрителей, раскрывъ ротъ и вытаращивъ глаза.

Въ городѣ много лавокъ и повидимому бойко торгуютъ; во многихъ изъ нихъ видны иностранные товары, суровые миткали; англійскіе и американскіе дешевые ситцы, сукна, плисъ; цѣны назначаютъ весьма высокія, но это обычное правило китайскихъ торговцевъ запрашивать втрое или впятеро въ особенности съ иностранца. Если съ васъ запросятъ за какую-либо вещь 1000 чяновъ (мѣдныхъ монетъ), то вы смѣло можете разсчитывать, что купите эту вещь за 300 чяновъ. Иностранные товары здѣсь получаютъ изъ города Са-янъ-сянь (верстахъ въ 50-ти отъ г. Си-ань-фу на сѣверъ, гдѣ имѣются склады китайскихъ и иностранныхъ товаровъ), въ который мнѣ и предстоитъ заѣхать. До г. Са-янъ-сянь отсюда т. е. отъ гор. Ли-чуань-сянь считается еще 110 ли, отъ г. Си-ань-фу 90 ли и чтобы заѣхать въ него, намъ нужно было своротить съ тракта на сѣверо-востокъ влѣво.

Въ городѣ Ли-чуань-сянь почему то замѣчательно много лавокъ или мастерскихъ, приготовляющихъ гроба; цѣлый рядъ лавокъ съ этимъ по-китайски почетнымъ товаромъ; формой гроба походятъ на наши, но только работаютъ ихъ изъ невѣроятно толстыхъ плахъ, вершка въ 3 и болѣе; есть гроба замѣчательно чисто отдѣланные съ рѣзьбой, изображающей драконовъ и какихъ то фантастическихъ чудовищъ, выкрашенныхъ въ красный и черный цвѣтъ. Возвратившись изъ города въ дянъ, я нашелъ, что возчикъ запрегъ уже лошадей и ждалъ меня; я наскоро съѣлъ заготовленную Чжа-ѣ чашку лапши и мы отправились; становилось уже не рано, а нужно было проѣхать еще 30 ли; ночью-же, какъ мнѣ замѣтилъ нашъ возчикъ, тутъ не ѣздятъ, дорога проселочная и не безопасна.

Изъ города выѣхали въ восточные ворота; съ этой стороны городъ имѣетъ двои ворота; дорога идетъ равниной въ сѣверо-восточномъ направленіи среди полей, всюду виднѣются глиняныя развалины селеній (слѣды мусульманскаго погрома); нѣкоторыя до сихъ поръ остаются необитаемы, нѣкоторыя-же возстановлены новыми переселенцами.

Поля засѣяны высокимъ сорго, кукурузой, клеверомъ, разными бобами, кунжутомъ, листовымъ табакомъ и изрѣдка хлопкомъ; хутора и селенія обсажены разными деревьями; съ лѣвой стороны дороги видны холмы, называемые Най-ти-шань; погода сегодня стояла пасмурная и передъ вечеромъ пошелъ небольшой дождь, но вскорѣ пересталъ. Ночевать остановились въ небольшемъ селеніи (изъ 6 дворовъ) Си-чжанъ-пу, ничѣмъ ни отличающемся отъ прочихъ поселковъ.

14-го августа. Гор. Са-янъ-сянь, 80 ли. Съ 12 часовъ ночи и до 5-ти шелъ сильный дождь. Отъ станціи дорога идетъ въ одномъ направленіи и среди тѣхъ-же полей, только селенія и фермы стали встрѣчаться еще чаще, обнесенныя квадратными глинобитными стѣнами; много такихъ укрѣпленій полуразрушенныхъ и необитаемыхъ. Дорога по случаю бывшаго дождя сдѣлалась грязною; липкая глина наматывалась на колеса комьями и затрудняла нашу и безъ того тихую ѣзду. Черезъ 30 ли спустились къ знакомой намъ рѣчкѣ Цзинъ-хэ у селенія Линъ-жи-хо, расположенномъ на правомъ ея берегу; лѣвый берегъ рѣки пологій, правый-же довольно возвышенный простирается глиняной стѣной. У селенія есть паромъ, но по случаю мелководья насъ за 25 чяновъ мѣстный крестьянинъ перевелъ въ бродъ по извѣстному ему мелкому мѣсту; воды въ томъ мѣстѣ было аршинъ глубины; ширина рѣки саженъ 20-ть. Далѣе дорога идетъ снова лѣвой равниной рѣки среди полей и множества развалинъ, представляющихъ видъ старинныхъ полуразрушенныхъ замковъ съ зубчатыми стѣнами и наугольными башенками. Участки хлопчатника встрѣчаются часто; между прочими деревьями встрѣчается дерево цза-цяо-шу, имѣющее плоды въ видѣ извѣстныхъ

съѣдобныхъ рожковъ, но рожки этого дерева не съѣдобны, даже ядовиты; китайцы употребляютъ ихъ для стирки бѣлья вмѣсто мыла; также стали встрѣчаться по сю сторону хребта Лю-панъ-шаня деревья листвой и формой похожіе на дубъ.

Проѣхавъ отъ станціи 40 ли, полдневали въ селеніи Чжу-чжа-пу, въ правой сторонѣ отъ котораго въ 20 ли находится городъ Цзинъ-янь-сянь, прежде имѣвшій торговое значеніе, но послѣ раззоренія мусульманами его мѣсто заступилъ упомянутый городъ Са-янъ-сянь. Далѣе равнина представляетъ однообразный характеръ, т. е. богато воздѣланное поле; изрѣдка встрѣчались тутовыя деревья, но шелководства здѣсь нѣтъ; на сѣверѣ видны невысокія горы; у южнаго подножія ихъ протекаетъ рѣчка Хэй-шуй, берущая начало изъ тѣхъ-же горъ; она течетъ на ю.-в. и впадаетъ въ рѣку Ю-хэ (Вей-хэ). Квадратныя крѣпостцы саженъ въ 200 и болѣе встрѣчаются весьма часто; нѣкоторыя построены, повидимому, въ недавнее время. Вскорѣ показалась стѣнная башня города Са-янъ-сяня, въ южномъ предмѣстьи котораго мы и остановились.

15-го августа. Дневка. Такъ какъ въ городѣ Са-янъ-сянѣ китайскіе купцы ведутъ отпускную торговлю китайскими и иностранными товарами, то, имѣя намѣреніе предложить имъ образцы нашихъ товаровъ, я продневалъ въ этомъ городѣ, но о результатахъ моего сношенія съ китайцами, какъ здѣсь, такъ и въ прочихъ городахъ мной будетъ изложено впослѣдствіи.

Городъ Са-янъ-сянь весьма большой и торговый; здѣсь дѣйствительно имѣются склады китайскихъ и иностранныхъ товаровъ; товары эти отсюда распространяются китайцами въ провинцію Ганьсу и далѣе; здѣсь-же и въ Си-ань-фу сосредоточиваются и сырыя произведенія западной окраины Китая; изъ Гань-су сюда привозятъ курительный табакъ, ревень, кожи, овчины, мерлушку, лекарственныя травы и проч.; собственно городъ не былъ раззоренъ мусульманами, но предмѣстья его, за исключеніемъ восточнаго, опустошены; впрочемъ и они теперь уже возстановляются. Между сѣвернымъ предмѣ-

стьемъ и городомъ протекаетъ рѣчка Хэй-хэ, чрезъ которую перекинутъ массивный каменный мостъ (изъ дикаго камня) въ 75 шаговъ длины и 15 ширины, саженъ 6 вышины; сооруженіе это весьма замѣчательно по отдѣлкѣ каменныхъ брусьевъ и плитъ; мостъ стоитъ на двухъ устояхъ и имѣетъ три пролета. Тутъ даже дно рѣчки вымощенно каменными плитами; мелководная рѣчка Хэй-хэ имѣетъ здѣсь теченіе съ з. на в.; вода мутная; теченіе довольно быстрое.

Улицы города узкія; только на главной можно да и то съ трудомъ разъѣхаться на телегѣ; множество мастерскихъ выдѣлываютъ разныя вещи изъ мѣди, чугуна и желѣза; изъ мѣди замки, пуговицы, чайники, котелки; изъ желѣза ножи, бритвы, топоры и проч.; изъ чугуна отливаютъ сошники, котлы; разныя подѣлки изъ бамбука, столы, стулья, диваны, корзины, рогожки; словомъ здѣсь жизнь мастероваго люда кипитъ ключемъ, въ улицахъ постоянная свалка народа, въ лавкахъ и въ складахъ безпрерывно принимаютъ и отправляютъ разные товары, по преимуществу китайскія дабы, хлопокъ, кирпичный чай, бумагу писчую, которой здѣсь тоже имѣются фабрики; на сѣверъ въ 50 верстахъ отъ города въ горахъ Маньчжанъ-шань есть каменноугольныя копи.

16-го августа. Городъ Си-ань-фу, 90 ли. Отъ г. Са-яньсяня дорога идетъ въ южномъ направленіи вышеупомянутой равниной; равнина также воздѣлана хлопкомъ, клеверомъ, просомъ и проч.; селенія и хутора тянутся безпрерывно, на поляхъ всюду были видны копошившіеся земледѣльцы; нѣкоторые уже собирали хлопокъ, ползая между его кустами, съ корзинками въ рукахъ; собранный хлопокъ сушится на солнцѣ вблизи жилищъ на разостланныхъ циновкахъ. Чрезъ 20 ли, вблизи дороги воздвигнута въ память какого-то событія (узнать не удалось) многоэтажная башня (13 этажей); въ окнахъ каждаго этажа поставлены въ сидячемъ положеніи высѣченные изъ дикаго камня идолы; вблизи башни, судя по развалинамъ, былъ, повидимому, богатый буддійскій монастырь или храмъ, мусульманами превращенный въ груду мусора. Вскорѣ мы пріѣха-

ли къ рѣкѣ Цзинъ-хэ. Здѣсь уже для переправы чрезъ нее служитъ устроенный на канатѣ паромъ, формой почти не отличающійся отъ нашихъ деревенскихъ паромовъ. Отъ перевоза дорога поднимается на возвышенный правый берегъ и снова черезъ 20 ли спускается къ рѣкѣ Ю-хэ или Вей-хэ. Тутъ на пути встрѣчались часто курганы или громадныя насыпи; говорятъ это могилы прежнихъ князей и государей, царствовавшихъ въ Си-ань-фу.

Рѣка Вей-хэ, текущая съ запада изъ горъ (Вей-цзанъ-шань) въ провинціи Гань-су отъ своего начала протекаетъ разстояніе около 1500 ли (700 верстъ); большая половина ея первоначальнаго теченія стѣснена горами, изъ которыхъ она съ той и другой стороны принимаетъ множество горныхъ рѣчекъ; только у города Фынъ-сянъ-фу она выходитъ въ болѣе просторную равнину, имѣя по южную сторону хребетъ Чинъ-линъ или Цзунъ-линъ и съ сѣвера незначительныя возвышенія, называемыя Чи-шань, Мей-шань и проч. Вей-хэ впадаетъ въ рѣку Хуанъ-хэ верстахъ въ 150 ниже г. Си-ань-фу на в. отъ него. Ширины она имѣетъ здѣсь саженъ 150, но въ ненастье разливается саженъ на 400; дно и берега песчаные, вода мутная, какъ и вообще въ рѣкахъ, протекающихъ въ лессовой почвѣ; глубина рѣки незначительна, мѣстами можно перебродить на конѣ; даже китайскія плоскодонныя небольшія лодки съ трудомъ проходятъ, часто садятся на мель; изъ Си-ань-фу на этихъ лодкахъ сплавляются разные грузы къ рѣкѣ Хуанъ-хэ, въ верхъ-же эти лодки доходятъ на лямкахъ до города Мей-сяня, т. е. отъ устья не болѣе 300 верстъ; далѣе этого города ходъ положительно затрудняютъ отмели.

На рѣкѣ устроено два парома, переправляющихся шестами, но этихъ двухъ паромовъ, вмѣщающихъ по 8 телегъ, недостаточно повидимому; проѣзжающихъ сгруппировывается много; каждый старается впередъ захватить мѣсто, очереди и порядку нѣтъ; понятно, при этомъ бываютъ ссоры, даже драки; одна изъ такихъ потасовокъ случилась и при моемъ переѣздѣ; участіе въ ней принимало

по крайней мѣрѣ человѣкъ 20; хотя при паромахъ и находится блюститель порядка съ хрустальнымъ шарикомъ на шапкѣ, но его мѣры къ возстановленію порядка ограничились только нѣсколькими возгласами «ные-та» (не надо драться), послѣ чего онъ благоразумно поспѣшилъ выйти на берегъ и приказалъ перевозчикамъ оттолкнуть паромъ, хотя паромъ еще не былъ сполна установленъ телегами; мѣра эта, однако, оказалась дѣйствительной и нѣкоторые драчуны поспѣшили поскакать прямо въ воду къ оставшимся на берегу своимъ телегамъ; тѣмъ и прекратилась эта драка. Въ результатѣ у многихъ китайцевъ оказались поврежденія на лицахъ, въ особенности пострадали обладатели длинныхъ косъ, которыми ихъ буквально душили, замотавъ на шею.

Отъ рѣки Вей-хэ до города Си-ань-фу считаютъ 30 ли; дорога идетъ по направленію къ южнымъ горамъ Цзунъ-линъ равниной, постепенно поднимаясь; проѣхавъ версты 2 отъ паромовъ, мы остановились въ небольшомъ раззоренномъ селеніи пить чай и покормить лошадей; площадка селенія была завалена цѣлыми горами каменнаго угля; уголь, какъ мнѣ сказали, приплавляется сюда по рѣкѣ Вей-хэ снизу изъ провинціи Шань-си и отсюда продается въ городъ.

Далѣе дорога идетъ среди однообразныхъ полей хлопчатника, сорго, кукурузы, листоваго табаку и проч.

Множество колодезей работаютъ, поливая поля съ помощью людей и лошадей; послѣдній способъ поливки мнѣ пришлось увидѣть впервые; устройство его хотя не замысловато, но интересно; надъ отверстіемъ колодезя на столбахъ положена деревянная ось, имѣющая по срединѣ спицы, на которыя надѣта безконечная цѣпь съ деревянными черпаками; у одной оконечности оси придѣланы зубчатое колесо и приводъ для лошадей; лошадь приводитъ ось во вращательное движеніе, черпаки сами зачерпываютъ и выливаютъ при оборотѣ оси воду въ стоящую колоду, отъ которой проведены каналы на ближайшіе посѣвы.

Ближе къ городу, громадныя и многоэтажныя башни котораго видны были уже давно, вскорѣ стали встрѣчаться часто подгородные домики, окруженные огородами съ разными овощами.

Въ городъ мы въѣхали чрезъ сѣверныя ворота; привратная стража остановила нашу повозку и приступила къ допросу, кто такой, откуда и куда проѣзжаетъ; чтобы поскорѣе отдѣлаться отъ допросовъ, я послалъ Чжа-ѣ съ билетомъ къ начальнику стражи, но и чиновникъ пропустилъ насъ не сразу; пришлось объяснять ему, почему, проѣзжая изъ Лань-чжоу-фу, я не въѣхалъ, какъ слѣдовало, въ западныя ворота; онъ кажется намѣренъ былъ выпроводить насъ обратно, но послѣ заявленія, что я заѣзжалъ въ гор. Са-янъ-сянь и ѣду изъ этого города, пропустилъ насъ въ городскія ворота, однако, тотчасъ-же командировалъ двухъ человѣкъ изъ стражи донести въ ямынь о пріѣздѣ иностраннаго чорта. Изъ сѣверныхъ воротъ мы въѣхали въ просторную улицу, вымощенную дикимъ камнемъ; первоначально улица не представляла ничего особеннаго, но чѣмъ далѣе мы въѣзжали внутрь города, тѣмъ улица становилась оживленнѣе и далѣе мы уже съ большимъ трудомъ пробирались среди свалки народа и безпрестанно останавливались, пропуская встрѣчавшихся водовозовъ на ужасно скрипящихъ тачкахъ. На квартиру остановились въ улицѣ Ма-фу-мынъ вблизи центра торговыхъ улицъ, занявъ въ одномъ изъ дяновъ комнату съ платой по 150 чяновъ съ человѣка въ сутки (25 к.).

Въ г. Си-ань-фу я прожилъ съ 16 до 22 августа и во все это время ко мнѣ почти ежедневно навѣдывались полицейскіе, справляясь, когда я выѣду изъ города. Очевидно полицейскія власти безпокоились, что я тутъ останусь на долго и, пожалуй, открою торговлю; въ билетѣ у меня было сказано, что я ѣду съ торговыми цѣлями. Впрочемъ, съ бывшими здѣсь недавно англійскими миссіонерами власти поступали точно также, какъ впослѣдствіи мнѣ передавали объ этомъ англичане; имъ даже и временную квартиру не позволяли занимать въ городѣ.

Городъ расположенъ на равнинѣ, которая имѣетъ значительный склонъ къ рѣкѣ Вей-хэ на сѣверъ; на югѣ верстахъ въ 40 проходятъ горы, отроги отъ хребта Цзунъ-линъ, Нань-сань и Нань-утай, образуя противъ города дугу, выдавшуюся на югъ; въ серединѣ дуги горы перерѣзываетъ ущелье съ рѣчкой Чанъ-шуй; изъ ущелій выше упомянутыхъ горъ на сѣверъ вытекаетъ множество рѣчекъ подъ названіемъ Чанъ-шуй, Си-чже-хэ, Чжунъ-шуй, Шунъ-чжо-хэ, Цзи-ху-шуй, Бо-линъ-шуй и проч.; нѣкоторыя изъ нихъ доходятъ устьемъ до рѣки Вей-хэ, другія-же, не достигая, скрываются въ глинистой почвѣ; горы хотя высоки и скалисты, но на нихъ не замѣтно снѣговыхъ вершинъ; лѣсовъ тоже не видно, однако, въ южномъ направленіи внутри этой горной страны, по разсказамъ китайцевъ, есть рощи.

Городъ Си-ань-фу, нѣкогда столица Китая, до сихъ поръ не утратилъ еще своего значенія въ торговомъ отношеніи; онъ служитъ торговымъ посредникомъ между Пекиномъ и китайскими портами съ одной стороны и западнымъ Китаемъ съ другой; чрезъ него идетъ главная императорская тележная дорога отъ Пекина до нашихъ предѣловъ въ Туркестанѣ. На югѣ чрезъ Хань-чжунъ-фу, онъ связанъ вьючнымъ и воднымъ путемъ съ Шанхайскимъ портомъ и Хань-коускимъ рынкомъ; на сѣверъ отъ него идетъ прямая вьючная дорога къ торговому городу Гуй-хуа-чену и въ Монголію чрезъ города Са-янъ-сянь, Я-чжоу, Ло-чуань, Цзинъ-цзянъ и далѣе параллельно восточному изгибу рѣки, ея правымъ берегомъ. Рѣка эта, текущая отъ Лань-чжоу-фу между горъ, въ этомъ мѣстѣ по случаю скалистыхъ мѣстами отвѣсныхъ береговъ и пороговъ не судоходна; только отъ Лань-чжоу-фу до города Нинъ-ся-фу по ней сплавляютъ небольшими плотами лѣсъ, приплавляемый въ Лань-чжоу-фу сверху изъ горъ.

Городъ Си-ань-фу окруженъ массивной, зубчатой стѣной квадратной формы, имѣющей въ окружности 32 ли (17 верстъ), саженъ 6 вышины и 20 шаговъ ширины; на верху стѣна изъ глины облицована внутри и снаружи кирпичемъ, по всей стѣнѣ шаговъ чрезъ

200 построены помѣщенія для войскъ; многія изъ этихъ фанзъ и теперь заняты солдатами; надворотныя башни представляютъ громадныя многоэтажныя зданія, возвышающіяся надъ городомъ; главныхъ воротъ четверо, съ четырехъ сторонъ свѣта; съ восточной и западной стороны къ городу примыкаютъ предмѣстья, представляя собой тоже цѣлые города съ торговыми лавками и складами китайскихъ товаровъ; въ особенности обширно восточное предмѣстье. Главная улица простирается посрединѣ города отъ восточныхъ воротъ до западныхъ, но есть много и второстепенныхъ улицъ, сплошь занятыхъ лавками. Въ особенности кумирня Хонъ-мяо представляетъ торговый кварталъ, напоминающій наши пассажи, и наполненный блестящими магазинами изъ мѣстныхъ и иностранныхъ галантерейныхъ товаровъ; изъ иностранныхъ товаровъ въ этихъ магазинахъ встрѣчаются стѣнные и карманные часы, зрительныя трубы, разныя вещи изъ британскаго металла, зеркала, духи, мыло, игольный и ножевой товаръ и проч.; изъ китайскихъ на первомъ планѣ искусно разставленная посуда, вещи изъ серебра и золота, браслеты, серьги, кольца, булавки, печати, подвѣски, табакерки, мундштуки къ трубкамъ и разныя другія мелочи. Есть цѣлыя лавки, занятыя исключительно выдѣлкой огромныхъ китайскихъ очковъ изъ горнаго хрусталя и стекла; есть магазины готоваго платья, шапокъ, обуви. Огромные фонари изъ рога сайги, шелковыя ткани, стекло, (иностранное) развѣшены въ лавкахъ; тутъ-же и мастера, производящіе эти издѣлія. Тутъ-же приготовляются разныя каменныя вещи изъ топаза, яшмы и бирюзы; бирюза идетъ изъ провинціи Ху-нань, продается отъ 9 до 16 ланъ за $1^1/_2$ фунта.

Въ глубинѣ этого квартала воздвигнута громадная кумирня Хонъ-мяо, наполненная раззолоченными статуями въ сидячемъ положеніи; передъ нѣкоторыми изъ нихъ горятъ неугасаемыя горѣлки съ какимъ-то чернымъ масломъ, вѣроятно съ леннымъ или горчичнымъ; непріятный смрадъ этого горючаго матеріала наполняетъ храмъ; отъ этихъ-же лампадъ и курильныхъ свѣчъ верхнія части

нѣкогда раззолоченныхъ истукановъ страшно закоптились. За многими изъ священныхъ статуй, въ прохладной тѣни, спали въ повалку группами въ три и четыре человѣка разные нищіе и бродяги, повидимому курильщики опіума. Едва-ли они не тутъ-же и курятъ свой дурманъ; по крайней мѣрѣ снаружи кумирни у входовъ расположились такіе-же нищіе и также группами; нѣкоторые изъ нихъ еще курили, другіе, накурившись, погрузились уже въ пріятную дремоту; находящіеся тутъ-же два хэшана и не думали ихъ безпокоить. Многіе изъ этихъ людей были еще молодые, но уже, повидимому, не способные ни къ какой работѣ; они въ состояніи только просить милостыню, причемъ бываютъ довольно нахальны, никогда не отойдутъ отъ лавки, пока не получатъ подачки, въ противномъ случаѣ ругаютъ лавочниковъ, швыряютъ въ лавку палки и камни; отъ полиціи они отбились, да она для нихъ и не страшна, потому что хуже положенія, въ которомъ они находятся, представить нельзя; масса этихъ полунагихъ едва держащихся на ногахъ скелетовъ бродитъ по городу; нѣкоторые изъ нихъ истязуютъ себя, исцарапываютъ лицо и плечи въ кровь и брызгаютъ по лавкамъ кровью, если имъ не подаютъ милостыни; почлегомъ для нихъ служитъ обыкновенно преддверіе казенныхъ зданій, крѣпостныя ворота и полуразрушенные храмы; ни какихъ благотворительныхъ заведеній, больницъ, богадѣленъ, ночлежныхъ домовъ нѣтъ и о существованіи ихъ я ничего не слыхалъ; только слѣпые пользуются, кажется, какими-то преимуществами.

Китайскія строенія въ Си-ань-фу, какъ и въ другихъ городахъ, сплочены чрезвычайно; площадей почти не существуетъ, всѣ постройки изъ обожженнаго кирпича и сырца; крыты также кирпичемъ или черепицей и съ возвышенности, напримѣръ съ городской стѣны, видъ на городъ представляетъ взволнованную площадь, вымощенную кирпичемъ; болѣе рѣдко заселенъ сѣверо-восточный уголъ города Манъ-ченъ (манчжурскій городъ). Особенно высокихъ зданій нѣтъ, кромѣ башни въ центрѣ города и башень надъ крѣпостными воро-

тами. Къ ю. отъ города верстахъ въ 10-ти видны многоэтажныя восьмиугольныя башни. Водой весь городъ продовольствуется изъ колодезей.

Высоту мѣстности мой барометръ показалъ въ 400 ф.; жары доходятъ въ іюнѣ и іюлѣ до 100° Фаренгейта.

Въ городѣ цѣлые кварталы заняты мастерскими, выработывающими изъ мѣди разныя вещи: трубки для табаку, замки, пуговицы и проч. Множество также заведеній шапочныхъ, сапожныхъ, красильныхъ; красятъ бумажныя и шелковыя ткани; послѣднія частію здѣсь-же выработываются изъ Сы-чуаньскихъ шелковъ; хлопчато-бумажныхъ-же фабрикъ я не видѣлъ; только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ вблизи Си-ань-фу я видѣлъ ткацкіе станки, такіе-же какъ у нашихъ крестьянъ, ткущихъ холстъ; китайцы изъ своего хлопка ткутъ только дабы, но главное количество этихъ дабъ привозится изъ провинціи Ху-бэй, изъ города Де-нань-фу. Какое количество собирается здѣсь хлопка, мнѣ узнать не удалось; отсюда хлопокъ идетъ въ г. Лань-чжоу и частію въ провинцію Сы-чуань.

Западная половина главной улицы занята лавками, торгующими преимущественно иностранными мануфактурными товарами англійскихъ, американскихъ, нѣмецкихъ и прочихъ фабрикъ; изъ нашихъ русскихъ я встрѣтилъ только два сорта плиса фабрики Морозовыхъ и лодзинскія сукна. Иностранныхъ-же товаровъ въ особенности изъ хлопчато-бумажныхъ сортовъ какъ суровыхъ, такъ и крашеныхъ множество, но большею частію самыхъ низкихъ качествъ; цѣны сравнительно съ нашими поразительно дешевы; товары эти получаются изъ портовъ Тянь-цзина и Шанхая, наши-же черезъ Кяхту и г. Гуй-хуа-ченъ.

Чаевъ байховыхъ въ Си-ань-фу въ продажѣ нѣтъ; ввозъ его въ провинціи Шеньси, Гань-су и Си-цзянъ*) указомъ императора воспрещенъ еще при Цзо-цунъ-танѣ, бывшемъ генералъ-губернаторѣ сѣверо-западнаго Китая въ восьмидесятыхъ годахъ; указъ этотъ по-

*) Си-цзянъ новая провинція, въ составъ которой входитъ восточный Туркестанъ.

слѣдовалъ по проискамъ чиновниковъ провинціи Ху-нань, преимущественно занимающихъ главныя должности по всѣмъ вѣдомствамъ въ Китаѣ; громадное количество низкаго сорта хунаньскаго чаю не находило себѣ сбыта на чайныхъ рынкахъ, теперь весь этотъ чай направленъ въ упомянутыя провинціи, а ввозъ прочихъ лучшихъ сортовъ воспрещенъ; чай этотъ тюками въ 120 гиновъ привозится въ Си-ань-фу и тутъ фабрикуется въ 70-ли отъ города въ кирпичныя плиты въ 5 гиновъ (около 8 фунтовъ) каждая и въ такомъ видѣ уже провозится далѣе на западъ въ Тибетъ и въ илійскій край. Главная продажа его производится изъ одного склада; цѣны устанавливаются чиновниками и счета на проданный чай выдаются съ казенными печатями. Въ бытность мою цѣна на него существовала 16 ланъ 50 фынъ (около 45 рублей) за каждый тюкъ въ $4^1/_2$ пуда. Листъ чая темно-зеленаго цвѣта, крупный, на вкусъ непріятный, немного получше извѣстнаго чая, приготовляемаго для Монголіи.

Контрабандой проникаютъ сюда и лучшіе сорта чая изъ Сы-чуана и Цзы-янъ сяня, но въ весьма небольшомъ количествѣ, по нѣскольку фунтовъ не болѣе въ лавкѣ и цѣны на нихъ высоки. Въ продажѣ есть также шолкъ, сырецъ и дѣланный, изъ Сы-чуана

Въ городѣ Си-ань-фу, какъ выше сказано, я прожилъ шесть дней, видѣлся со многими китайскими торговцами, торгующими иностранными товарами и предлагалъ имъ свои товары въ образцахъ. Китайскіе купцы всѣ находили ихъ выше качествомъ противъ другихъ иностранныхъ товаровъ, но мои цѣны для нихъ показались высокими. Сами они за наши товары предложили по образцамъ приблизительно цѣны такія, которыми эти товары продаются въ ирбитской ярмаркѣ; по этой-же цѣнѣ они наши товары принимали и въ обмѣнъ на китайскіе, какъ-то на чай, ревень, шолкъ сырецъ и проч. Однако, имѣющіе гуртовую продажу иностранныхъ товаровъ, узнавъ о цѣли моего прибытія, относились ко мнѣ какъ-то недовѣрчиво; повидимому, они опасались, что открытіе нашей торговли въ этомъ городѣ

можетъ вредно вліять на установившійся ходъ ихней торговли, въ особенности торговли иностранными товарами, которые они съ помощію чиновниковъ-компаніоновъ большею частью провозятъ контрабандой изъ портовъ. Эти торговцы обыкновенно совѣтовали мнѣ не привозить нашихъ товаровъ, ссылаясь на какія-то неблагопріятныя условія для торговли вообще въ настоящее время, и утверждая, что они сами теперь торгуютъ въ убытокъ и т. п. Торговыхъ сдѣлокъ мнѣ такъ заключить и не удалось, хотя я вызывалъ китайцевъ на заказъ товаровъ съ полученіемъ серебра по доставкѣ товаровъ.

Сѣверо-восточный уголъ города заселенъ манчжурами, отбывающими здѣсь военную службу; манчжурскій городъ отдѣленъ высокой стѣной; тутъ-же находится площадь саженъ въ 400 длины и 250 ширины, обнесенная также стѣной; это мѣсто, гдѣ прежде были дворцы китайскихъ императоровъ, царствовавшихъ въ теченіи трехъ вѣковъ съ 593 года по Р. Х. до IX вѣка. Отъ дворцовъ теперь не осталось и слѣда; вся мѣстность представляетъ ровную поверхность, служащую плацъ-парадомъ для мѣстныхъ войскъ. Только въ сѣверной половинѣ ея построено что-то въ родѣ павильона съ широкой террасой и вырѣзанныя въ немъ золотыми буквами надписи свидѣтельствуютъ о бывшихъ здѣсь царскихъ дворцахъ. Позади этого павильона еще остались насыпи и громадныя глыбы ноздреватаго известняка, представляющіе собой холмы; очевидно тутъ были прежде искусственно созданныя горы, усаженныя деревьями. Тутъ-же близъ восточной стѣны находится груда ноздреватыхъ истрескавшихся камней тоже въ родѣ известняка; среди нихъ одинъ имѣетъ аршинъ 5 вышины и не менѣе того-же въ діаметрѣ; къ камню этому ведетъ пробитая тропинка; предполагая тутъ колодезь, я пошелъ посмотрѣть; оказалось, что это мѣсто часто посѣщается китайцами, приходящими смотрѣть на этотъ камень. Про него ходитъ такая легенда. Въ древнія времена какой-то святой монахъ прошелъ по этому камню и оставилъ на немъ свои слѣды въ видѣ углубленій; три изъ этихъ углубленій дѣйствительно

походятъ формой на слѣдъ громадной босой ноги, каждый вершковъ въ 10 длины и вершка 4 ширины, но еще больше похожи тутъ-же пять небольшихъ углубленій на оттиски ладони съ 5 пальцами. Эти углубленія отъ частаго прикладыванія рукъ китайцами, какъ будто отполированы. Китайцы хранятъ этотъ камень, какъ святыню. Можетъ быть китайцы вѣрятъ, что онъ обладаетъ какой-либо чудотворной силой. По ту и другую сторону площади построено по четыре невысокихъ зданія; теперь они уже стары; такія зданія, какъ мнѣ пояснили китайцы, и теперь еще существуютъ въ Пекинѣ близь дворца для пріема депутацій отъ подданныхъ Китаю чужихъ народовъ, какъ, напримѣръ, монголовъ, манчжуровъ, тибетцевъ и др. Каждая депутація принимается въ назначенномъ для нея отдѣльномъ зданіи. Стѣна этого кремля уже разваливается и не поддерживается

Верстахъ въ 2-хъ отъ западныхъ воротъ города въ лѣвой сторонѣ отъ дороги въ Лань-чжоу-фу, въ развалинахъ кумирни Чунъ-жинъ-сы находится другой древній памятникъ; это таблица, оставленная древнѣйшими христіанами въ Китаѣ, несторіанцами, прибывшими въ Китай, какъ гласитъ исторія, въ 635 году по Р. Х. съ начальникомъ своимъ О-ло-бянь. Они имѣли здѣсь церковь и причтъ и въ память этого событія О-ло-бянь соорудилъ памятникъ, начертавъ на немъ исторію христіанства въ Китаѣ. Памятникъ этотъ представляетъ плиту изъ камня аршина 4 въ вышину и $1^1/_4$ арш. въ ширину, 5 в. въ толщину; онъ вставленъ въ высѣченный изъ такого-же камня постаментъ въ видѣ черепахи (китайскій символъ могущества и богатства); на верху, повыше крестика, какъ и у китайскихъ памятниковъ, высѣчено какое-то извивающееся чудовище въ родѣ дракона или змѣя. Памятникъ найденъ въ землѣ іезуитами миссіонерами въ 1626 г. и съ дозволенія китайскихъ властей былъ поставленъ въ кумирню, впослѣдствіи раззоренную и въ правленіе императора Сянъ-фынъ снова найденъ какими-то иностранцами и возстановленъ; нѣкоторыя сирійскія письмена, повидимому, сгладились,

но кажется возстановлены китайскими буквами. Замѣчательно, что китайцы съ него снимаютъ бумажные оттиски, на которые у нихъ находятся покупатели. Такихъ оттисковъ и я купилъ нѣсколько. Вблизи этого памятника есть еще нѣсколько китайскихъ памятниковъ и тутъ-же находится круглая каменная чаша въ видѣ купальни, принесенная въ даръ этому храму какимъ-то чиновникомъ; въ вырѣзанной на ней надписи обозначенъ 1737 г. Чаша изъ твердаго камня въ родѣ кварца бѣломолочнаго цвѣта съ проростями въ $1^3/_4$ арш. вышины и 6 четв. въ діаметрѣ. Дворъ этого храма занимаетъ пространство саженъ 250 въ длину и 60 ширину; по всей вѣроятности на этомъ-же мѣстѣ была сооружена первая христіанская церковь; теперь уцѣлѣло только одно зданіе кумирни; прочія-же всѣ превращены въ груды мусора и черепицы.

Въ настоящее время въ городѣ есть храмъ католическихъ миссіонеровъ, но храмъ закрытъ и миссіонеры со своимъ епископомъ живутъ въ городкѣ Го-линъ-сянь, въ 40 верстахъ отъ Си-ань-фу, гдѣ имѣютъ храмъ и обращенныхъ въ католичество китайцевъ; въ городѣ-же отправлять богослуженіе и вообще селиться миссіонерамъ китайскія власти не дозволяютъ.

20 августа я призвалъ одного изъ прикащиковъ транспортировочной конторы (такихъ конторъ или дяновъ здѣсь много) и попробовалъ было нанять трехъ вьючныхъ муловъ, чтобы проѣхать прямой дорогой въ г. Цзы-янъ-сянь чрезъ города Шао-тинъ и Чженъ-янь, прямымъ вьючнымъ путемъ до котораго считаютъ 720 ли, между тѣмъ какъ трактомъ до г. Хань-чжунъ-фу считается 1040 ли; отъ Хань-чжунъ-фу до Цзы-янъ-сяня еще около 400 ли. Однако прикащикъ въ дянѣ окончательно отказался дать мнѣ муловъ на этотъ путь, увѣряя, что теперь ни за что не проѣхать этимъ путемъ; не то, что на мулахъ, но и пѣшеходамъ теперь трудно пробраться, потому что чрезъ эту горную рѣдко населенную страну существуетъ только горная тропинка, вьющаяся по горнымъ вершинамъ, по самымъ краямъ глубокихъ пропастей и ущелій, пересѣка-

етъ на пути множество рѣчекъ, которыя въ ненастья всегда выходятъ изъ береговъ и становятся непроходимы и что сообщеніе этимъ путемъ бываетъ дѣйствительно ранней весной, но только при посредствѣ пѣшеходовъ-носильщиковъ; иногда и на мулахъ, но съ укромнымъ грузомъ, да и то рѣдко караваны приходятъ благополучно. Теперь-же начинается ненастье (два дня дѣйствительно были дожди) и насъ увѣряли, ни за что, вмѣсто десяти дней, и въ мѣсяцъ не выбраться въ Цзы-янъ-сянь, не говоря уже о томъ, что путь этотъ и не безопасенъ отъ грабителей. Я послалъ въ другую контору и тамъ подтвердили тоже самое, предлагая, вмѣсто муловъ носильщиковъ-пѣшеходовъ; багажъ-же предоставляли намъ везти на нашихъ лошадяхъ.

Англійскій миссіонеръ передалъ мнѣ разсказъ объ этомъ пути американца, тоже миссіонера, проѣхавшаго имъ въ 1886 году и попавшаго въ самый періодъ распутицы (съ половины августа и до октября). Онъ ѣхалъ или правильнѣе шелъ пѣшкомъ эти 720 ли или около 400 верстъ болѣе 25 дней. Въ виду этого мнѣ пришлось отказаться отъ своего прежняго намѣренія и направиться трактомъ на Хань-чжунъ-фу. На слѣдующій день мы порядили однѣ носилки съ 4 человѣками, въ томъ числѣ одного подъ багажъ.

Доставить насъ до Хань-чжунъ-фу было условлено въ 14 дней, конечно, при благопріятной погодѣ; за 4 носильщиковъ съ ихъ содержаніемъ было заплачено 9 ланъ и кромѣ того черезъ каждые три дня я обязался выдавать имъ сверхъ платы награды по 50 чяновъ (около 10 к.). Въ носилкахъ съ пассажиромъ допускается имѣть до 30 гиновъ (около пуда) багажа, да сами бамбуковыя носилки съ крытымъ коробкомъ изъ циновки вѣсятъ около полуторыхъ пудовъ, такъ что при средней тяжести пассажира на троихъ носильщиковъ придется тяжесть въ $7^1/_2$ пудовъ. Багажу одинъ носильщикъ обязанъ нести на коромыслѣ около 80 гиновъ (болѣе 3 пуд.); хотя у насъ и у двоихъ не набралось такого количества, но мы должны были платить сполна за 80 гиновъ. Треть платы вно-

сится въ контору, выдающую квитанцію, что-то въ родѣ условія, остальную-же плату проѣзжающій долженъ выдавать носильщикамъ по мѣрѣ надобности въ пути. Почти такія же условія существуютъ для вьючныхъ муловъ и телегъ съ не одинаковымъ размѣромъ въ платѣ. Тележная дорога до Хань-чжунъ-фу, доходитъ только до города Бо-цзи-сянь около 200 верстъ, далѣе-же идетъ вьючная. Обыкновенно прямо изъ Си-ань-фу клади отправляютъ вьюками на мулахъ, проѣзжающіе-же китайцы, нанимаютъ носилки съ двумя и тремя носильщиками. Этотъ способъ передвиженія удобнѣе и оказывается не дороже верховой ѣзды. Хотя для меня страннымъ казалось ѣхать на подобномъ себѣ существѣ, но какъ отказаться, когда масса праздношатающихся и голодающихъ китайцевъ, не имѣя поденной работы, считаютъ за счастье попасть въ носильщики, буквально осаждаютъ конторы съ предложеніями носить персоны въ отдаленные города и при этомъ соперничаютъ въ дешевизнѣ съ вьючными мулами и даже телегами. Такіе вьючные люди всегда имѣютъ при себѣ коромысла или деревянные станочки за плечами, въ которые они упаковываютъ принятые товары и навьючиваютъ на себя; такіе караваны завьюченныхъ людей стали встрѣчаться мнѣ только въ провинціи Шень-си, но въ другихъ, еще болѣе гористыхъ, мѣстахъ Китая это самый обыкновенный способъ передвиженія людей и товаровъ.

22-го августа. Селеніе Санъ-чанъ, 20 ли. Хотя полицейскіе еще съ вечера узнали о нанятыхъ носилкахъ, однако за сборами и нѣкоторыми покупками долго не приходили къ каравану. Мы собрались выѣхать изъ города только въ 2 часа пополудни; погода пасмурная, дорога идетъ Лань-чжоускимъ трактомъ на западъ, какъ будто мы отправились обратно, между тѣхъ-же знакомыхъ уже полей, засѣянныхъ кукурузой, сорго, хлопкомъ и разными сортами бобовъ. Сборъ хлопка уже начался. На ночлегъ остановились въ селеніи Санъ-чанъ. Селеніе было прежде большое, но раззорено мусульманами и состоитъ изъ нѣсколькихъ

домовъ и множества развалинъ. На ночлегѣ всѣ наши четыре носильщика оказались курителями опіума; замѣтивъ это уже при самомъ выѣздѣ изъ города, я просилъ прикащика замѣнить ихъ некурящими, предлагая даже прибавить плату, но напрасно; по словамъ китайца, и за двойную плату такихъ не найти. Не знаю, на сколько это была правда, но намъ пришлось примириться и съ этимъ непріятнымъ фактомъ. Всѣ четыре нашихъ носильщика представляли видъ такихъ-же оборванцевъ, какихъ я раньше много видалъ валяющихся около кумирень, городскихъ воротъ и въ подобныхъ мѣстахъ. Только мы успѣли остановиться на ночлегъ, какъ всѣ они прежде всего поспѣшили занять лежанку въ одномъ изъ сараевъ дяна и расположились курить опіумъ. Приборы для куренія имѣются почти въ каждомъ дянѣ, хозяинъ котораго, за извѣстную плату предлагаетъ проѣзжающимъ трубку, лампочку и желѣзныя иглы для нагрѣванія опіума надъ лампочкой, а также въ случаѣ надобности у него найдется и опіумъ. Благодаря почти повсемѣстному разведенію мака, съ котораго собираютъ опіумъ, особенно въ провинціяхъ Гань-су и Шень-си, ядъ этотъ теперь не дорогъ, отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. русскій фунтъ въ партіонной продажѣ; въ розницу-же отъ 3 до 4 р. Каждому курящему въ сутки необходимо выкурить 3—5 золотниковъ, но есть курильщики, которые, если имъ позволяютъ средства, выкуриваютъ отъ 10 до 15 золотниковъ въ сутки; такимъ курильщикамъ всегда блѣднымъ и исхудалымъ уже два, три часа трудно оставаться безъ опіума. Въ послѣднее время, многіе изъ китайцевъ принимаютъ опіумъ внутрь въ видѣ пилюль сначала въ небольшихъ дозахъ, потомъ постепенно увеличивая; обыкновенно пилюли величиной въ горошину; въ сутки ихъ принимаютъ по 3 и 4 штуки; это китайцы находятъ удобнѣе куренія. Ни указы богдохана, ни строгія преслѣдованія продавцевъ опіума, какъ, напримѣръ, смертная казнь со стороны китайскаго правительства, не помѣшали этой язвѣ распространиться въ Китаѣ и теперь уже кажется правительство не запрещаетъ его производство и продажу; запрещеніе-же, какъ оно и

убѣдилось, вызывало только усиленный привозъ индійскаго опіума. Опіумъ служитъ китайцамъ также и средствомъ къ самоубійству; обидѣлъ-ли китаецъ китайца, сдѣлалъ-ли какой другой проступокъ, обиженный или совершившій проступокъ отравляется опіумомъ. Въ особенности женщины въ большихъ семействахъ при малѣйшихъ непріятностяхъ между собой прибѣгаютъ къ этому средству. Бывали даже случаи, что дѣти до 10 лѣтняго возраста, наказанныя за что-либо старшими, смертельно отравлялись опіумомъ. Въ бытность мою въ Лань-чжоу-фу къ намъ неоднократно, иногда въ полночь, прибѣгали въ слезахъ мужчины и женщины за помощію отравившимся; къ сожалѣнію мы не запаслись никакими противоядіями. Англичанамъ миссіонерамъ удавалось спасать иногда отравившихся, подавая въ большихъ дозахъ сарептскую горчицу, а католическій пасторъ спасалъ отравившихся выварокой кофея въ отварной водѣ, которая, по его словамъ, вызываетъ сильную рвоту; насколько эти средства дѣйствительны, не знаю.

Меня удивляло, что наши носильщики отправились въ путь въ легкихъ костюмахъ, въ дырявыхъ соломенныхъ шляпахъ, дабовыхъ короткихъ рубашкахъ и панталонахъ, соломенныхъ плетеныхъ башмакахъ съ одними подошвами; больше у нихъ ничего не было; оказалось, что хозяева дяновъ обязаны выдавать имъ на ночь по стеженному ватному одѣялу безплатно; за обѣдомъ-же они довольствуются чашкой или двумя вареной лапши съ приправой какой-либо соленой зелени и краснаго перцу; такой обѣдъ обыкновенно стоитъ 25—30 чяновъ (около 5 к.), въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще дешевле.

23-го августа. Гор. Ша-янъ-сянь), 30 ли.* Сегодня со станціи отправились не рано, въ 7 часовъ, да и то наши носильщики, разнѣжившись около трубокъ опіума, поднялись неохотно. Дорога идетъ въ томъ-же направленіи на западъ однообразной воздѣланной равниной. День сѣренькій и прохладный. Проѣхавъ 20 ли, прошли по мосту черезъ довольно широкую, саженъ 15 шириной,

*) На картѣ Матусовскаго Сянъ-янь. *Ред.*

но мелководную рѣчку, выпадающую изъ южныхъ горъ; эта рѣчка называется Фынъ-хэ или Тунъ-чжо-хэ; на лѣвомъ берегу ея расположено селеніе Хо-нань-цзинъ; проѣхавъ его, мы пришли на пристань Вей-хэ, на лѣвомъ берегу которой расположенъ городъ Ша-янъ-сянь. Переправа черезъ рѣку также на паромахъ; здѣсь ихъ четыре. У набережной города стоитъ множество крытыхъ китайскихъ плоскодонныхъ лодокъ; на этихъ лодкахъ сплавляются и приплавляются разные грузы до рѣки Хуанъ-хэ; внизъ сплавляютъ рисъ, который сѣется вверхъ по долинѣ рѣки Вей-хэ, жужубы (цзаоръ) разныхъ сортовъ хлѣбъ; приплавляютъ соль, каменный уголь изъ провинціи Шань-си, а также и др. товары. Характеръ рѣки тотъ-же; теченіе тихое, вода мутная; берега рѣки пологи и песчаны.

Уѣздный городъ Ша-янъ-сянь замѣчателенъ развѣ только своей грязью, всюду наваленной и почему-то не убираемой; строенія города весьма ветхи и даже кумирни и тѣ разрушаются, не поддерживаемыя населеніемъ. Повидимому городъ не богатый. Многіе жители заняты тканьемъ дабъ изъ мѣстнаго хлопка. Мы остановились въ городѣ только пообѣдать, но пришлось и ночевать здѣсь, потому что вскорѣ сталъ накрапывать рѣденькій дождь и носильщики отказались идти далѣе; хотя вскорѣ дождь и остановился, но въ ожиданіи сильнаго дождя мы такъ и заночевали въ этомъ городѣ. Тутъ я понялъ, что сдѣлалъ ошибку, нанявъ такихъ носильщиковъ. Ужь если въ пасмурную погоду я не могу сшевелить ихъ, то что-же будетъ, думалъ я, если дѣйствительно пойдетъ настоящій дождь да еще, какъ здѣсь бываетъ, такой, который идетъ безпрерывно по недѣлѣ и по двѣ. Я заявилъ своимъ опіумщикамъ, что на слѣдующій разъ я дождя ожидать не буду, а просто прогоню ихъ и найму другихъ (что многіе изъ проѣзжающихъ и дѣлаютъ).

24-го августа. Селеніе Тунъ-фу-фынъ, 90 ли. День опять пасмурный; ночью дождя однако не было; сегодня отправились рано въ 5 часовъ. Отъ города дорога развѣтвляется; одна вѣтвь идетъ вправо на сѣверо-западъ въ Лань-чжоу-фу, другая прямо на западъ

въ Хань-чжунъ-фу. Вправо виденъ пологій увалъ, постепенно повышающійся на западъ. Вся мѣстность воздѣлана; небольшія селенія и отдѣльныя мазанки, обсаженныя деревьями, встрѣчаются часто. Рѣку Вей-хэ уже не видно; она течетъ южнѣе у подошвы южнаго хребта Тай-шань. Черезъ 50 ли проѣхали городъ Синъ-пинъ-сянь, ни чѣмъ отъ прочихъ городовъ не отличающійся; онъ не былъ раззоренъ мусульманами; есть двѣ высокія башни, одна, повидимому, древняя уже безъ верху. Въ городѣ множество красильныхъ мастерскихъ; красятъ дабы, болѣе въ кубовый, голубой цвѣтъ; есть мастерскія, работающія прочныя телеги о двухъ колесахъ, которыя сбываются въ провинцію Шань-си; есть множество мелочныхъ лавочекъ. Закусивъ въ городѣ, мы двинулись далѣе. Характеръ мѣстности тотъ-же, какъ и прежде; по дорогѣ уже почти не встрѣчается проѣзжающихъ на телегахъ, все болѣе въ носилкахъ или верхомъ; телеги-же служатъ только для перевозки кладей. Черезъ каждые 5 и 10 ли у дороги построены глиняныя мазанки, крытыя тоже глиной, съ лежанками, служащія пріютомъ пѣшеходамъ во время зноя и дождей. Проѣхали небольшое селеніе Ма-вэй, расположенное у рѣчки Мэй-шуй; далѣе въ 5 ли отъ селенія находится небольшая кумирня, въ которой хранится, какъ гласитъ надпись на памятникѣ, прахъ любимой наложницы императора Тай-цзуна, царствовавшаго въ Си-ань-фу въ VII вѣкѣ по Р. Х. Въ память особаго уваженія онъ похоронилъ ее отдѣльно отъ своей фамиліи. Далѣе дорога поднимается на пологій увалъ. Дорога пошла грязная; оказывается, до насъ шелъ сильный дождь. Ночевать остановились въ селеніи, обнесенномъ высокой стѣной. Вечеромъ наши носильщики передрались; двое начали бить одного и мы едва ихъ растащили; предлогомъ къ дракѣ послужилъ опять таки ихъ любимый опіумъ; первоначально всѣ трое любезно угощали другъ друга, но двое вскорѣ замѣтили, что третій ихъ сотоварищъ ужь очень сталъ злоупотреблять угощеніемъ и пользоваться имъ совершенно не по-китайски; они стали заставлять его купить опіуму на свои и угощать ихъ; тотъ почему-то не захотѣлъ и въ результатѣ драка.

25-го августа. Станція Синъ-минъ, 75 ли. Утро пасмурное и довольно таки свѣжо. Однако въ виду движенія прочихъ носилокъ (въ дянѣ ночевало трое проѣзжающихъ) и мы, хотя неохотно, двинулись въ путь. Дорога идетъ въ томъ-же направленіи взволнованной равниной; есть небольшіе спуски и подъемы. Я сегодня ѣхалъ верхомъ, а Чжа-ѣ ѣхалъ въ носилкахъ, часто вылѣзая при подъемахъ. Черезъ 40 ли спустились въ глубокій логъ, въ которомъ течетъ съ с.-з. узкая сажени 3 шириной, довольно глубокая рѣчка Чинъ-шуй-хэ; въ ненастье вода поднимается высоко и на случай переправы имѣется карбазъ. Долина рѣки версты $1^1/_2$ шириной, очень живописна, усажена деревьями; съ той и другой стороны она обставлена обрывистыми глинистыми холмами. На правомъ берегу расположенъ городъ У-гунъ-сянь, стѣна котораго съ двухъ сторонъ упирается въ естественную отвѣсную стѣну горы. Мы въ городъ не заходили; что нужно было, все закупили въ южномъ предмѣстьи. Отъ города дорога круто поднимается на увалъ и снова идетъ равниной. Вскорѣ пошелъ дождь и не переставалъ до самой станціи. Селенія на пути встрѣчаются часто; обнесены квадратными высокими глинобитными стѣнами. На ночлегъ остановились въ небольшомъ пустынномъ селеніи, въ которомъ для ужина, кромѣ прѣсныхъ на пару печеныхъ булочекъ и лапши, ничего не оказалось.

26-го августа. Г. Чи-шань-сянь, 90 ли. Ночью шелъ мелкій дождь. Тронулись въ путь опять послѣ всѣхъ въ 9 часовъ. Дорога первые 10 ли идетъ равниной; вправо на сѣверѣ, прежде едва замѣтныя, горы Мій-шань становятся теперь яснѣе. Дорога опять спускается въ глубокій логъ къ рѣчкѣ Шинъ-гу-хэ и далѣе идетъ ея лѣвымъ берегомъ, поднимаясь на увалъ и спускаясь къ ней-же. Противъ первоначальнаго спуска съ перевала, на противоположномъ возвышенномъ берегу, одиноко возвышается многоэтажная башня, неизвѣстно въ память чего сооруженная. Вскорѣ мы дотащились до города Си-фу-фынъ-сяна, расположеннаго на пра-

вомъ берегу также въ полугорѣ. Долина рѣки и окрестная мѣстность превосходно воздѣлана и имѣетъ живописный видъ.

Въ городъ вошли чрезъ восточныя ворота. Главная улица вымощена дикимъ камнемъ, вообще чиста и широка; въ одной кумирнѣ шло театральное представленіе и народу собралось много, такъ что мы съ трудомъ протискались тутъ; далѣе проѣхали двѣ каменныя арки съ высѣченными на нихъ разными каменными фигурами. Остановились въ западномъ предмѣстьи. Высота мѣста около 650 ф. Для слѣдующаго перехода въ 45 ли я здѣсь нанялъ простую телегу, въ которую мы сложили весь багажъ и помѣстились сами, представляя четыремъ носильщикамъ тащить простыя носилки; закусивъ развареннаго риса и напившись чаю, мы тронулись въ путь; носильщики также, закуривъ опіумъ, двинулись за нами и вскорѣ опередили насъ. Отъ города дорога идетъ прямо въ гору и, поднявшись на увалъ, идетъ равниной, изрѣзанной поперечными глубокими логами, въ которыхъ протекаютъ ключики; вблизи ихъ расположены селенія. Здѣсь опять стали встрѣчаться заводы, вырабатывающіе кубовую краску изъ растенія индиго; кромѣ того мѣстные жители изъ мягкаго камня выдѣлываютъ разныя вещи, преимущественно плитки съ узорами для растиранія краски, точильные бруски и проч. На пути вблизи дороги часто встрѣчались каменные памятники съ высѣченными надписями, а также каменныя арки въ видѣ воротъ. Въ логахъ опять стали попадаться вырытые въ глиняныхъ стѣнахъ пещеры съ живущими въ нихъ цѣлыми обществами китайцевъ-земледѣльцевъ. Не доѣзжая 10 ли до города, проѣхали одно довольно порядочное селеніе, вблизи котораго у дороги сооруженъ католическій храмъ. Тутъ, говорятъ, живетъ миссіонеръ иностранецъ, но такъ какъ уже становилось темно, то я не зашелъ въ миссіонерство, хотя очень хотѣлось повидаться съ человѣкомъ не китайцемъ, которые уже пріѣлись.

Въ городъ Чи-шань-сянь пріѣхали въ 9 часовъ; остановились въ восточномъ предмѣстьи, гдѣ наши носильщики уже заняли квартиру и успѣли покурить опіума.

27-го августа. Станція Ди-дянъ, 80 ли. Сегодня тронулись въ путь въ 6 часовъ; день пасмурный. Отправивъ пустыя носилки, я пошелъ по городу пѣшкомъ; городъ весьма порядочный, главная улица украшена двумя деревянными арками и одной каменной; послѣдняя замѣчательна особенно по своей отдѣлкѣ; ея столбы и перекладины высѣчены изъ цѣльнаго сѣраго камня аршинъ въ 5 и болѣе длины; множество разныхъ фигуръ, представляющихъ боговъ, драконовъ, птицъ, обезьянъ, высѣченныхъ изъ того-же матеріала, украшаютъ арку. Главная улица по ту и другую сторону представляетъ сплошные ряды лавокъ; нѣкоторыя уже были отворены, другія заперты; торговцы большей частію мелочные; видно по немногу иностранныхъ товаровъ, а въ нѣкоторыхъ домахъ занимаются тканьемъ дешевыхъ шелковыхъ матерій; шелкъ привозный, мѣстнаго шелководства нѣтъ. Жители восточнаго предмѣстья вырабатываютъ изъ дикаго камня памятники, жернова, граненые валы для молотьбы хлѣба, колоды для воды и проч.; камни выламываютъ изъ сосѣднихъ горъ Чи-шань, подходящихъ здѣсь къ самому городу. На западной сторонѣ вблизи города находятся вертикально поставленныя двѣ каменныя плиты; въ этомъ мѣстѣ по китайскимъ преданіямъ впервые за 2,000 лѣтъ до Р. Х. явилась божественная птица «фынъ-хуанъ», предвѣстница могущества и благоденствія страны; впослѣдствіи въ память этого событія и поставлены упомянутыя плиты; на одной изъ нихъ письмена совершенно сгладились отъ времени, другая же поставлена недавно. Изображеніе этой птицы, вышитое цвѣтными шелками, китайскіе гражданскіе чиновники носятъ и по-нынѣ. Мой спутникъ Чжа-ѣ прибавилъ, что теперь уже нѣсколько вѣковъ птица эта не появлялась, да и времена пошли худыя, прежде-же предъ каждымъ важнымъ событіемъ, обильнымъ урожаемъ хлѣбовъ, побѣдой надъ врагами и проч. она

появлялась непремѣнно въ томъ или другомъ мѣстѣ въ горахъ Цзунъ-лина. При выходѣ изъ города дорога развѣтвляется; одна вѣтвь идетъ на западъ, на гор. Фынъ-сянь-фу, другая на ю.з. Версты черезъ три пересѣкли рѣчку Чинъ-шуй, текущую съ с.з.; русло рѣчки каменистое, долина обсажена деревьями, преимущественно цзаоръ-шу. Далѣе дорога идетъ чрезъ приподнятую глинистую мѣстность, кругомъ воздѣланную; селенія и отдѣльныя фермы встрѣчаются здѣсь безпрерывно. Затѣмъ спустились въ обширную лощину со склономъ на югъ и влѣво увидѣли мутныя воды рѣки Вей-хэ, широко разлившіяся по пологимъ берегамъ. Продолжая идти на ю.з., вскорѣ пришли къ рѣчкѣ Инъ-шуй или Ча-янъ-хэ, текущей съ запада; пересѣкли ее у самаго ея впаденія въ рѣку Вей-хэ. Эта многоводная рѣчка течетъ двумя рукавами, каждый шириною саженъ въ 10 и глубиною въ аршинъ; вода также мутная; долина засѣяна рисомъ. Ночевать остановились въ селеніи Ди-лянъ, расположенномъ на стрѣлкѣ между упомянутой рѣчкой Ча-янъ-хэ и Вей-хэ. Здѣсь снова сходится дорога изъ города Фынъ-сянъ-фу. Отъ этой станціи, какъ сообщили носильщики, дорога идетъ чрезъ горы и горными ущельями до самаго города Хань-чжунъ-фу. Горы на западѣ называются Та-сань-линъ, а на востокѣ Чинъ-линъ; это очень высокія и обрывистыя, изрѣзанныя ущельями, горы, поросшія кустарниками и изрѣдка деревьями; между ними течетъ мутная рѣка Вей-хэ. Сегодня остановились въ казенной квартирѣ для проѣзжающихъ чиновниковъ; сторожъ за небольшую плату отвелъ намъ комнату и помѣщеніе для носильщиковъ и лошади; тутъ же въ глубинѣ двора боковыя помѣщенія занимала мѣстная стража изъ 20 человѣкъ солдатъ; сосѣдство ихъ мнѣ очень не понравилось; однако всѣ они относились ко мнѣ сдержанно и не смѣялись, какъ это дѣлали китайцы въ другихъ городахъ. Дяны въ этомъ маленькомъ селеніи были всѣ заняты проѣзжающими, съѣхавшимися сюда изъ города Фынъ-сянъ-фу на нѣсколькихъ носилкахъ; однѣ носилки остановились въ одномъ дворѣ съ нами; въ нихъ ѣхалъ ки-

таецъ съ четырехлѣтней дочерью; съ изряднымъ количествомъ поклажи и съ дѣвочкой онъ помѣщался въ однѣхъ носилкахъ при трехъ носильщикахъ. Вскорѣ пошелъ сильный дождь; солдаты высыпали подъ навѣсомъ обѣдать; обѣдъ ихъ состоялъ только изъ разваренного риса съ соленой зеленью, который они получали въ свои чашки изъ громадной глиняной чаши, поставленной по срединѣ длиннаго голаго стола. Всѣ они были молодые люди изъ провинціи Хунань; одежда ихъ состоитъ изъ короткой куртки съ широкими рукавами краснаго цвѣта, съ бѣлой широкой каймой по бортамъ и подолу и съ бѣлыми кругами на груди и спинѣ; на ногахъ широкіе бѣлые или синіе штаны, и плетеные изъ рисовой соломы башмаки; на головѣ намотанъ тюрбанъ изъ тряпицы; вооруженіе состоитъ изъ копій на неимовѣрно длинныхъ бамбуковыхъ шестахъ съ красными кистями изъ волосу; есть ружья фитильныя и курковыя со штыками (старые русскіе). Многіе были курильщики опіума; такіе пикеты поставлены на всемъ протяженіи пути до г. Хань-чжунъ-фу чрезъ каждые 10 и 20 верстъ, потому что эта горная дорога тоже небезопасна отъ грабежей, какъ мнѣ передалъ хозяинъ двора, старый офицеръ. Здѣсь я встрѣтилъ офицера служащаго по интендантскому вѣдомству, съ которымъ мы познакомились еще въ Си-ань-фу; тамъ мы стояли съ нимъ въ одномъ дянѣ; онъ изъ Хань-чжунъ-фу ѣздилъ по порученію своего начальства въ Тянь-цзинъ и теперь возвращался на родину; это еще молодой человѣкъ и не курящій опіума; онъ выѣхалъ изъ Си-ань-фу раньше меня двумя днями, но эти два дня прожилъ по своимъ дѣламъ въ г. Фынъ-сянь-фу; теперь мы условились ѣхать и останавливаться вмѣстѣ; его носильщики тоже оказались всѣ курильщиками опіума.

28-го августа. Станція Юнъ-цзинъ, 45 ли. Ночью шелъ дождь, утро пасмурное. Наши носильщики запаслись сегодня маленькими желѣзными подковками, потому что дорога скользка и грязна; эти подковки съ коротенькими шипами подвязываютъ подъ пятку къ соломенному башмаку. Только вышли изъ селенія, какъ

полилъ сильный дождь. Я ѣхалъ верхомъ, а Чжа-ѣ, тоже купившій себѣ соломенные башмаки, шелъ пѣшкомъ; носилки съ багажемъ несли всѣ четыре носильщика. Первоначально дорога идетъ лѣвымъ берегомъ рѣки Вей-хэ между засѣянными сорго и рисомъ полями; верстъ черезъ пять мы пришли къ переправѣ на паромахъ и тутъ въ одной кумирнѣ подъ крытой террасой остановились переждать ливень; носильщики всѣ перемокли да и я не спасся подъ зонтикомъ; носильщиковъ еще немного спасали накинутые на плечи лоскуты клеенки, имѣвшейся у меня; другіе-же носильщики ничего не имѣютъ для защиты отъ дождя. Вскорѣ принесли еще однѣ носилки съ китайцемъ. Простоявъ полчаса въ кумирнѣ, когда дождикъ стихъ, мы на паромахъ переправились въ послѣдній разъ черезъ рѣку Вей-хэ на ея правый берегъ (одна вѣтвь дороги идетъ лѣвымъ берегомъ на городъ Бао-цзи-сянь). Далѣе дорога идетъ среди полей, засѣянныхъ рисомъ; правильныя квадратныя полосы его наполнены водой. Чѣмъ далѣе мы подвигались, тѣмъ долина становилась уже. Вскорѣ полилъ опять дождь и мы, добравшись до селенія Тунъ-ма-инъ, остановились закусить, проѣхавъ 20 ли. Тутъ въ одномъ изъ сараевъ носильщики разложили костеръ и обсушились, а потомъ залегли за свой опіумъ и мы простояли часа 3 въ этомъ селеніи. Когда дождь опять пересталъ, мы тронулись въ путь, пройдя верстъ шесть отъ селенія по выложенной булыжникомъ тропинкѣ, перевалили одинъ глинистый отрогъ; дорога поворачиваетъ на юв. вверхъ по каменистой и бурной рѣчкѣ Ю-мунъ-хэ, оставляя долину рѣки Вей-хэ въ правой рукѣ; на лѣвомъ берегу Вей-хэ здѣсь расположенъ городъ Бао-цзи-сянь; его хорошо видно съ дороги; противъ города тоже содержится два парома для переправы; упомянутая выше вѣтвь дороги здѣсь опять соединяется. Далѣе дорога пошла каменистая и долина рѣчки съузилась въ ущелье, но не смотря на это китайскія жилища, мазанки и пещеры, попадаются непрерывно; мѣстность, повидимому, неудобна для земледѣлія, но вся превращена въ искусно откопанныя террасы и воздѣлана,

засѣяна кукурузой, сорго, а внизу рисомъ. На ночлегъ остановились въ селеніи Юнъ-цзинъ, расположенномъ на лѣвомъ берегу рѣчки Ю-мунъ-хэ, выпадающей съ юв.; рѣчка эта по случаю ненастья имѣла саженъ 20 ширины; теченіе быстрое съ оглушительнымъ шумомъ; русло завалено крупными камнями; переправа чрезъ нее теперь уже оказалась не безопасной; чтобы перейти въ очищенномъ отъ крупныхъ камней и поэтому болѣе тихомъ мѣстѣ, мы наняли къ каждымъ носилкамъ еще по три человѣка и благополучно переправились. Вода $^5/_4$ арш. глубины. Остановились въ старомъ прокопченномъ дымомъ дянѣ; всюду грязь и ручьи; съ глиняныхъ потолковъ валятся комья грязи прямо на лежанки, на которыхъ мы съ господиномъ Хонъ-лао-ѣ (фамилія моего знакомца чиновника) должны были ночевать. Начались вѣжливыя препирательства; онъ предлагаетъ мнѣ занять уголъ сарая по-суше; я, конечно, отказываюсь, предлагаю этотъ уголъ ему; въ концѣ концовъ, однако, я долженъ былъ уступить его любезности и занять почетное мѣсто. Ужинали мы тоже вмѣстѣ; по его заказу хозяйка квартиры, благообразная старуха лѣтъ около 50 на миніатюрныхъ ножкахъ, приготовила намъ ужинъ, состоящій изъ разваренаго риса съ какой-то проквашенной зеленью и киселя дао-фу, похожаго на гороховый, только иначе приготовленнаго и весьма не вкуснаго; впрочемъ только въ началѣ, а потомъ я привыкъ къ нему. Послѣ ужина я угостилъ своего знакомаго чаемъ съ сахаромъ, который онъ очень хвалилъ и замѣтилъ, что его угощали имъ иностранцы въ Тянь-цзинѣ; затѣмъ онъ началъ расхваливать иностранцевъ и дивился разнымъ чисто сдѣланнымъ европейскимъ вещамъ; вынулъ металлическую спичечницу и хорошенькій порт-сигаръ, набитый какими-то бумажками; все это онъ накупилъ въ Тянь-цзинѣ. Потомъ онъ разсказывалъ мнѣ про Хань-чжунъ-фу, гдѣ тоже есть иностранцы миссіонеры, и признался въ своемъ желаніи поѣхать въ Европу, но о китайской торговлѣ и произведеніяхъ даже своей родины, Хань-чжунъ-фу, онъ ничего не зналъ и говорилъ объ этомъ что назы-

вается съ плеча, что тамъ всего много, есть и чайное, и шолковое производство и проч. и проч.

29-го августа. Станція Тунъ-хо-пу, 55 ли. Ночью шелъ дождь и на насъ капало съ потолка; къ довершенію этихъ непріятностей клопы и блохи не давали заснуть. Хотя эти насѣкомыя имѣются въ каждомъ дянѣ, но такого множества я еще не видалъ нигдѣ. Утромъ погода пасмурная, опять обѣщаетъ дождь; рѣчка за ночь прибыла сильно и шумъ ея заглушалъ нашъ разговоръ. Хонъ-лао-ѣ ликовалъ, увѣряя меня, что оставшіеся на той сторонѣ рѣки пассажиры съ носилками уже не попадутъ нынче на этотъ берегъ. Это было очевидно; рѣчка разлилась и громадными мутными валами катила свои воды въ рѣку Вей-хэ. Въ путь мы тронулись въ 9 часовъ, напившись чаю; дорога идетъ этимъ-же ущельемъ по возвышенному лѣвому берегу шумящей рѣки; она вымощена булыжникомъ и гранитными плитами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она вьется обрывистыми косогорами. Высокія горы той и другой стороны покрыты кустарниками и вьющимися растеніями, изрѣзаны глубокими рвами, въ которыхъ съ шумомъ скользятъ дождевые потоки; перебрались чрезъ высокій крутой отрогъ, подъемъ на который выложенъ каменными плитами ступенями шириной аршина $2^1/_2$, какъ гигантская каменная лѣстница, по которой ѣхать верхомъ на не привыкшемъ конѣ совершенно нельзя; мой конь спотыкался, падалъ на колѣни и я шелъ пѣшкомъ.

Чрезъ 15 ли миновали правый притокъ рѣчки; названіе его я не узналъ. Вскорѣ опять пошелъ дождь и всю окрестность покрыло густымъ непроницаемымъ туманомъ, который, впрочемъ, скоро разсѣялся. Добравшись до бѣднаго селенія Го-ннъ-танъ, мы остановились закусить и отдохнуть, хотя намъ необходимо было торопиться, чтобы перебраться еще чрезъ рѣчку Тунъ-ха-чо-хэ. Дождь еще не пересталъ, но мы двинулись въ путь. Дорога идетъ чрезъ высокій перевалъ въ югозападномъ направленіи, оставляя рѣку въ лѣвой сторонѣ и, повидимому, удаляясь отъ нея; шуму ея уже было

не слыхать. Чрезъ перевалъ въ 15 ли длиной мы съ Хонъ-лао-ѣ отправились пѣшкомъ; первоначально пологій, потомъ перевалъ становится круче и круче, затѣмъ пошла опять каменная лѣстница; нужно дивиться, какъ по этой лѣстницѣ проходятъ вьючные мулы; земная поверхность завалена каменными розсыпями, окутана вьющимися растеніями, кустарниками дикой розы и какой-то травой въ родѣ нашей осоки; изъ этой травы мѣстные жители плетутъ башмаки съ толстыми подошвами въ родѣ нашихъ лаптей и продаютъ по 3 к. за пару. Перевалъ называется Цанъ-цанъ-пинъ, а хребетъ Чинъ-линъ; высота перевала 4,200 фут.; сосѣднія горы еще много выше; на вершинѣ перевала есть полуразрушенная кумирня съ глиняными идолами. Спускъ съ перевала положе и короче прямо къ рѣчкѣ Тунъ-ха-чо-хэ, выпадающей съ лѣвой стороны, тоже многоводной съ каменистымъ русломъ. На лѣвомъ ея берегу расположено селеніе Тунъ-хо-пу. Завидѣвъ насъ, нѣсколько китайцевъ явились на берегъ предлагать свои услуги при переправѣ черезъ рѣчку. Мы ихъ пригласили и Хонъ-лао-ѣ, вскочивъ къ одному китайцу на загорбокъ, предложилъ и мнѣ послѣдовать его примѣру, что я и сдѣлалъ; такимъ способомъ мы переправились на лѣвый берегъ и стали ожидать наши носилки, которыя еще спускались съ перевала. Изъ деревьевъ на пути встрѣчались грецкій орѣхъ, тополь, вязъ; въ горахъ видны изрѣдка еловыя или сосновыя деревья; у жителей этой мѣстности я видѣлъ нѣсколько токарныхъ станковъ и тутъ-же выставлены на продажу ихъ произведенія изъ дерева, какъ то: круглые вальки, скалки, трости, чашечки, ступки, баночки и проч. Ночевать остановились въ этомъ-же селеніи; квартира оказалась немного лучше прежней. Здѣсь я увидѣлъ приготовленіе упомянутаго выше киселя; онъ приготовляется изъ бобовъ; разваренные бобы растираютъ жерновами, получаемой массой наполняютъ формы и ставятъ подъ прессъ; жидкость выдавлена и кисель готовъ.

30-го августа. Станція Хунъ-хуа-пу, 50 ли. Отъ станціи дорога идетъ лѣвымъ берегомъ рѣчки; сначала просторная, до-

лина рѣки внизу стѣсняется горами въ ущелье; тропинка вьется косогорами надъ глубокими пропастями; дорога очень камениста; каменныя розсыпи спускаются до самой рѣки; лошадь наша хотя и была подкована, но стала слабѣть ногами и ѣхать на ней стало опасно; рѣчку перебродили два раза; на неприступныхъ скатахъ горы видны рощи сосноваго лѣса. Черезъ 30 ли остановились полдневать въ селеніи Хуанъ-нью-пу. Долина здѣсь опять становится шире и живописнѣе; встрѣчаются деревья грецкаго орѣха, дикой яблони, абрикоса. Сегодня тоже шелъ дождь съ небольшимъ перерывомъ; рѣчка разлилась широко и чрезъ нее перебирались съ помощію нанятыхъ китайцевъ. Здѣсь у рѣчки другое названіе—Бей-цзай-хэ. Далѣе дорога идетъ той же долиной, то съуживающейся, то расширяющейся; у жителей есть скотоводство, бараны и рогатый скотъ; встрѣчались хижины, крытыя соломой; нѣкоторые жители заняты тканьемъ дабы изъ хлопка, привозимаго изъ Си-ань-фу. Ночевать остановились въ бѣдномъ селеніи Хунъ-хуа-пу, лежащемъ на лѣвомъ берегу рѣки и ни чѣмъ ни отличающемся отъ другихъ селеній.

31-го августа. Станція Лань-цо-пу, 15 ли. Сегодня протащились только 15 ли; всю ночь и день шелъ дождь сильнѣе прежняго, но всегда съ небольшими перерывами; дожди въ это время съ половины августа до октября по показанію китайцевъ бываютъ ежегодно. Дорога идетъ лѣвымъ берегомъ рѣки по направленію на ю.з. и западъ, взбираясь мѣстами на отвѣсные каменные косогоры; выложенная и высѣченная въ скалахъ тропинка вьется по самому краю пропастей. Сегодня мы съ Хонъ-лао-ѣ шли пѣшкомъ; пересѣкли два шумные дождевые потока и рѣчку Цачань-и, выпадающую съ лѣвой стороны (т. е. съ юга). Вблизи ея расположено селеніе Лань-цо-пу, огороженное со стороны рѣчки каменной набережной; селеніе бѣдное, хижины грязныя, старыя; въ одной изъ такихъ мы расположились на ночлегъ; хотя Хонъ-лао-ѣ и настаивалъ идти еще впередъ, но носильщики положительно от-

казались, да и жалко было принуждать ихъ. Я купилъ опять у хозяина хворосту и, разложивъ огонь въ сараѣ, они высушили свои прилипшія къ тѣлу рубашки. Клопы и блохи опять и здѣсь не дали намъ всю ночь покоя.

1-го сентября. Гор. Фынъ-сянь, 70 ли. Со станціи отправились не рано; опять пошелъ мелкій дождикъ. Дорога идетъ лѣвымъ берегомъ той же рѣки, которая сильно прибыла и русло ея занимало почти всю долину саженъ въ 50, мѣстами шире; переправа въ бродъ чрезъ рѣку была уже не мыслима. Дорога идетъ почти безпрерывно карнизами, откопанными въ косогорахъ или высѣченными въ скалахъ; иногда тропинка поднимается саженъ на 50 надъ рѣкой; чрезъ многіе глубокіе рвы перекинуты деревянные мостики съ настилкой изъ хвороста. Хонъ-лао-ѣ сегодня сидѣлъ въ носилкахъ и я удивлялся, какъ у него хватало смѣлости сидѣть въ нихъ, не выходя даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ несутъ положительно надъ пропастью; въ особенности при крутыхъ поворотахъ, гдѣ двѣ отвѣсныя скалы образуютъ уголъ, когда одинъ носильщикъ стоитъ на уступѣ одной скалы, другой на другой сторонѣ пропасти, а носилки, лежащія на серединѣ длинныхъ шестовъ, висятъ надъ пропастью, въ которую взглянуть нельзя безъ замиранія сердца. Впрочемъ Хонъ-лао-ѣ благоразумно закрывалъ окошечки у носилокъ и не видѣлъ или не желалъ видѣть, какой опасности онъ подвергался. На пути пересѣкли нѣсколько горныхъ потоковъ, падающихъ съ лѣвой стороны изъ глубокихъ ущелій; на правой сторонѣ тоже въ каждомъ оврагѣ съ шумомъ бѣшено несутся горныя рѣчки или дождевые потоки съ мутной водой. Мой спутникъ тоже оставилъ носилки; наконецъ и онъ въ опасныхъ мѣстахъ не могъ сидѣть въ нихъ безъ волненія и ему большую часть пришлось идти пѣшкомъ. Онъ не разъ говорилъ, что мы большую сдѣлали ошибку, нанявъ носилки; слѣдовало бы нанять верховыхъ муловъ и это совершенная правда, но дѣлать нечего; лошадь у меня тоже хромала, я садился только тамъ, гдѣ была ровная мягкая дорога; большую же часть пути я тоже шелъ пѣшкомъ.

Несмотря на то, что долина рѣки или правильнѣе глубокое ущелье не представляетъ малѣйшей площадки, годной для поселенія, трудолюбивый китайскій народъ и здѣсь съумѣлъ устроиться; хижины видны всюду на каменныхъ скалахъ и отрогахъ, на самыхъ краяхъ обрывовъ, или въ глинистыхъ горахъ вырыты пещеры. Нечего и говорить, что большинство жителей этой мѣстности бѣдно до крайности; главное занятіе ихъ конечно земледѣліе, но какія не человѣческія усилія требуются, чтобы обработать здѣсь клочекъ земли въ 5—10 саженъ въ квадратѣ гдѣ-нибудь на вершинѣ горнаго отрога или на крутомъ склонѣ горы, куда можно забраться только пѣшему и развѣ только съ одной лопаткой въ рукахъ. Дѣйствительно здѣсь за небольшими исключеніями жители-земледѣльцы не имѣютъ ни сохъ, ни боронъ; всѣ эти орудія замѣняетъ желѣзная лопатка; такіе участки, засѣянные преимущественно кукурузой, нерѣдко въ сильные дожди оплываютъ и сваливаются въ долину; такъ сегодня мы видѣли такую пашню, Богъ знаетъ откуда свалившуюся на дно долины и повредившую тропинку, заваливъ ее землею; въ другомъ мѣстѣ такимъ-же образомъ свалилась масса камней; жители передавали, что въ эти ненастья оплывины не рѣдко разрушаютъ ихъ хижины, даже цѣлыя селенія, чему нѣтъ основанія не вѣрить. Пополдневавъ въ селеніи Цзинъ-ша-вань, мы продолжали путь той-же долиной; здѣсь она становится просторнѣе, такъ что видны вершины горъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виденъ изрѣдка сосновый лѣсъ; горныя породы—преимущественно известнякъ и слюдистый сланецъ съ покоящимся на нихъ толстымъ слоемъ лёсса, сверху засыпаннымъ каменными розсыпями; проѣхали одну выложенную изъ кирпича арку въ видѣ воротъ, воздвигнутую въ каменномъ отрогѣ, пересѣкающемъ путь стѣной и упирающемся своей оконечностію въ средину рѣки; миновать эту арку ни какимъ образомъ нельзя. За аркой вскорѣ показался г. Фынъ-шань-сянь, но чтобы добраться до него, намъ еще предстояло перебраться чрезъ рѣчку Нянь-хо-шуй, выпадающую съ ю.в. изъ узкаго ущелія, вверхъ

по которому идетъ дорожка до г. Фо-пинъ-тинъ. Незначительная рѣчка Нянь-хо-шуй теперь превратилась въ бурную и широкую рѣку, изливающую свои мутныя воды нѣсколькими рукавами въ шумящую тутъ-же вблизи рѣку Бей-цзань-хэ; эту послѣднюю рѣку, внизъ по которой мы продолжаемъ путь, здѣсь называютъ Шань-хэ; устьемъ своимъ она, говорятъ, достигаетъ рѣки Чунъ-цзянь-хэ. На броду сегодня не оказалось ни кого изъ китайцевъ и намъ пришлось отыскивать его самимъ; по указанію Хонъ-лао-ѣ я поѣхалъ на конѣ впередъ, но, сдѣлавъ шага два, три отъ берега, моя лошадь вдругъ погрузилась въ воду до половины; поворотивъ назадъ, я поѣхалъ ниже, гдѣ пошире и гдѣ замѣтенъ былъ переборъ; тамъ я и перебрелъ; вода была немного выше стремянъ, но носильщики не осмѣливались перебродить; тогда, возвратившись обратно, отвязалъ чунбуръ отъ узды, далъ конецъ въ руки одному носильщику, который посмѣлѣе, а другой конецъ взялъ себѣ подъ стремя и повелъ его сзади, чтобы испытать силу напора воды т. е. можно-ли устоять въ ней пѣшему; вода оказалась почти въ поясъ, но китаецъ перебрелъ, не прибѣгая къ помощи чунбура; тогда подъ каждыя носилки встали по четыре человѣка, подняли ихъ на плечи и такимъ родомъ перебрели за мной черезъ болѣе глубокій рукавъ; офицера Хонъ-лао-ѣ я перевезъ на конѣ за своимъ сѣдломъ; остальные рукава были въ колѣно глубиной. Въ городъ пришли ужь поздно, въ потьмахъ; остановились въ восточномъ предмѣстьи; Хонъ-лао-ѣ пригласилъ меня въ знакомый ему дянъ, гдѣ мы и заняли двѣ продымленныя и грязныя комнаты съ лежанками и конечно клопами. Хонъ-лао-ѣ велѣлъ хозяину заколоть курицу и приготовить ужинъ, къ которому также пригласилъ и хозяина дяна; послѣдній отъ себя принесъ два порядочныхъ оловянныхъ флакона съ подогрѣтой рисовой водкой и мы засѣли за ужинъ, состоящій изъ жареной курицы и рису; при этомъ мы выпивали изъ маленькихъ съ наперстокъ величины фарфоровыхъ чашечекъ рисовую водку, кисловатую на вкусъ, но не противную. Для носильщиковъ была также

куплена водка. За ужиномъ съ помощью Чжа-ѣ я распрашивалъ хозяина дяна о ихъ городѣ, торговлѣ въ немъ и окрестностяхъ и проч. Городъ Фынъ-шань-сянь небольшой, бѣдный, управляется уѣзднымъ начальникомъ; торговля мелочная; въ лавкахъ имѣется немного иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ торговцами изъ Ханьчжунъ-фу; товаръ игольный, мелочной и суровыя ткани; сукна, напримѣръ, говорилъ онъ, здѣсь не найдете, да и покупателей на него здѣсь нѣтъ. Окрестности представляютъ горную страну, изрѣзанную ущельями; на востокъ и западъ отъ города есть рощи изъ сосны, ели, тополя, ивы, грецкаго орѣха, смоквы, лаковаго дерева, каштановъ и проч.; въ долинахъ бамбукъ; но ко всему этому доступъ трудный. Долины, гдѣ только возможно, заселены китайцами; сообщенія въ горахъ только на вьючныхъ животныхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только узенькія тропинки для пѣшеходовъ. Нѣкоторые горные жители занимаются скотоводствомъ, гдѣ тому благопріятствуетъ мѣстность; другіе же не имѣютъ и необходимаго скота; живутъ селеніями, но небольшими; сѣютъ преимущественно кукурузу, гречиху, внизу въ долинахъ рисъ. Въ горахъ водятся звѣри: изюбри, кабаны, кабарги, медвѣди, рыси, козлы, даже леопарды; есть изъ китайцевъ охотники; они охотятся за изюбрями; рога которыхъ очень цѣнятся въ Китаѣ и употребляются въ лекарство Отъ города на западъ идетъ вьючная дорога на гор. Чинъ-чжоу; до него считаютъ 6 станцій также горной мѣстностью; такой же путь идетъ на востокъ до гор. Фо-пинъ-тинъ или Пинъ-тинъ, отстоящій въ 4—5-ти станціяхъ. Въ горахъ есть лекарственныя травы. На югѣ и юговостокѣ горы называются Фунъ-линъ-сань; на западѣ и сѣверозападѣ Нинъ-чжо-линъ и Ханъ-ней-шань. Завтра намъ предстоитъ высокій и трудный перевалъ, называемый Нань-тянь-мынь; подъемъ и спускъ 30 ли длиной; носилки съ пассажиромъ трудно вынести; обыкновенно здѣсь нанимаютъ верховыхъ лошадей, что и намъ посовѣтовали сдѣлать; объ этомъ мы впрочемъ были ранѣе предупреждены носильщиками. Какъ на пути въ Си-ань-фу, такъ и

здѣсь, много встрѣчалось людей съ зобами, большею частію женщинъ, а также я видѣлъ здѣсь зараженныхъ сифилисомъ.

2-го августа. Станція Санъ-ча, 45 ли. Утромъ опять пасмурно; сегодня мы наняли двѣ лошади для Чжа-ѣ и Хонъ-лао-ѣ для проѣзда чрезъ предстоящій перевалъ Фунъ-линъ-сань и заплатили по 140 чяновъ (около 25 к.) за каждую. Сначала должны были ѣхать чрезъ городъ, который дѣйствительно оказался весьма бѣднымъ; постройки стары, скучены, всюду грязь; единственная большая улица когда-то была вымощена булыжникомъ, но теперь помостъ этотъ сохранился только мѣстами. Торговцы только что отворяли свои лавочки, но въ нихъ, кромѣ мелочи и китайскихъ дабъ, ничего нѣтъ; есть двѣ аптеки. Проѣхали городъ съ в. на з.; дорога круто поворачиваетъ въ гору; лошади наши тонутъ по колѣно въ глинистой грязи; дорожка здѣсь тоже была когда-то вымощена камнями, но камни теперь выбиты, и глубокія впадины, въ которыхъ они лежали, были наполнены размѣшанной глиной. Вскорѣ непроницаемый туманъ заслонилъ видъ на всю окружающую мѣстность и кромѣ дороги ничего не было видно. Только слышны были вверху надъ дорогой и внизу въ оврагахъ крики и говоръ китайцевъ, находившихся или вблизи своихъ хижинъ или на пашняхъ. Пробираясь, какъ въ потьмахъ, мы пересѣкли нѣсколько шумящихъ ручьевъ. На встрѣчу попало десятка два муловъ съ вьючными сѣдлами и погоньщиками, возвращающимися изъ Хань-чжунъ-фу безъ клади; наконецъ мы добрались до небольшаго селенія, отъ котораго оставалось еще до вершины перевала 2 ли. Здѣсь въ харчевнѣ мы остановились закусить и дождаться носильщиковъ, которые шли сзади насъ. Въ харчевнѣ нашлась вареная на пару съ рисомъ свинина въ кругленькихъ лубяныхъ формочкахъ; каждая формочка содержитъ въ себѣ около $^1/_2$ фунта провизіи и стоитъ 20 чоховъ ($3^1/_2$ коп.); закусивши и выпивъ по чашкѣ отвратительнаго чаю, мы стали ждать нашихъ носильщиковъ, но хозяинъ нанятыхъ лошадей торопилъ насъ ѣхать далѣе и говорилъ, что ему нужно поскорѣе воз-

вратиться съ лошадьми домой; онъ былъ правъ, но Хонъ-лао-ѣ нашелъ выходку погоньщика дерзостью и напалъ на него съ ругательствами. Однако погоньщикъ былъ не трусливаго десятка, не уступалъ офицеру въ искусствѣ ругаться и доказывалъ, что за плату, какую онъ съ насъ взялъ, онъ обязанъ доставить насъ только до условленной станціи, проводить-же съ нами цѣлый день даромъ онъ не намѣренъ. Тогда Хонъ-лао-ѣ вышелъ изъ себя и кинулся на погоньщика съ скамейкой въ рукахъ; тотъ вооружился въ свою очередь палкой, но намъ съ Чжа-ѣ удалось удержать вскипятившагося офицера и уговорить его поѣхать, а я остался ожидать носилки.

Носильщики явились только черезъ часъ; нужно было дать и имъ закусить здѣсь и потомъ мы тронулись въ путь. Послѣдній на сѣдловину подъемъ еще круче предъидущихъ и дорожка вьется зигзагами; на сѣдловинѣ построена изъ кирпича и камня арка, на ней кумирня съ нѣсколькими идолами; въ лѣвой стѣнѣ арки вставлена мраморная плита какимъ-то сановникомъ, проводившимъ здѣсь дорогу; на плитѣ вырѣзана надпись, когда поправлялась дорога и какъ звали сановника; камень этотъ, говорятъ, найденъ былъ въ этой-же мѣстности вблизи перевала. Кумирня называется Нань-тянъ-мынъ; подъ этимъ-же названіемъ и самый перевалъ болѣе извѣстенъ; высота перевала около 5,200 фут., сосѣднія горы однако еще много выше его. Небольшой вѣтерокъ разогналъ туманъ; поднявшееся высоко солнце зажгло по прежнему; вблизи кумирни я зашелъ въ помѣщеніе хэшана, собирающаго милостыню съ проѣзжающихъ и выпилъ предложенную имъ чашку чаю; хэшанъ разсматривалъ меня съ любопытствомъ, спросилъ, откуда и куда я проѣзжаю, но не поинтересовался узнать, гдѣ моя родина, вѣроятно изъ вѣжливости. Положивъ горсть мѣдныхъ монетъ ему на тарелку, я уѣхалъ.

Спускъ съ перевала короче, но трудный по причинѣ оплывинъ, заграждавшихъ дорогу, и размятой грязи. По дорожкѣ чрезъ 10 ли спустились къ небольшому селенію, гдѣ насъ дождались Чжа-ѣ и Хонъ-лао-ѣ. Селеніе расположено между двухъ ключей, одинъ сѣ-

верный начинается отъ перевала, другой выходитъ изъ глубокаго рва съ лѣвой (восточной) стороны; соединившись у селенія, они уже представляютъ быструю шумящую рѣчку.

Отъ селенія дорога входитъ въ узкое каменистое ущелье внизъ по упомянутой выше рѣчкѣ по направленію на западъ. Я, ведя въ поводу своего коня, съ Хонъ-лао-ѣ отправились пѣшкомъ впереди, потому что носильщики еще не успѣли закусить и остались въ селеніи. Въ одномъ мѣстѣ ущелья вчера съ высоты свалилась масса камней и разрушила мостикъ; мѣстные поселяне уже поправляли его т. е. очищали дорожку отъ свалившихся камней и мы съ трудомъ пробрались чрезъ это мѣсто; за тѣмъ мы перешли по крупнымъ камнямъ черезъ рѣчку на противуположный берегъ и продолжали идти внизъ, какъ вдругъ одинъ изъ нашихъ носильщиковъ закричалъ сзади насъ, показывая на пройденное нами худое мѣсто. Что-то случилось нехорошее. Я сѣлъ на коня и быстро поѣхалъ къ указанному мѣсту. Первое, что я увидѣлъ, былъ мой Чжа-ѣ и возлѣ него плачущій китайскій мальчикъ. Чжа-ѣ нанялъ у возвращавшихся двухъ почтарей лошадь за 40 чяновъ, чтобы проѣхать 10 ли; лошадь въ опасномъ мѣстѣ оступилась и скатилась съ нимъ вмѣстѣ почти къ самой рѣчкѣ; къ счастью Чжа-ѣ во время паденія успѣлъ свернуться съ лошади и, скатившись слѣдомъ за ней, отдѣлался только ушибомъ голеней и получилъ ссадину на рукѣ; лошадь-же пострадала сильнѣе, разшибла въ кровь одну скулу и во многихъ мѣстахъ оборвала кожу лоскутами; отъ болѣе сильныхъ поврежденій спасъ подсѣдельный войлокъ, самое-же сѣдло разшиблось. Чжа-ѣ хотѣлъ сойдти съ коня въ этомъ мѣстѣ, но погоньщикъ и поправлявшіе тутъ дорогу китайцы сказали, что онъ проѣдетъ, тѣмъ болѣе, что почтарь велъ лошадь въ поводу. Чтобы успокоить плакавшаго малаго, хозяина лошади, я велѣлъ Чжа-ѣ дать ему нѣсколько чяновъ. Далѣе всѣ мы отправились пѣшкомъ, ведя лошадей въ поводу. Версты чрезъ двѣ ущелье разширилось; мѣстность вся покрыта хлѣбами, внизу вблизи рѣчки рисомъ, по склонамъ-же горъ гречихой, сорго, кукурузой, бобами и проч.

Ночевали въ селеніи Санъ-ча, расположенномъ между двухъ рѣчекъ, одной той, по которой мы спустились (это Кху-хэ, выпадающая съ востока), и другой многоводной, Нань-хэ; обѣ рѣчки пониже селенія соединяются и рѣчка имѣетъ уже другое названіе: Санъ-до-хэ. Высота мѣста 3,100 фут.

3-го сентября. Станція Мяо-тай-цзы, 85 ли. Сегодня тронулись въ 6 часовъ, утра; прекрасное утро обѣщаетъ хорошій день. Первые 10 ли дорога идетъ правымъ берегомъ рѣчки Нань-хэ или Санъ-до-хэ въ западномъ направленіи; долина рѣчки здѣсь просторна и воздѣлана; въ горахъ видны кустарники и изрѣдка лѣсъ, сосны, тополи, вязы и внизу около могилъ кипарисы; далѣе перешли рѣчку по крытому очень красивому деревянному мосту; отъ моста дорога идетъ чрезъ невысокій отрогъ въ рѣчкѣ Лю-фынъ-хэ, выпадающей съ юга и тутъ же соединяющейся съ рѣчкой Нань-хэ; соединенное теченіе скрывается въ ущелье въ западномъ направленіи. По ту и другую сторону отрога расположено селеніе Суй-чжу-чуань; селеніе довольно порядочное, жители повидимому зажиточнѣе, чѣмъ встрѣчавшіеся до сихъ поръ. На правомъ берегу рѣки Нань-хэ пониже мостика построена очень красивая кумирня; сама окружающая мѣстность имѣетъ очень живописный видъ. Далѣе дорога идетъ вверхъ по рѣчкѣ Лю-фынъ-хэ въ южномъ и юго-восточномъ направленіи ея правымъ берегомъ. Долина рѣки сравнительно просторна; горы обѣихъ сторонъ имѣютъ болѣе спокойную форму, нѣтъ отвѣсныхъ скалъ, глубокихъ обрывовъ; склоны ихъ густо поросли разными кустарниками и изрѣдка молодыми рощицами изъ сосны, грецкаго орѣха, каштановъ и пр.; селенія и хижины китайцевъ встрѣчаются безпрерывно, низменность долины занята посѣвами риса, который теперь уже снимали и тутъ-же молотили; вблизи жнецовъ поставленъ большой деревянный ящикъ аршина въ два ширины и длины и сжатый рисъ; двое китайцевъ, взявъ пучекъ въ обѣ руки, околачиваютъ его о стѣны ящика; послѣ трехъ, четырехъ ударовъ въ пучкѣ соломы не остается ни однаго зерна рису; чтобы рисъ не

разлетался по сторонамъ, съ противоположной стороны къ ящику прикрѣпленъ бамбуковый щитъ. Ящикъ устроенъ на полозьяхъ и и его, по мѣрѣ надобности, подтаскиваютъ къ жнецамъ. Сушится рисъ прямо на площадкахъ на солнцѣ. Кукурузу тоже снимали и вздѣвали на веревочки, подвѣшивая подъ сараями; изъ растертой кукурузы китайцы пекутъ на пару или жарятъ въ чугунной чашѣ лепешки въ видѣ нашихъ блиновъ, только толще. Дорога здѣсь стала болѣе удобною и я сѣлъ въ носилки; мѣстами и здѣсь есть косогоры или каменные полуразрушенные мостики подъ отвѣсными обрывами, висящіе надъ рѣчкой, но въ такихъ мѣстахъ я выходилъ изъ носилокъ. Проѣхали еще два порядочныхъ селенія Нянъ-шинъ-пу и Ю-линъ-пу; въ одномъ изъ нихъ мы закусывали. Носильщики останавливаются почти чрезъ каждые 4—5 ли; то одинъ захочетъ покурить табаку, то другой купить маисовую лепешку или съѣсть чашку рису; всегда предлоги къ остановкамъ болѣе или менѣе основательные. Чѣмъ далѣе мы поднимались, тѣмъ долина становилась шире, иногда версты въ 2; растительность въ горахъ становилась богаче, лѣсныя рощи гуще; въ горахъ водится много фазановъ. Остановившись еще разъ въ одномъ селеніи закусить, мы опять пошли всѣ пѣшкомъ, потому что дорога идетъ чрезъ перевалъ Цзы-гуань-линъ; подъемъ и спускъ на этомъ перевалѣ положе и удобнѣе, чѣмъ на предъидущемъ, дорога выслана камнемъ; протяженіе подъема и спуска этого перевала тоже считается въ 30 ли. Дорога на перевалъ идетъ первоначально въ южномъ, потомъ въ юго-восточномъ направленіи; кустарникъ и лѣсъ покрываютъ горы до самыхъ вершинъ, въ особенности на востокѣ, гдѣ почти отдѣльно стоитъ столообразная круглая гора; вершина ея покрыта густымъ лѣсомъ; она выше всѣхъ прочихъ и называется Ци-бей-сань. Надъ переваломъ она еще возвышается тысячи на три футовъ. На вершинѣ перевала устроены каменныя ворота, называемые Цзы-гуань-мынь; нѣкоторые китайцы этимъ же именемъ называютъ и самый перевалъ; высота его около 4,700 ф.

Съ перевала мы съ Хонъ-лао-ѣ тоже пошли пѣшкомъ; дорога спускается опять въ глубокое горное ущеліе внизъ по рѣчкѣ, наначинающейся отъ перевала; окружающія горы покрыты каштановымъ лѣсомъ и деревьями грецкаго орѣха, между которыми есть вѣковые экземпляры; вообще природа здѣсь еще богаче и живописнѣе, чѣмъ въ предъидущей мѣстности; тѣнистыя деревья стройными рядами стоятъ надъ глубокими пропастями и оврагами; дорога выстлана плитами гранита и песчаника мѣстами ступенями, какъ лѣстница. Вскорѣ съ лѣвой горы къ намъ спустилась партія человѣкъ 30 монаховъ мѣстнаго монастыря Мяо-тай-цзы; всѣ они были съ корзинами за плечами, наполненными орѣхами; нѣкоторые монахи въ широкихъ халатахъ (какъ рясы у нашихъ священниковъ, только съ еще болѣе широкими рукавами), другіе же въ простыхъ халатахъ изъ грубой ткани; волосы не бриты, а собраны въ пучекъ на макушкѣ и покрыты чехломъ изъ бумажной матеріи чернаго цвѣта съ отверстіемъ на срединѣ, затягивающимся шнуркомъ; на ногахъ башмаки изъ рисовой соломы. Страннымъ мнѣ показалось ихъ какое-то будто таинственное шествіе тѣмъ болѣе, что солнце уже скрылось за горы. Мы шли вмѣстѣ по крайней мѣрѣ съ версту и въ это время ни одинъ изъ нихъ не проговорилъ ни одного слова даже между собой. Я подумалъ, что не нѣмые-ли они всѣ и, чтобы убѣдиться въ этомъ, спросилъ одного, какое разстояніе до ихъ монастыря и получилъ только лаконическій отвѣтъ: «три ли». Всѣ они были пожилые люди, и были даже старики, шли скоро и были какъ-то особенно серьезны, не выказывали ни малѣйшаго любопытства да кажется и не взглянули на насъ; вскорѣ они опередили насъ и Хонъ-лао-ѣ таинственно сообщилъ мнѣ, что въ числѣ этихъ монаховъ есть большіе сановники, даже князья и ученые люди, скрывшіеся отъ правительства за политическія преступленія, что монастырь этотъ слыветъ богатѣйшимъ въ ихъ провинціи. Сколько тутъ монаховъ, положительно никто не знаетъ, но полагаютъ, человѣкъ 200 есть. Въ монастырѣ множество храмовъ съ дорогими идолами; ихъ даже не

показываютъ окрестнымъ жителямъ; двери монастыря всегда на заперти и ни какой мандаринъ не имѣетъ права требовать, чтобъ его впустили, если этого не пожелаютъ старшіе монахи. Для жителей доступенъ только одинъ храмъ. Разговаривая такимъ образомъ о таинственныхъ монахахъ, мы пришли къ самому монастырю, скрывавшемуся въ густой зелени разныхъ деревьевъ и вдругъ какъ-бы выросшему предъ нами. Онъ дѣйствительно обнесенъ высокой каменной стѣной; передъ входомъ воздвигнута каменная красивая и прочная арка, за которой чрезъ шумящій ключикъ перекинутъ красивый мостикъ, ведущій къ воротамъ, оказавшимся запертыми. Зданія изъ-за стѣнъ мало возвышаются и видно только ихъ красивыя кверху загнутыя черепичныя крыши. Монастырь занимаетъ почти всю долину въ ширину саженъ 100; небольшая рѣчка Ла-цзы-хэ течетъ двумя или тремя рукавами; одинъ или два изъ нихъ идутъ кажется подъ стѣны монастыря; чрезъ одинъ рукавъ перекинутъ упомянутый мостикъ. Множество красивыхъ часовень раскидано на сосѣднихъ горахъ и холмахъ, утопающихъ въ густой зелени разныхъ кустарниковъ и вѣковыхъ деревьевъ кипарисовъ, каштановъ, смоквы, орѣха, яблони; есть гранаты съ крупными плодами и пальма съ вѣерообразными вайями. По богатству природы и живописности окружающей мѣстности трудно найти болѣе красивый уголокъ для отшельнической жизни; сосѣднія горы высоки и покрыты разнообразной роскошной растительностью. Долина въ безпорядкѣ загромождена громадными гранитными скалами, изсѣченными разными надписями и окутанными вьющимися растеніями; вообще болѣе дикой и съ тѣмъ вмѣстѣ болѣе красивой мѣстности я еще не встрѣчалъ и въ Китаѣ.

Первая кумирня здѣсь основана, по сказаніямъ китайцевъ, въ царствованіе Хань-вана (за 200 лѣтъ до Р. Х.) однимъ приближеннымъ этого императора ученымъ китайцемъ по имени Чжанъ-лянь, впослѣдствіи впавшимъ въ немилость и бѣжавшимъ отъ него въ горы. Въ монастырѣ, говорятъ, есть аптека и библіотека изъ старинныхъ рукописей. Ночевать мы остановились вблизи кумирни

въ двухъ дворахъ. Высота этой мѣстности около 3,500 фут. Въ противоположность богатому монастырю живущіе по сосѣдству китайцы, начиная почти отъ самаго перевала, бѣдны. Ихъ убогія хижины сложены часто изъ булыжника съ глиной, или изъ каменныхъ плитъ, сыры, грязны, безъ половъ; крыши ихъ покрыты (на два ската) соломой или какой-то травой или даже стеблями кукурузы. И не смотря на тѣсноту ущелья, жители и здѣсь находятъ возможнымъ заниматься земледѣліемъ; на крутыхъ скатахъ горъ видны клочки уравненной почвы, засѣянные кукурузой, иногда сажени въ двѣ, три въ квадратѣ. Но и эти площадки, чтобы засѣять хлѣбомъ, нужно было предварительно очистить отъ крупныхъ неровныхъ камней; иногда, очистивъ мѣсто, находятъ, что слой наносной почвы недостаточно толстъ; тогда откуда-либо сверху или снизу собираютъ рыхлую землю и корзинами на своихъ плечахъ таскаютъ на очищенную площадку; за такимъ каторжнымъ трудомъ я видалъ китайцевъ неоднократно во время пути въ этихъ горахъ. Погода сегодня весь день прекрасная.

4-го сентября. Селеніе Те-фу-дянъ, 95 ли. Съ ночлега отправились въ 6 часовъ; утро сѣренькое. Я еще разъ взобрался на сосѣднюю возвышенность, чтобы полюбоваться прекрасной мѣстностью и получше разсмотрѣть постройки монастыря, но это мнѣ не удалось; вѣтви деревьевъ и кустовъ заслоняли интересный монастырь; на болѣе возвышенный холмъ взобраться трудно да и нужно было догонять носильщиковъ, я-же остался пѣшкомъ.

Дорожка идетъ на востокъ по рѣчкѣ внизъ по ея узкой и заваленой гранитными обломками долинѣ; чрезъ 5 ли встрѣтили селеніе Цзо-мынъ; оно расположено на поворотѣ долины или правильнѣе ущелья на югъ; тутъ съ лѣвой стороны выпадаетъ изъ узкаго оврага рѣчка, чрезъ которую построенъ изъ длинныхъ каменныхъ брусьевъ мостикъ; далѣе дорога идетъ той-же лѣвой стороной рѣчки; характеръ мѣстности тотъ-же, дикій, но богатый древесной растительностью. Долина иногда расширяется и боковыя горы становятся

положе и глинисты; тутъ онѣ вскопаны (потому что на такой крутизнѣ пахать ни на какомъ животномъ невозможно) и засѣяны почти до вершинъ; иногда-же долина съуживается въ ущелье, рѣчка по мѣрѣ пониженія мѣстности увеличивается частыми побочными притоками, падающими съ той и другой стороны. Полдневать остановились въ городкѣ Лю-ба-тинъ, расположенномъ въ полугорѣ и замѣчательномъ только своей высокой и толстой стѣной, пространство внутри которой за исключеніемъ казенныхъ зданій ямына и кумирень занято пашнями; впрочемъ, по южную сторону города есть торговый кварталъ съ мелочными лавками и харчевнями, гдѣ мы и остановились обѣдать. Здѣсь мы перековали нашу лошадь; она такъ отколотила ноги по устланной почти безпрерывно булыжникомъ дорогѣ, что даже и простая едва плелась и мы съ Чжа-ѣ по перемѣнкѣ садились въ носилки на болѣе удобныхъ мѣстахъ дороги; такихъ мѣстъ немного, поэтому порядочно приходилось идти пѣшкомъ. Ли чрезъ 5 отъ города перебрели рѣчку Ла-цзы-хэ съ лѣваго берега на правый; воды было по поясъ; каждыя носилки переносили по 5 человѣкъ; рѣчка довольно быстрая и мѣстами широкая, около 10 саженъ ширины. Тутъ вблизи этого брода есть оригинальная переправа для пѣшеходовъ; два каната, не особенно толстые, натянуты съ одного берега на другой и во время полноводья рѣчки мѣстные китайцы, говорятъ, ловко перебираются по этимъ канатамъ, обхвативъ канаты руками и ногами, туловище имѣя подъ канатомъ. Отъ брода дорога прямо поднимается на высокій и крутой горный отрогъ, вдавшійся скалистымъ мысомъ въ рѣку; на верху отрога построены кумирня и ворота или арка, называемая У-гуань-линъ; далѣе до самой станціи дорожка вьется почти безпрерывно карнизами по склону горъ или пересѣкаетъ высокіе отроги, иногда спускаясь къ берегу рѣчки только для того, чтобы снова взбираться на отрогъ. Дорога трудная и опасная; нѣкоторые мостики, пристроенные къ бокамъ скалъ, недавно были разрушены обвалами съ высотъ и не были еще исправлены. Вскорѣ мы вышли къ большой рѣкѣ, назы-

ваемой Бей-чжанъ-хэ, вытекающей также изъ узкаго и крутаго ущелья съ с.-в.; ширина ея саженъ 40 и болѣе, теченіе быстрое, вода, вѣроятно по случаю ненастій, мутная, блѣдножелтаго цвѣта, глубина значительная; переправа совершается на лодкахъ. По этой рѣкѣ сверху, какъ мнѣ передавали, сплавляютъ лѣсъ, но небольшими плотами, потому что по рѣкѣ много пороговъ. Искусно разработанная дорожка вьется правымъ берегомъ рѣки почти безпрерывнымъ карнизомъ. Переправились еще чрезъ многоводную рѣчку У-гуань-хэ, выпадающую съ правой стороны т. е. съ ю.з.; на правомъ и лѣвомъ ея берегахъ раскинуто селеніе. Переваливъ еще чрезъ отрогъ, мы остановились на ночлегъ въ порядочномъ селеніи Тѣ-фу-дянъ, жители котораго, повидимому, занимаются исключительно содержаніемъ постоялыхъ дворовъ и мелочной торговлей. Это здѣсь была вторая квартира почище другихъ; въ комнатахъ настланъ кирпичный полъ; есть деревянныя кровати, конечно, съ клопами; многія крыши домовъ въ селеніи крыты черепицей; селеніе раскинуто вдоль берега рѣки Бей-чжанъ-хэ или Ланъ-хэ, какъ ее здѣсь называютъ. Сегодня мы устали ужасно; дорога была очень опасная; даже Хонъ-лао-ѣ шелъ пѣшкомъ; Чжа-ѣ съ конемъ отсталъ и пришелъ уже въ потьмахъ; лошадь разбилась ногами. Вечеромъ шелъ дождь; чрезъ рѣку Ланъ-хэ есть паромъ. Высота мѣста около 2,000 ф.

5-го сентября. Станція Ма-тоу, 40 ли. Всю ночь и утро шелъ дождь, только къ 10 часамъ нѣмного пріостановился и мы тронулись въ путь. Дорога идетъ правымъ берегомъ рѣки; мѣстность удерживаетъ тотъ-же характеръ т. е. скалистаго ущелья; дорожка, выстланная камнемъ, вьется по отвѣснымъ косогорамъ или карнизамъ вертикальныхъ скалъ, опускающихся прямо въ глубину рѣки; рѣка мѣстами тихая, мѣстами порожистая, т. е. запружена свалившимися съ высотъ каменными глыбами. Днемъ шелъ сильный дождь съ небольшими перерывами, заставляя насъ часто останавливаться въ харчевняхъ, благо они есть чрезъ каждые 3—5

ли; множество дождевыхъ потоковъ съ той и другой стороны каскадами скачутъ и скользятъ по скаламъ; нѣкоторые начинаются почти отъ самыхъ вершинъ и ниспадаютъ въ пропасть, разбиваясь о скалы въ дождевую пыль; характеръ горъ и растительности тотъ-же; горы то глинистыя, то скалистыя; помимо прочихъ деревьевъ, каштановъ и грецкаго орѣха, изрѣдка встрѣчаются пальма и гранатовое съ красивыми плодами; нѣкоторые скаты горъ, гдѣ только возможно взобраться человѣку, засѣяны кукурузой; китайскія хижины, крытыя соломой и хворостомъ, встрѣчаются часто; нѣкоторыя изъ нихъ разваливаются отъ ненастья; встрѣчались также здѣсь свѣжія оплывины съ горъ камней и глины. Хижину одного китайца сегодня разшибло свалившимся камнемъ, проломило потолокъ и какимъ-то чудомъ ни кого не убило, хотя тутъ-же находились трое пѣшеходовъ носильщиковъ и семья китайца. Сегодня проѣхали или правильнѣе сказать прошли пѣшкомъ (такъ какъ въ носилки почти не садились) 40 ли и остановились также въ порядочномъ селеніи Ма-тоу, съ западной стороны котораго бѣшено мчится глубокая рѣчка, выпадающая съ юга, Ма-тоу-хэ; чрезъ эту рѣчку перекинутъ висячій мостъ изъ шести цѣпей съ настилкой изъ плахъ въ тридцать шаговъ длины безъ перилъ. Рѣка Бей-чжанъ-хэ удерживаетъ почти ту-же ширину т. е. саженъ 40, но глубина значительнѣе; селеніе Ма-тоу имѣетъ по узкости занимаемой имъ площадки одну улицу, вымощенную булыжникомъ и галькой; множество мелочныхъ лавочекъ; даже есть 2 аптечки; постройки чистенькія, изъ обожженнаго кирпича, крытыя черепицей; особенно дяны здѣсь болѣе опрятные, но и съ проѣзжающихъ берутъ здѣсь по-дороже, по 100 чяновъ съ человѣка съ обѣдомъ изъ рису; съ носильщиковъ-же, вмѣсто 50-ти по 60 чяновъ (8 к.) тоже съ обѣдомъ изъ риса; проѣзжающему, впрочемъ, предоставляется готовить и свой обѣдъ, но онъ все-таки обязанъ заплатить положенныя (16 к.) за хозяйскій обѣдъ. Высота мѣста 1,900 футовъ.

6-го сентября. Станція Чинъ-чо-пу, 40 ли. Всю ночь лившій дождикъ къ 10-ти часамъ утра пріостановился и мы от-

правились. Дорожка стелется тѣмъ же берегомъ рѣки т. е. правымъ, почти безпрерывно косогорами и карнизами. Съ полдня снова полилъ дождь; хорошо еще, что дорожка вымощена камнемъ и мы всѣ шли свободно, сохраняясь отъ дождя подъ клеенчатыми зонтиками и купленой мной для носильщиковъ промасленной бумагой; въ носилки садиться почти не приходилось. И безъ того опасная дорога здѣсь еще пострадала отъ обваловъ, мы увидѣли на пути три хижины, разрушенныя обвалами изъ камней и глины, причемъ убило женщину и изувѣчило двухъ мужчинъ; двѣ хижины снесло до основанія; изломанные столбы, колья и разный скарбъ еще торчали изъ нагроможденія камней и глины на берегу рѣки; оставшееся несчастное семейство скучилось въ одной менѣе пострадавшей хижинѣ; обвалъ свалился три дня назадъ. Передъ станціей мы догнали караванъ изъ 15 вьючныхъ муловъ, завьюченныхъ хлопкомъ; погоньщики сказали, что изъ города Фынъ-сянъ-фу они идутъ уже 13 день, что въ такой срокъ при благопріятной погодѣ они изъ города Си-ань-фу доставляютъ кладь въ г. Хань-чжунъ-фу, настоящее-же ненастье сильно испортило дорогу и имъ часто приходится въ испорченныхъ мѣстахъ дороги разовьючивать муловъ и таскать вьюки на себѣ; въ такую дурную погоду они въ день идутъ только 20 или 30 ли. На встрѣчу часто попадались намъ пѣшеходы носильщики съ грузомъ за плечами, окутанные промасленной бумагой или бамбуковыми циновками; этихъ носильщиковъ дождь не держитъ; они тоже ходятъ караванами въ 5—10 человѣкъ; ходить въ одиночку опасаются; боятся грабежа.

Вблизи станціи пересѣкли рѣчку Чунъ-чо-хэ, очень быструю и глубокую, выпадающую съ югозапада; перешли черезъ нее также по висячему цѣпному мосту. Боковыя горы на этомъ переходѣ болѣе обнажены и круче, высятся гигантскими стѣнами надъ рѣкой; обнаженія состоятъ изъ породъ песчаника, известняка, сланца и др. Высота станціи около 1,300 ф.

7-го сентября. Городъ Бао-ченъ, 55 ли. Утро пасмурное, но дождя нѣтъ; отправились въ 7 часовъ. Долина рѣки или правиль-

нѣе ущелье, что далѣе, тѣмъ уже, такъ что всю долину занимаетъ русло рѣки, заваленное глыбами камней, торчащими высоко надъ водой и образующими частые пороги; шумъ рѣки и боковыхъ притоковъ оглушительный. На небольшихъ терраскахъ часто изъ цѣльныхъ каменныхъ плитъ построены домики китайцевъ часто только о трехъ стѣнахъ, примыкающіе къ скаламъ. Почти въ каждомъ такомъ домикѣ имѣются въ продажѣ съѣстные припасы, рисъ, лапша, булочки и проч.; торговля эта, повидимому, служитъ главнымъ источникомъ пропитанія обитателей ущелья.

Чрезъ 30 ли пересѣкли многоводную рѣчку Ша-хэ также по желѣзному цѣпному мосту, шаговъ въ 40 длиной т. е. въ ширину рѣчки; она выпадаетъ съ правой стороны т. е. съ ю.-з. Далѣе еще пересѣкли небольшую рѣчку, чрезъ которую построенъ каменный массивный мостъ изъ дикаго камня. Отъ этого мостика дорога взбирается зигзагами на крутой и высокій горный отрогъ, и выстлана камнемъ ступенями, какъ лѣстница; на вершинѣ отрога на отвѣсной скалѣ поставлена кумирня Цзи-то-гуань; вблизи ея каменная арка или ворота надъ дорогой, которые миновать ни какимъ образомъ нельзя. Кумирня эта славится богатствомъ, да это и видно по замѣчательной чистотѣ и богатому убранству идоловъ въ кумирнѣ, окутанныхъ въ шелковыя ткани; тутъ живетъ нѣсколько монаховъ. Съ сѣверной стороны къ кумирнѣ пристроенъ балкончикъ надъ самой бездной, на днѣ которой виднѣется желтой полоской мутная рѣка Бей-чжанъ-хэ. Эта кумирня служитъ южнымъ предѣльнымъ пунктомъ опаснаго пути, конечнымъ пунктомъ на сѣверѣ служитъ кумирня Нань-тянъ-мынъ; китайскіе мандарины и богатые китайцы, пускающіеся въ путь изъ Хань-чжунъ-фу, въ этой кумирнѣ приносятъ жертвы и дѣлаютъ вклады, умилостивляя идоловъ, чтобы спасли ихъ отъ крушенія съ косогоровъ. Достоинство мандариновъ не позволяетъ имъ идти пѣшкомъ даже въ опасныхъ мѣстахъ. Они дѣлаютъ обѣщанія поставить съ надписями плиту на случай благополучнаго проѣзда по этому опасному пути; такія плиты всегда

можно найти готовыми у монаховъ въ продажѣ и ихъ множество наставлено по ту и другую сторону дорожки вблизи кумирни. Есть, какъ мнѣ передавалъ Чжа-ѣ, и такіе мандарины, которые, проѣхавъ благополучно этотъ участокъ пути, не выполняютъ обѣщанія и обманываютъ идоловъ и монаховъ. Отъ кумирни дорога идетъ глинистыми косогорами, спускается въ обширную равнину, средину которой прорѣзываетъ рѣка Хань-цзянъ, принимающая съ лѣвой сѣверной стороны главный притокъ, вышеупомянутую рѣку Бей-чжанъ-хэ; равнина имѣетъ, по показанію китайцевъ, 200 ли длины, 40—60 ширины, простирается съ з. на в., въ восточной оконечности шире, постепенно съуживается на западѣ; съ сѣвера долина окаймлена горами Тянъ-тай-шань, Нью-тоу-шань, и др.; съ юга горами Ко-чжа-линъ, Бай-тоу-линъ и Ху-цзы-линъ; на востокѣ и западѣ эти горы замыкаютъ равнину, оставляя узкое ущелье, промытое рѣкой Хань-цзянъ.

Въ городѣ Бао-ченъ мы остановились въ три часа; городокъ этотъ небольшой, расположенъ на правомъ берегу рѣки Бей-чжанъ-хэ; у самой рѣки вблизи города на томъ и другомъ берегу навалены яруса лѣсу, приплавляемаго сверху по рѣкѣ Бей-чжанъ-хэ. Городъ состоитъ, за исключеніемъ казенныхъ зданій и кумирень, изъ мелочныхъ лавокъ, харчевень и дяновъ. Мы заняли сравнительно чистенькую комнату и нашъ Хонъ-лао-ѣ распорядился объ обѣдѣ, такъ какъ здѣсь былъ послѣдній нашъ совмѣстный ночлегъ; онъ уѣзжалъ къ себѣ домой въ одно сосѣднее селеніе, обѣщая навѣстить меня въ Хань-чжунъ-фу.

8-го сентября. Городъ Хань-чжунъ-фу, 40 ли. Простившись съ Хонъ-лао-ѣ, мы одновременно выѣхали изъ дяна и направились въ разныя стороны; Хонъ-лао-ѣ выѣхалъ въ южные, а я въ восточные ворота города, къ которому рѣка здѣсь подходитъ вплоть; тутъ ходитъ на шестахъ небольшой паромъ; проѣзжающихъ и пѣшеходовъ, ожидавшихъ парома на берегу, оказалось много; только паромъ успѣлъ пристать къ берегу, какъ его мигомъ заняли пѣше-

ходы носильщики и проѣзжающіе верхомъ съ мулами; однако и наши носилки успѣли втиснуться; остался только Чжа-ѣ съ хромымъ конемъ на берегу; впрочемъ и для него по моей просьбѣ распоряжающійся перевозомъ очистилъ мѣсто, но лошадь, увидѣвъ массу народа, носилки и разные тюки, не пошла на паромъ; какой-то китаецъ сталъ бить ее бамбуковой палкой; конь изо всей силы прыгнулъ въ средину другихъ лошадей и столкнулъ въ рѣку одну лошадь съ сѣдломъ и вмѣстѣ съ ней одного человѣка. Шумъ и крики поднялись невообразимые; вмѣсто того, чтобы поскорѣе оказать помощь упавшему въ воду китайцу, хозяинъ лошади напалъ на Чжа-ѣ и началъ наносить ему удары; на берегу тоже завязалась драка; двое китайцевъ побѣжали внизъ съ длинными бамбучинами уже тогда, когда упавшій китаецъ, благодаря умѣнью плавать, а также быстрому теченію воды, бьющему въ берегъ, выходилъ на сушу; лошадь тоже выплыла благополучно, подмочивъ, конечно, сѣдло и привязанныя къ нему сумки. Увидѣвъ, что китаецъ спасенъ, я вмѣшался въ драку и удержалъ драчуна китайца, который не переставалъ тузить моего спутника Чжа-ѣ; я потащилъ его на берегъ съ намѣреніемъ представить въ ямынь и велѣлъ снести на берегъ и мои носилки. Тутъ только китаецъ узналъ, что онъ имѣетъ дѣло съ янъ-чжиномъ (иностранцемъ) и что тотъ человѣкъ, котораго онъ билъ, мой слуга. Китаецъ струсилъ и уперся; я досталъ свой билетъ и направился въ городъ, поручивъ драчуна находившемуся на перевозѣ полицейскому. Чжа-ѣ первый бросился за мной, чтобы удержать меня; дравшійся китаецъ и два, три человѣка постороннихъ, а также полицейскій, смотрѣвшій на мой флагъ у носилокъ съ китайской надписью и печатью Су-чжоускаго дао-тая, присоединились къ нему и упрашивали меня не жаловаться въ ямынь. Я, конечно, внутренно былъ радъ этому. Дѣло приняло другой оборотъ; теперь паромщики прежде всего поставили на паромъ мои лошадь и носилки и пустили только нѣсколько пѣшеходовъ, въ томъ числѣ и принявшаго ванну китайца. Я далъ ему связку изъ 500 чяновъ и онъ при-

нялъ ихъ съ благодарностью. Мы благополучно переплыли на другой берегъ. Рѣка Бей-чжанъ-хэ, стѣсненная въ ущельи, здѣсь разлилась саженъ на сто и болѣе; отсюда она отводится каналами въ разныхъ направленіяхъ по равнинѣ на поля, засѣянныя рисомъ, кукурузой, кунжутомъ и другими хлѣбами. Въ мелкую воду рѣку переѣзжаютъ въ бродъ. Отъ переправы дорога идетъ на ю.-в. по равнинѣ, имѣющей склонъ на югъ, среди полей, изрѣзанныхъ каналами для поливовъ. Селенія и отдѣльныя фермы, отѣненные фруктовыми и простыми деревьями раскиданы по равнинѣ, во всѣхъ направленіяхъ. Дорога по случаю бывшихъ дождей грязна ужасно, потому что почва глинистая и полотно дороги здѣсь немощенное. День былъ ясный и солнце жгло немилосердно. Чрезъ 20 ли, закусивъ въ одномъ очень многолюдномъ селеніи, мы направились далѣе той-же равниной. Селенія безпрестанно смѣнялись одно другимъ, но всѣ они одинаковы; впрочемъ встрѣчались дома, крытые на два ската рисовой соломой, напоминающіе наши деревни; но только этой крышей они и походятъ на наши крестьянскія избы, прочая-же обстановка совершенно другая. Всѣ эти хижины, если онѣ обращены фасадомъ на улицу или къ дорогѣ, имѣютъ лавочные растворы изъ досокъ и навѣсики передъ окнами, подъ которыми на столахъ выставлены для продажи разные съѣстные припасы, не смотря на то, что хозяева ихъ завзятые земледѣльцы; въ такихъ лавочкахъ обыкновенно сидятъ женщины старухи или старики. На поляхъ вездѣ кишитъ народъ, собирающій маисъ и убирающій рисъ; другіе пашутъ. Вездѣ кипитъ жизнь полнымъ ключемъ; куда вы не посмотрите, непремѣнно увидите китайца въ синей рубахѣ, въ соломенной шляпѣ съ широчайшими полями.

Вскорѣ показались надворныя башни города Хань-чжунъ-фу, а далѣе на юго-востокѣ стало видно широко разлившійся Хань-цзянъ *). Къ городу мы пріѣхали съ сѣверной стороны и, не заходя въ него, направились вдоль стѣны въ восточное предмѣстье, гдѣ, какъ я

*) Цзянъ, «рѣка».

зналъ, сосредоточена главная торговля; остановились во 2 часу попол. въ очень грязномъ и старомъ дянѣ; главное, не нашлось ни одной хорошей комнатки, все какіе-то сараи, прокопченные дымомъ. Посылалъ было я поискать по-лучше, но мнѣ отвѣтили, что въ предмѣстьи лучше нѣтъ; въ городѣ есть, но очень далеко. Пришлось устраиваться тутъ т. е. мести, обрывать продымленную черную бумагу съ рѣшетчатаго окна и замѣнять ее новой и проч.; приведя въ порядокъ своими средствами, насколько было возможно, свою новую квартиру, мы заказали себѣ и носильщикамъ обѣдъ въ сосѣдней харчевнѣ; послѣ обѣда Чжа-ѣ разсчиталъ ихъ; оказался переборъ противъ платы; сложивъ съ нихъ эти долги и добавивъ еще по связкѣ мѣдныхъ монетъ на человѣка, мы простились съ этими, хотя и ужасно надоѣвшими попрошайничествомъ и куреніемъ опіума, но исполнительными и смирными людьми, переносящими свой каторжный трудъ безропотно.

Затѣмъ я пригласилъ къ себѣ цирульника. Явившись, онъ хотѣлъ было продѣлать надо мной всѣ тонкости китайскаго парикмахерскаго искусства съ разными растираніями и похлопываніями по головѣ и очень удивился, когда я его предварительно заставилъ вымыть свои руки, а потомъ попросилъ обрить только бороду, отъ прочихъ-же церемоній отказался. Такъ какъ день уже клонился къ вечеру, то, передавъ билетъ хозяину дяна для предъявленія въ полиціи, я отправился къ проживающимъ здѣсь англійскимъ миссіонерамъ, къ которымъ у меня были письма отъ ихъ собратій въ Ланьчжоу-фу. Въ Хань-чжунъ-фу живутъ три семейства англичанъ; это агенты лондонскаго библейскаго общества, распространяющіе въ средѣ китайцевъ книги священнаго писанія, переведенныя на китайскій языкъ; помимо этого они обязаны проповѣдывать китайцамъ евангеліе. Въ Хань-чжунъ-фу у нихъ построенъ храмъ и насчитывается уже до двухъ сотъ человѣкъ послѣдователей христіанской религіи; здѣсь у нихъ есть аптека съ докторомъ (м-ръ Вильсонъ), который лѣчитъ и отпускаетъ лѣкарства бѣдному классу безплатно; аптека

имѣетъ очень большой запасъ всевозможныхъ лѣкарствъ; ежедневно (кромѣ воскресныхъ дней) въ ней принимается отъ 30 до 50-ти человѣкъ больныхъ.

Я явился къ м-ру Девидстонъ (студентъ медицинскаго факультета, исполняющій обязанность доктора за отсутствіемъ Вильсона); онъ принялъ меня весьма любезно и ни за что не пустилъ назадъ на китайскую квартиру, приказавъ перенести мои вещи. Я могъ настоять только, чтобы Чжа-ѣ оставался на китайской квартирѣ. Вскорѣ явились м-ры Истонъ и Боутумъ, съ которыми я уже былъ знакомъ ранѣе. Истонъ въ Китаѣ прожилъ болѣе 10-ти лѣтъ и прекрасно говоритъ по-китайски; хотя на китайскомъ языкѣ, не зная его въ совершенствѣ, вести бесѣду и не особенно удобно, однако разговоръ нашъ поддерживался до поздняго вечера; мнѣ передавали о послѣднихъ событіяхъ и новостяхъ въ Европѣ, такъ какъ англичане получаютъ газеты регулярно чрезъ каждые 10 дней. Меня разспрашивали о Сибири, въ особенности очень интересовались о проектахъ сибирской желѣзной дороги; разговоръ не прекращался и китайская прислуга очень удивлялась, почему это мы, иностранцы, разговариваемъ между собой по-китайски. Вскорѣ м-триссъ Девидстонъ приготовила ужинъ и неизбѣжный кофе, послѣ котораго гости насъ оставили и я, простившись съ хозяевами, ушелъ въ отведенную мнѣ чистую и свѣтлую комнату, и кажется это была первая ночь во всемъ пути, что меня не безпокоили клопы и блохи.

Утро пасмурное. Позавтракавъ въ 8 часовъ, я зашелъ на китайскую квартиру и, взявъ съ собой Чжа-ѣ, отправился въ городъ; мы прошли его отъ восточныхъ воротъ до южныхъ, заходили въ нѣкоторыя лавки, торгующія иностранными и шелковыми товарами и, поднявшись на городскую стѣну у южныхъ воротъ, вернулись обратно.

Городъ расположенъ на равнинѣ на лѣвомъ берегу рѣки Ханьцзяна, протекающей въ верстѣ отъ города на югъ; рѣка по случаю полноводья была очень широка. Городъ окруженъ старой землебит-

ной стѣной, облицованной съ наружной и внутренней стороны кирпичемъ; съ внутренней стороны стѣна во многихъ мѣстахъ обрушилась и представляетъ глиняный валъ, поросшій травой, на которомъ пасутся мулы и лошаки. Городъ квадратной формы, въ окружности имѣетъ 24 ли; высота стѣны незначительна, въ особенности сравнительно съ грозными стѣнами Си-ань-фу. Внутренность города тоже очень непривлекательна; много простыхъ крестьянскихъ дворовъ, крытыхъ соломой, среди которыхъ рѣзко выдѣляются каменныя казенныя зданія и кумирни своими красиво раскрашенными въ разные цвѣта крышами. При нѣкоторыхъ храмахъ и частныхъ домахъ я замѣтилъ бананы и пальмы. Улицы неправильны и узки; даже по главнымъ двумъ, пересѣкающимся въ центрѣ, нельзя разъѣхаться на двухъ телегахъ; телегъ, впрочемъ, здѣсь и нѣтъ, ихъ замѣняютъ тачки и носилки. И безъ того узкія улицы загромождены разными предметами мелочной торговли и съѣстными припасами. Не мало участковъ внутри города занято пашнями и огородами, засѣянными маисомъ, сорго, бобами, картофелью, капустой и другими овощами; много также болотистыхъ мѣстъ съ озерками. Со всѣхъ четырехъ сторонъ городъ окруженъ предмѣстьями; главное изъ нихъ восточное, въ которомъ находится главная торговля; населеніе этого предмѣстья состоитъ большею частію изъ мусульманъ. Возвратившись изъ города на квартиру, я засталъ приглашеніе м-ра Истона на обѣдъ, отъ котораго не смѣлъ отказаться.

Въ Хань-чжунъ-фу я прожилъ семь сутокъ, ежедневно посѣщая городъ и китайскихъ купцовъ. Въ городѣ много писчебумажныхъ фабрикъ, есть и шолковое производство; ткутъ недорогія шолковыя ткани, тесьмы, шнурки, пояски и проч. изъ сы-чуанскихъ шелковъ; мѣстные шелка хотя и есть, но въ самомъ незначительномъ количествѣ. Здѣсь есть также въ продажѣ Цзы-янъ-сяньскій чай, до плантацій котораго отсюда около 400 ли; чай этотъ имѣется трехъ сортовъ (сборовъ); половина его, какъ мнѣ передавали китайцы, отправляется съ плантацій въ Хань-коу и тамъ передѣлывается на

байховый. Здѣсь-же его можно получать только въ неприготовленномъ, въ первобытномъ состояніи. Въ годъ его перепродаютъ здѣсь до 1,500 тюковъ; каждый тюкъ около 6 пуд.; цѣны отъ 10 до 22 ланъ за 100 гиновъ (4 пуда). Байховаго-же чаю здѣсь совершенно нѣтъ; однако въ случаѣ заказовъ китайцы заявляли готовность приготовить и байховый чай. Еще есть хорошій чай изъ мѣстности Цы-минъ-ся, 100 гиновъ котораго стоятъ здѣсь 35 ланъ, но этого сорта въ продажѣ здѣсь не много; его тоже будто съ мѣста отправляютъ въ Хань-коу. Шелкъ сырецъ изъ провинціи Сы чуанъ, продается здѣсь 1-й сортъ 4 р. 75 коп. за $1^1/_2$ русскихъ фунта, 2-й сортъ 4 р. 25 к. за $1^1/_2$ фунта; нужно замѣтить, что сы-чуанскіе шелка низкаго достоинства. Иностранные товары здѣсь также имѣются въ каждой лавкѣ, но не смотря на низкія цѣны, существующія здѣсь, по отзывамъ купцовъ, торговля ими идетъ слабо по случаю дешевизны шелковыхъ и хлопчато-бумажныхъ китайскихъ тканей. Хань-чжунъ-фу имѣетъ водное сообщеніе по рѣкѣ Хань-цзянъ съ торговымъ городомъ Хань-коу; разстояніе до него 3,600 ли. Лодки идутъ въ Хань-чжунъ-фу на лямкахъ при благопріятной погодѣ 75 дней, но случается, что лодки идутъ и 4 мѣсяца; за грузъ въ 300 пуд. платятъ 150 ланъ и дороже; сначала грузятся отъ Хань-коу большія лодки и чрезъ 1,200 ли, съ селенія Ло-хэ-коу товары перегружаютъ на болѣе мелкія, а въ случаѣ мелководья въ верховьяхъ еще разъ мѣняютъ ихъ на плоскодонныя. Отъ с. Ло-хэ-коу рѣка течетъ въ узкомъ порожистомъ ущельи, поэтому часто случается крушеніе лодокъ. Главныя произведенія города Хань-чжунъ-фу: писчая бумага, лакъ, воскъ, шафранъ, древесная смола (лу-шань), рисъ, пшеница, чай привозный, желѣзо, чугунъ (въ окрестныхъ горахъ). Множество мастерскихъ шапочныхъ и сапожныхъ, а также и разныя производства изъ бамбука; по отношенію торговли Хань-чжунъ-фу не имѣетъ никакого сравненія съ Си-ань-фу; торговля здѣсь теперь незначительна и имѣетъ только мѣстное значеніе, за исключеніямъ сбыта нѣкоторыхъ произведеній, какъ-то: писчей бумаги, шафрана,

лака и желѣза въ другіе города на сѣверъ; прежде, говорятъ, до раззоренія города тайпингами, онъ имѣлъ громадную отпускную торговлю съ внѣшними городами, какую въ настоящее время ведетъ городъ Си-ань-фу. Въ Хань-чжунъ-фу есть католическій храмъ и миссіонеры; изъ историческихъ памятниковъ остались временъ князя Хань-вана*) мѣдный колоколъ, находящійся въ кумирнѣ у сѣверныхъ воротъ; колоколъ расколотъ, желтой нечистой мѣди, формой походитъ на пяти ведерный боченокъ, четвертей пять вышины и вершковъ 14 въ діаметрѣ; по наружной сторонѣ значатся изображенія дракона и еще какихъ-то животныхъ; снаружи есть уши, внутри-же колокола языка не было и повидимому въ него ударяли снаружи деревяннымъ молоткомъ, какъ это дѣлаютъ и въ настоящее время съ чугунными колоколами, которые существуютъ при каждой кумирнѣ.

Ежегодныя сильныя ненастья въ этой мѣстности бываютъ почти одновременно въ 8 и 9-й лунѣ, т. е. сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ; какъ мнѣ передавали англичане, эти два мѣсяца есть главный періодъ ненастій; почти ежегодно въ это время сообщеніе съ г. Си-ань-фу и Чинъ-чжоу прекращаются по случаю разлива горныхъ рѣчекъ. Жары въ лѣтнее время доходятъ 105° по Фаренгейту; даже теперь въ пасмурные дни стоитъ 70 и 75°. Высота мѣстности около 1,000 фут. Провизія въ городѣ дешевая; мука пшеничная отъ 35 до 45 к., рисъ и просо 50 к. пудъ, поденная плата отъ 15 до 20 к. въ день; овощи дешевы поразительно.

Въ теченіи семи сутокъ, которыя я прожилъ въ Хань-чжунъ-фу, только одинъ день стояла ясная погода; въ другое-же время то дождь, то пасмурно; такъ погода продолжалась почти во все время моего обратнаго пути въ Лань-чжоу-фу. Покончивъ всѣ разсчеты по покупкѣ образцовъ и нѣкоторой провизіи на дорогу, я простился съ добрыми мистеромъ и мистрисъ Девидстонъ. Всегда съ пріятной благодарностью я вспоминаю о ихъ сердечномъ и радуш-

*) То есть одного изъ царей Ханьской династіи.

номъ гостепріимствѣ. Впослѣдствіи м-ръ Девидстонъ уѣхалъ въ провинцію Сы-чуань и кажется въ городѣ Тунъ-чуань-фу также открылъ безплатную аптеку.

Первоначально я былъ намѣренъ возвратиться въ Лань-чжоу-фу чрезъ городъ Чинъ-чжоу (Цзинъ-чжоу), но возчики, изъ опасенія быть задержанными горными рѣчками, везти насъ въ этотъ городъ не подрядились, предлагая обождать дней 15 или ѣхать болѣе южнымъ путемъ на города Мянь-сянь, Ле-янъ-сянь, Си-хо, Нинъ-юань и Гунъ-чанъ-фу; везти этимъ путемъ находились и носилки и вьючные мулы; отъ носилокъ я отказался и, воспользовавшись отходящимъ въ Лань-чжоу-фу караваномъ, нанялъ двухъ муловъ.

15-го сентября. Станція Синъ-тай-цзы, 60 ли. Изъ г. Хань-чжунъ-фу я выѣхалъ 15-го сентября (1888 г.) съ попутнимъ китайскимъ караваномъ, какъ выше было упомянуто. Караванъ этотъ состоялъ изъ 18 муловъ, *) завьюченныхъ китайскими товарами: писчей бумагой, зонтиками, желѣзомъ и прочей мелочью, при 6-ти погоньщикахъ. Хозяева этого товара, мелочные торговцы, ѣхали также вмѣстѣ съ караваномъ; къ нимъ еще присоединился одинъ отставной чиновникъ въ сопровожденіи троихъ слугъ пѣшеходовъ, пробирающійся на свои средства изъ провинціи Ху-бэй въ китайскую «Сибирь» (въ притяньшаньскій и илійскій край), съ благими цѣлями цивилизатора въ эту, по его мнѣнію, полудикую страну.

Со всѣми предстоящими спутниками я познакомился въ дянѣ въ восточномъ предмѣстьѣ, куда мы съ Чжа-ѣ перебрались еще утромъ отъ гостепріимныхъ англичанъ; напившись съ новыми знакомыми чаю, мы стали собираться; вскорѣ всѣ мулы были завьючены и, вытянувшись веревочкой, тронулись въ путь; мы сами, попрощавшись съ хозяиномъ дяна, и вооружившись зонтиками, по обыкновенію, пошли за караваномъ пѣшкомъ узкой улицей восточнаго предмѣстья, пробираясь въ густой толпѣ собравшихся позѣвать

*) На мула вьючить полагается грузу 240 гиновъ (около 9-ти пудовъ) или пассажиръ можетъ подъ собой имѣть 140 гиновъ багажа и платить равную плату, какъ и за вьюкъ товара.

китайцевъ. Не заходя въ городъ, караванъ нашъ поворотилъ влѣво по тропинкѣ вдоль южной городской стѣны, окраиной рисовыхъ полей. Рисъ былъ уже убранъ и глинистыя квадратныя площадки, на которыхъ онъ росъ, удабривались и перепахивались (китайцами) для слѣдующихъ весеннихъ посѣвовъ.

Миновавъ городскую стѣну, мы вышли на трактъ, противъ западныхъ городскихъ воротъ. Тутъ мы сѣли на завьюченныхъ нашимъ багажомъ муловъ; караванъ пошелъ по грязной дорогѣ въ западномъ направленіи, среди селеній и безпрерывно тянувшихся отдѣльныхъ хуторовъ, красиво обсаженыхъ разными фруктовыми деревьями; изрѣдка встрѣчались между ними пальмы и бананы. Почва всюду глинистая и изрѣзана въ разныхъ направленіяхъ оросительными каналами. Черезъ 30 ли переправились на карбазахъ или плоскодонныхъ лодкахъ черезъ знакомую намъ уже рѣку Бей-чжанъ-хэ, имѣющую здѣсь саженъ до 70 ширины, но незначительную глубину, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ четвертей 10 или 12. Рѣка эта служитъ значительнымъ сѣвернымъ притокомъ рѣки Хань-цзяна. Далѣе дорога приближается къ рѣкѣ Хань-цзяну и идетъ ея лѣвымъ берегомъ; по берегу нѣсколько партій китайскихъ бурлаковъ тянули бамбуковыми канатами пустыя грузовыя лодки вверхъ по рѣкѣ. Эти небольшія, вмѣщающія пудовъ по 200 груза, лодки доходятъ, какъ передавали китайцы, до города Мянь-сяня. Они служатъ для сплава хлѣбныхъ грузовъ изъ этого города. На ночлегъ остановились въ расположенномъ на самомъ берегу рѣки селеніи Синъ-тай-цзы, въ единственномъ свободномъ для муловъ дянѣ, какъ заявилъ распорядитель погоньщиковъ Чжанъ. Дянъ оказался приспособленнымъ именно для муловъ. Онъ состоялъ изъ обнесеннаго глиняной стѣной двора съ нѣсколькими крытыми навѣсами, подъ которыми сложены изъ кирпича или сбиты изъ глины колоды или ясли для корма муловъ, а возлѣ яслей громадныя лежанки или каны для погоньщиковъ съ топками внизу, изъ одного или двухъ сараевъ для храненія фуража и непремѣнно грязнаго помѣщенія

самаго хозяина съ семействомъ. Отдѣльныхъ помѣщеній для проѣзжающихъ не имѣется, какъ это бываетъ въ постоялыхъ дворахъ для проѣзжающихъ въ носилкахъ. И такъ намъ пришлось расположиться и закусывать въ большомъ и веселомъ обществѣ муловъ и носильщиковъ. Мои спутники торговцы предупредили меня, что на этомъ пути такіе дяны будутъ встрѣчаться еще хуже. Нашъ чиновникъ Ванъ-лао-ѣ заявилъ претензію хозяину двора, почему у него нѣтъ помѣщеній для проѣзжающихъ, на что послѣдній весьма логично отвѣтилъ, что проѣзжающіе у него бываютъ только погоньщики муловъ, которые претензій не заявляютъ на такую обстановку. Къ моему удовольствію вся ѣхавшая компанія пассажировъ оказалась не курящею опіума.

16-го сентября. Станція Чи-ли-ку, 85 ли. Звонъ колокольчиковъ на ближайшихъ сосѣдяхъ, мулахъ, провѣиваніе на рѣшеткахъ гороха для муловъ, и прочія хлопоты погоньщиковъ, а также ѣдкій навозный дымъ топившагося кана, всѣ эти въ совокупности неудобства перваго ночлега долго не давали мнѣ уснуть, хотя мои спутники пассажиры спали давно сномъ праведниковъ. Однако, когда по моей просьбѣ закрыли топки кановъ, и не стало въ такой степени дымить, и я тоже уснулъ, но спалъ кажется недолго; Чжа-ѣ, разбудивъ меня, сказалъ, что чай готовъ и караванъ начинаютъ вьючить. Встаю; еще совершенно темно, компаніоны мои сидятъ, пьютъ чай при тускломъ освѣщеніи дымящей горѣлки. Только я одѣлся и выпилъ чашку чаю, какъ караванъ былъ уже готовъ. Погоньщики зажгли свои бумажные фонарики и мы тронулись въ путь. Дорога идетъ въ томъ-же направленіи среди полей, часто проходя чрезъ селенія; одно изъ нихъ, довольно большое, обнесено высокой стѣной; ворота его были еще заперты, но вскорѣ намъ ихъ отворили. Нѣкоторые жители уже выглядывали изъ своихъ мазанокъ; поденщики и разные бродяги курильщики опіума еще спали у дворовыхъ и лавочныхъ навѣсовъ или на крытыхъ террасахъ храмовъ, прикрывшись лохмотьями. На дальнѣйшемъ пути мы

пересѣкли двѣ рѣчки широкія (саженъ 30 шириной), но не глубокія, выпадающія съ сѣвера; первую мнѣ назвали Хонъ-шанъ-хо, вторую — Цзю-чу-хо. Тутъ-же на броду мы встрѣтили караванъ изъ 16 китайцевъ съ костылями, завьюченныхъ на загорбкахъ разными товарами. Караванъ этотъ шелъ изъ города Ченъ-ду-фу (въ провинціи Сы-чуань). Носильщики эти несутъ отъ 100 до 150 гиновъ каждый (до 6-ти пудовъ). Погоньщики передавали мнѣ, что эти носильщики конкуррируютъ въ дешевизнѣ доставки товаровъ съ ихъ мулами; въ особенности такой способъ перевозки товаровъ практикуется въ провинціи Сы-чуань.

Завидя впереди дымящееся селеніе, мои спутники предложили пойти съ ними впередъ пѣшкомъ и тамъ позавтракать; дѣйствительно время было для завтрака подходящее и мы отправились. Въ селеніи передъ домами были уже выставлены столы съ узкими скамьями и топились кухни; повара выкрикивали на разные лады, приглашая проходящихъ закусить: горячей лапши, развареннаго рису, яицъ, лепешекъ и проч.; фунтъ развареннаго риса стоитъ $1^1/_2$ коп., фунтъ лапши $1^1/_2$ коп., лепешка или булочка въ $^1/_4$ фунта вѣсомъ приблизительно $^1/_2$ коп.; десятокъ яицъ 3 коп.; занявъ одинъ столъ, мы закусили тѣмъ, кому что понравилось изъ имѣвшейся на лицо провизіи. Выпивъ по чашкѣ чаю, мы снова сѣли на подошедшихъ муловъ. Погоньщики тоже захватили на-лету, кто булокъ, кто яицъ или луку и послѣ дорогой дѣлились другъ съ другомъ. Путь идетъ той-же равниной Хань-цзяна; равнина здѣсь въ западной оконечности становится уже, характеръ мѣстности тотъ-же; непрерывныя поля съ частыми селеніями. Вскорѣ завидѣли городъ Мянь-сянь, его многоэтажную башню и храмы, выглядывавшіе изъ-за деревьевъ. Это небольшой уѣздный городокъ, ни чѣмъ, повидимому, неотличающійся отъ многихъ другихъ городовъ; расположенъ у самаго подножія горъ, замыкающихъ равнину хань-цзяна на западѣ; рѣка прорѣзала эти горы узкимъ ущельемъ у самаго города. Городъ обнесенъ стѣной, но былъ разрушенъ тайпингами, и теперь

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
29 СЕНТЯБРЬ 1890

пустъ; населеніе его сосредоточилось въ единственномъ восточномъ предмѣстьи. Тутъ-же находится и таможенная застава, начальникъ которой вышелъ къ каравану, провѣрилъ по списку вьюки, получилъ пошлину съ прилагательнымъ и пропустилъ караванъ, непоинтересовавшись даже моимъ билетомъ.

Отъ города дорога поворачиваетъ сначала на с., а потомъ на с.-з. между горъ вверхъ по каменистой рѣчкѣ. Отсюда снова начинается горный путь, пересѣкающій хребетъ Цзунъ-линъ въ сѣверозападномъ направленіи до г. Лань-чжоу-фу. Узкая долина рѣчки, по которой мы ѣхали, и окрестныя горы очень воздѣланы; жилища китайскихъ земледѣльцевъ, отѣненныя разными деревьями, тянутся непрерывно берегомъ рѣчки; версты черезъ три логъ распадается на двѣ отноги; мы направились по лѣвой черезъ невысокій перевалъ и спустились снова къ рѣчкѣ Хань-цзяну или Хый-хэ, какъ здѣсь ее называютъ мѣстные жители. Она течетъ здѣсь съ с.з. на ю.в.

Ночевать остановились въ небольшомъ селеніи, расположенномъ на лѣвомъ берегу рѣки; постоялый дворъ или правильнѣе общій сарай оказался еще грязнѣе вчерашняго.

17-го сентября. Станція Хо-чжа-най, 70 ли. Сегодня поднялись опять до свѣта и, напившись чаю, караванъ нашъ вышелъ въ путь. Мы компаніей пошли пѣшкомъ сзади каравана; дорога идетъ вверхъ по лѣвому берегу рѣки, имѣющей здѣсь саженъ до 30-ти ширины и порядочную глубину, такъ что бродовъ черезъ рѣку здѣсь нѣтъ. Горы по обѣ стороны скалисты и обрывисты; долина мѣстами завалена каменными розсыпями. Древесная растительность очень разнообразна и красива, хотя нѣтъ такихъ сплошныхъ лѣсовъ, какъ у насъ. Здѣсь встрѣчаются деревья грецкаго орѣха, каштаны, вязы, небольшія рощицы изъ тополя, сосны и множество разнообразныхъ кустарниковъ и вьющихся растеній. Верстъ черезъ 10 у небольшаго селенія черезъ рѣку переправились на лодкѣ на правую сторону. Отсюда дорога, оставляя рѣку Хый-хэ въ правой сторонѣ, идетъ влѣво междугорнымъ логомъ,

вверхъ по каменистой рѣчкѣ Ча-тянь-цзы-хо. Долина ея весьма узка и дорога часто взбирается на косогоры и карнизы. Въ нѣкоторыхъ болѣе крутыхъ мѣстахъ она вымощена камнемъ въ видѣ лѣстницы; на нѣкоторыхъ уступахъ скалъ устроены крытые навѣсы, въ глубинѣ которыхъ поставлены идолы; при нихъ постоянно находится хэшанъ (монахъ), собирающій подаяніе съ проѣзжающихъ. Нѣкоторыя бѣдныя хижины земледѣльцевъ ютятся подъ скалами на долинѣ, другія на неприступной высотѣ въ горахъ и оврагахъ, гдѣ обитатели ихъ воздѣлываютъ крутые и высокіе склоны горъ; въ горахъ теперь всюду видны китайцы и китаянки съ корзинами на плечахъ, собирающіе кукурузу. Проѣхали селеніе Ша-кху-и, отъ котораго дорога идетъ черезъ перевалъ; подъемъ и и спускъ съ перевала весьма трудный, крутой и каменистый, длиной считается въ 30 ли. На ночлегъ остановились въ селеніи Хочжа-най.

18-го сентября. Городъ Лё-янъ-сянъ, 60 ли. Отъ станціи дорога идетъ внизъ по рѣчкѣ Янъ-хо, берущей начало отъ упомянутаго выше перевала, затѣмъ черезъ невысокій отрогъ спускается къ той-же рѣчкѣ. Боковыя горы воздѣланы на столько, на сколько позволяетъ ихъ крутизна. По мѣрѣ пониженія пути рѣчка увеличивается; долина ея мѣстами стѣсняется горами въ ущелье, мѣстами-же расширяется до $^1/_2$ версты; въ такихъ мѣстахъ долина засѣяна рисомъ, который былъ уже снятъ или теперь снимался; небольшія селенія и хижины встрѣчались по-прежнему часто. Въ одномъ мѣстѣ мы встрѣтили роскошную и стройную рощицу бамбука. Въ нѣкоторыхъ горахъ видны были природныя и искусственныя пещеры въ скалахъ съ задымленными отверстіями, вѣроятно не разъ служившія убѣжищемъ мѣстнымъ жителямъ во времена народныхъ мятежей.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ китайцы и въ настоящее время живутъ цѣлыми селеніями въ пещерахъ, вырытыхъ въ лёссовой почвѣ, но упомянутыя пещеры находятся на такой высотѣ и на такой неудобной мѣстности, что жить тутъ можно только въ силу исключительныхъ обстоятельствъ.

Вскорѣ показалась многоэтажная башня, отдѣльно стоящая отъ г. Лё-яна за рѣкой. Къ городу мы спустились долиной рѣчки Янъ-хо съ восточной стороны. Городъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій или городовъ стараго и новаго. Старый городъ расположенъ на стрѣлкѣ, на скалистомъ возвышенномъ мысу при сліяніи трехъ рѣчекъ; съ востока течетъ Янъ-хо, съ сѣвера Сяо-хо и съ запада Ло-цзянъ-хэ *). Новый городъ расположенъ между рѣчекъ Янъ-хо и Сяо-хэ въ нагорной мѣстности; онъ, какъ мнѣ передавали, три раза былъ разрушенъ тайпингами (чанъ-мо-цзы); теперь онъ заброшенъ; занимаемая имъ площадь занята подъ пашни. Напротивъ, его сосѣдъ, старый городъ какъ-то всегда спасался отъ упомянутыхъ мятежей; занимаемое имъ пространство имѣетъ версты три въ окружности, обнесено стѣною **); улицы его узки, грязны, строенія страшно сплочены, какъ будто слились подъ одну крышу. Городъ имѣетъ пристань, гдѣ стояло болѣе 10 грузовыхъ лодокъ (на рѣкѣ Ло-цзянъ-хэ); отсюда на этихъ лодкахъ сплавляютъ въ провинцію Сы-чуань соль изъ г. Си-нина, табакъ и проч. товары изъ г. Лань-чжоу, привозимые сюда на вьюкахъ, а также изъ города Лё-яна каменный уголь и продукты земледѣлія. Рѣка имѣетъ саженъ 50 ширины при значительной глубинѣ, теченіе быстрое, ниже города течетъ въ юговосточномъ направленіи въ узкомъ скалистомъ ущельи; плаваніе по ней и на небольшихъ грузовыхъ лодкахъ весьма опасно. Однако, эти грузовыя лодки ходятъ на лямкахъ и выше города Лё-яна, собирая грузъ отъ береговыхъ селеній. На ночлегъ мы остановились въ полуверстѣ выше города въ селеніи Нань-ба; черезъ рѣку переправились на плашкоутѣ, прочно укрѣпленномъ на бамбуковомъ канатѣ и дѣйствующемъ весьма быстро; селеніе расположено на правомъ берегу рѣки. Отъ города одна дорожная вѣтвь идетъ вверхъ по рѣчкѣ Сяо-хэ черезъ городъ Хой-сянь на городъ Цинъ-чжоу.

*) Въ верхнемъ теченіи эта рѣка называется Чу-ню-цзянъ, въ нижнемъ-же Цзянъ-ли-цзянъ.

**) Между рѣчками Ло-цзянъ-хэ съ запада и Сяо-хо съ сѣвера.

19-го сентября. Селеніе Тынъ-цзы-янъ, 75 ли. Со станціи по обыкновенію отправились на свѣту вверхъ по рѣкѣ Ло-цзянъ-хэ, ея живописной долиной, въ западномъ и сѣверо-западномъ направленіи, иногда уклоняясь въ правую и лѣвую сторону. Долина мѣстами имѣетъ ширину около версты, мѣстами же стѣсняется въ дикое каменистое ущелье; скалистые утесы съ обѣихъ сторонъ опускаются прямо въ рѣку; въ такихъ мѣстахъ дорога высѣчена въ скалахъ и вьется зигзагами высоко надъ рѣкой. Въ такомъ узкомъ мѣстѣ мы встрѣтили три лодки безъ груза, которыя тянули канатами нѣсколько китайцевъ; они ловко лѣпились по скаламъ, перебираясь по высѣченнымъ въ скалѣ неглубокимъ углубленіямъ. Тутъ-же на одной изъ скалъ вблизи дороги находится высѣченная едва замѣтная надпись древними китайскими іероглифами. Изъ этой надписи мой Чжа-ѣ не могъ ничего разобрать. Такія письмена могутъ читать только глубоко ученые китайцы, говорилъ онъ. Надпись занимаетъ около квадратной сажени мѣста. На противоположной сторонѣ за рѣкой видно нѣсколько глубокихъ небольшихъ квадратныхъ углубленій, высѣченныхъ какъ будто-бы для столбовъ.

Далѣе дорога идетъ глинистыми косогорами. Здѣсь встрѣчаются лаковыя и тутовыя деревья; послѣднихъ встрѣтили мы въ селеніи Чже-ку. Тутъ кормятся шелковичные черви, но шелкъ они даютъ низкаго качества; всѣ эти деревья саженыя. Отъ селенія Чже-ку дорога поворачиваетъ влѣво горной отногой, оставляя рѣку Ло-цзянъ-хэ вправо на сѣверъ; она идетъ въ западномъ направленіи вверхъ по небольшой рѣчкѣ, постепенно поднимаясь на перевалъ; по мѣрѣ подъема горы становятся положе. Онѣ воздѣланы до вершинъ; селенія и отдѣльныя жилища встрѣчаются часто, какъ въ низовыхъ лощинахъ и оврагахъ, такъ и въ горахъ; но жители этой горной страны, окруженные роскошной растительностію природы, повидимому, не отличаются особеннымъ здоровьемъ и благосостояніемъ; это исхудалые, блѣдные люди; многіе изъ нихъ встрѣчались, какъ мужчины, такъ и женщины, пораженные сифилисомъ,

зобами, глазными и прочими накожными болѣзнями. Ихъ жилища, насколько кажутся привлекательными по наружной обстановкѣ, отѣненныя разными фруктовыми деревьями, внутри представляютъ грязные задымленные хлѣвушки или сараи, крытые соломой или каменными плитками глинистаго сланца, въ большинствѣ безъ всякой настилки надъ почвой. Встрѣчаются и болѣе опрятные дома, но очень рѣдко. На сегодняшнемъ переходѣ встрѣчалось намъ много каравановъ изъ городовъ Си-нина и Хэ-чжоу съ солью, ревенемъ, овчинами, мерлушками и другимъ сырьемъ. Вообще по этому пути движеніе весьма значительное. Селеніе, въ которомъ мы остановились на ночлегѣ, расположено въ нагорной мѣстности вблизи сѣдловины перевала.

20-го сентября. Селеніе Гунъ-ку, 85 ли. Сегодня мы отправились также рано; разсчитывая позавтракать въ какомъ-нибудь селеніи на пути, мы прямо съ постели пустились въ путь пѣшкомъ, не дожидаясь выхода каравана изъ дяна. Дорога идетъ черезъ пологую сѣдловину Да-шуй-ху. Съ перевала идутъ двѣ дорожки, одна прямо логомъ внизъ по ключику, другая лѣвѣе по склонамъ горъ; обѣ внизу соединяются у многоводной рѣчки Э-пинъ-хо, текущей съ ю.-з. на с.-в. въ просторной долинѣ. Долина очень населена. Горы отъ самыхъ вершинъ до подножія превращены въ наклонные квадраты и продольныя террасы. Теперь на нихъ происходила запашка плугами на волахъ; въ болѣе-же крутыхъ склонахъ почву рыхлятъ прямо лопатками, разбивая комья деревянными молотками. По рѣчкѣ работаетъ много водяныхъ мельницъ; устройство ихъ сходно съ нашими крестьянскими такъ называемыми мутовками; есть нѣкоторыя и по-капитальнѣе съ приводами для сѣялокъ. Заглянувъ въ нѣкоторыя изъ нихъ, я къ своему удивленію встрѣтилъ въ нихъ женщинъ-мельниковъ на маленькихъ ножкахъ. Впрочемъ, у горныхъ жителей женщины не такъ усердно уродуютъ свои ноги, какъ городскія. Древесная растительность этой долины по прежнему роскошна; чаще стали встрѣчаться рощицы бамбука, грушевыя де-

ревья, вязы, кипарисы. Пѣшкомъ мы прошли до селенія Танъ-нань-и (25 ли), оставивъ караванъ далеко сзади. Селеніе это служитъ пограничнымъ пунктомъ между провинціями Шень-си и Гань-су, и здѣсь находится таможенная застава провинціи Гань-су. Разсчеты наши на завтракъ въ этомъ селеніи, однако, не оправдались; кромѣ маисовыхъ лепешекъ и варенаго картофеля, не оказалось ничего, даже чаю здѣсь не нашли. Чжа-ѣ разузналъ, что хотя въ нѣкоторыхъ хижинахъ есть и другая провизія, но хозяева сидятъ другой день безъ дровъ.

Вошли въ таможенный дворъ; тутъ таможенный чиновникъ схватилъ меня за руку, назвалъ мою фамилію и усердно сталъ приглашать въ свою комнату; разсказывалъ при этомъ, что онъ не разъ былъ у меня въ Лань-чжоу, дѣлалъ покупки, пилъ у меня чай, даже разсказывалъ, что именно купилъ у меня, но я никакъ не могъ припомнить этого знакомства. Мы вошли въ чистенькую комнатку, глиняныя стѣны и рѣшетчатый потолокъ которой оклеены бумагой. Г. Хонъ немедленно распорядился весьма кстати на счетъ чаю и завтрака. Между прочимъ, онъ сказалъ намъ, что онъ ужасно тутъ скучаетъ; что этимъ путемъ изъ порядочныхъ людей никто не проѣзжаетъ; только проходятъ одни мулы и ихъ погоньщики; закусивъ разваренаго риса съ жаренымъ мясомъ и напившись чаю, мы съ Чжа-ѣ распрощались съ любезнымъ безъ умолку разговаривающимъ китайцемъ. Онъ настолько былъ любезнъ, что проводилъ насъ за селеніе. Долина здѣсь распадается на двѣ отноги; мы направились влѣво т. е. на ю.-з. вверхъ по рѣчкѣ. Миновавъ нѣсколько селеній, черезъ 30 ли встрѣтили небольшой городокъ Пэй-ма-гонь, расположенный на правомъ берегу рѣки и окруженный стѣной, сложенной изъ дикихъ каменныхъ обломковъ и обмазанной глиной; городъ имѣетъ въ окружности саженъ до 3-хъ сотъ; сѣверное звѣно стѣны занимаетъ часть нагорной мѣстности. Городокъ былъ разрушенъ; въ немъ отстроены два храма и я-мынь, имѣется до десятка мелочныхъ лавокъ и нѣсколько бѣдныхъ хижинъ. У самаго города

дорога поворачиваетъ вправо на сѣверъ и идетъ черезъ перевалъ Куань-шань или Куань-сань. Подъемъ на перевалъ очень крутой; тропинка вьется зигзагами и въ иныхъ мѣстахъ вымощена камнемъ. Когда мы поднялись на перевалъ, сталъ накрапывать небольшой дождикъ. Вершины горъ здѣсь представляютъ пологіе скаты, образуя террасы и плоскодонныя лощины, удобныя для обработки. Въ горахъ всюду видны хижины земледѣльцевъ вблизи ихъ полей. Спускъ съ перевала не менѣе крутой идетъ въ глубокій логъ первоначально въ направленіи на с.-в.; боковыя горы изрѣзаны падями съ шумящими въ нихъ ключиками, на нѣкоторыхъ возвышенностяхъ воздвигнуты красивые храмики, раскрашенные въ яркіе цвѣта. Населеніе этой мѣстности, не смотря на свою во всемъ выражающуюся бѣдность, повидимому, не скупится на устройство и украшеніе своихъ храмовъ. На ночлегъ остановились въ небольшомъ селеніи, состоящемъ изъ 5—6-ти дворовъ, крытыхъ плитками аспида. На сегодняшнемъ ночлегѣ намъ пришлось пить чай и ужинать буквально за однимъ столомъ съ мулами, потому что въ дянѣ оказался всего одинъ крытый навѣсъ съ лежанкою у стѣны, почти рядомъ съ которою устроены колоды для муловъ. Я послалъ Чжа-ѣ въ сосѣдніе дворы узнать, нѣтъ-ли свободной комнаты для ночлега, но такой не оказалось. Въ помѣщеніи хозяина двора свободнаго мѣста тоже не нашлось, да если бы оно и было, то его сарай, закопченый и грязный, отличался отъ нашего развѣ только отсутствіемъ колоды для муловъ. Неудобства этого дяна увеличивались еще тѣмъ, что не нашлось ни скамей, ни досокъ устроить отдѣльную постель, какъ я раньше устраивалъ на нѣкоторыхъ станціяхъ. Нашъ чиновникъ Ванъ-лао-ѣ тоже остался очень недоволенъ обстановкой сегодняшняго дяна. Къ тому же шелъ сильный дождь, который стихъ только въ 10 часовъ вечера.

21-го сентября. Селеніе Шо-чуань-цзы, 85 ли. Сегодня мы прямо съ постели сѣли на муловъ, потому что вслѣдствіе шедшаго ночью дождя во дворѣ сдѣлалась грязь да и по дорогѣ надо было ожидать того-же. Ѣхать намъ пришлось, однако, не долго;

ровцая дорога долиной рѣчки шла только верстъ пять до рѣки Чунію-цзянъ или Шань-цзянъ-хэ по мѣстному названію. Рѣка въ мѣстѣ переправы течетъ съ ю.-з. на с.-в. въ глубокомъ узкомъ ущельѣ. Горы обѣихъ сторонъ скалистыя у подошвы, на вершинахъ наслоены толстыми пластами лёсса. По обѣимъ сторонамъ рѣки крутыми косогорами вьются узенькія тропинки, служащія сообщеніемъ для мѣстнаго населенія; черезъ рѣчку мы переправились на двухъ большихъ лодкахъ; ширина рѣки саженъ 25; есть глубокія мѣста, но есть и переборы, доступные для перехода вьючнымъ муламъ въ бродъ въ низкую воду. На лѣвомъ берегу повыше переправы расположено небольшое селеніе, въ которомъ мы закусили и напились чаю. Далѣе дорога вьется, поднимаясь на глинистые скользкіе косогоры и спускаясь къ рѣкѣ. Такой путь идетъ вверхъ по рѣкѣ версты двѣ и потомъ поворачиваетъ на сѣверъ узкой скалистой щелью. Щель эта какъ будто искусственно созданный глубокій каменный корридоръ; съ обѣихъ сторонъ стѣны его наслоены валунами изъ гранита въ нѣсколько рядовъ; пласты эти прослоены еще какимъ-то другимъ отложеніемъ, отличающимся отъ перваго вкрапленной галькой и разной смѣсью. Дно этого оригинальнаго ущелья состоитъ тоже изъ гранитнаго помоста, образующаго уступы, съ которыхъ ниспадаютъ невысокіе водопады шумящаго ключика. Верстъ черезъ 10 ущелье распадается на двѣ отноги, сѣверную и западную; на стрѣлкѣ расположено небольшое селеніе Лянь-хо-коу, въ которомъ несмотря на сыпавшійся мелкій дождикъ, былъ сборъ окрестнаго населенія (базаръ) съ продуктами мѣстнаго производства. Тутъ были видны въ продажѣ сѣмена разныхъ сортовъ хлѣба, мука, овощи, грецкіе орѣхи, конопля, веревки, сѣдла и разныя орудія земледѣлія. У нѣкоторыхъ фанзъ подъ навѣсомъ или подъ раскинутыми шатрами разложились со своими товарами мелочные торговцы, путешествующіе изо дня въ день по селеніямъ съ ящиками на спинѣ. Базары эти точь въ точь такіе-же, какъ наши сельскіе; они здѣсь установлены черезъ каждые шесть дней.

Отъ селенія дорога идетъ западной отногой на перевалъ Ко-инъ-сань или Ко-инъ-шань. По мѣрѣ подъема горы становятся положе, поросли кустарниками, изрѣдка деревьями, и воздѣланы. Проѣхали еще селеніе У-ланъ-пинъ, въ которомъ мы предполагали ночевать, но всѣ дяны были заняты проходящими караванами изъ городовъ Си-нина и Хэ-чжоу съ разнымъ сырьемъ, кожами, овчинами, мерлушками и проч. По этому намъ предстояло пройти еще черезъ перевалъ въ 25 ли длиной. Для всѣхъ насъ это было очень непріятное обстоятельство, такъ какъ болѣе половины сегодняшняго перехода по неудобству пути пришлось идти пѣшкомъ, да и мулы порядочно измучились, а предстоявшій намъ путь, въ особенности спускъ съ перевала, былъ очень трудный, какъ говорили погоньщики. Но дѣлать было нечего; приходилось покориться обстоятельствамъ. Отъ селенія путь идетъ на упомянутый перевалъ. Дорога глинистая, грязная. Чтобы не оставить въ грязи китайскіе «хаи» (башмаки), пришлось подвязать ихъ ремешками, которые далъ мнѣ услужливый погоньщикъ; погоньщики-же (большинство) шли прямо босые въ шляпахъ съ широкими полями и въ однихъ панталонахъ; только утрами они накидывали на плечи ватныя куртки.

Перевалъ этотъ самой высокій сравнительно съ тѣми, которыми намъ пришлось проходить отъ г. Хань-чжунъ-фу до сихъ поръ. Высота сѣдловины (по моему барометру) 4,400 фут. Съ перевала первоначально путь идетъ просторной лощиной съ небольшимъ склономъ на западъ; лощина съ двухъ сторонъ обставлена скалистыми горами съ хвойнымъ лѣсомъ на вершинахъ; вся она воздѣлана, но посѣвы были уже сняты; по окраинамъ лощины ютятся отдѣльныя жилища поселянъ, обсаженныя фруктовыми деревьями. Лощину мы проѣхали на мулахъ (съ версту), а тутъ снова пришлось идти пѣшкомъ, потому что дорога спускается въ глубокое каменистое ущелье; сидѣть на мулахъ опасно; дорожка идетъ иногда по самымъ краямъ глубокихъ обрывовъ и только привычные къ этимъ тропинкамъ мулы и лошаки могутъ по нимъ ходить такъ осторожно и крѣпко держаться на ногахъ.

При спускѣ съ перевала пересѣкли не широкую, но бурную рѣчку *), заваленную обломками камней, текущую съ ю.-з. на с.-в. На лѣвомъ берегу рѣчки расположено довольно большое селеніе Шо-чуань-цзы, въ которомъ мы и остановились ночевать въ опрятномъ сараѣ съ двумя лежанками. Замѣчательно, какъ противоположны характеры мѣстности обоихъ береговъ рѣчки; по правому берегу съ ю.-з. на с.-в. стѣной тянутся обрывистыя скалистыя, усыпанныя каменными розсыпями горы, украшенныя разными кустарниками и изрѣдка деревьями; наоборотъ противоположная сторона представляетъ пологія глинистыя горы, лишенныя древесной растительности и превращенныя въ волнистыя поля, усѣянныя отдѣльными хижинами и небольшими селеніями.

Сегодня даже наши погоньщики, эти хилые на видъ, но неутомимые люди жаловались на усталость; я-же положительно утомился и чувствовалъ боль въ ногахъ; тѣмъ не менѣе послѣ чаю я вышелъ посмотрѣть селеніе, потому что замѣтилъ, что оно довольно большое и многолюдное. Многіе жители, преимущественно женщины, занимаются здѣсь тканьемъ дабы изъ хлопка, привозимаго изъ г. Си-ань-фу. Ткацкіе станки сходны съ нашими крестьянскими; есть также нѣсколько красильныхъ заведеній, красящихъ дабы въ кубовую краску. Не мало имѣется мелочныхъ лавочекъ, двѣ аптеки, нѣсколько храмовъ.

Черезъ это селеніе пролегаетъ вьючная дорога изъ г. Цзѣ-чжоу **) съ ю.-з. въ г. Чень-сянь; до послѣдняго отсюда считаютъ 40 ли.

Возвратившись въ дянъ, я засталъ своихъ компаніоновъ т. е. чиновника Ванъ-лао-ѣ и торговцевъ, ожидавшихъ меня за готовымъ обѣдомъ. На столѣ были форменно поставлены кушанья въ чашеч-

*) Названіе не записано; ширина рѣчки саженъ пять, глубина незначительна, но въ проливные дожди поднимается высоко.

**) Отъ селенія Шо-чуань-цзы до г. Цзѣ-чжоу, какъ записано въ моей книжкѣ, 30 ли, но едва-ли не слѣдовало записать 300; описка, вѣроятно. Городъ этотъ славится производствомъ растительнаго лака.

кахъ и тарелочкахъ, супъ изъ баранины, свинина съ рисомъ, приготовленная на пару, пельмени съ мясомъ, пирожки съ какой-то зеленью, засахаренные финики (цзаоръ), и проч. и два оловянные графина съ водкой изъ сорго. Такимъ обѣдомъ мы еще не лакомились по отъѣздѣ изъ г. Хань-чжунъ-фу. Даже погоньщиковъ наша компанія почтила сегодня двумя графинами водки и остатками обѣда, благо все здѣсь дешево; за обѣдъ пришлось около 30 к. съ человѣка.

22-го сентября. Селеніе Цзы-фань, 30 ли. Съ ночлега отправились въ 6 часовъ утра при пасмурной погодѣ, а вскорѣ сталъ накрапывать дождикъ. Мы распустили зонтики, сидимъ на мулахъ, ежеминутно опасаясь свалиться со своихъ сѣдалищъ, потому что дорожка стала грязной и скользкой. Мулы съ трудомъ держатся на ногахъ, въ особенности въ неровныхъ мѣстахъ, хотя они и подкованы, но китайскія подковы безъ шиповъ. Дорога постепенно поднимается на перевалъ Фынъ-ма-поу сначала въ сѣверо-западномъ, а потомъ, поднявшись, въ разныхъ направленіяхъ по пологимъ глинистымъ вершинамъ горъ. Селенія попадались также часто въ лощинахъ у ключиковъ; хлѣба были уже убраны; оставались еще на корнѣ сорго (гао-лянъ), гречиха и мѣстами кукуруза. Въ описываемой мѣстности сѣютъ: пшеницу, разныхъ сортовъ просо, горохъ, бобы фасоль, картофель, макъ (для опіума) и проч. Спускъ съ горы оказался очень крутымъ и глинистымъ; намъ снова пришлось шлепать по грязи пѣшкомъ. Спустились къ вышеупомянутому селенію и по случаю сильнаго дождя остановились ночевать въ немъ, въ грязномъ дянѣ.

Селеніе расположено въ логу; по срединѣ его пересѣкаетъ рѣчка, текущая съ с. на ю. въ каменистыхъ берегахъ; черезъ рѣчку перекинутъ каменный (изъ дикаго камня) мостъ. На сегодняшнемъ переходѣ встрѣчали въ нѣкоторыхъ лессовыхъ оврагахъ пещеры съ обитателями земледѣльцами; другія вовсе заброшены.

23-го сентября. Селеніе Шо-шуй-пу, 60 ли. Караванъ тронулся съ разсвѣтомъ. Мы сѣли на своихъ муловъ прямо съ по-

стели; погода пасмурна, обѣщаетъ дождь. Дорога идетъ черезъ два перевала; второй перевалъ выше перваго. Называется Ло-гуань-мяо (4,400 ф.). На перевалѣ нѣсколько бѣдныхъ хижинъ и одна кумирня. Тутъ мы съѣли наскоро приготовленной и сваренной лапши и выпили по чашкѣ ми-тана (отваръ лапши) и взяли на дорогу нѣсколько грушъ; окрестности ничего новаго не представляютъ. Таже обработанная глина кругомъ. Встрѣчались небольшія селенія, обнесенныя высокими глинобитными стѣнами въ видѣ фортовъ; нѣкоторыя изъ нихъ разрушены. Изъ деревьевъ (саженыхъ) встрѣчались преимущественно тополь, плакучая ива, грушевое и грецкій орѣхъ; здѣсь уже не видно стройныхъ стволовъ пальмы и перистой зелени бамбука; вообще замѣтна высота мѣстности. Дорога была скользкая и трудная для муловъ, въ особенности на подъемахъ и спускахъ. Всѣ мы сегодня не разъ падали со своихъ мѣстъ на шею муламъ или на землю, но идти пѣшкомъ по липкой глинѣ тоже не было силъ. Только погонщики идутъ босые и не признаютъ усталости и ни какихъ неудобствъ, часто еще поддерживая своихъ муловъ на скользкихъ косогорахъ. Съ перевала дорога идетъ правыми склонами горъ, спускаясь къ рѣчкѣ Шо-шуй-хо, текущей съ с.-з. Проѣхали селеніе Ши-чжанъ-гуань-и; далѣе тропинка извивается косогорами надъ рѣчкой, заваленой крупными обломками камней. Здѣсь картина опять измѣняется; боковыя горы становятся скалистыми и образуютъ дикое ущелье, которое тянется нѣсколько верстъ; склоны горы засыпаны каменными розсыпями; селеніе Шо-шуй-пу имѣетъ до тридцати домовъ, обсажено деревьями, тополями, вязами, ивами; есть нѣсколько водяныхъ мельницъ и одинъ маслобойный заводъ, устроенный подъ громадной скалой известняка въ близи селенія. Масло выжимается изъ конопли и сурѣпицы (горчицы); употребляется для освѣщенія и въ пищу. У здѣшнихъ жителей есть скотоводство; есть стада барановъ и рогатый скотъ.

24-го сентяря Селеніе Ши-бо-чинъ, 75 ли. Всю ночь съ небольшими перерывами шелъ дождь. Отъ селенія дорога идетъ вверхъ

по упомянутой рѣчкѣ каменистымъ ущельемъ, которое распадается на двѣ отноги, мы направились лѣвой, постепенно поднимаясь на перевалъ Хунъ-линъ-санъ; по мѣрѣ подъема логъ становится просторнѣе, горы положе; онѣ покрыты толстыми пластами лёсса и всюду воздѣланы. Черезъ 50 ли отъ станціи проѣхали небольшой бѣдный населеніемъ и незначительный по торговлѣ городокъ Си-хо; онъ былъ раззоренъ. Тутъ въ одной изъ харчевень мы закусили и направились долиной рѣчки внизъ. Названіе рѣчки у меня не записано. Въ горахъ видны стада барановъ и другаго скота. Селенія встрѣчались часто. Черезъ 25 ли долина стѣсняется горами въ ущелье. На станцію пришли уже въ потьмахъ; вблизи селенія Шибо-чинъ въ лѣвой сторонѣ видна какая-то крѣпостца, отдѣляющаяся отъ селенія невысокимъ горнымъ отрогомъ. Тутъ-же видны были высѣченные въ скалѣ какіе-то истуканы.

25-го сентября. Селеніе Нэй-чинъ, 80 ли. Съ ночлега первоначально шли той же рѣчкой; долина ея расширяется до полуверсты и болѣе. Далѣе рѣчка поворачиваетъ на сѣверъ, а дорога идетъ на западъ, черезъ отрогъ спускается въ логъ и вверхъ по небольшой рѣчкѣ снова поднимается на перевалъ Мынъ-чжа-лянъ; подъемъ на вершину очень крутой. Окрестныя горы имѣютъ плоскія вершины, поросли травой и мелкимъ кустарникомъ, мѣстами воздѣланы. Высота мѣста даетъ себя чувствовать; въ стеганыхъ ватныхъ халатахъ и такихъ-же безрукавкахъ уже становится холодно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мы видѣли посѣвы овса. Съ перевала дорога по крутяку спускается въ глубокое каменистое ущелье и вдоль небольшой шумящей рѣчки, берущей начало у перевала, выходитъ къ уѣздному городку Ли-сянь, пересѣкаетъ вблизи города рѣчку Чу-ню-цзянъ или Янь-цзянъ-хо, какъ ее здѣсь называютъ. Эта рѣчка протекаетъ съ запада и принимаетъ здѣсь два значительныхъ притока съ с. и в. Янь-цзянъ-хо мы пересѣкли у сліянія упомянутыхъ притоковъ; она тутъ имѣетъ до 20 саженъ ширины и до 4 фут. глубины. Отъ города она течетъ въ южномъ направленіи,

и далѣе, повидимому, входитъ въ ущелье. По берегу рѣки видны были посѣвы риса, табаку и стручковаго перца, потребляемаго китайцами въ большомъ количествѣ. Въ городъ мы не заходили; прошли по сѣверную его сторону (въ верстѣ); останавливались только у таможенной заставы, построенной у самой дороги на лѣвомъ берегу рѣки при выходѣ дороги изъ ущелья.

Далѣе дорога идетъ обширной каменистой долиной рѣки Яньцзянъ-хо въ западномъ направленіи, иногда уклоняясь въ стороны; вода рѣчки свѣтлая, наоборотъ ея упомянутые притоки съ мутной водой. Черезъ 20 ли отъ города дорога оставляетъ рѣку въ южной сторонѣ и направляется прямо на западъ горной отногой вверхъ по небольшому ключу. На ночлегъ остановились въ селеніи Нэй-чинъ, расположенномъ у стрѣлки западной и сѣверной отногъ. Въ сѣверной отногѣ видно селеніе Хо-чжанъ-чжунъ.

26-го сентября. Селеніе Янъ-чжанъ-лунъ, 65 ли. Шли западной отногой вверхъ по ключику; верстъ черезъ 10 дорога круто поворачиваетъ вправо на сѣверъ черезъ два перевала Мошуй-гуань. Съ перваго перевала дорога пересѣкаетъ плоскую лощину, поросшую густой травой и мѣстами воздѣланную. Сегодня мы много видѣли фазановъ на пашняхъ и въ кустахъ, окаймляющихъ дорогу на перевалахъ. Изъ лощины поднялись на второй перевалъ; на его вершинѣ поставлена каменная плита, глубоко вросшая въ землю; когда то вырѣзанныя письмена ея сгладились отъ времени, и Чжа-ѣ ничего не могъ разобрать.

Сосѣднія горы и лощины густо поросли травой и разнымъ кустарникомъ; нѣкогда, вѣроятно, здѣсь произрастали лѣса; изъ кустарниковъ встрѣчались облѣпиха, шиповникъ и березникъ; есть также и тополь. Трава здѣсь не скашивается, а служитъ подножнымъ кормомъ мѣстному скоту, содержаніе и уходъ за которыми, повидимому, составляютъ едвали не главное занятіе мѣстнаго населенія. Хотя и здѣсь почва обработывается, но уже не въ такой степени, какъ въ другихъ мѣстахъ; сѣютъ по преимуществу овесъ,

гречиху, бобы. Въ горахъ и лощинахъ видны стада барановъ, табуны лошадей, рогатый скотъ, свиньи. Съ перевала дорога идетъ то на сѣверъ, то на западъ междугорными логами съ мягкой черноземной почвой или травянистымъ перегноемъ (какъ и въ горахъ), часто минуя небольшія селенія и отдѣльныя жилища, въ большинствѣ сложенныя изъ дикаго камня, обмазанныя черной грязью и крытыя соломой. Внутренняя обстановка этихъ жилищъ очень грязна, какъ и сами ихъ обитатели. Вообще у этихъ занимающихся скотоводствомъ китайцевъ замѣтна та-же страшная нечистота, какую находимъ у кочевниковъ, живущихъ вмѣстѣ со скотомъ. Далѣе пересѣкли небольшой поперечный ключикъ, и дорога снова идетъ на перевалъ Хой-ши-ху, выше первыхъ двухъ (7,000 фут.). Затѣмъ горнымъ ущельемъ она спускается къ большому селенію Янь-чжанъ-хо, отъ котораго черезъ 10 ли мы остановились ночевать въ селеніи Янь-чжань-лунь, расположенномъ на возвышенномъ каменистомъ прилавкѣ, на правомъ берегу рѣчки Янъ-хо, берущей начало у подножія помянутаго перевала. Только успѣли въѣхать въ дянъ, какъ полилъ сильный дождь.

27 го сентября. Городъ Нинъ-юань, 90 ли. Отъ селенія дорога идетъ тѣмъ-же каменистымъ ущельемъ, взбираясь на косогоры и уступы и снова спускаясь къ рѣчкѣ и пересѣкая ее нѣсколько разъ. По рѣчкѣ есть нѣсколько водяныхъ мельницъ. Черезъ 25 ли проѣхали селеніе Сы-мынъ-чжанъ; здѣсь рѣчка принимаетъ небольшой притокъ, рѣчка Мей-хо направляется на с.-з. и впадаетъ въ рѣку Ю-хо или Вэй-хэ; дорога-же идетъ въ западномъ направленіи. На перевалъ Нань-ю-сань (5,800 фут.). Подъемъ и спускъ довольно крутые и глинистые; по случаю бывшаго дождя были скользки. Здѣсь опять явились глинистыя горы, изрѣзанныя оврагами съ вертикальными боками. Съ перевала спустились (черезъ 20 ли) узкимъ логомъ, по срединѣ котораго течетъ ключикъ съ темномутной водой, въ обширную долину рѣки Вэй. Потомъ поворотили вверхъ по этой рѣкѣ правымъ ея берегомъ. Долина рѣки мѣстами

имѣетъ до 2 верстъ ширины, усажена разными фруктовыми деревьями и изрѣзана въ разныхъ направленіяхъ оросительными каналами. Здѣсь кромѣ другихъ хлѣбовъ сѣется рисъ, макъ, табакъ. Сѣверныя горы, окаймляющія рѣку, повидимому, выше южныхъ; теченіе рѣки въ этомъ мѣстѣ довольно быстрое; вода мутная; ширина до 20 и болѣе саженъ. Продолжая путь берегомъ рѣки, мы вскорѣ увидали башню, которая стоитъ отдѣльно вблизи города Нинъ-юань (верстахъ въ двухъ на востокъ). Затѣмъ пересѣкли двѣ рѣчки или ключика, выпадающихъ съ юга; одну изъ нихъ мнѣ назвали Хунъ-ю-ху. Ночевать остановились въ западномъ предмѣстьи. Городъ расположенъ на правомъ берегу рѣки, обнесенъ стѣной съ версту въ окружности, имѣетъ два предмѣстья восточное и западное. Предмѣстья были разрушены мусульманами; городъ-же устоялъ благодаря мужеству жителей, какъ передавали китайцы; сдѣлавши отчаянную вылазку на осадившихъ, они прогнали ихъ. Здѣсь съ вьючнымъ путемъ соединяется колесная дорога изъ г. Цинъ-чжоу, пролегающая до г. Лань-чжоу-фу. Въ городѣ много мелочныхъ лавочекъ; въ нихъ имѣются въ небольшомъ количествѣ иностранные товары, и даже наши плисы и демикатоны. Городъ раздѣляется стѣной съ востока на западъ; есть нѣсколько аптекъ и храмовъ. Противъ города съ сѣверной стороны выпадаетъ рѣчка Хо-чжа-хо съ широкимъ каменистымъ русломъ.

28-го сентября. Селеніе Эръ-ши-ли-пу. 70 ли. Отъ города дорога идетъ правымъ берегомъ рѣки среди частыхъ селеній или правильнѣе бывшихъ селеній, послѣ мусульманскаго возстанія лежащихъ въ развалинахъ. Остатки этихъ многихъ селеній въ видѣ развалившихся стѣнъ и груды мусора наглядно свидѣтельствуютъ о степени разыгравшейся здѣсь драмы въ 70 годахъ. Изъ этихъ развалинъ только что начинаютъ возникать новыя мазанки и начинаетъ возрождаться жизнь китайскаго переселенца-земледѣльца,

Черезъ 20 ли проѣхали селеніе Санъ-данъ, расположенное на правомъ берегу рѣчки того-же названія, выпадающей изъ южныхъ

горъ. Далѣе дорога идетъ черезъ невысокій отрогъ и, миновавъ небольшое селеніе, расположенное у его подошвы, пересѣкаетъ многоводную рѣчку Конъ-лу-хэ, текущую съ ю.-з. изъ узкаго ущелья; она разбивается здѣсь на нѣсколько рукавовъ и съ версту по-ниже дороги впадаетъ въ рѣку Ю-хо, которая притекаетъ здѣсь съ сѣвера. Въ мѣстѣ соединенія рѣчекъ построенъ мостъ на 9-ти каменныхъ устояхъ, но одинъ изъ устоевъ недавно снесенъ водой; дно рѣки песчаное и устои подмываетъ. Такъ этотъ мостъ былъ нѣсколько разъ разрушаемъ и исправляемъ. Первоначально мостъ былъ построенъ по распоряженію Цо-цзунъ-тана, генералъ-губернатора провинцій Гань-су и Шень-си, славящагося среди китайцевъ и теперь за примѣрнаго администратора и великаго полководца; онъ потушилъ мусульманскій мятежъ, истребляя послѣднихъ поголовно въ занятыхъ ими городахъ и укрѣпленіяхъ; онъ улучшалъ пути сообщенія во ввѣренномъ ему краѣ, и всѣми средствами старался заселить опустошенныя провинціи, вызывая переселенцевъ изъ внутренняго Китая, снабжая ихъ, на первый разъ на казенныя средства сѣменами разныхъ хлѣбовъ и необходимымъ скотомъ для обработки полей. Такія же мѣры онъ принималъ относительно сѣверо-западныхъ окраинъ китайскихъ владѣній, охваченныхъ упомянутымъ мятежемъ, заводилъ оружейные заводы, фабрики *) и первый настаивалъ на войнѣ съ Россіей изъ-за Кульджи. Много онъ сдѣлалъ добра для края, но много и серебра потратилъ, какъ передаютъ китайцы.

Отъ упомянутой рѣчки Конъ-лу-хо черезъ версту пересѣкли рѣку Ю-хо бродомъ; дорога далѣе идетъ лѣвымъ ея берегомъ по просторной долинѣ. Горы по обѣимъ сторонамъ глинистыя сѣраго цвѣта; съ правой стороны выпадаетъ нѣсколько притоковъ или ключиковъ; устья ихъ завалены розсыпями изъ булыжника. Мѣстность воздѣлана; встрѣчались маслобойные заводы. Черезъ 20 ли

*) Оружейный заводъ и суконная фабрика построены въ г. Ланьчжоу; первый теперь уничтоженъ, второй бездѣйствуетъ за отсутствіемъ, вѣроятно, денегъ.

рѣку снова перебрели на правый берегъ у селенія Чжунъ-чакынъ. Здѣсь долина становится еще шире, до 2-хъ верстъ и болѣе. Окрестныя горы съ плоскими вершинами; на нѣкоторыхъ возвышенностяхъ видны разрушенныя крѣпости; нѣкоторыя вновь построены. Проѣхали еще 30 ли и остановились ночевать уже въ виду областнаго города Гунъ-чанъ-фу. На сегодняшнемъ ночлегѣ мнѣ впервые пришлось встрѣтить пчеловодство; въ нашемъ дянѣ было 6 ульевъ пчелъ; ульи смазаны изъ глины съ рубленной соломой и поставлены прямо у стѣны во дворѣ и ни какой растительности вблизи. Мѣстность здѣсь для пчеловодства неблагопріятная, заявилъ мнѣ хозяинъ. Пчелы хорошо ведутся въ г. Цинь-чжоу и Минь-чжоу, прибавилъ онъ.

29-го сентября. Селеніе Тунъ-ян-чинъ, 60 ли. Сегодня тронулись съ ночлега до свѣта, такъ что когда пришли въ городъ Гунъ-чанъ-фу 20 ли, первые лучи солнца только что показались изъ-за горъ. Въ городѣ мы остановились позавтракать, а караванъ пошелъ своей дорогой. Ужасную картину разрушенія представляетъ этотъ городъ, нѣкогда большой, славившійся своимъ благосостояніемъ и вѣроятно десятками тысячъ населенія. По разсказамъ всѣ жители его поголовно погибли въ этихъ высокихъ и грозныхъ на видъ четырехъ стѣнахъ (до 5 верстъ въ окружности). Не смотря на то, что миновало уже около 20 лѣтъ послѣ его погрома, городъ остается до сихъ поръ почти не обитаемъ. Въ немъ есть нѣсколько отстроенныхъ казенныхъ зданій, два, три храма и два, три десятка бѣдныхъ лачугъ съ мелочными лавочками и харчевнями. Впрочемъ, есть двѣ заново отстроенныя аптеки и двѣ, три мѣняльныя лавки (чанъ-пу); за то много развалинъ. Со своимъ завтракомъ и мѣной серебра на мѣдныя деньги мы далеко отстали отъ каравана, догнали его уже въ 25 ли отъ города. Отъ Гунъ-чанъ-фу дорога идетъ въ западномъ направленіи долиной Ю-хо. Противъ города изъ сѣверныхъ горъ изъ широкаго лога выпадаетъ рѣчка Тунъ-на-и, вверхъ по которой идетъ вьючная дорога на городъ Анъ-динъ-сянь.

Окрестности здѣсь имѣютъ уже болѣе степной характеръ. Горы пологи, превращены въ террасы или какъ будто въ исполинскія лѣстницы, но теперь мало обработаны. Версты черезъ три отъ города пересѣкли рѣчку Чжанъ-шенъ-хо, выпадающую съ юга; въ верховьяхъ ея находится городокъ Чжанъ-чанъ, жители котораго изъ колодезей съ соленой водой вывариваютъ соль и прессуютъ въ плитки фунта по три. Далѣе почва долины мѣстами песчаная, мѣстами глинистая, покрытая налетомъ солонца; какъ будто посыпана мукой. Въ долинѣ встрѣчались участки, поросшіе колючимъ кустарникомъ. Проѣхали какое-то полуразрушенное укрѣпленіе. Селеніе Тунъянъ-чинъ расположено на правомъ берегу рѣчки Ю-хо противъ сѣвернаго ея притока рѣки Хо-цзя-ху. Селеніе довольно многолюдное; есть мелочныя лавочки; жители занимаются земледѣліемъ, сѣютъ овесъ, горчицу, гречиху, пшеницу, макъ. Въ 40 ли въ югозападныхъ горахъ есть, говорятъ, рощи сосноваго и еловаго лѣсу, и будто тамъ далѣе есть горы со снѣговыми вершинами.

30-го сентября. Селеніе Янъ-та, 40 ли. Отъ этой станціи въ г. Лань-чжоу идутъ двѣ дороги, одна колесная черезъ города Вэй-юань и Ди-дао-чжоу, другая вьючная вверхъ по упомянутой рѣчкѣ Хо-цзя-ху, черезъ горы Вэй-цюань-шань; здѣсь дорога, говорятъ, сокращается противъ первой на 55 ли; ею и направился нашъ караванъ.

По выходѣ изъ селенія, мы поворотили на право (на сѣверъ). Пройдя съ полверсты отъ селенія, встрѣтили громадный курганъ, обложенный кирпичемъ и замазанный глиной; у кургана поставлена каменная плита съ вырѣзанной надписью. Чжа-ѣ прочиталъ, что это общая могила жителей ближайшихъ селеній, погибшихъ во время послѣдняго мятежа.

Далѣе дорога пересѣкаетъ рѣку Ю-хо, незначительную, въ этомъ мѣстѣ сажени четыре шириной и около фута глубиной. Рѣчка окаймлена дикими кустами колючаго растенія въ родѣ боярышника. ивой и молоденькими тополями. Далѣе дорога идетъ узкимъ глини-

стымъ корридоромъ на возвышенную террасу, сопровождающую лѣвый берегъ рѣчки, а также и вдоль рѣчки, извиваясь между безпрерывными развалинами бывшихъ селеній, иногда пересѣкаетъ мутную рѣчку, промывшую себѣ путь въ видѣ глубокаго оврага съ отвѣсными высокими до пяти и болѣе саженъ высоты боками; жилыя селенія встрѣчались не такъ часто; проѣхали селеніе Ху-дзяху и второе Ху-цзя-най; болѣе встрѣчались отдѣльныя жилища. Горы глинистыя, мѣстами крутыя, мѣстами пологія, покрыты травой и мелкимъ кустарникомъ. Подножья горъ воздѣланы. По мѣрѣ повышенія долина становится уже; изъ деревьевъ встрѣчались вблизи жилищъ: дикая яблонь, вязъ, тополь, ива. На ночлегъ остановились сегодня почему-то рано, въ 2 часа; причина этому вскорѣ объяснилась. Чжа-ѣ передалъ мнѣ, что наши компаніоны торговцы по сговору съ погоньщиками рѣшили пройти ночью находящуюся въ 20 ли по этой дорогѣ таможенную заставу, чтобы не заплатить пошлину. Чиновникъ Ванъ-лао-ѣ, повидимому, сочувствовалъ этому предпріятію, но его безпокоили слухи, будто этотъ путь, въ особенности предстоящій переходъ, не безопасенъ отъ грабителей, что случаи грабежа, производимые мусульманами изъ города Хэ-чжоу, бывали здѣсь неоднократно. Вечеромъ я предложилъ собравшимся за чаемъ компаніонамъ пройдти опасное мѣсто днемъ, но торговцы Ма и Ше возражали мнѣ и настаивали, что въ этой таможнѣ поставленъ новый, незнакомый имъ чиновникъ и они опасаются, что онъ остановитъ караванъ и прикажетъ ради взятки распаковывать вьюки и подробно осматривать товары, на что потребуется много времени. «Тѣмъ болѣе», замѣтилъ я, смѣясь, если товары окажутся совершенно не тѣ, какіе показаны въ билетѣ». Нѣтъ этого у насъ дѣлать нельзя! также смѣясь, возразили торговцы и принялись разсказывать, чему они подвергаются за такія преступленія; они могутъ лишиться своихъ товаровъ, которые будутъ отобраны въ казну. «Теперь-же», говорили они, «если насъ откроютъ и задержатъ, мы рискуемъ только заплатить двойную пошлину, тѣмъ

дѣло и кончится. Къ тому-же стражи тутъ почти нѣтъ, чиновникъ куритъ опіумъ и передъ утромъ уснётъ крѣпко, а со стражниками, въ случаѣ, если они насъ замѣтятъ, можно сговориться и они пропустятъ». И такъ рѣшили идти ночью. Ванъ-лао-ѣ, однако, досталъ изъ вьюка старую зазубренную шпагу и не менѣе старый, кажется, русскій двухствольный пистолетъ, а также потребовалъ, чтобъ и я досталъ мой револьверъ изъ ящика, о существованіи котораго онъ уже справился у Чжа-ѣ. Я успокоивалъ его, что у насъ людей почти столько-же, сколько и муловъ, что напасть на насъ вѣроятно побоятся, особенно если узнаютъ, что тутъ ѣдетъ «заморскій чортъ». Всѣ засмѣялись.

1-го октября. Селеніе Мань-вань, 60 ли. Со станціи отправились въ 12 часовъ ночи прямо съ постели, освѣщая путь бумажными фонариками, которыми вооружились погонщики. Ночь была темная; окрестностей не видно. Шли въ западномъ, иногда въ сѣверномъ направленіи, какъ будто въ глубокомъ ущельѣ; почва мягкая, глинистая; рѣчку или правильнѣе ручей пересѣкали нѣсколько разъ. Пройдя такимъ образомъ около 15 ли, караванъ остановился. Погонщики тщательно осмотрѣли вьюки, нѣкоторые поправили и вдругъ всѣ погасили фонарики. Мы оказались въ страшной темнотѣ, въ какомъ-то будто мрачномъ оврагѣ. Караванъ тронулся, но безъ малѣйшаго шуму; всѣ бубеньчики и колокольчики были или подвязаны или сняты. Разговоры тоже прекратились и началось таинственное шествіе, нарушаемое только глухимъ шопотомъ и иногда фырканьемъ муловъ. Пассажиры, сидѣвшіе на вьюкахъ, пошли пѣшкомъ за караваномъ. Я также послѣдовалъ ихъ примѣру, да и сидѣть было не безопасно въ такой темнотѣ тѣмъ болѣе, что караванъ началъ подниматься на какую-то возвышенность. Двое погонщиковъ уже сходили впередъ къ таможенному двору и встрѣтили караванъ; они передали, что все селеніе спитъ и опять пошли впередъ каравана. Тропинка и мѣстность, повидимому, имъ была хорошо знакома, а то легко можно свалиться въ какой-либо ровъ или яму, всюду обра-

зуемыя потоками въ лёссовой почвѣ. Вдали раздался лай собакъ. Караванъ остановился, но черезъ минуту снова тронулся; собаки тоже смолкли. Одинъ изъ торговцевъ Ма-чжанъ-гу-дэ, какъ его называли, таинственно сообщилъ мнѣ, что таможня близко. Минутъ черезъ 10 дѣйствительно караванъ сталъ входить въ улицу селенія дворовъ изъ 5 или 6; тутъ-же и таможня была; изъ нѣкоторыхъ дворовъ съ лаемъ выскочили собаки, но погоньщики бросили имъ нѣсколько кусковъ хлѣба; все стихло и караванъ прошелъ. Однако, таинственное шествіе продолжалось еще версты двѣ или болѣе; караванъ спустился съ возвышеннаго уступа или террасы, на которой расположено селеніе, и остановился; раздался говоръ и смѣхъ китайцевъ; опасность миновала; двое изъ погоньщиковъ зажгли фонарики; остальные развязали колокольчики и бубеньчики и караванъ съ прежнимъ шумомъ двинулся впередъ. Путь идетъ въ томъ-же направленіи, какъ и прежде; пересѣкли небольшой ключикъ, выше котораго ущелье распадается на двѣ отноги западную и сѣверную; мы направились по послѣдней, вверхъ по небольшому извилистому ключику, часто его пересѣкая; кое-гдѣ на возвышенностяхъ раздавался лай собакъ, вѣроятно у китайскихъ хижинъ. Въ это время уже начинало свѣтать, очертаніе сосѣднихъ горъ стало становиться яснѣе. Затѣмъ путь выходитъ въ логъ съ пологими горами и поднимается на перевалъ Сань-шань-лянъ; у подножія перевала миновали разрушенное селеніе. Окрестныя горы поросли густой травой, между прочимъ кипцомъ и даже свойственнымъ монгольскимъ степямъ злакомъ — дэрисуномъ. Населенія въ окрестностяхъ вблизи дороги не замѣтно; только съ перевала видны по сторонамъ въ лощинахъ и оврагахъ развалины прежнихъ селеній, да и на самыхъ горахъ еще не изгладились слѣды прежней землѣдельческой дѣятельности прежнихъ жителей; всюду искусственно созданныя террасы доказываютъ это.

Съ перевала дорога первоначально идетъ вершинами горъ, потомъ лощиной, густо поросшей разной травой, приходитъ къ клю-

чику Куа-у-чанъ, текущему (мутной водой) съ сѣвера, и поднимается вверхъ по нему версты двѣ. Остановились на ночлегъ въ небольшомъ селеніи дворовъ изъ 10; ключикъ прорѣзываетъ просторный логъ по срединѣ, образуя въ немъ глубокій узкій оврагъ съ вертикальными глинистыми стѣнами. Жители здѣсь имѣютъ скотоводство, барановъ, лошадей, рогатаго скота. Только успѣли мы остановиться, какъ наши компаніоны торговцы тотчасъ-же купили барана, и угостили насъ и погоньщиковъ обильнымъ обѣдомъ.

2-го октября. Станція Си-нинъ-пу, 70 ли. Отъ станціи дорога идетъ вверхъ по упомянутому ключу, постепенно поднимаясь на перевалъ Ванъ-гай-цзы-линъ (высота 8,000 фут.), съ котораго спускается къ небольшой мутной рѣчкѣ Хунъ-нэй-цзы-хо и направляясь вверхъ по ней узкой и глинистой ея долиной; вода рѣчки имѣетъ солёноватый вкусъ; берега покрыты налетомъ солонца. На возвышенныхъ террасахъ встрѣчались поселки китайцевъ. Берега рѣчки мѣстами поросли кустами караганы и облѣпихи. Верстъ черезъ 15-ть отъ перваго перевала, дорога, миновавъ селеніе, поднимается на перевалъ Сунъ-чжо-пу и спускается съ него въ котловину, окаймленую со всѣхъ сторонъ высокими горами. Въ котловинѣ течетъ по каменному руслу быстрая рѣчка Ма-пи-лянъ-хо, берущая начало нѣсколькими притоками, съ сѣвера и сѣверо-запада изъ горныхъ отроговъ; соединенныя воды направляются на востокъ, прорѣзывая узкое ущелье въ горахъ. Котловина имѣетъ въ окружности верстъ до 10 и всюду усѣяна развалинами и селеніями. По рѣчкѣ часто встрѣчались мукомольныя мельницы. На южномъ скатѣ одного отрога небольшой участокъ мѣстности обнесенъ каменной полуразрушенной стѣной въ видѣ полукруга; на этомъ мѣстѣ, говорятъ, въ прежнія времена былъ сооруженъ княжескій дворецъ. Какъ называли князя, и когда онъ здѣсь проживалъ, узнать не удалось. Вѣроятно во времена удѣловъ, если только эта мѣстность тогда входила въ составъ китайской имперіи. Единственная улица селенія

Си-нинъ-пу вымощена булыжникомъ. Ночевать остановились въ новенькомъ дянѣ съ отдѣльной комнатой для проѣзжающихъ.

3-го октября. Селеніе Сунъ-чжа-ку, 70 ли. Отъ станціи дорога идетъ черезъ послѣдній и самый высокій перевалъ Мо-цзылинъ-шань (8,550 ф.), но сосѣдніе восточные и западные кряжи еще значительно превышаютъ сѣдловину перевала. Собственно тутъ считается при подъемѣ и спускѣ девять переваловъ черезъ поперечные отроги, между которыми протекаютъ быстрые съ каменистыми руслами ключики; наибольшіе изъ нихъ Лянь-цзя-ку и Хыйянъ-цзуй имѣютъ сажени по три ширины и болѣе фута глубины; всѣ эти ключики берутъ начало изъ западнаго болѣе высокаго кряжа, направляются на востокъ и далѣе, вѣроятно, соединяются въ одну рѣчку; нѣкоторые изъ этихъ ключей образуютъ рѣчку Шуй-ма-ку (на сѣверной сторонѣ перевала) текущую въ сѣверномъ направленіи и впадающую въ рѣку Хуанъ-хэ у западной оконечности города Лань-чжоу-фу.

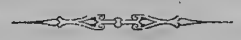
Западный кряжъ выше восточнаго. Верхушка его мѣстами покрыта слоемъ снѣга и пожелтѣвшей альпійской травой, склоны-же ниже поросли разными кустарниками. Мѣстами видны обнаженные выходы каменныхъ породъ и каменистыя розсыпи. Нижніе-же скаты покрыты глинистыми пластами. Подъемъ на перевалъ весьма крутой; пологій спускъ ведетъ въ скалистое сначала просторное, а потомъ тѣсное ущелье, съ шумящей рѣчкой Шуй-ма-ку. Не смотря на стѣсненную горами мѣстность, селенія встрѣчались очень часто.

4-го октября. Городъ Ланъ-чжоу-фу, 70 ли. Дорога идетъ каменистымъ ущельемъ, мѣстами очень узкимъ, сжатымъ скалами, мѣстами расширяющимся, минуя часто селенія и отдѣльныя фермы, обсаженныя фруктовыми деревьями. Боковыя каменистыя горы поросли густо кустарниками. Черезъ 20 ли проѣхали каменноугольныя копи, снабжающіе городъ Ланъ-чжоу топливомъ; уголь разработывается въ правой восточной сторонѣ въ узкой каменистой щели, вывозится отъ копей на телегахъ и вьюками. Далѣе проѣхали селеніе

У-гунъ-шань, жители котораго исключительно занимаются производствомъ глиняной посуды, кувшиновъ, кружекъ, громадныхъ бадей или корчагъ для воды, замѣняющихъ наши кадочки, чановъ для акваріумовъ пудовъ до 10 вѣсомъ, банокъ для цвѣтовъ, ночниковъ, чашекъ и проч., и проч. Часто встрѣчались кирпичные заводы. Далѣе ущелье становится шире, горы положе. Дорога идетъ мѣстами глубокими корридорами въ глинистыхъ скатахъ, черезъ которые сверху перекинуты деревянные жолоба, служащіе водопроводами на возвышенные воздѣланные участки полей.

Въ селеніи Па-ли-пу я распростился со своимъ спутниками, пригласивъ ихъ къ себѣ пить чай, и, нанявъ легковаго извощика и оставивъ Чжа-ѣ съ багажемъ, уѣхалъ въ городъ по направленію къ его западному предмѣстью. Такъ кончилось мое путешествіе съ китайскимъ вьючнымъ караваномъ.

А. Васеневъ.



Нѣкоторыя свѣденія о Гуй-хуа-ченѣ.

Гуй-хуа-ченъ, по-монгольски Кукухото, называется также по-мѣстному Си-коу «западный проходъ», тогда какъ Калганъ называется Дунъ-коу «восточный проходъ». Хотя онъ находится въ землѣ Тумотовъ, внѣ великой стѣны, въ 200 ли отъ нея, но почему-то считается внутреннимъ застѣннымъ городомъ, принадлежащимъ вѣденію Шань-сійской провинціи. Въ Гуй-хуа-ченѣ собственно два города. Сѣверный, Синъ-ченъ, новый, обнесенъ высокой кирпичной стѣной; здѣсь ямынь и квартира цзянь-цзюня; жители въ немъ большей частью манчжуры; торговля розничная, лишь для жителей города. Старый городъ лежитъ къ ю. отъ новаго, въ 4-хъ ли, расположенъ по восточной рѣчкѣ, текущей съ сѣвера на югъ; въ немъ ямынь дао-тая, завѣдующаго таможенной и интендантской частью и ямынь эрръ-фу, городничаго; въ городѣ есть нѣсколько монгольскихъ монастырей (сумэ); нѣкоторые изъ нихъ съ довольно массивными и богатыми постройками; постоянно живущихъ ламъ и учениковъ въ этихъ монастыряхъ до 900 человѣкъ. Содержаніе и постройки монастырей, вѣроятно, производятся изъ аренды, получаемой управленіемъ, завѣдующимъ монголами, за земли, занятыя подъ постройки китайцами внѣ городской стѣны, гдѣ собственно и находятся самыя лучшія, торговыя части города; такой аренды нѣкоторые крупные китайскіе дома платятъ монголамъ по 60—80 ланъ въ годъ только за одну землю; по этому цыфра доходовъ, выплачиваемая монголамъ, должна быть огромною, если предположить, какъ здѣсь насчитываютъ, до 4,000 человѣкъ и различныхъ торговыхъ заведеній, находящихся внѣ городской стѣны.

Гуй-хуа-ченъ, какъ ближайшій отъ Китая къ срединѣ Монголіи пунктъ, съ другой стороны не далеко отстоящій отъ густо населенной части сѣвернаго Китая, отъ провинцій Шань-си и Шэнъ-си, имѣетъ немаловажное торговое значеніе. Все нужное для средней и сѣверозападной Монголіи, главное: чай, бумажныя и разныя ткани, серебряныя, мѣдныя и желѣзныя издѣлія, кожанные товары и даже хлѣбъ, все это идетъ туда изъ Гуй-хуа-чена, или черезъ него, какъ и то, что собирается въ этихъ частяхъ Монголіи: шерсть верблюжья, баранья, козья, кожи, овчины, шкуры, изюбре-

вые рога, грибы, табуны лошадей, верблюдовъ, барановъ, приходитъ для продажи сюда-же; потому что товары привозимые, какъ изъ Монголіи, такъ и изъ Китая, неизбѣжно должны здѣсь останавливаться или складываться, такъ какъ перевозка ихъ изъ Монголіи на верблюдахъ удобна только досюда, какъ и изъ Китая перевозка на мулахъ и на телегахъ возможна лишь до сюда-же. Правда, въ этомъ отношеніи болѣе удобнымъ мѣстомъ могъ-бы быть небольшой городъ Бао-тоу въ 320 ли отъ Гуй-хуа-чена на западъ, мимо котораго проходитъ на ю.-з. рѣка Хуанъ-хэ (Желтая рѣка); и теперь туда, въ Бао-тоу, привозится для продажи монгольскаго сырья больше, чѣмъ въ Гуй-хуа-ченъ; но постоянная покупка тамъ этихъ товаровъ затрудняется доставкою туда серебра и тамъ нѣтъ банкирскихъ конторъ, для перевода туда капиталовъ; по этому, если покупаютъ тамъ товары, шерсть и проч., то деньги все-таки уплачиваютъ въ Гуй-хуа-ченѣ.

Одной изъ крупныхъ статей торговли въ Гуй-хуа-ченѣ слѣдуетъ назвать чай. Чай покупается шаньсійскими купцами въ Ху-бэѣ и привозится сюда черезъ Хэ-нань и Шань-си сухимъ путемъ. По разсказамъ здѣшнихъ китайцевъ, чаи эти сначала идутъ по Ху-бэю вверхъ по рѣкѣ Хань-цзяну на лодкахъ, а потомъ на небольшомъ разстояніи чаи перевозятъ или переносятъ людьми до города Ше-ци-чжень въ Хэ-нани. Это мѣсто главный сборный и переотправочный пунктъ чаевъ, идущихъ черезъ Шань-си сухимъ путемъ. Отъ Ше-ци-чженя чаи идутъ уже на мулахъ 10—12 сутокъ до города Цзэ-чжоу-фу на южной границѣ Шань-си; отсюда по Шань-си чаи идутъ на мулахъ и верблюдахъ, около 10 сутокъ, до города Тай-гу, а изъ Тай-гу до Гуй-хуа-чена 1,000 ли разстоянія везутъ и на телегахъ. Изъ Ху-бэя чаи проходятъ до Гуй-хуа-чена въ 50—55 сутокъ. Провозъ чая и другіе расходы, безъ пошлины и ли-цзина, обходится отъ 4-хъ до 5 ланъ со 100 гиновъ.

Изъ чаевъ-же, покупаемыхъ шаньсійцами въ Хань-коу и отправляемыхъ черезъ Шанхай моремъ на Тянь-цзинъ и оттуда черезъ Тунъ-чжоу сюда *), въ Гуй-хуа-ченѣ не приходитъ ни одного ящика или мѣста. Тѣмъ путемъ китайскіе чаи идутъ исключительно на Калганъ и частью на Долонъ-норъ.

---

*) Т. е. въ Кяхту. *Ред.*

Ежегодно привозныхъ въ Гуй-хуа-ченъ, сухимъ путемъ изъ Ху-бэя черезъ Хэ-нань и Шань-си бываетъ приблизительно слѣдующее количество:

Кирпичнаго.	Количество.	Вѣсъ чистый чая.	Цѣны здѣсь.
Въ 24 кирпича мѣсто.	До 40,000 мѣстъ.	Въ 120 гиновъ.	Отъ 11 до 12½ л. за мѣсто.
„ 39 „ „	„ 25,000 „	„ 120 „	„ 13 „ 14 „ „ „
„ 72 „ „	„ 1,000 „	„ 80 „	„ 9 „ „ „
„ 44 и 64 кир. „	„ 1,000 „	„ 60—80 „	„ 6 „ 8 „ „ „
Полѣнчатаго:			
Цянь-ланъ	„ 15,000 „	„ 62½ „	отъ 5½ „ 6½ л. за полѣно.
Бай-лянъ	„ 1,500 „	„ 62½ „	„ 8 „ 9 „ „ мѣсто.
Гунъ-цзянь	„ 2,000 „	„ 60 „	„ 9 „ 10 „ „ „
Байховаго зелен.			
Цзянь-тэ	„ 1,500 корзин.	„ 60—70 „	„ 25 „ „ 100 гиновъ
Тань-цзянь	„ 200 „	„ 60 „	„ 15 „ „ „ „
Чжу-лань	„ 300 ящик.	„ 60 „	„ 40 „ „ „ „
Байховаго.			
Чернаго У-и	„ 1,000 „	„ 60 „	отъ 12 до 15 „ „ ящикъ
Красн. Хунъ-мэй . . .	„ 3,000 „	„ 64 „	„ 13 „ 14 „ „ „

Изъ числа этихъ чаевъ, требованіе на полѣнчатые чаи за послѣдніе 2—3 года уменьшилось значительно; прежде его продавалось здѣсь до 25 тысячъ мѣстъ; такъ-же зеленые чаи чжу-лань и тянь-цзянь нынче почти вовсе не требуются. Кромѣ того, въ нынѣшнемъ году не было привезено сюда зеленаго чая цянъ-тэ. Говорятъ, будто-бы изъ мѣстности, гдѣ онъ родится, называемой Цзы-янъ-сянъ позволено его вывозить только на городъ Хань-чжунъ-фу въ Шень-си, откуда онъ можетъ идти черезъ Лань-чжоу въ западный край. Всѣ вышеозначенные чаи продаются здѣсь въ кондиціи т. е. со скидкою на достоинство и вѣсъ серебра до 7—8% и въ 3-хъ, 6-ти, 9-ти и 12 мѣсячные сроки. Чаи эти, большая часть кирпичныхъ и часть полѣнчатыхъ, отправляются отсюда въ сѣверо-западную Монголію, въ города Улясутай, Хобдо, Булуньтохой; а остальные на западъ въ Гу-ченъ, Баркуль, Хами, въ Или, Тарбагатай вплоть до русскихъ предѣловъ.

Бумажные товары, ткани и проч. привозятся сюда китайскаго произведенія изъ Шень-си, а иностранные изъ Пекина и Тянь-цзина черезъ Сюань-хуа-фу и частью черезъ Калганъ. Русское сукно, плисъ и юфть привозятся изъ Калгана. Всѣ сорта и цѣны иностранныхъ товаровъ опредѣлить не возможно, но главныя изъ нихъ ткани продаются здѣсь слѣдующія:

Цу-янъ-бу, Хуа-ци-жень-тоу - - -	до	3	л.	20	ф.	за кусокъ
do разныхъ сортовъ - - - - - -	„	3	„	—	„	„ „
Си-вэнъ-бу, Хуа-ци-фэй-лунъ - -	„	3	„	30	„	„ „
do разныхъ сортовъ - - - - - -	„	2	„	90	„	„ „
Си-янъ-бу, вѣсомъ $6^1/_2$ гин. - -	„	1	„	80	„	„ „
do „ $5^1/_2$ гин. - - -	„	1	„	50	„	„ „
Бай-бяо-бу, ширин. 29 цунь - -	„	1	„	70	„	„ „
do „ 26 „ - -	„	1	„	40	„	„ „
Юй-мо, Сянъ-ченъ красн. - - -	„	12	„	50	„	„ „
do Сянъ-до „ - - -	„	12	„	—	„	„ „
Юй-линъ, Тайху, черн. - - - -	„	11	„	—	„	„ „

Бѣ-цзи, Ху-пай, красн. - - - - -	до	5 л.	60 ф.	за кусокъ
Си-вэнъ-бу, Хунъ-мо-си - - - - -	„	1 „	90 „	„ „
do Хунъ-мо-цу - - - - - - - -	„	2 „	— „	„ „

Собственно товаровъ этихъ здѣсь требуется сравнительно меньше, чѣмъ этихъ-же тканей (дриллинга, шертинга и т. п.) въ окрашенномъ видѣ, привозимаго изъ Тянь-цзина и Пекина не цѣлыми кусками, а полукусками и штуками. Иностранными товарами здѣшній рынокъ, можно сказать, запруженъ; продаютъ ихъ даже въ годовые сроки.

Изъ русскихъ товаровъ, привозимыхъ сюда изъ Калгана, продаются здѣсь лишь небольшое количество сукна Бабкина отъ 34 до 36 лан., Тюляева отъ 32 до 33 лан. за половинку; плисъ №№ 10, 12, 14, и томская юфть меріонная отъ 3 л. 20 ф. до 3 л. 50 ф. за кожу, на черное серебро и въ сроки. Расходится въ теченіи года до 2-хъ тысячь кожъ.

Изъ западной и средней Монголіи привозится сюда и въ Бао-тоу разное монгольское сырье торгующими въ Монголіи китайцами, которые вымѣниваютъ его тамъ на чай, хлѣбъ и разные товары. Такого сырья въ нынѣшнемъ году продавалось здѣсь, вмѣстѣ съ Бао-тоу, приблизительно слѣдующее количество:

шерсти верблюжьей	до	1.800,000 гин.	отъ	6 до	8 л.	за 100 гин.
do бараньей	„	1.200,000 „	„	4 „	6 „	„ „ „
пуху козьяго	„	300,000 „	„	7-8	9 „	„ „ „
овчинъ бараньихъ	„	80,000 шт.	„	30 до	40 фын.	за штуку
„ козьихъ	„	110,000 „	„	20 „	50 „	„ „ „
кожъ скотск. сухихъ	„	40,000 „	„	80 до	1 л.	20 ф.
мерлушки бѣлой	„	30,000 „	„	25 до	1 л.	35 ф.
хвостовъ конскихъ	„	5,000 гин.	„	— до	35 лан.	за 100 гин.

Эти товары продаются здѣсь на чистое серебро и почти всегда за наличныя деньги. Покупаютъ ихъ исключительно живущіе здѣсь агенты китайцы отъ тянь-цзинскихъ европейскихъ фирмъ, а именно:

Отъ	Gardiu, Matheson & C°	по-китайски	И-хэ
„	W. Forbes & C°	„	Жень-цзи
„	A. Cordes & C°	„	Синь-ли
„	A. Meyer & C°	„	Ши-чанъ
„	Pettik, Macly & C°	„	Фынь-чань
„	Hatch & C°	„	Бао-шунь
		„	Синь-юань
		„	Хынъ-и
		„	Си-ха-юнъ

Кромѣ этихъ девяти домовъ еще отъ фирмы Collins & C° покупаетъ шерсть въ хошунѣ Алаша-вана нѣмецъ Грейзель; въ нынѣшнемъ году куплено имъ тамъ верблюжьей шерсти до 200 тысячь гиновъ. Купленную здѣсь шерсть очищаютъ отъ песку и сора, послѣ чего получается изъ 100 гиновъ 70—80 гиновъ чистой шерсти. Товары эти отправляютъ отсюда въ Тянь-цзинь черезъ Калганъ и Тунъ-чжоу, но иногда лѣтомъ и то рѣдко отправляютъ также и черезъ Бао-динъ-фу. Провозъ этихъ товаровъ, изъ Гуй-хуа-чена до Тянь-цзина, въ нынѣшнемъ году, обходился до $1^1/_2$ ланъ со 100 гиновъ.

Также значительный родъ торговли, производимый единственно здѣсь, составляетъ продажа изюбревыхъ роговъ, называемыхъ по-китайски «лу-жунъ» или «лу-цзё-цзё». Изюбревые рога привозятся сюда изъ Кяхты, Урги, Улясутая, Хобдо, Гу-чена и Нинъся ежегодно до 4,000 паръ; продажа ихъ бываетъ здѣсь въ 11-й лунѣ (въ началѣ декабря); за покупкою роговъ къ этому времени пріѣзжаютъ сюда, черезъ Тянь-цзинь, кантонскіе купцы. Рога продаются при посредствѣ коммиссіонныхъ лавокъ, которыя ихъ сортируютъ партіями отъ 30 до 40 паръ, такъ чтобы въ каждой партіи были рога всякой величины и качества; затѣмъ, въ одно время собираются въ коммиссіонную лавку всѣ покупатели и каждый покупатель предлагаетъ извѣстную цѣну за каждую партію отдѣльно; кто больше дастъ, тому и продаютъ. Такимъ порядкомъ всѣ привезенные рога распродаются меньше, чѣмъ въ полмѣсяца. Три послѣдніе

года рога постоянно продавались здѣсь весьма дорого; партіи въ 30—40 паръ отъ 800 до 1.000 ланъ и даже дороже. Рога продаются на чистое серебро и всегда за наличныя деньги. Въ рогахъ собственно цѣнится обиліе крови, которой бываетъ больше въ рогахъ съ 4-мя, 5-ю, 6-ю отростками, вѣроятно со звѣря средняго возраста; рога снятые вмѣстѣ съ черепомъ и цѣлые цѣнятся дороже, чѣмъ срѣзанные съ живаго изюбря, поломанные или голые, безъ шерсти. Оцѣнку роговъ кантонцы при покупкѣ опредѣляютъ не на вѣсъ, а по наружному виду; иногда и большіе съ 8-ю отростками и въ двое тяжелѣе рога цѣнятся гораздо дешевле, чѣмъ рога съ 5-ю отростками.

По всей почти Монголіи торгуютъ большія китайскія компаніи, какъ то: Та-шенъ-куй, Тянь-шенъ-дэ, Юань-цзюй-дэ и многія другія, такъ называемыя «тунши» монгольскихъ хошуновъ, т. е. компаніи, которыя платятъ за монголовъ албанъ правительству и отчасти снабжаютъ монголовъ чаемъ и хлѣбомъ и за это берутъ отъ нихъ скотомъ, который пригоняется въ Гуй-хуа-ченъ для продажи огромными табунами лошадей и барановъ. Въ нынѣшнемъ году такими лавками или компаніями было продано здѣсь до 4,000 лошадей и 200 тысячь барановъ; здѣсь также болѣе, чѣмъ въ Калганѣ и Ургѣ, продается верблюдовъ; осенью и зимой ежедневно можно видѣть на рынкѣ отъ 200 до 300 продажныхъ верблюдовъ. Въ особенности въ нынѣшнемъ году верблюды продавались здѣсь очень дешево: отъ 15 до 22 ланъ за верблюда.

Изъ бараньей шерсти и козьяго пуха дѣлаютъ здѣсь для Китая шапки, башмаки, коврики, войлока; изъ яманьей (козьей) шерсти ткутъ въ огромномъ количествѣ отличные, прочные мѣшки для перевозки хлѣба; изъ коровьей, верблюжьей и бараньей дѣлаютъ попону для укупорки отправляемыхъ по Монголіи товаровъ; такая попона также сбывается и въ Калганъ для укупорки русскихъ чаевъ въ количествѣ ежегодно до 15—20 тысячь попонъ. Изъ конопли, привозимаго изъ Бао-тоу и его окрестностей въ количествѣ до 300 тысячь гиновъ въ годъ, дѣлаютъ веревки и мотоузъ.

Изъ предметовъ на монгольскую руку дѣлаютъ здѣсь сѣдельную сбрую, огнива, ножи, домбы, чаши, таганы; изъ русской юфти—обувь, сумы; изъ плиса китайскіе сапоги и т. п.

Перевозочныя средства Гуй-хуа-чена опредѣлить трудно. Монголы, приходящіе сюда на верблюдахъ съ тяжестью или подъ свозку товаровъ, останавливаются въ разныхъ мѣстахъ, а то и просто за городомъ въ степи, по этому невозможно собрать справки хотя-бы о приблизительномъ количествѣ ежегодно приходящихъ сюда монгольскихъ верблюдовъ. Извѣстно только, что верблюды приходятъ изъ Алашаня, тумотовъ, изъ халхаскихъ хошуновъ Мыргынъ-вана, Уйцзынъ-гуна, Туше-гуна и нѣкоторыхъ другихъ. Собственно-же здѣшнихъ и Бао-тоускихъ китайскихъ верблюдовъ считаютъ до 5,000 штукъ; верблюды эти исключительно занимаются перевозкою товаровъ отсюда на западъ въ Баркуль, Гу-чэнъ и Хобдо, а также часть изъ нихъ осенью ходитъ въ Калганъ подъ свозку русскихъ чаевъ въ Ургу. Верблюда этого можетъ еще больше увеличиться, еслибъ грузъ былъ здѣсь въ избыткѣ. Товары, отправляемые по Монголіи на Улясутуй и Ургу, возятся на монгольскихъ верблюдахъ, а товары, приходящіе сюда изъ Шань-си и вообще изъ Китая и отсюда туда, перевозятся на телѣгахъ и мулахъ; изрѣдка и на верблюдахъ, но не на здѣшнихъ, а на приходящихъ изъ Шань-си и Чжи-ли, которые ходятъ по Китаю не по подножному корму.—Кромѣ того здѣсь въ окрестностяхъ, и въ особенности около города Фынъ-чжена, въ 300 ли отсюда на востокъ, много такъ называемаго бычьяго «лу-гора», занимающагося перевозкою изъ Монголіи соли и гучжира (цзянь) въ Я-мынь-коу; часть этихъ телѣжниковъ ежегодно лѣтомъ ходитъ въ Калганъ подъ свозку русскихъ и китайскихъ чаевъ изъ Шабартая въ Ургу.

Относительно путей, по которымъ ходятъ изъ Гуй-хуа-чена на западъ и сѣверъ, по Монголіи, можно сказать только о времени перехода и о провозныхъ цѣнахъ въ нынѣшнемъ году изъ Гуй-хуа-чена

до Гу-чэна	90—100	сутокъ ходу,	цѣна	11—12	ланъ	За верблюда съ тяжестью 240 — 260 гиновъ.
„ Хобдо	70— 80	„ „	„	9—10	„	
„ Улясутая	50— 60	„ „	„	7— 8	„	
„ Урги	35— 40	„ „	„	5— 6	„	

Несмотря на то, что до Гу-чэна и Хобдо такое огромное разстояніе, китайцы всегда предпочитаютъ идти туда, чѣмъ въ Улясутуй и Ургу; они говорятъ, что на западъ дорога и корма лучше, климатъ теплѣе и потому верблюдъ не изнуряется съ такимъ легкимъ грузомъ въ 240—260 гиновъ.—Означенныя провозныя цѣны такъ низки были только въ нынѣшнемъ году, потому что въ Монголіи были хороши корма и дешевы верблюды; бывали года, что провозныя цѣны поднимались противъ этихъ вдвое. Въ Гу-ченъ и Хобдо идутъ отсюда сначала, около половины пути, по южной окраинѣ Гоби, затѣмъ въ с.-з. направленіи переходятъ Гоби, входятъ въ аймакъ Цзасакту-хана, откуда одна дорога направляется на сѣверъ въ Хобдо, а другая на западъ въ Баркуль и Гу-ченъ. Въ Улясутай ходятъ разными путями; по одному изъ нихъ восточному, идутъ и на Ургу; Гоби переходятъ въ хошунѣ Мэргэнъ-вана и, не доходя 10—15 сутокъ до Урги, сворачиваютъ на западъ на Улясутай. Подробно обозначать мѣстности, по которымъ проходятъ караваны на пути въ Гу-ченъ, Хобдо и Улясутай, не рѣшаюсь; показанія китайцевъ и монголовъ крайне сбивчивы, можетъ быть потому, что караваны ходятъ не по однѣмъ и тѣмъ-же мѣстностямъ, смотря по времени года и кормамъ.

Изъ Гуй-хуа-чена на Пекинъ и Тянь-цзинь дороги идутъ по тремъ направленіямъ. Одна западная проходитъ Великую стѣну въ Ша-ху-коу и идетъ на Бао-динъ-фу; это неспособная для телѣжной ѣзды, самая окружная дорога; изъ Гуй-хуа-чена только до Бао-динъ-фу 10 сутокъ ходу на мулахъ; по ней иногда лѣтомъ, когда черезъ Калганъ отправлять товары не на чемъ за уходомъ верблюдовъ на кормежку, отправляютъ ихъ на мулахъ до Бао-динъ-фу, а оттуда на Тянь-цзинь водой. Другая дорога въ юговосточномъ направленіи, проходитъ великую стѣну въ Дэ-шенъ-коу и идетъ далѣе

черезъ Дай-тунъ на Сюань-хуа-фу. Эта дорога считается главнымъ трактомъ; по ней обязательно слѣдуютъ казенныя тяжести, чиновники и вообще ѣдущіе по казенной надобности. Наконецъ, третья дорога идетъ черезъ Калганъ; дорога эта одинакова разстояніемъ съ дорогой черезъ Дай-тунъ, но гораздо удобнѣе послѣдней во многихъ отношеніяхъ: не такъ гориста и камениста для телѣжнаго проѣзда и главное двѣ трети разстоянія до Калгана идетъ по Монголіи; она возможна для прохода верблюдовъ по подножному корму, почему расходы по перевозкѣ товаровъ черезъ Калганъ чуть не вдвое дешевле до Пекина, чѣмъ черезъ Дай-тунъ.

Разстояніе и названія станцій и остановокъ до Калгана по этой дорогѣ слѣдующія: изъ Гуй-хуа-чена

до деревни Май-и-дяръ	60 ли	Земля тумотовъ, заселенная китайцами.	
,, ,, Ши-жень-юань	40 ,,		
,, ,, Да-юй-шу	50 ,,	Хубо-куху-хошунъ.	Земля цахаровъ
до деревни У-ли-па	30 ли	Хубо-куху-хошунъ	
,, мѣстн. Куйтунъ	55 ,,	Хубо-уланъ-хошунъ	
,, ,, Хулустай	45 ,,		
,, ,, Ци-кхя	35 ,,	Гули-уланъ-хошунъ	
,, деревни Цаганъ-обо	70 ,,		
,, городка Чжанъ-горъ	45 ,,	Китайскія поселенія на монгольской землѣ, вѣденія Шань-си.	
,, дер. Бэй-цзя-инъ-цза	35 ,,		
,, гор. Синъ-пинъ-коу	35 ,,	Здѣсь дорога входитъ въ Великую стѣну.	Губернія Чжили.
,, деревни Ту-хэ-бу	40 ,,	Отсюда одна дорога сворачиваетъ на Сюань-хуа-фу, а друг. на Калганъ.	
,, ,, Бэй-ша-ченъ	45 ,,		
,, ,, Цзоу-цзя-цзоръ	30 ,,		
до Калгана . . .	30 ли.		

Всего 645 ли, разстояніе впрочемъ записанное со словъ мѣстныхъ жителей и едва-ли когда мѣренное, въ особенности по Монголіи.

По этой дорогѣ поворотъ на Пекинъ въ мѣстечкѣ Бэй-ша-ченъ, откуда дорога идетъ на Сюань-хуа-фу. Но такъ какъ изъ Гуй-хуа-чена на Калганъ и Сюань-хуа-фу дорога эта проходитъ, отъ Чжанъ-гора до Калгана, по мѣстности почти сплошь занятой паш-

нями и каменистой, то караваны верблюдовъ, а лѣтомъ и телѣги съ тяжестью, идутъ вплоть до Калгана по Монголіи по подножному корму, хотя туда будетъ немного далѣе.

И. Волосатовъ.

Декабрь, 1885 г.

О ТОРГОВЛѢ ИЗЮБРЕВЫМИ РОГАМИ.

Изюбревые рога продаются въ Гуй-хуа-ченѣ чрезъ посредничество коммиссіонныхъ лавокъ; такихъ лавокъ всего пять, а именно:

Хуй-чуанъ-дянь.
Дунъ-шенъ-дянь.
Тунъ-сунъ-дянь.
Юнъ-тай-дянь.
Цунъ-дэ-дянь.
Чанъ-тай-дянь.

Въ этихъ лавкахъ останавливаются всѣ покупатели роговъ, пріѣзжающіе изъ Кантона и Тайгу; у нихъ-же квартируютъ и пріѣзжающіе съ рогами продавцы. Коммиссіонная лавка принимаетъ на себя складъ и храненіе роговъ, сортировку ихъ и всѣ хлопоты при продажѣ, а также она отвѣчаетъ за исправную уплату капитала за проданный товаръ; за все это лавка беретъ съ продавца по 2% съ вырученнаго за рога капитала; это въ томъ случаѣ, если покупатель и продавецъ живутъ въ одной и той-же лавкѣ; но если покупатель, живущій, напримѣръ, въ л. Дунъ-шенъ-дянь, купитъ рога у продавца, живущаго въ л. Хуй-чуанъ-дянь, тогда берется 3%, изъ нихъ 2% въ пользу Дунъ-шенъ-дянь, и 1% въ пользу Хуй-чуанъ-дянь.

За купленные рога платится серебромъ вѣсомъ на $1\frac{3}{10}$% меньше противъ Гуйхуаченскаго серебрянаго вѣса «ченъ-пинъ».

Кромѣ этихъ, такъ сказать, обязательныхъ расходовъ по продажѣ роговъ, есть еще расходы, пожалуй, не обязательные; это угощеніе покупателей сластями, виномъ и опіумомъ во время продажи роговъ днемъ, а послѣ продажи, вечеромъ, угощеніе покупателя, маклеровъ-пособниковъ и лавочныхъ служащихъ—обѣдами въ гостинницѣ съ виномъ, опіумомъ и пѣвицами, причемъ полагается съ каждой проданной партіи въ 25—35 паръ роговъ не болѣе одного стола на 6—7 персонъ. Расходы на это угощеніе въ сложности обходятся до 15 ланъ съ каждой партіи роговъ въ 25—35 паръ. Причины или цѣль такого угощенія понятны; подвыпившіе и подкурившіеся покупатели азартнѣе набиваютъ цѣну, а также маклеры и служащіе въ лавкѣ, въ чаяніи хорошо покушать и повеселиться, усерднѣе стараются при продажѣ.

Ни пошлины, нили-цзина съ роговъ прежде не брали нисколько; но зимой 188⁵/₆ г. начальникъ (дао-тай) здѣшней таможни хотѣлъ было установить пошлину на рога по 5% со стоимости; коммиссіонныя лавки, конечно при помощи взятки, едва отклонили этотъ налогъ и пока постановили собирать въ пользу таможенныхъ служащихъ по 2 фына съ пары роговъ ли-цзина.

Торговля изюбревыми рогами обыкновенно открывается съ 15-го числа XI-й луны. Предъ этимъ временемъ за 2—3 дня всѣ коммиссіонныя лавки, чрезъ которыя продаются рога, составляютъ списки продавцовъ роговъ; сколько такихъ продавцовъ съѣдется, на столько дней и открывается торговля; списки разбираютъ, какъ жеребьи; какому продавцу въ какой день достанется торговать, въ тотъ только день онъ и можетъ торговать публично, въ другіе-же дни не можетъ. Если съѣхалось 20 продавцовъ, то торговля открывается на 20 дней, но въ теченіи этихъ 20 дней нѣкоторые могутъ и не распродать товаръ; тогда тѣже очереди повторяются въ томъ-же порядкѣ. По этому очень важно, чтобы рога (въ особенности большія партіи) непремѣнно былй привезены въ Гуй-хуа-ченъ до 15-го числа XI-й луны, дабы попасть въ росписаніе очередей;

иначе придется продавать товаръ послѣ всѣхъ, или частнымъ образомъ одному или двумъ покупателямъ; въ такомъ случаѣ уже не продать такъ выгодно, какъ при публичной продажѣ.

Рога привозятся въ Гуй-хуа-ченъ укупоренными въ такомъ видѣ: около двадцати паръ роговъ большихъ и малыхъ укладываютъ половчѣе въ объёмѣ, обвёртываютъ войлокомъ въ тюкъ и заширяютъ въ сырую кожу; тюкъ вкладываютъ въ деревянныя творила или клѣтку для того, чтобы при развьючкѣ или паденіи съ верблюда, тюкъ не касался земли. Такая укупорка роговъ, кажется, самая практичная. Купорятъ иногда и въ ящики, но ящики дѣлаютъ небольшіе, около $6^1/_2$ четвертей длины, 5 четверт. шишины и $3^1/_2$ четверти вышины; укупориваютъ въ нихъ столько, сколько можетъ вмѣститься паръ роговъ, и не смотря на небольшой размѣръ ящиковъ, въ нихъ какъ-то умѣютъ укупорить самые большіе рога, не разпиливая на части.—Купорить рога въ ящики или тюки необходимо по парамъ, а не рознить.

Насколько можно было замѣтить по продажѣ, дороже другихъ цѣнятся рога, привозимые изъ за Хобдо и Улясутая, какъ лобовые, такъ и пилёные, послѣдніе изъ Бійскаго и Минусинскаго краевъ; ниже ихъ цѣнятся чикойскіе или кяхтинскіе, а хуже всѣхъ цѣнятся рога, привозимые съ запада: изъ Вѣрнаго, Или и Тарбагатая. Въ нынѣшнемъ году рога приблизительно продавались такъ: Хобдо-Улясутайскіе до 14 ланъ, кяхтинскіе до 13 ланъ и западные до 12 ланъ за «диръ». «Диръ» это нѣчто въ родѣ условнаго количества цѣннаго матеріала въ рогахъ; напримѣръ партію роговъ въ 30 паръ, осмотрѣвъ, опредѣляютъ въ 55—60 диръ; если это рога улясутайскіе, прямо можно разсчитывать, что цѣна за нихъ будетъ 800—840 ланъ, а кяхтинскіе 750—780 ланъ, западные 670—700 ланъ за партію, такъ что отъ 7 до 10% разницы въ цѣнности роговъ каждой мѣстности. Кромѣ обилія крови въ рогахъ еще также цѣнится и красота, т. е. фигура и шерсть, которая должна быть короткая, густая, нѣжная и ровная на всѣхъ ча-

стяхъ рога; такіе рога (съ цѣльнымъ лбомъ) цѣнятся *въ двое дороже*, и если ихъ въ партіи въ 30 паръ есть хотя 2—3 пары, то они имѣютъ большое вліяніе на цѣну всей партіи. Подобные рога китайцы называютъ «ти-шоу» (головка); ихъ иногда продаютъ отдѣльно отъ партій понѣскольку паръ, тогда они достигаютъ сумасшедшей цѣны. Въ рогахъ, привозимыхъ съ сѣвера, т. е. изъ Кяхты или Улясутая цвѣтъ шерсти цѣнится лучше темно-пепельной, а въ западныхъ съ-желта-бурый; рога со сбитой оболочкой, съ толстой пустой головкой, поломанные, вообще цѣнятся вдвое дешевле обыкновенной стоимости; рога со стараго звѣря, костливые, тоже цѣнятся гораздо дешевле.

О самой продажѣ роговъ я въ свѣденіи о Гуйхуаченѣ упоминалъ, что она производится публично, какъ съ аукціона, съ тою лишь разницею, что покупатели цѣну предлагаютъ продавцу не гласно, а на рукахъ въ рукавѣ, изъ чего продавецъ соображаетъ, кто больше даетъ, и тому конечно и продаетъ каждую партію отдѣльно. Этотъ способъ продажи не оставляетъ ничего желать лучшаго; тутъ покупатели между собою не знаютъ, кто какую предложитъ цѣну, и потому всякій даетъ такую цѣну, чтобы другой не могъ дать выше, и все это продѣлывается тутъ-же на народѣ, скоро, а не съ обычными китайскими увертками да церемоніями.

За покупкою роговъ пріѣзжаютъ собственно кантонцы отъ 7 до 8 фирмъ, а остальные покупатели изъ Тай-гу, шань-сійцы, торгующіе въ Кантонѣ; послѣднихъ въ нынѣшнюю ярмарку было до 12 фирмъ. Солидныя изъ покупающихъ рога фирмы капиталъ на покупку роговъ берутъ въ Гуй-хуа-ченѣ по кредитивамъ, которые оплачиваются въ Тянь-цзинѣ или Шанхаѣ, а мелкіе покупатели серебро привозятъ въ переводахъ.

Продавцовъ роговъ въ нынѣшнемъ году было до 21 лавки; привезено и продано было ими изюбревыхъ роговъ всего 3,760 паръ, пропорція обыкновенная; цѣны были на 1 ланъ почти съ пары дешевле прошлогоднихъ; но и эти цѣны сравнительно прежнихъ годовъ очень высокія.

По словамъ кантонцевъ рога въ Кантонѣ продаются почти также, какъ и здѣсь, черезъ коммиссіонные дома, публично; продажа роговъ въ Кантонѣ бываетъ въ III-й лунѣ. Рога отправляютъ изъ Гуй-хуа-чена до Тянь-цзина на мулахъ, откуда, съ открытіемъ навигаціи, на первыхъ пароходахъ черезъ Шанхай и Гонконгъ въ Кантонъ. Расходовъ по доставкѣ роговъ до Кантона падаетъ до 6—7 ланъ на пару, съ пошлиной и ли-цзиномъ въ Ша-ху-коу, Тянь-цзинѣ и Гон-конгѣ.

И. Волосатовъ.

Декабрь, 1885 года.

ВѢДОМОСТЬ

о ежедневной продажѣ изюбревыхъ роговъ въ Гуйхуаченѣ въ декабрѣ 1886 года.

Мѣсяцъ.	Число.	Кѣмъ продано.	Колич. паръ.	Кѣмъ куплено.	Серебро въ ланах.	
Декаб.	1	Да-сун-юй - -	30	Хо-цзи - - -	750	
		do - -	30	Тай чан-хо - -	720	
		do - -	30	Хын-чен-ли - -	750	
		do - -	30	Ю-хо-сянъ - -	765	
		do - -	30	do - -	755	
		Итого -	150		3740	а 24^{80}
„	2	Дэ-шен-юнъ - -	33	Куан-цин-хынъ -	950	
		do - -	33	Хын-чен-ли - -	910	
		do - -	$33^1/_2$	Цзы чен-синъ -	910	
		do - -	$33^1/_2$	Куан-сун-хо - -	860	
		do - -	$33^1/_2$	do - -	900	
		Итого -	$166^1/_2$		4530	а 27^{30}
„	2	Тянь-син-си - -	27	Цзы-чен-синъ -	840	
		do - -	27	do -	840	
		Итого -	54		1680	а 31^{10}
„	3	Чун-и-хэ - -	28	Си-ха-юнъ - -	790	
		do - -	28	do - -	765	

Мѣсяцъ.	Число.	Кѣмъ продано.	Колич. парт.	Кѣмъ куплено.	Серебро въ ланах.	
		Чун-и-хэ - -	28	Шоу-ши-лунъ -	740	
		do - -	28	do -	765	
		do - -	28	Куан-сун-хо -	770	
		do - -	27	do -	745	
		Итого -	167		4575	а 27^{40}
Декаб.	4	Тун-син-юй - -	40	Куан-юань-синъ -	1010	а 25^{20}
		do - -	36	do -	1060	а 29^{30}
		И-чен-чанъ - -	34	Куан-чен-хынъ -	930	а 27^{00}
		Цин-тай-дэ - -	$25^1/_2$	Куан-цин-хынъ -	720	
		do -	$25^1/_2$	Куан-юань-синъ -	695	
		do -	$25^1/_2$	Куан-сун-хо - -	700	
		do -	$25^1/_2$	Хо-цзи - - -	710	
		do -	$25^1/_2$	Куан-сун-хо - -	680	
		do -	$25^1/_2$	Куан-цин-хынъ -	690	
		Итого -	153		4195	а 28 л.
,,	5	И-шен-дэ - -	26	Хын-чен-ли - -	610	
		do - -	26	Шоу-ши-лунъ -	600	
		do - -	26	Ся-хо-тай - -	610	
		do - -	26	Юань-шен-ли -	610	
		Итого -	104		2430	а 23^{30}
,,	5	Цин-тай-хо - -	23	Сихаюнъ - - -	650	
		do - -	22	Таи-чан-хо - -	630	
		do - -	22	Шоу-ши-лунъ -	620	
		Итого -	67		1900	а 28^{60}
		do - -	$30^1/_2$	Цзы-чен-синъ -	900	
,,	6	Тянь-чен-хынъ -	33	Шоу-ши-лунъ -	760	
		do -	34	Куан-цин-хынъ -	780	
		do -	33	Цзы-чен-синъ -	750	
		Итого -	100		2290	а 22^{90}
,,	7	Юн-цзю-ченъ - -	32	Хо-цзи - - -	1070	
		do - -	32	do - - -	1050	
		do - -	32	do - - -	1040	
		do - -	32	Куан-юань-дэ -	1020	
		Итого -	128		4180	а 32^{60}
,,	,,	Юн-моу-шенъ -	27	Юн-хо-юнъ - -	860	
		do -	27	Куан-сун-хо - -	840	
		Итого -	54		1700	а 31^{40}

Мѣсяцъ.	Число.	Кѣмъ продано.	Колич. паръ.	Кѣмъ куплено.	Серебро въ ланах.	
Декаб.	8	Ван-сун-и - -	27	Куан-сун-хо - -	800	
		do - -	27	Хын-чен-ли - -	810	
		do - -	27	Цзы-чен-син - -	840	
		do - -	27	Куан-сун-хо - -	825	
		do -	27	Юн-хо-юнъ - -	830	
		Итого -	135		4105	а 30^{40}
„	9	(Хосинъ)				
		Коковина и Басова	30	Тай-чан-хо - -	790	Вѣрненскіе.
		do	31	do - -	820	
		do	31	Шоу-ши-лунъ -	830	
		do	31	do -	820	
		do	31	Си-ха-юнъ - -	810	
		do	31	Тай-чан-хо - -	840	
„	13	do	30	Куан-цин-хынъ -	860	
		do	31	Шоу-ши-лунъ -	830	
		do	30	do -	880	
		do	30	do -	930	
		Итого -	306		8410	а 27^{48}
„	13	(Хосинъ)				
		Коковина и Басова	32	Хын-чжен-ли - -	830	Чикойскіе.
		do	32	do - -	870	
		do	32	Хо-цзи - - -	880	
		do	32	Цзы-чен-син - -	870	
		do	32	Хо-цзи - - -	870	
„	13		219	Тай-чанъ, хо-цзи -	6055	
		Итого -	379		10375	а 27^{40}
„	9	Ван-фу-юань - -	29	Цзы-чен-синъ - -	870	
		do - -	29	Бао-юань-цинъ -	835	
		do - -	29	Куан-юань-синъ -	835	
		do - -	7	Куан-сун-хо - -	140	
		Итого -	94		2680	а 28^{10}
„	10	Да-шен-куй - - -	100		2930	
„	12	Цян-тай-ву - -	32	Хын-чен-ли - -	910	
		do - -	32	Ся-хо-тай - -	880	
		do - -	$32^1/_2$	Шоу-ши-лунъ -	920	
		do - -	32	Си-ха-юнъ - -	880	
		do - -	32	Куан-сун-хо - -	860	
		do - -	32	Цзы-чен-синъ -	850	
		do - -	32	Шоу-ши-лунъ -	860	
		do - -	32	do -	840	
		Итого -	$256^1/_2$		7000	а 27^{30}
„	„	Сан-син-дэ - - -	32	Цзы-чен-син - -	800	а 25 л.

Мѣсяцъ.	Число.	Кѣмъ продано.	Колич. паръ.	Кѣмъ куплено.	Серебро въ ланах.	
Декаб.	14	Цян-шен-куй - -	28	Юн-хо-юнъ - -	870	
		,, - -	28	do - -	840	
		,, - -	28	Юан-шен-ли - -	870	
		,, - -	28	Куан-сун-хо - -	870	
		,, - -	$28^1/_2$	Цин-юань-дэ - -	875	
		,, - -	32	Юан-шен-ли - -	820	
		,, - -	32	Бао-юань-цинъ -	810	
		Итого -	$204^1/_2$		5955	а 29^{10}
,,	15	Син-лун-хо - -	26	Куан-сун-хо - -	880	
		,, - -	26	do - -	900	
		,, - -	26	Куан-дэ-юань -	850	
		Итого -	78		2530	а 32^{70}
,,	,,	Цян-шен-куй - -	32	Хын-чен-ли - -	830	
		do - -	32	do - -	780	
		do - -	$33^1/_2$	Цзы-чен-синъ -	810	
		Итого -	$97^1/_2$		2420	а 25
,,	16	Сан-сун-хо - -	36	Шоу-ши лунъ -	1095	
		,, - -	36	Ю-хо-сянъ - -	1095	
		,, - -	24	Цзы-чен синъ -	740	
		,, - -	25	Коу-юань-синъ -	740	
		Итого -	121		3530	а 28^{20}
,,	,,	Тянь-шен-хынъ -	12	Куан-сун-хо - -	370	
,,	,,	И-дэ-хынъ - -	36	Бао-юань-цинъ -	1030	
		do - -	36	do -	1070	
		do - -	36	Шоу-ши-лунъ -	1070	
			108		3170	а 29^{30}
		Всего -	3206		89395	а $27^{88}/_{10}$ за пару.

Еще было продано отдѣльно по нѣскольку паръ самыхъ лучшихъ роговъ, такъ называемыхъ «ти-шоу» (головка), слѣдующими лавками:

продано.		*куплено.*	
л. Тянь-синъ-си. .	6 паръ	Цзы-чень-синъ ск. .	360 лн.
,, Юнъ-цзю-ченъ	10 ,,	Юнь-шень-си	600 ,,
,, Ванъ-сунъ-и .	2 ,,	do	130 ,,

„ Цянъ-тай-куй	14 „	Цзы-ченъ-синъ . .	720	„
„ Ванъ-фу-юань	9 „	Юнъ-ха-юнъ . . .	610	„
„ Синъ-лунъ-хо	10 „	Цзы-ченъ-синъ . .	670	„
Итого .	51 пара.	на ск. .	3120 лн.	а 61^{12}

Кромѣ означенныхъ въ этомъ свѣденіи проданныхъ роговъ, еще осталось на рынкѣ не продано до 500 паръ, о продажѣ которыхъ я, за отъѣздомъ изъ Гуй-хуа-чена, свѣденій не имѣю.

Калганъ. 30 декабря 1886 г.

И. Волосатовъ.

ОТЪ КАЛГАНА ДО ХОБДО.

(Дневникъ прикащика при чайномъ караванѣ).

16-го октября. Ур. Ундэрэнъ-доро, 30 верстъ. Изъ Калгана мы выступили по караванной дорогѣ, которая идетъ западнымъ ущельемъ. Первый ночлегъ мы имѣли на р. Да-хонъ-го на уроч. Ундэрэнъ-доро. Вода хороша, топливо аргалъ (сухой скотскій пометъ); корма были потравлены.

17-го октября. Колодезь Ламэ-усу, 33 вер. Первыя 8 верстъ дорога идетъ падью; влѣво отъ дороги стоитъ кумирня Борчозэнъ-сумэ; отъ кумирни падь постепенно расширяется; на 3 в. отъ кумирни мы свернули на с.-з. на почтовую дорогу. На 15 верстѣ пересѣкли р. Бургастэнъ-уртэнэ-голъ На 20-й в. монастырь Дольчинъ-сумэ, возлѣ которой бьетъ ключъ; въ монастырѣ до 70 ламъ. Ночлегъ имѣли у кол. Ламэ-усу; вода хорошая, топливо аргалъ, кормъ порядочный.

18-го октября. Р. Да-чинъ-голъ, 40 в. Въ $1^1/_2$ в. отъ кол. Ламэ-усу стоитъ монастырь Халутэнъ-сумэ, въ которомъ до 200

ламъ. На протяженіи 13 вер. дорога идетъ степью Ламэ-худыгэнъ-арынъ-тала; на 7 в. отъ ночлега пересѣкли р. Халутэнъ-голъ. На 14-й в. поднялись на невысокую каменистую гряду Халутэнъ-нуру, съ которой спустились въ лощину, заросшую дэрисуномъ. Въ 200 саж. отъ дороги находится оз. Ангалъ-цаганъ-нуръ, въ которое и впадаетъ р. Халутэнъ-голъ. Отъ озера на сѣверъ залегаетъ на 20 в. степь съ солончаковой почвой. На 20-й в. мы поднялись на небольшой кряжъ Ангалъ-цаганъ-нурэнъ-нуру. Тутъ мы своротили влѣво на почтовый трактъ, оставивъ караванную дорогу, хуръ-ацзырганъ-цзамъ, еще лѣвѣе. Съ хребта Ангалъ спустились въ другую лощину, покрытую также солончаками и зарослями дэрисуна. Здѣсь стоитъ почтовая станція, Орой-урто. Переваливъ еще одинъ кряжъ, шли до ночлега равниной. Ночлегъ имѣли на р. Да-чинъ-голъ; кормъ хорошій, вода худая, топливо аргалъ.

19-го октября. Урочище Сулъ-тологой, 42 в. Первыя 3 в. дорога идетъ тинигусомъ; рѣчка Да-чинъ-голъ остается въ правой рукѣ. На 6-й в. спустились въ равнину Хуйсынъ-тала, по которой шли до почтовой станціи Хуйсынъ-орто, возлѣ озера того-же имени. Отъ ночлега досюда считается 16 вер. Отъ орто на з. вновь проторена тропа, по которой теперь западные монголы стали ѣздить въ Калганъ и Пекинъ; всю ночь мы ѣхали безъ дороги степью Загасэнъ-тала на протяженіи 16 вер., за тѣмъ на протяженіи 10 в. шли холмами. Ночевали въ котловинѣ безъ воды. Утромъ перешли 5 в. къ сѣверу на ур. Сулъ-тологой, гдѣ есть хорошій кормъ.

20-го октября. Колод. Абдиренъ-худыкъ, 44 в. День былъ пасмурный. Съ утра до 4 ч. веч. бусилъ мелкій дождь. Отъ ур. Сулъ-тологой дорога идетъ сначала степью; на 4-й в. пересѣкли дорогу, идущую на ю. въ городъ Люнъ-ченъ-хото. Мы шли безъ дороги на з. На 8-й в. спустились въ ложбину, въ которой протекаетъ р. Сай-усунъ-голъ. На 16-й в. въ 100 саж. отъ дороги гора Шугэгынъ-хорхатъ. На 21-й в. пересѣкли сухое русло Шугэгынъ-гола; тутъ дорога идетъ хундуемъ (лощиной). На 25-й вер.

въ утесѣ выстроенъ монастырь Агвынъ-сумэ, но мы проѣхали ночью и не могли разсмотрѣть его. Этотъ монастырь считается самымъ главнымъ изъ числа 18-ти монастырей здѣшняго края; здѣсь живетъ хамбо - лама, завѣдывающій всѣми этими 18-ю обителями; его зовутъ Хардунъ-хамбо; отъ роду ему 32 года; родился въ землѣ гули-шарынъ-чахаровъ, и привезенъ сюда изъ тибетскаго монастыря Андугынъ-хитъ. Отсюда до ночлега мы шли падью; ночевали въ котловинѣ Бага-абдарэнъ-хундуй, покрытой дэрисуномъ. Вода колодезная, корма безъ малаго хорошіе на всемъ переходѣ отъ предъидущаго ночлега до Абдарэнъ-худыка; на степяхъ пасутся дзерены *). Здѣсь меня приняли за почетнаго ламу или за хубилгана; поводомъ къ этому послужило то, что я ѣхалъ въ телѣгѣ, одѣвался въ монгольское платье, говорилъ по-монгольски и имѣлъ обритую голову. Лама Дашей пригласилъ меня въ свой домъ; члены его семейства дѣлали земныя поклоненія передо мною, даже покланялись моей телѣгѣ. Самъ лама говорилъ, что онъ осчастливленъ встрѣчей со мною. Мои возчики, монголы, ни сколько не дивились этому; они говорили: «хубилганъ ты или нѣтъ, это все равно; поклонъ дѣлается будтобы тебѣ, но предназначается настоящему хубилгану».

21-го октября. Озеро Ханъ-улэнъ нуръ, 25 в. Около ночлега у кол. Абдаръ находятся остатки или слѣды небольшой крѣпости квадратной формы, каждый бокъ которой имѣетъ до 100 саж. На 5-й верстѣ отъ колодезя дорога пересѣкаетъ степь Бага-абдарэнъ-тала, потомъ спускается въ ложбину съ дэрисуномъ. На 8-й верстѣ небольшой перевалъ черезъ каменистый кряжъ, съ котораго спускъ въ холмы, покрытые солончаковой почвой и дэрисуномъ. Вправо осталась гора Туше-обо. На 9-й верстѣ дорога изъ холмовъ входитъ въ падь, которая постепенно расширяется и образуетъ равнину. На 10-й в. дорога тинигусомъ спускается въ ложбину Гурбунъ-булыкъ. Тутъ три ключа, въ не далекомъ другъ отъ друга разстояніи; кругомъ ихъ сплошной дэрисунъ. На 18-й в. въѣхали въ распадокъ

*) Дзеренъ—Antilope subhutturosa Güld. *Ред.*

и поднялись на порядочный перевалъ Гурбунъ-булыгэнъ-дава. У этого перевала кончаются земли Гули-шара-чахаровъ. Подъемъ крутой, каменистый, имѣетъ до $1^1/_2$ в. протяженія; спускъ короче и положе, но тоже каменистый. Спустились (на 22-й в. отъ ночлега) въ ложбину съ лужей воды, которая называется Ханъ-улэнъ-нуръ; или Ханъ-нуръ; берега этого озера солончаковые, поросли дэрисуномъ; дорога идетъ по восточному берегу. Ночевали у этого озера. Кормъ хорошій, вода изъ колодезя, хорошая, топливо аргалъ.

22-го октября. Кол. Гурбунъ-боръ, 45 в. Сперва дорога идетъ сѣвернымъ берегомъ озера, потомъ ровной мѣстностью, покрытой солончаками и дэрисуномъ. Съ 3-й в. начинается тинигусъ и потомъ подъемъ на отрогъ горы Ханъ-ула; подъемъ и спускъ не значительные и не крутые. Гора Ханъ-ула осталась вправо; дорога идетъ падью вдоль подошвы этой горы. На 9-й в. пересѣкли сухое русло Хапчелэнъ-голъ съ крутыми берегами, съ сплошными зарослями дэрисуна и съ кочками солончака. На 10-й в. поднялись на горную гряду Хапчелэнъ-голэнъ-нуру; подъемъ и спускъ каменистые, спускъ положе подъема. Отъ спуска дорога продолжаетъ спускаться тинигусомъ въ ложбину, поросшую растеніемъ дзеергене *). На 16-й верстѣ пересѣкли горную гряду; на 18-й в. оврагъ Уланъ-эргы, «красный боеракъ». Здѣсь въ 5-й в. отъ дороги на югъ находится монастырь Джарантэнъ-сумэ. На 25-й в. есть ключъ Шабортай-булыкъ. Далѣе до ночлега дорога идетъ холмами; мѣстами сплошныя кочки съ дэрисуномъ. Ночевали въ холмахъ Гурбунъ-боръ съ хорошимъ колодеземъ. Кормъ хорошій, топливо аргалъ.

23-го октября. Ур. Хальхынъ-обонэ-хундуй или Хара-нуръ, 30 в. Первыя три версты дорога идетъ широкой долиной, поросшей дэрисуномъ; сплошныя кочки; мѣстами почва дресвяная. Потомъ начинается ровная степь Олунъ-нурэнъ-тала. Въ 50 саж. въ сторонѣ отъ дороги остались слѣды крѣпости съ высокими валами; каждый бокъ крѣпости имѣлъ до 300 саж. длины. На 6-й

*) Ephedra. *Ред.*

в. незамѣтный тинигусъ и такой же спускъ; тутъ масса полевыхъ рябковъ. На 8-й в. отъ ночлега проѣхали границу земли Гулишара-чахаровъ и въѣхали въ землю князя Дурбуть-да-вана. На самой границѣ распаханы пашни китайцами, которые тутъ живутъ со своими семействами. Настроено въ безпорядкѣ до десятка фанзъ съ дворами и амбарами. Сѣютъ въ большомъ количествѣ ячмень, просо и овесъ; урожай бываетъ порядочный. Почва мѣстами дресвяная, даже каменистая; китайцы не удобряютъ ее за неимѣніемъ удобренія; то небольшое, которое они находятъ, употребляется на топку печей. Вмѣсто удобриванія почвы её часто мѣняютъ, каждый годъ поле переносится на новое мѣсто. На 22-й верстѣ отъ ночлега дорога падью и тинигусомъ до новаго ночлега въ котловинѣ возлѣ сухаго русла Хальхинъ-обонэ-голъ; отъ ночлега на в. есть колодезь. Кормъ посредственный; вода хорошая, топливо аргалъ. Въ 3 в. отъ ночлега на югъ за горой монастырь Эртэнэ-сумѣ; въ немъ до 200 ламъ и хубилганъ Тыпъ-лама. По однимъ показаніямъ китайцы арендуютъ распахиваемую ими землю у монастыря за извѣстную плату, по другимъ она отобрана въ пользу китайца за долгъ монастыря.

24-го октября. Хребетъ Адунъ-чилунэ-нуру, 45 в. Первыя четыре версты дорога идетъ падью, которая постепенно съуживается; дорога поднимается до Хальхынъ-обо, за которымъ пологій спускъ падью же. На 10-й верстѣ переѣхали черезъ сухое русло; не далеко отъ дороги колодезь съ малымъ количествомъ воды. На 16-й в. небольшой подъемъ; спустились въ ложбину, поросшую дэрисуномъ и покрытую сплошными кочками; близь дороги стоитъ разрушенная крѣпость съ версту (и чуть ли не болѣе) длиной и шириной; тутъ есть колодезь съ хорошей водой и рѣчка. На 17-й верстѣ дорога выходитъ на степь Дельгирэнъ-тала. На 22-й в. степь съуживается и дорога сначала идетъ тинигусомъ, и потомъ спускается въ падь. На 30 в. переѣхали рѣчку Цаганъ-обонэ-голъ. Надъ ней насыпанъ обонъ, который остался вправо отъ до-

роги. Здѣсь тоже распаханы китайцами пашни; китайцы образовали здѣсь цѣлое селеніе; нѣкоторыя фанзы стоятъ отдѣльно въ безпорядкѣ. Отсюда вплоть до ночлега мы шли между пашнями и и между пашнями-же и ночевали въ широкой пади Адунъ-чилунэ-нуру. Кормъ хорошій, вода также изъ колодезя, топливо аргалъ. Въ 8-й в. на св. отъ Цаганъ-обона находится ставка Дурбутъ-да-вана.

25-го октября. Уроч. Хунъ-хара-обонэ-убуръ, 43 в. Первыя 5 верстъ дорога идетъ косогоромъ по хребту Адунъ-чилунэ-нуру; потомъ мы въѣхали въ распадокъ, на выѣздѣ изъ котораго настроено до 8 фанзъ; въ нихъ живутъ китайцы. На 13-й в. пересѣкли поперечную падь и въ ней рѣку Шара-муринъ-голъ; берега ея покрыты кочковатымъ солончакомъ и зарослями дэрисуна. На восточномъ берегу рѣки въ 2 вер. отъ дороги виднѣется разрушенный городъ порядочныхъ размѣровъ, бывшій говорятъ, резиденціей какого-то хана. На западномъ берегу раскидано до десяти китайскихъ фанзъ; между китайцами здѣсь есть и торговцы; торгуютъ мелочнымъ товаромъ, но болѣе всего припасами. Нашъ подрядчикъ заѣхалъ въ фанзы купить муки и проса. Цѣны дешевыя; на ланъ серебра даютъ муки 80 гиновъ, а проса 100 гиновъ; иначе, пудъ муки или крупчатки стоитъ 85 коп., пудъ проса 65 коп. Урожай бываетъ хорошій; нынѣшній годъ здѣсь была засуха, но все-таки хлѣбъ уродился. Это торговое селеніе монголы называютъ Шара-муринэ-уланъ-байшенъ, «Шара-муринскій красный домъ». На 17-й в. переѣхали поперечную падь и тинигусомъ поднялись въ небольшую долину. Тутъ тоже мѣстами распахана земля; здѣсь конецъ пашенъ. На 19-й в. спустились въ ложбину, изъ которой тинигусомъ вышли на равнину и до ночлега шли холмами. Ночевали въ котловинѣ безъ воды; кормъ хорошій, топливо аргалъ. Воду привезли съ собой во вьюкѣ изъ рѣки Шара-мурина. Здѣсь конецъ земель князя Дурбутъ-да-вана.

26-го октября. Колод. Чилунъ-онгоцу-худыкъ, 40 в. Отъ ночлега начинаются земли князя Ночинъ-дарха-бэйли. Съ версту

отъ ночлега дорога идетъ тинигусомъ и спускается въ распадокъ, въ которомъ, въ 3-хъ вер. отъ ночлега, въ $^1/_2$ в. отъ дороги на ю., колодезь. На 8-й в. пересѣкли горную гряду, съ которой спустились въ холмы, мѣстами поросшіе дэрисуномъ. На 10-й в. дорога входитъ въ степь Онгонъ-пуръ-тала. На 13-й верстѣ пересѣкли дорогу, идущую въ городъ Кукухото; тутъ есть почтовая станція. По этой степи разбросаны мелкія высохшія озера; почва солончаковая. Степь широко растилается къ югу отъ дороги; корма здѣсь отличные; большими стадами пасутся на степи дзерены. На 25-й в. колодезь Баинъ-худыкъ; миновавъ его, дорога спускается въ небольшую равнину, на которой мы пересѣкли какой-то большой валъ; одинъ конецъ его ушелъ на сѣверъ, другой на югъ; гдѣ кончаются крылья этого вала, неизвѣстно, говорятъ монголы. По мѣстнымъ преданіямъ къ востоку отъ вала была земля Найма-убуръ-хошуна, а къ западу Найма-чахарэнъ-хошуна; во время какой-то войны чахаровъ переселили на востокъ, на нынѣшнія ихъ мѣста; по этому китайцы теперь тѣснятъ чахаровъ, утверждая, что они живутъ теперь на китайской землѣ. Далѣе дорога идетъ небольшими буграми и ложбинами до ночлега въ обширной равнинѣ Чилунъ-онгоцэнъ-худыкъ-тала. Кормъ хорошій; воду брали изъ колодезя Чилунъ-онгоцу-худыкъ, въ 3 в. къ ю. отъ ночлега; вода хорошая; топливо аргалъ.

27-го октября. Р. Ботохолгонъ-голъ, 35 в. Первыя три версты дорога идетъ равниной. Въ 5 в. на югъ отъ дороги виденъ монастырь Хашатэнъ-сумэ; противъ него въ низкомъ мѣстѣ стояли двѣ палатки; это были китайцы гуртовщики, гнавшіе въ г. Кукухото до 50,000 овецъ, собранныхъ въ окрестностяхъ города Хобдо. Услыхавъ, что цѣна на овецъ въ Куку-хото понизилась, онѣ остановились въ пути и здѣсь ожидали повышенія цѣны. Переваливъ черезъ горную гряду, дорога идетъ распадкомъ, поросшимъ дэресуномъ; на выѣздѣ изъ распадка, на 6-й в. отъ ночлега, есть колодезь съ хорошей водой. На 8-й в. дорога выходитъ на небольшую равнину. На югѣ верстахъ въ 40 синѣются горы, повидимому Инъ-

шань. На 9-й в. небольшая степь Тарганъ-голэнъ-тала. На 16-й в. спустились въ ложбину, покрытую дэрисуномъ, и переѣхали сухое русло рѣки Тарганъ-голъ; влѣво отъ дороги остался Тарганъ-обо. Отсюда незамѣтный тинигусъ и спускъ въ широкій распадокъ Шанданъ-дурильдзи, покрытый дэрисуномъ и кочковатымъ солончакомъ. Вправо остались небольшія сопки. На 19-й в. переѣхали рукавъ рѣки Ботохолгонъ-голъ *); довольно большой монастырь остался влѣво отъ дороги; при этомъ монастырѣ есть торговцы и ремесленники китайцы; здѣсь бываетъ иногда порядочный съѣздъ и хорошая торговля. Переѣхавъ еще одинъ рукавъ, остановились на ночлегъ между двумя рукавами рѣки Ботохолгонъ-гола. Почва здѣсь песчаная. Кормъ посредственный, вода хорошая, топливо аргалъ.

На всемъ пути отъ Калгана до монастыря Ботохолгонъ-сумэ т. е. съ 16 по 27 октября стояло сильное тепло; всѣ наши съѣстные припасы испортились. Задержекъ и непредвидѣнныхъ остановокъ не было; затрудненіе состояло только въ томъ, что по дорогѣ нѣтъ кочующихъ монголовъ и не у кого было собрать свѣденій о мѣстности. Во время остановки на ночлегѣ ни одна душа не зайдетъ въ вашу палатку. Подрядчикъ мой мало ѣздилъ по этой дорогѣ, а возчики и того менѣе. Сравнительно съ калганской и ургинской дорогой эта часть дороги въ десять разъ лучше; отъ Калгана до этой кумирни настоящей проторенной дороги нѣтъ; болѣе шли безъ дороги; считается отъ Калгана до монастыря Ботохолгонъ-сумэ 452 вер. Отсюда пойдетъ торная дорога, по которой проѣхалъ г. Пѣвцовъ изъ Хобдо въ Кукухото.

28-го октября. Урочище Синзинъ, 42 вер. На первой верстѣ пересѣкли третій рукавъ рѣки Ботохолгонъ-гола и поднялись на возвышенность съ кочковатой поверхностью, поросшей дэрисуномъ. Съ этой возвышенности спускъ въ широкую падь. Въ 8 вер. на с. отъ дороги, въ мѣстности Уланъ-тологой находится ставка князя Дарханъ-бэйли. На 8-й в. степь Тохынъ-тала, на 12-й, гдѣ

*) Ботхалынъ-голъ карты г. Большева; на картѣ г. Пѣвцова этой рѣкѣ дано имя Чахырмыкъ.

она постепенно съуживается, колодезь Дунда-усу съ хорошей водой; кругомъ дэрисунъ, мѣстами хрящеватая почва. Дорога идетъ тинигусомъ; на югъ виднѣется широкая степь и синѣютъ горы. На 16-й в. проѣхали колодезь Тохынъ-худыкъ съ хорошей водой. На 17-й в. перевалили черезъ каменистый хребетъ Тохынъ-нуру, съ котораго спустились въ поперечный распадокъ, поросшій дэрисуномъ и покрытый кочками; за распадкомъ ровная мѣстность, съ которой спустились въ ложбину съ колодеземъ Мухуръ - эрэ - худыкъ; изъ него взяли воды и повезли ее во вьюкѣ. Ночевали въ косогорѣ, на урочищѣ Синзинъ. Кормъ хорошій, топливо аргалъ.

29-го октября. Степь Тохынэ-обонэ-аръ-тала, 40 в. Съ утра до 12 часовъ шелъ небольшой снѣгъ, но къ вечеру почти весь стаялъ. На 1-й верстѣ спустились въ ложбину и шли по ровной мѣстности съ хрящеватой почвой. На 3-й в. переѣхали сухое русло Ухуръ-усу, гдѣ есть колодезь съ хорошей водой. Дорога идетъ широкой падью. На 5-й в. колодезь съ хорошей водой. Потомъ спустились въ ложбину, заросшую дэрисуномъ и перевалили черезъ каменистый хребетъ въ родѣ вала. На 9-й в. спустились въ котловину. На 10-й в. переѣхали сухое русло Нарынъ-голъ, по берегу которой было разбросано нѣсколько тополевыхъ деревьевъ (улясу); окрестная степь покрыта харганой. На 13-й в. переѣхали довольно широкое и песчаное сухое русло; влѣво отъ дороги на немъ также было видно десятка два кустовъ тополя (улясу). На 16-й в. пересѣкли рѣчку Уланъ-булыгэнъ-голъ; восточный берегъ ея сопровождаютъ песчаные бугры. На 32-й в. колодезь Цаганъ-тологой-худыкъ съ хорошей водой; здѣсь мы взяли воды во вьюкъ. На 35-й в. перевалили черезъ гряду и спустились въ равнину Тохынэ-обэнэ-аръ-тала, на которой и заночевали. Кормъ хорошій; мѣстами ростутъ харгана и дзеергене; топливо аргалъ и харгана. Здѣсь кончились земли князя Дарханъ-бэйли. На ночлегѣ намъ встрѣтились гуртовщики, гнавшіе 13,000 овецъ въ Куку-хото.

30-го октября. Р. Цзорголотэнъ-голъ, 32 в. Отъ ночлега начинается земля князя Начинъ-менъ-гуна. Первыя четыре версты

дорога идетъ степью Тохынъ-обонэ-аръ-тала съ дресвяной почвой, на которой пасутся большія стада дзереновъ. На 5-й в. незамѣтно спустились въ широкую равнину, заросшую харганой. На 12-й в. переѣхали рѣчку Хуре-цаганъ-дэрисунэ-голъ. По берегамъ ея сплошной дэрисунъ; мѣстами песчаная почва, изъ которой образовались песчаные бугры и песчаныя кочки. Этотъ характеръ продолжается и на 13-й верстѣ. Здѣсь влѣво отъ дороги не вдалекѣ отъ нея остался монасырь Цаганъ-дэрисунэ-хуре; онъ стоитъ въ косогорѣ. Отсюда мы поднялись на хребетъ Цаганъ-дэрисунэ-хату-нуру; склонъ его заросъ дэрисуномъ, харганой и ортутомъ*). Съ вершины хребта во всѣ четыре стороны виднѣется широкая степь; ни гдѣ не видно ни одной горки. На 16-й в. не замѣтно спустились въ ложбину, съ хрящеватой почвой, заросшей харганой. На 20-й в. проѣхали границу земель Менъ-гуна и вошли въ земли князя Уратъ-дунда-гуна. Далѣе дорога проходитъ черезъ семь переваловъ, Долонъ-гуй-урукъ, лежащихъ другъ отъ друга не далеко. Почва мѣстами дресвяная, мѣстами песчаная. Съ 25-й в. дорога идетъ ровной мѣстностью; на 31-й в. переѣхали рѣчку Цзорголотэнъ-голъ и на ея берегу остановились на ночлегъ. Кормъ посредственный, топливо аргалъ и харгана. Насталъ порядочный морозъ, но рѣка еще не замерзала.

31-го октября. Кол. Чилунъ-онгоцэнъ-худыкъ, 38 в. На первой верстѣ тинигусъ, потомъ ровная мѣстность; по сторонамъ дороги сплошь кочки, заросшія ортутомъ. На 5-й в. небольшой тинигусъ, на 7-й в. спустились въ глубокую ложбину, заросшую дэрисуномъ и ортутомъ; поверхность земли покрыта кочками; тутъ есть колодезь Обо-худыкъ съ хорошей водой. Отсюда дорога идетъ до самаго ночлега, то поднимаясь на увалы, то спускаясь въ ложбины; почва мѣстами дресвяная; мѣстами есть кочки. На 16-й в. проѣхали колодезь Цзимэнъ-худыкъ съ хорошей водой; изъ этого колодезя взяли воду для ночлега. На ночлегъ расположились въ

*) Особый видъ Astragalus'а.

котловинѣ Чилунъ-онгоцэнъ-худыгэнъ-хату-хундуй, поросшей дэрисуномъ; кормъ хорошій, топливомъ служилъ аргалъ. Здѣсь мимо насъ китайцы прогнали въ Куку-хото гуртъ изъ 8,000 овецъ, за которыми пришелъ другой въ 6,000 головъ. 30 и 31 октября мимо насъ прошло около 1,500 верблюдовъ съ накладкой овчинъ и верблюжьей шерсти, идущихъ изъ Улясутая въ Куку-хото. Въ Куку-хото верблюды будутъ завьючены китайскимъ товаромъ и отправятся обратно въ Улясутай и Хобдо.

1-го ноября. Урочище Шара-хату, 45 в. Сначала дорога идетъ тинигусомъ и спускается на ровную мѣстность, покрытую дресвяной почвой и поросшую тощимъ дэрисуномъ; къ ю. растилается широкая равнина. На 4-й в. идетъ каменистый тинигусъ; затѣмъ опять спускъ въ равнину съ дэрисуномъ и кочками, почва песчаная; тутъ колодезь Чилунъ-онгоцэнъ-худыкъ съ хорошей водой. Далѣе пересѣкли нѣсколько переваловъ и ложбинъ. На 10-й в. небольшой, но каменистый подъемъ; такой-же спускъ, но положе, послѣ котораго дорога идетъ вдоль подошвы каменистой горы. На югѣ необозримая степь. На 13-й в. тинигусомъ спускъ въ широкую падь; дорога идетъ косогоромъ по скату хребта Чилунгэнъ-нуру. На 18-й в. дорога минуетъ двѣ уединенно стоящія сопки и вступаетъ въ небольшую равнину, гдѣ отъ дороги отдѣляется вѣтвь, идущая на ю.-з. въ городъ Бао-тоу-хото. На 21 в. колодезь Саинъ-худыкъ съ хорошей водой; отсюда взяли воду для ночлега. Пройдя равнину, дорога входитъ въ падь Шабортэнъ-холэй. На 30-й в. ровная мѣстность съ дэрисуномъ и кочками. Ночевали въ котловинѣ возлѣ нѣсколькихъ каменистыхъ сопокъ. Кормъ посредственный, есть колодезь, но съ малымъ количествомъ плохой воды. Кругомъ густой дэрисунъ. Въ недавніе годы по разсказамъ здѣсь были сильные грабежи; много было здѣсь кочующихъ монголовъ, которые и занимались грабежами; которыхъ переловили, которые сами укочевали; теперь здѣсь нѣтъ кочевниковъ, не стало и грабежей. У этого колодезя кончается земля князя Уратъ-дунда-гуна и начинаются земли Мэргэнъ-вана, князя аймака Тушету-хана.

2-го ноября. Р. Чоргынъ-хойту, 40 в. Вступаемъ въ хошунъ Мэргэнъ-вана. Съ версту дорога идетъ тинигусомъ, потомъ не широкимъ распадкомъ, въ которомъ растутъ дэрисунъ, харгана и хармыкъ; почва мѣстами дресвяная, мѣстами песчаная. На 4-й в. падь расширяется и образуетъ на сѣверѣ небольшую равнину, въ которой много растетъ сухая*); кромѣ того здѣсь растутъ харгана, дэрисунъ, хармыкъ и хамхулъ**). Отсюда медленный подъемъ на хребетъ Цахуртэнъ-нуру, у котораго есть колодезь съ хорошей водой. Здѣсь много дзереновъ. Къ с. отъ хребта широкая равнина, на которой тоже бродятъ большія стада дзереновъ; изъ травъ-же на этой степи растетъ только одна шарильджи***), самый верблюжій кормъ. На 16-й в. спустились въ котловину, въ которой есть небольшое озеро Шара-тормогэнъ-нуръ; въ лѣтнее время оно бываетъ большое, почти занимаетъ всю котловину, т. е. въ окружности бываетъ верстъ 20. На 20 в., послѣ большаго подъема, дорога идетъ немного холмами и входитъ въ распадокъ, заросшій дэрисуномъ. На 28-й в. колодезь Ноинъ-обопэ-худыкъ; прежде въ немъ была хорошая вода, но теперь онъ былъ забросанъ. Дорога далѣе идетъ возлѣ небольшихъ скалистыхъ горъ до самаго ночлега. Ночевали въ котловинѣ съ дэрисуномъ; кормъ хорошій; воду привезли съ собой изъ озера Шара-тормогэнъ-нура. Тутъ было нѣсколько деревьевъ ильма (хайлусу). Топливомъ служили аргалъ, кустарники и ильмъ.

3-го ноября. Гора Номохонъ-хорхонъ, 32 в. Въ этотъ день была сильная пурга, чуть было не снесло нашу юрту; къ счастью насъ было много и мы удержали ее. Поэтому случаю мы простояли здѣсь до заката солнца, тѣмъ временемъ возчики кое-что поладили около себя; они рвали траву и набивали вьючныя верблюжьи сѣдла.

На 2-й в. проѣхали сухое русло, по которому бываетъ временный потокъ. Вдоль русла было видно много ильмовыхъ деревьевъ. Дорога идетъ между холмовъ съ дресвяной почвой. На 9-й в. влѣво

*) Tamarix. *Ред.*
**) Atriplex. *Ред.*
***) Одинъ изъ видовъ полыни.

отъ дороги опять много ильмовъ, а вправо небольшія скалы. На 10-й в. колодезь Бой-хошунэ-худыкъ съ хорошей водой; не доѣзжая до него, пересѣкли сухое, довольно широкое русло съ песчаной почвой. Потомъ дорога идетъ равниной, по сторонамъ которой видны холмы. На 20-й в. миновали сопку Нанты-хорхонъ или Нанты-тологой; тутъ также проходитъ сухое русло временнаго потока и есть нѣсколько разсѣянныхъ ильмовыхъ деревьевъ. Послѣ небольшаго тинигуса, дорога идетъ равниной вплоть до ночлега у горы Номохонъ-хорхонъ, на которомъ кормъ былъ посредственный, вода хорошая (есть два колодезя); топливо аргалъ, харгана и вѣтви ильма.

4-го ноября. Урочище Хуху-хуцзупцы на р. Урту-голъ, 45 в. Сначала дорога идетъ возлѣ подошвы горы Номохонъ-хорхонъ, на каменистой почвѣ которой растутъ харгана и ортутъ; потомъ по равнинѣ съ дресвяной почвой, поросшей лабаемъ*) и мѣстами ортутомъ. На ю. отъ дороги верстахъ въ пяти тянулись въ направленіи съ в. на з. отроги Номохонъ-хархана на протяженіи 12 верстъ; на сѣверѣ, на сколько глазъ хватаетъ, простирается степь. На 6-й в. тинигусъ; тутъ много перелетало полевыхъ рябчиковъ. Дорога идетъ степью со скудной растительностью, почва каменистая и дресвяная. На 12-й в. отъ дороги отдѣляется свертокъ на Хобдо, идущій чрезъ пустынную Гоби; по этой дорогѣ ходятъ дзасыкъ-хановскіе монголы; она называется Бутуръ-ховыръ цзамъ. На 19-й в. сухое русло временнаго потока Сувуръ-модонэ-голъ; въ немъ есть колодезь съ малымъ количествомъ плохой воды. На ю. отъ дороги верстахъ въ двухъ растетъ твердое дерево цзакъ**). Возчики, идущіе въ Калганъ, здѣсь иногда запасаются этимъ топливомъ. По берегамъ рѣки Сувуръ-модонэ-гола масса ильмовыхъ деревьевъ (хайлусу); мѣста съ песчаной почвой заросли хармыкомъ. На 33-й в. переѣхали сухое русло Цаганъ-хоморъ-голъ, гдѣ есть небольшія лужи съ плохой водой. Тутъ сильно кочковатый солончакъ. На 35-й в.

*) Въ Ордосѣ именемъ лабай зовутъ Pugionium cornutum, но онъ растетъ на сыпучихъ пескахъ, а не на каменистой почвѣ.

**) Haloxylon Ammodendron Bung.

видны были въ разныхъ мѣстахъ разбросанныя ильмовыя деревья; дорога идетъ все той-же степью, называемой Гольбынъ-тала, со скудной травяной растительностью. На 43-й в. мы спустились между двухъ каменистыхъ горъ Гольбынъ-хорханъ. Тутъ сухое русло Урту-голъ; по берегамъ его растутъ ильмы. Дорога идетъ вдоль русла между каменистыми горами, потомъ поднимается на нихъ и спускается въ междугорную котловину, покрытую дэрисуномъ. Кормъ былъ посредственный, потому что тутъ стояли кочевники; вода хорошая, изъ колодезя; топливо аргалъ и вѣтви ильма.

5-го ноября. Мѣстность Гольбынъ - ара - захэ), 34 в.* Сперва дорога идетъ по извилистому сухому руслу временнаго потока Урту-голъ между каменистыхъ горъ; во многихъ мѣстахъ выступаютъ ключи, которые бѣгутъ маленькими потоками. По берегамъ русла и въ самомъ руслѣ растутъ ильмы; густой дэрисунъ покрываетъ дно долины, а на скалахъ и въ распадкахъ растутъ харгана, ортутъ и другія колючія растенія. Почва на днѣ долины песчаная, мѣстами дресвяная. На 6-й в. мы свернули въ боковое ущелье также съ сухимъ русломъ. На 8-й в. дорога выходитъ изъ этого ущелья на каменистыя горы и вновь спускается въ долину Урту-гола. И въ этой части этой долины много ильмовъ, а также есть нѣсколько деревьевъ торой**). На 12 верстѣ колодезь Байшентынъ-худыкъ, а на 20-й в. колодезь Хайлусу-худыкъ, оба съ хорошей водой; изъ послѣдняго мы взяли воду для ночлега. Ущелье постепенно расширяется; образуется широкая падь. На 22-й в. сухое русло остается вправо, а дорога сначала идетъ вблизи его небольшимъ тингусомъ, потомъ степью, поросшей харганой и дзеергене. Гора Гольбынъ-хорханъ осталась въ лѣвой рукѣ. Пересѣкши эту степь, дорога входитъ въ каменистые холмы. Ночевали въ небольшой котловинѣ между скалами съ растительностью изъ зизала,

---

*) Гольбынъ ара-захэ значитъ «сѣверный край (степи) Гольбынъ».

**) Populus ephratica. *Ред.*

дзеергене и буйлуса*). Кормъ хорошій для верблюда, но для лошадей его нѣтъ. Топливо аргалъ и зизала.

6-го ноября. Уроч. Гавилъ-хундуй, 40 в. Двѣ первыя версты дорога идетъ по горамъ между нагроможденными гранитными камнями. Для телѣжнаго хода не очень удобно, но проѣхать все-таки можно. Между камнями растутъ разные степные колючіе растенія и кустарники; встрѣчаются и ильмы. Послѣднихъ особенно много вдоль сухаго русла временнаго потока, которое проходитъ, заросшее дэрисуномъ, среди этихъ горъ. За этимъ русломъ дорога идетъ степью съ дресвяной почвой и скудной растительностью; степь растилается отсюда на сѣверъ, гдѣ верстахъ въ 40 или 50 синѣется какая-то большая гора. На 13-й в. колодезь, бѣдный водою да и та плохая; вокругъ него песчаные бугры, поросшіе хармыкомъ и мѣстами ортутомъ. На 30-й в. колодезь Мунху-обонэ-худыкъ съ хорошей водой, запасъ которой мы и взяли для ночлега; и здѣсь также песчаные бугры, покрытые хармыкомъ. Здѣсь конецъ земель Мэргэнъ-вана, и начинаются земли князя Гоби-да-туше-гуна. Дорога идетъ холмами до ночлега, который мы имѣли въ котловинѣ Гавилъ-хундуй, между небольшими горами; кормъ посредственный; есть колодезь, но съ недостаточнымъ количествомъ плохой воды.

7-го ноября. Колод. Уланъ-эргэ, 32 в. Сначала дорога слѣдуетъ небольшимъ тинигусомъ, потомъ косогоромъ и спускается въ широкую равнину. На югѣ отсюда виднѣются не значительные кряжи, а на сѣверѣ вдали синѣютъ порядочныя горы. Почва дресвяная, растительность скудная; не смотря на это, мы встрѣтили здѣсь кочевое населеніе; порядочныя стада овецъ и рогатаго скота паслись на этой равнинѣ. Дорога идетъ возлѣ южныхъ кряжей. На 8-й в. спустились въ ложбину и переѣхали сухое русло временнаго потока съ дэрисуномъ и отчасти хармыкомъ по берегамъ его на небольшихъ песчанныхъ буграхъ. Тутъ есть колодезь Хуцзенъ-худыкъ съ по-

*) Буйлусъ одинъ изъ видовъ Prunus'а; что такое зизала, не извѣстно. *Ред.*

средственной водой. Поднявшись изъ этого русла, дорога идетъ по холмамъ съ дресвяною почвой и скудной растительностью; мѣстами попадались кусты хармыка, буйлуса, ортута, харганы и алтынъ-харганы или золотарника. Далѣе холмы постепенно расходятся и уступаютъ мѣсто равнинѣ. На 18-й в. колодезь Цзамэнъ-шибоктай-худыкъ. Здѣсь отъ дороги отдѣляется вѣтвь на гор. Хобдо, которая извѣстна подъ именемъ Хырмынъ-цзамъ; она будетъ значительно длиннѣе нашей дороги. По ней китайцы гонятъ овецъ изъ Хобдо въ Кукухото. По этой равнинѣ мы достигли до мѣста нашего ночлега у колодезя Уланъ-эргэнъ-худыкъ; окрестность колодезя заросла лабаемъ и хилаганой *); кормъ порядочный; топливо шара-шабыкъ **). На югъ отъ ночлега видно двѣ горы, Ихи-лусынъ и Бага-лусынъ; между ними залегаетъ широкая долина.

8-го ноября. Уроч. Илигынъ-шабоктай-булыкъ (или хундуй), 28 в. На протяженіи первыхъ шести верстъ дорога проходитъ по холмамъ, поросшимъ лабаемъ и харганой; изрѣдка попадается и хилагана. На 7-й в. спустились въ широкую равнину, протянувшуюся въ юго-западномъ направленіи; вдали синѣются значительные кряжи горъ. Растительность здѣсь улучшается; въ нѣкоторыхъ распадкахъ видны кочевники. Мѣстами есть песчаныя кочки съ хармыкомъ, харганой и лабаемъ. На 12-й в. колодезь Болгина-худыкъ съ хорошей водой; вокругъ него песчаные бугры и хармыкъ. Почва, на которой насыпаны бугры, отъ выступающей соли бѣлѣется, какъ снѣгъ. Пройдя еще далѣе такой-же равниной, дорога минуетъ другой колодезь Сепшуль-худыкъ съ такими-же буграми песка и съ тою-же растительностью. На ночлегъ мы остановились въ концѣ той-же равнины въ котловинѣ между горъ. Кормъ и вода хорошіе; тутъ бьетъ нѣсколько ключей, которые образуютъ небольшое озеро; это урочище Илигынъ-шабоктай-хундуй. Топливо аргалъ. Ночью пошелъ небольшой снѣгъ, прекратившійся къ утру. Отъ урочища Илигынъ-шабоктай отдѣляется дорога въ городъ Бао-тоу.

*) Хилагана-Stipa разныхъ видовъ, «ковыль». *Ред.*

**) Шара-шабыкъ; одинъ изъ видовъ полыни.

9-го ноября. Степь Ихи-шанхай-тала, 40 в. Сначала дорога идетъ холмами съ хрящеватой почвой, потомъ спускается въ поперечную ложбину и пересѣкаетъ сухое русло временнаго потока съ дэрисуномъ по берегамъ. На 3-й в. не вдалекѣ отъ дороги стоитъ кумирня Илигынъ-хуренъ; возлѣ нея есть колодезь съ хорошей водой. Поднявшись изъ ложбины, дорога входитъ въ падь съ дэрисуномъ и харганой. На 8-й в. колодезь Шандынъ-худыкъ съ хорошей водой. Дорога идетъ то дномъ падей, то пересѣкая промежуточныя возвышенности. На 20-й в. колодезь Цзала-хорханэ-худыкъ съ хорошей водой. Здѣсь мы взяли воды для ночлега. Поднявшись на хребетъ Ихи-шанхай-нуру, дорога спускается въ широкую равнину Ихи-шанханъ-тала*) и ею идетъ до самаго ночлега среди безводной степи. Кормъ хорошій, топливо аргалъ и харгана.

10-го ноября. Степь Бага-шанхай-нуру, 35 в. Сначала дорога идетъ равниной Ихи-шанхаинъ-тала. По сторонамъ видны кочки съ хармыкомъ и харганой; почва хрящеватая, корма посредственные, на которыхъ мы встрѣтили табунъ лошадей, пасшійся безъ пастуха. На 7-й в. дорога пересѣкаетъ падь съ небольшими буграми и тѣми-же кустарниками; въ ней плохой колодезь Нухэнъ-шандэнъ-худыкъ. Далѣе другая такая-же падь. На 12-й в. песчаныя кочки съ хармыкомъ, харганой и дэрисуномъ. Потомъ дорога входитъ въ горы Бага-шанхай. На 32-й в. три колодезя вмѣстѣ Гучингы-худыкъ; вода хорошая и мы ее взяли для ночлега. Выйдя изъ горъ, дорога идетъ равниной до самаго ночлега. Кормъ удовлетворительный, топливо аргалъ.

11-го ноября. Колод. Билунъ-худыкъ, 30 в. Дорога идетъ сначала по подгорью и спускается въ широкую котловину, поросшую харганой. На 4-й в. поднимается на плоскую возвышенность Беденги-шугумынъ-нуру. На 7-й в. спускается въ ложбину, изъ которой переваливаетъ въ другую глубокую и узкую, протянувшуюся на с.-з. Съ 10-й до 14-й версты дорога идетъ холмами, на выходѣ

*) На картѣ г. Пѣвцова это долина Бургастэй-тала.

изъ которыхъ есть колодезь Цулунъ-худыкъ съ хорошей водой; далѣе дорога изъ волнистой равнины входитъ въ падь, поросшую бутурганой, въ которой и ночевали у колодезя Билунъ-худыкъ; кормъ плохой, почва солончакъ, топливо аргалъ.

12-го ноября. Уроч. Ханэ-нурунэ-убуръ-хундуй, 35 в. Дорога идетъ между холмами; мѣстами видны скалы и нагроможденные камни. Между ними растутъ харгана, бутургана, дэрисунъ и хармыкъ. На 9-й в. колодезь Баинъ-хошунъ-худыкъ; есть не много плохой воды. На сосѣдней степи мы увидѣли небольшое стадо дзереновъ. На сѣверъ отсюда растилается степь, на югѣ видны горы. На 12-й в. дорога проходитъ небольшой распадокъ, изъ котораго переваливаетъ въ ложбину утесистыми боками; въ ней колодезь Билгинъ-худыкъ съ хорошей и обильной водой; кормъ возлѣ колодезя былъ вытравленъ; въ утесахъ было видно ильмовое дерево. Этой ложбиной дорога выходитъ въ котловину съ дэрисуномъ, изъ которой переваливаетъ въ падь съ сухимъ русломъ, съ деревьями ильма и цзака, и съ зарослями дэрисуна и харганы. Это Шара-цзагенъ-хундуй. Тутъ свертокъ дороги, по которому прошелъ г. Пѣвцовъ въ 1878 г.; эта дорога называется Шара-хулунъ-цзамъ; она удобна тѣмъ, что на ней много колодезей, но она далеко длиннѣе. Ночевали возлѣ хребта Ханэ-нуру; кормъ посредственный, воды не было, пользовались снѣгомъ; топливо аргалъ.

13-го ноября. Ур. Хонгоръ-хошоту, 42 в. Сначала дорога идетъ тинигусомъ на хребетъ Ханэ-нуру со скудной растительностью; кромѣ харганы тутъ ничего не было видно. Внутри горъ растетъ нѣсколько деревьевъ ильма. Съ вершины перевала открывается красивый и обширный видъ на глубоко залегающую равнину, за которой виднѣлась гора Дэльгиръ-хангай. Наши возчики монголы обрадовались ей, какъ своей родинѣ. Растительность здѣсь состоитъ изъ кустарниковъ харганы, буйлуса, нохой-шерги и хармыка. Спустившись съ горъ, дорога идетъ волнистой равниной. На 8-й в. есть колодезь Обонъ-шандынъ-худыкъ съ плохой водой, выкопанный въ

сухомъ руслѣ временнаго потока. Но подалеку отъ него есть другой съ хорошей и обильной водой; изъ этого послѣдняго мы запаслись водой для ночлега. На окрестной степи растутъ травы зульхуръ и бутургана. Дорога идетъ между утесистыми горами, занесенными сыпучимъ пескомъ. И горы, и котловины между ними покрыты зарослями цзака. Почва песчаная и дорога для телѣжнаго хода не удобная. Мѣста красивыя. Скалы состоятъ изъ аспидныхъ сланцевъ. На югѣ вдали виденъ большой хребетъ Арца-богдо (Арча-богдо). На 14-й в. скалистыя горы кончились; дорога выходитъ на равнину съ каменистой почвой и идетъ по ней, пересѣкая мѣстами котловины и пади. На 37-й в. дорога проходитъ мимо временныхъ озеръ Уланъ-нуръ. Ночлегъ мы имѣли среди равнины, въ кочкахъ и зарослях цзака, харганы, хармыка, бутурганы. Кормъ порядочный; въ 3 в. отъ ночлега есть колодезь. Топливо цзакъ. Здѣсь было много кочующихъ монголовъ. Съ ночлега была видна на югѣ оконечность хребта Гурбунъ-сайханъ, который протянулся съ з. на в.

14-го ноября. Ур. Хобыръ на р. Онгинъ-голъ, 28 в. Первыя три версты дорога идетъ плоской мѣстностью съ песчаными кочками, заросшими хармыкомъ, харганой и дэрисуномъ; почва хрящеватая, мѣстами красноглинистая. На 4-й в. дорога тинигусомъ поднимается на болѣе возвышенную обширную равнину и слѣдуетъ ей до самаго ночлега; эта равнина называется Онгинъ-голэнъ-урту-тала. Почва хрящеватая; растительность состоитъ изъ бутурганы и харганы. На ю-з. видна гора Арца-богдо; прямо на югъ тоже видна высокая гора; между ними видна широкая степь. По равнинѣ, по которой проходитъ дорога, пасутся большія стада верблюдовъ. На 8-й в. не далеко отъ дороги озеро Шара-хулусунъ-нуръ, у котораго наша дорога опять соединилась съ дорогой г. Пѣвцова. Тутъ пасутся большія стада дзереновъ. На 14-й в. пересѣкли глубокую и широкую ложбину. На 20-й в. дорога проходитъ кочки съ дэрисуномъ и хармыкомъ, за которыми она переходитъ черезъ рукавъ рѣки Онгинъ-голъ. Ночевали на этой рѣкѣ. Кормъ хорошій, топливо ар-

галъ. Рѣка не очень глубокая, шириной до 3 саж.; она только что покрылась льдомъ. Возчики увѣряли меня, что въ лѣтнее время переправа черезъ нее не удобная, но я въ этомъ сомнѣваюсь. Вокругъ ночлега заросли дэрисуна и хармыка.

15-го ноября. Ур. Гунъ-цзалга, 35 в. На первой верстѣ переѣхали второй рукавъ Онгинъ-гола, и пошли между незначительными песчаными буграми съ зарослями дэрисуна и хармыка. На 2-й в. начинается равнина съ хрящеватой почвой и скудной растительностью; это степь Онгинъ-голэнъ-хойту-тала; на юго-западѣ продолжаетъ виднѣться Арца-богдо. На 18-й в. равнина кончилась и дорога входитъ въ горы Долонэ-хузунчи; тутъ колодезь Долонъ-худыкъ съ хорошей и обильной водой. На 26-й в. небольшой перевальчикъ Онгонъ-нуру, у котораго кончаются земли князя Гоби-туше-гуна; далѣе идутъ земли Эрдэне-уйцзунъ-гуна, которыя входятъ въ составъ аймака Сайнъ-ноина. Пройдя еще восемь верстъ гористой мѣстностью, дорога на 34-й в. спускается въ котловину Гунъ-цзалга. Кормъ хорошій, топливо аргалъ; вода была привезена изъ колодезя Долонъ-худыкъ.

16-го ноября. Кол. Сайнъ-тугурикъ, 42 в. Поднявшись изъ котловины, мы увидѣли на сѣверо-западѣ глубокую впадину; на 5-й в. мы пересѣкаемъ ее. Почва ея песчаная; кочки и хармыкъ съ бутурганой. За тѣмъ дорога идетъ тинигусомъ по степи, на которой желтѣлась хилагана. На 12-й в. поднялись на гряду Улинъ-хутылъ; спускъ съ него распадкомъ, который внизу расширяется въ равнину. На 20-й в. колодезь Билгыхэнъ-худыкъ съ обильной и доброй водой; дорога пересѣкаетъ падь Билгыхэнъ-холай, усѣянную кочками, покрытыми хармыкомъ; за падью небольшой скалистый и песчаный подъемъ; отъ него вправо есть песчаныя мѣста, на которыхъ ростетъ цзакъ и трава зульхиръ. Пройдя широкой падью Тормиринъ-холай, дорога достигаетъ котловины съ колодеземъ Тугурикъ-худыкъ (Сайнъ-тугурикъ). Вода и кормъ хорошіе, топливо аргалъ; кругомъ колодезя заросли дэрисуна. Тутъ много кочевниковъ.

17-го ноября. Степь Тугуригэ-хойту-талэнъ-нуру, 35 в. Сначала дорога идетъ между небольшими песчаными буграми, поросшими дэрисуномъ; потомъ тинигусомъ по хрящеватой почвѣ, на которой также кочки съ харганой. Пройдя распадкомъ и поднявшись на злобокъ, дорога вступаетъ въ широкую степь съ хрящеватой и мѣстами песчаной почвой, съ харганой и кочками. На 18-й в. дорога идетъ между двухъ другихъ дорогъ; вправо остается та, по которой проѣхалъ г. Пѣвцовъ, влѣво также есть дорога. Ночлегъ имѣли на той же равнинѣ, среди безводной степи. Вода была привезена изъ колодезя Тугурикъ. Кормъ хорошій, топливо аргалъ. Пройденная въ этотъ день степь называется Тугуригэнъ-тала. Съ ночлега на юго-западѣ была видна высокая гора, какъ на ладони; вся въ снѣгу. До нея не менѣе 200 верстъ. Она называется Цзунъ-богдо.

18-го ноября. Кол. Бутурганэ-худыкъ, 38 в. Первыя три версты дорога идетъ тинигусомъ и спускается въ котловину; тутъ присоединяется тропа, идущая отъ рѣки Аргунъ-голъ. Далѣе дорога проходитъ черезъ другую котловину, широкую и плоскую, поросшую солончаковыми растеніями, дэрисуномъ, бутурганой и камышомъ; въ этой котловинѣ бываетъ временное озеро и довольно большое; тутъ много степныхъ рябчиковъ. На 14-й в. колодезь Хая-худыкъ, съ хорошей водой, за которымъ третья котловина съ зарослями харганы. На 16-й в. дорога пересѣкаетъ ложбину, за которой вступаетъ въ волнообразную равнину. На 20-й в. кончаются земли князя Эрдэне-уйцзунъ-гуна и начинаются земли князя Сайнъ-ноина. Далѣе дорога идетъ распадкомъ Дольтэнъ-обонэ-худысъ, потомъ падью Бутурганэ-холай, въ которой мы и остановились на ночлегъ. Кормъ и вода хорошіе; топливо аргалъ.

19-го ноября. Кол. Цахиринъ-олунъ-худыкъ, 27 в. Переваливъ черезъ небольшой каменистый взлобочекъ, дорога вступаетъ въ широкую котловину, залегающую между плоскими горами; тѣ, которыя вправо отъ дороги, называются Хатынгэнъ-нуру; почва

въ котловинѣ солончаковая; растительность: бутургана, дэрисунъ и харгана. Подобная мѣстность, залегающая между плоскими горами, и покрытая названными растеніями, изрѣдка прерываемая ложбинами или плоскими возвышенностями, тянется вплоть до ночлега. Вся эта степь называется Бутурганэ-холай. Ночлегъ у колодезя Цахиринъ-худыкъ; кормъ хорошій, вода сносная, топливо аргалъ. На днѣ котловины у колодезя заросли дэрисуна, на сосѣднихъ горахъ харганы.

20-го ноября. Хребетъ Унгутэнъ-нуру, 40 в. Первыя двѣ версты дорога идетъ этой-же падью, потомъ поднимается на сосѣднія высоты, оставляя падь въ правой рукѣ. На 4-й в. пересѣкаетъ ложбину съ сухимъ дномъ озера, которое наполняется водой только послѣ дождей. Далѣе дорога идетъ между невысокими горами, частью дномъ падей. Съ горъ было видно на югѣ Хухшинъ-тёлъ, отрасль Хангая; возлѣ этой горы резиденція князя Сайнъ-ноинъ-хана. По дорогѣ встрѣчались стада дзереновъ. На 12-й в. дорога входитъ въ котловину Гашунъ-холай съ сухимъ дномъ небольшихъ озеръ, въ которыхъ осаждается соль; окрестности озеръ покрыты зарослями дэрисуна; корма тутъ хорошіе, состоятъ изъ хилаганы. На в. отъ сюда верстахъ въ 7 лежатъ озера Гунъ-нуръ въ окружности версты 3; тутъ за небольшой горой осенняя ставка Сайнъ-ноинъ хана. На выѣздѣ изъ котловины Гашунъ-холай, т. е. на 16-й в. отъ ночлега, верстахъ въ 3-хъ отъ дороги въ сторонѣ, колодезь въ обильной и хорошей водой. Дорога тинигусомъ взбирается на возвышенную степь, поросшую харганой; на 21-й в. мы спустились въ долину р. Аргунъ-голъ (или Аргуинъ-голъ), сопровождаемую зарослями дэрисуна. На 22-й в. переѣхали черезъ эту рѣку, которая имѣетъ здѣсь сажени три ширины. На 23-й в. дорога проходитъ подлѣ подошвы небольшой горы Цаганъ-ботогы; вправо не глубокая ложбина съ колодеземъ Дэрисэнъ-худыкъ. Ночевали въ косогорѣ; воду привезли изъ рѣки Аргунъ-гола. Кормъ хорошій; топливо аргалъ.

21-го ноября. Уроч. Хуху-сарэнъ-цзалга, 38 в. Дорога идетъ гористой мѣстностью, между возвышенностями, пересѣкая довольно глубокія ложбины и котловины съ превосходными кипцами (хилагана). На сѣверѣ видно глубокую впадину и утесъ, который называется Амигда; на югѣ вдали виднѣлась гора Цзунъ-богдо т. е. «восточная богдо». Мѣстные жители считаютъ ее очень высокой, но есть-ли на ней вѣчный снѣгъ, сказать не могли, потому что, по ихъ словамъ, на нее ни кто не всходилъ да и вершина ея будто-бы недоступна. Западнѣе ея видна другая гора Ихи-богдо или Барунъ-богдо т. е. «западная богдо»; это снѣжная гора. На 12-й в. дорога пересѣкаетъ глубокую падь; тутъ есть ключъ Ихи-булыкъ, съ хорошей и обильной водой; падь назыв. Ихи булыгэнъ-хундуй; на ней паслись дзерены. Здѣсь наша дорога опять вышла на дорогу г. Пѣвцова. Далѣе дорога гориста, пересѣкаетъ многочисленныя ложбины и наконецъ выходитъ къ рѣчной долинѣ. На 26-й в. мы переѣхали рѣку Шаргэнъ-хара-ботогъ-голъ; ширина рѣки сажени 2; за рѣкой гористая мѣстность продолжается до самого ночлега въ урочищѣ Хуху-сарэнъ-цзалга. Кормъ хорошій, топливо аргалъ. Воду привезли изъ рѣки Шаргэнъ-гола-

22-го ноября. Уроч. Душинъ-убуръ, 42 в. Сначала дорога идетъ котловиной и спускается въ ущелье съ сухимъ русломъ и дэрисуномъ вдоль него; на 5-й в. начинается подъемъ на горную возвышенность, на 7-й спускъ въ долину рѣки Тацэнъ-голъ. Рѣка эта до 3 саж. шириной; глубина не велика; по берегамъ заросли дэрисуна; возлѣ этой рѣки кончаются владѣнія князя Сайнъ-ноинъ-хана; далѣе идутъ земли Ламэнъ-гэгена. По ту сторону рѣки дорога пересѣкаетъ нѣсколько сухихъ руслъ, раздѣленныхъ возвышенностями и направляющихся къ долинѣ р. Тацэнъ-гола. На 14-й в. спускъ въ долину рѣки Урту-наринъ, которую въ верстѣ далѣе дорога и пересѣкаетъ; рѣка эта впадаетъ въ Тацэнъ-голъ; ширина ея сажени $1^1/_2$. Влѣво отъ дороги остается нѣсколько ключей, которые называются Наринъ-барунъ-булыкъ; дорога идетъ вдоль долины, заросшей дэрисуномъ.

На 18-й в. она входитъ въ горы. На 24-й в. колодезь Худыкъ-урто; тутъ станція улясутайско-калганскаго почтоваго тракта. Ночевали въ косогорѣ; кормъ хорошій, топливо аргалъ. Воду привезли изъ колодезя Худукъ-урту. Отъ рѣки Урту-наринъ-гола дорога г. Пѣвцова уходитъ влѣво.

23-го ноября. Р. Шаргальджудэнъ-голъ, 22 в. Первыя пять верстъ дорога слѣдуетъ падью Ботогонэ-хундуй, пересѣкая ложбины. Горные скаты покрыты хорошими кормами. На 6-й в. подъемъ на перевалъ Душинъ-дава, съ котораго открылся видъ на гору Ихибогдо и на долину р. Туй-голъ. Пересѣкши еще нѣсколько мелкихъ долинъ и отдѣляющихъ ихъ возвышенностей, дорога поднимается на другой большой, но пологій перевалъ Ханъ-обонэ-ара-боготу; съ перевала пологій спускъ въ долину рѣки Шаргальджудэнъ-голъ; дно долины имѣетъ солончаковую почву и покрыто дэрисуномъ. На 20-й в. переѣхали самую рѣку, которая тутъ сажени 2 шириной. До ночлега шли этой долиной; у ночлега (у ключа Шаргальджудэнъ-загэнъ-булыкъ) кормъ былъ потравленъ. Топливо аргалъ. Въ вершинахъ этой рѣки, т. е. на сѣверъ отъ дороги есть горячія и холодныя цѣлебныя воды; возлѣ нихъ гора, покрытая лѣсомъ.

24-го ноября. Дневка въ ожиданіи новыхъ верблюдовъ, нанятыхъ на смѣну тѣхъ, на которыхъ караванъ шелъ отъ Калгана.

25-го ноября. Ключь Инбэръ-нурэ-ама булукъ, 12 в. Сначала дорога идетъ долиной, въ которой стояли, потомъ, пересѣкши возвышенности, входитъ въ падь Хошотэнъ-хундуй, въ которой, верстахъ въ 10 къ с. отъ дороги, расположенъ монастырь, резиденція Ламэнъ-гэгена. Остановились у ключа Инбэръ-нурэ-ама-булукъ.

26-го ноября. Дневали, потому что вновь нанятые верблюды еще не пришли. 25-го числа я ѣздилъ къ Ламэнъ-гэгену, и вернулся въ свой станъ 26-го. Привели пока только 15 верблюдовъ, изъ которыхъ мы выбрали только 8.

Отъ рѣки Ботохолгона до куреня Ламэнъ-гэгена считается 991 в. Относительно дороги слѣдуетъ сказать, что большихъ затрудненій

она не представляетъ. Корма и воды были хорошіе, снѣгу не было; для учрежденія русскаго пункта для смѣны верблюдовъ курень Ламэнъ-гэгена представляетъ самыя лучшія условія, потому что въ хорошее время года можно идти на него почтовой дорогой, въ случаѣ-же выпаденія большихъ снѣговъ можно направлять караванъ южнѣе, по дорогѣ, пройденной г. Пѣвцовымъ, или еще южнѣе, гобійской дорогой. Въ Ургу отсюда также близко, всего 380 в. Приказчикъ, поселенный въ землѣ Ламэнъ-гэгена, легко можетъ сноситься съ Ургой и получать оттуда необходимое; на верблюдахъ изъ куреня въ Ургу ходятъ не больше 9 или 10 сутокъ. Ламэнъ-гэгенъ для учрежденія пункта препятствій не имѣетъ; нужно только исходатайствовать разрѣшеніе отъ китайскихъ властей. «Земля хотя и моя», говорилъ гэгенъ, «но безъ высшихъ властей этого дѣла рѣшить не могу».

27 и 28 ноября дневали за недоставленіемъ верблюдовъ. Привели еще 60 верблюдовъ; изъ нихъ мы выбрали 37 головъ.

29-го ноября. Мѣстность Нарангэ-хундуй-ама, 28 в. Еще привели 52 верблюда, изъ которыхъ мы выбрали 35 головъ, да изъ тѣхъ 72-хъ, которые пришли изъ Калгана, взяли 10, чтобы вести ихъ пока простыми. Поднялись съ мѣста въ 6 ч. вечера. Сначала дорога идетъ распадкомъ, который называется Инбэръ-нурэ-аманэ-дурельцзи; пересѣкли нѣсколько сухихъ руслъ и поднявшись на перевалъ, продолжали пересѣкать мелкія долины и раздѣляющія горы, пока на 12-й в. отъ ночлега не вышли въ рѣчную долину р. Туй-голъ; восточный рукавъ ея имѣетъ сажени 3 ширины, средній 4—5 саж. и западный 3 саж.; у двухъ западныхъ рукавовъ были только забереги, а середина рѣки не была покрыта льдомъ. На 20 в. вышли въ неширокую падь Нарангэ-хундуй. На ночлегѣ у входа въ эту падь кормъ былъ посредственный; топливо аргалъ; воду привезли изъ рѣки Туй. На 12-й в. отъ ночлега кончается земля гэгена и начинается владѣніе князя Дай-чинъ-вана, Сайнъ-ноиновскаго аймака.

30-го ноября. Ур. Урту-уртонэ-хойту-хундуй, 35 в. Сначала дорога идетъ падью Нарангэ-хундуй, которая служитъ зимовкой князя Дай-чинъ-вана; почва мягкая, корма превосходные. На сѣверъ отъ дороги въ 10 в., близь вершинъ р. Туя, находится курень князя Дай-чинъ-вана. Съ 13-й версты дорога начинаетъ пересѣкать каменистыя горы съ раздѣляющими ихъ мелкими долинами. Здѣсь верстахъ въ 2 отъ дороги влѣво было видно небольшое озеро Хуху-дурда. Изъ горъ дорога выходитъ въ долину рѣки Урту-хара, на которой находится почтовая станція Урту-урто; изъ долины мы вошли въ падь, въ которой и ночевали на хорошихъ кормахъ; воду привезли изъ Урту-хара; топливо аргалъ.

1-го декабря. Рѣка Уто, 48 в. Переваливъ незначительную возвышенность, дорога спускается въ падь, въ которой, влѣво отъ дороги, верстахъ въ 2 отъ нея, возлѣ подошвы горы, былъ виденъ ключъ Нудунгэ-булыкъ; за этой падью дорога пересѣкаетъ другую, въ которой паслись большія стада дзереновъ; тутъ на горныхъ склонахъ превосходныя пастбища. На 12-й в. отъ ночлега проходитъ граница хошуна Дай-чинъ-вана; далѣе идетъ земля князя Ма-цза-сака. На 16-й в. перевалъ, съ котораго спускъ въ падь; на днѣ этой пади, на 28-й в. отъ ночлега, не большое и не широкое, но длинное озеро Ологой-нуръ; возлѣ него есть другое, тоже небольшое. Отъ озера шли по долинѣ рѣки Ологой-голъ; на 34-й в. перешли черезъ рѣку; ширина ея саженъ 6; на обоихъ берегахъ ея кочки. Поднявшись изъ долины на горы и пересѣкши двѣ небольшія долины, спустились въ долину рѣки Утэнъ-голъ, на которой и остановились. Кормъ хорошій, топливо аргалъ. Здѣсь уже земля князя Дашидо-гуна; восточную границу этого хошуна дорога пересѣкаетъ на 20 в. отъ предъидущаго ночлега, т. е. въ 28 в. къ в. отъ р. Уто.

2-го декабря. На первой верстѣ переѣхали рѣку Уто; ширина рѣки до 10 саж.; берега песчаные; по сторонамъ незначительные песчаные бугры; песчаная почва тянется на 4 или на 5 в. отъ

рѣки, потомъ тинигусъ съ хрящеватой почвой. На сѣверѣ въ 10 в. отъ дороги курень Чипъ-сузюкту-номынъ-ханъ-гэгена, въ вершинахъ рѣки Утэнъ-гола, а на в. отъ куреня верстахъ въ 15 курень князя Дашидо-гуна. На 7-й в. спустились въ падь, въ которой паслись небольшія стада аргали. На 16-й в. перевалъ въ слѣдующую падь. На 20-й в. вправо отъ дороги въ 10 в. соленое озеро Бай-чаганъ-нуръ. Тутъ кончаются земли Дашидо-гуна; далѣе идетъ земля гэгена Чинъ-сузюкту-номынъ-хана. Отъ этого мѣста до ночлега дорога пересѣкаетъ еще нѣсколько горныхъ грядъ и падей. Ночевали въ пади Дутэнъ-ара-хундуй. Кормъ посредственный; топливо аргалъ; воду привезли изъ рѣки Уто; по дорогѣ есть колодези, но наши возчики не знали, какъ ихъ найти.

3-го декабря. Падь Хара-тологой-убуръ-хундуй, 35 в. Сначала дорога идетъ падью съ хрящеватой почвой. На первой верстѣ проѣхали временную ставку почтовой станціи Байдарикъ-урто. На 5-й в. спустились въ долину рѣки Байдарикъ, а въ верстѣ далѣе переѣхали самую рѣку, которая здѣсь разлилась рукавовъ на десять; повидимому на ней бываютъ частыя наледи; по берегамъ ея сплошной булыжникъ, на западномъ-же берегу солончаки кочки и мѣстами дэрисунъ. У западнаго берега рѣки кончаются земли гэгена; далѣе идетъ земля князя Эрдэне-дэда-вана. Выше дороги на этой-же рѣкѣ обыкновенно стоитъ станція Байдарикъ-урто. На 10-й в. довольно крутой подъемъ съ песчаной почвой; длина подъема 2 версты. За переваломъ спускъ въ глубокую долину съ хрящеватой почвой; здѣсь влѣво отъ дороги верстахъ въ 2 виднѣлась долина рѣки Цзагэнъ-голъ, которая впадаетъ въ Байдарикъ. Отъ спуска т. е. на 16-й в. отдѣляется дорога, идущая на ю.-з. къ соленому озеру Боро-обонэ-дабастэнъ-нуръ; озеро это лежитъ въ хошунѣ князя Зонэнъ-гуна, въ 100 в. отъ нашей дороги; оно имѣетъ верстъ 10 въ окружности; соль его считается хорошею и доставляется въ Ургу, Калганъ и другіе города. На 20-й в. мы вышли въ долину рѣки Цзагъ, и 5 в. далѣе переѣхали самую рѣку; восточный рукавъ ея саженъ 10

шириной, западный сажени 2. Берега завалены булыжникомъ; мѣстами кочки и дэрисунъ. За Цзагомъ дорога пересѣкаетъ незначительныя гряды съ песчаной, частью хрящеватой почвой. Ночевали въ пади Хара-тологой-убуръ-хундуй; кормъ посредственный; вода была привезена изъ рѣки Цзага. У ночлега тоже есть колодезь въ верстѣ отъ стоянки.

4-го декабря. Почт. станція Хоболъ, 46 в. Первыя двѣнадцать верстъ дорога идетъ падью съ хорошими кормами; тутъ паслись большія стада дзереновъ. На 13-й в. большой, но пологій перевалъ Цзаргаланту-дава. Тутъ кончается земля Эрдэни-дэда-вана и начинаются земли Эрдэнэ-зононъ-гуна. Спускъ съ перевала пологій между незначительными горами, на которыхъ мы увидѣли первый, еще мелкій снѣгъ. Спускъ выводитъ въ долину рѣки Шара-усунъ-голъ. Эту рѣку переѣхали на 43-й в. и на ней-же ночевали возлѣ почтовой станціи Хоболъ. Вода хорошая, топливо аргалъ, кормъ посредственный.

5-го декабря Почт. ст. Убуръ-цзиргаланту, 44 в. На протяженіи всего перехода дорога идетъ долиной рѣки Шара-усу; снѣгъ здѣсь лежалъ вершка въ два или три толщиной. На 6-й в. съ с. притекаетъ рѣка Хара-усунъ-голъ, въ вершинахъ которой есть курень князя Эрдэнэ-зононъ-гуна; онъ назыв. Хара-усунъ-сумэ. На 13-й в. стоитъ почтовая станція Буйбынъ-урто. Дорога слѣдуетъ по долинѣ, нѣсколько разъ пересѣкая рѣку Шара-усу, и мѣстами взбираясь на сосѣднія возвышенности. На ночлегъ остановились въ той-же долинѣ около почт. станціи Убуръ-цзиргалантэй-урто; кормъ плохой; топливо аргалъ.

6-го декабря. Почт. ст. Ара-цзаргаланту, 46 в. Дорога идетъ той-же долиной рѣки Шара-усу, между высокими утесами, иногда пересѣкая извилистую рѣку, иногда поднимаясь на сосѣднія горы и пересѣкая глубокія ложбины, которыя теперь были завалены снѣгомъ, мѣстами въ аршинъ толщиной. На 20-й в. проходитъ западная граница земель Эрдэне-зононъ-гуна, которая слу-

житъ восточной границей хошуна князя Хошученъ-бэйсы. Ночлегъ имѣли въ той-же долинѣ у станціи Ара-цзиргалантэй-урто.

7-го декабря. Р. Худжиртэнъ-голъ, 34 в. Первыя десять верстъ дорога идетъ по извилистой долинѣ рѣки Шара-усу; отъ пройденныхъ двухъ станцій снѣгъ становится мельче; мѣстами появился дэрисунъ. На 11-й в. дорога сворачиваетъ въ узкую падь между крутыми утесами: долина р. Шара-усу остается влѣво. Пройдя версты двѣ этой падью, дорога поднимается на пологій перевалъ и такимъ-же спускомъ на 20-й в. входитъ въ долину рѣки Буинту-голъ, а затѣмъ пересѣкаетъ самую рѣку, имѣющую здѣсь 15 саж. ширины. Повидимому на ней бываютъ частыя наледи. Далѣе дорога входитъ въ долину небольшой рѣки Худжиртэнъ-голъ, на которой мы и ночевали. Кормъ плохой, аргалу довольно, вмѣсто воды употребляли снѣгъ.

8-го декабря. Уроч. Дагандэлъ, 34 в. Первыя двѣнадцать верстъ дорога идетъ по извилистой пади, пересѣкая поперечныя ложбины и раздѣляющія ихъ возвышенности; мѣстами лежалъ снѣгъ, но не больше вершка толщиной; корма посредственные; съ плоскихъ высотъ, на которыя взбирается дорога, на югѣ видны горы, повидимому Алтай. На 16-й в. дорога входитъ въ падь, въ которой снѣгъ былъ глубже, до 3 и даже до 4 вершковъ, а мѣстами и еще глубже. Проторенной дороги не было, потому что почтовая станція уже перемѣстилась на другое менѣе снѣжное мѣсто. Эти снѣга затрудняли ходъ верблюдовъ. Небольшой перевалъ отдѣляетъ эту падь отъ другой, въ которой, въ южныхъ горахъ мы увидѣли лиственичный лѣсъ. Ночевали, не много не доѣхавъ до почт. станціи Дагандэлъ. Корма были завалены снѣгомъ; вмѣсто воды употребляли снѣгъ; топливо аргалъ.

9-го декабря. Почт. ст. Тумурэнъ-урто, 24 в. Первыя 20 верстъ дорога идетъ извилистой падью. На 7-й в. отъ ночлега переѣхали рѣку Дагандэлинъ-голъ; верстъ десять мы идемъ почтовой дорогой, оставленной теперь почтарями по причинѣ большихъ снѣговъ; по той-же причинѣ и караванъ долженъ былъ свернуть на

временную почтовую дорогу. На 16-й в. дорога встрѣчаетъ довольно большой, тянущійся на три версты, перевалъ Хошоту-дурильцзи. Спускъ съ перевала идетъ падью, по которой дорога идетъ до ночлега. Кормъ на ночлегѣ порядочный; снѣгъ здѣсь меньше; отъ перехода черезъ снѣга верблюды ослабѣли и мы должны были остановиться на ночлегъ ранѣе обыкновеннаго; одинъ утомленный верблюдъ падалъ до 20 разъ во время перехода и изувѣчился.

10-го декабря. Почт. ст. Шургэнъ-урто, 30 в. Во весь переходъ дорога идетъ рѣчной долиной, переваливая только незначительные мысы. Во всѣхъ распадкахъ по бокамъ долины были видны рощи лиственицъ. Снѣга здѣсь были не глубоки. Дорога не одинъ разъ пересѣкаетъ рѣку Хурай-шурга. Ночлегъ въ той-же долинѣ возлѣ ключа Шабортэнъ - булыкъ, не много не доѣзжая до почт. ст. Шургэнъ-урто.

11-го декабря. Р. Хурай шургэнъ-голъ, 15 в. Первыя семь верстъ дорога идетъ долиной рѣки Шурга, по сѣверному ея берегу; почва каменистая, заросла густой харганой. На 8-й в. въ пади виднѣлся монастырь Агытэнъ-хуре, въ 5 в. отъ дороги на с.; постройки въ монастырѣ порядочныя. Далѣе почва становится песчаною. На 9-й в. типигусъ черезъ песчаную гряду; песчаные бугры, заросшіе харганой, идутъ на протяженіи 3 верстъ. Харгана въ долинѣ рѣки Шурга встрѣчается до 3 арш. высоты; съ харганой вмѣстѣ растетъ ивнякъ (бургасу); на горахъ лиственица. Спускъ пологій, но песчаный-же, въ долину той-же рѣки Шурга. На 15-й в. дорога пересѣкаетъ рѣку Хурай-шурга, но такъ какъ была уже ночь, а рѣка здѣсь раздѣлилась на нѣсколько рукавовъ и нѣкоторые рукава были съ пропаринами, то мы ночевали, не переходя черезъ рѣку.

12-го октября. Ключъ Нарынъ-булыкъ, 35 в. Сначала дорога идетъ сѣвернымъ берегомъ рѣки Хурай-шурга; на 2-й вер. пересѣкли рукава рѣки. На 3-й в. подъемъ на песчаный перевалъ; рѣка проходитъ здѣсь узкою щелью; съ перевала, въ 4 в. отъ но-

члега, опять спустились къ той-же рѣкѣ крутымъ склономъ; на 7-й верстѣ новый подъемъ черезъ занесенную пескомъ гряду; крутой юговосточный склонъ ея занесенъ передвижными песками, сѣверозападный склонъ пологій. Съ этой гряды опять спустились въ туже долину, дно которой здѣсь было покрыто густыми зарослями харганы и тальника; встрѣчается также и береза. Далѣе дорога идетъ этой долиной вплоть до ночлега, который мы имѣли въ долинѣ рѣки Улятэнъ-голъ, у ключа Нарынъ-булыкъ.

13-го декабря. Мѣстность Ундуръ-модотэ, 40 в. Сначала дорога идетъ долиной рѣки Улятэнъ-голъ; на протяженіи 2-хъ верстъ тянутся заросли харганы, тальника и березы, между которыми залегаютъ хорошіе сѣнокосные луга; тутъ видно было нѣсколько зародовъ накошеннаго сѣна. На 3-й в. густыя заросли высокихъ кустарниковъ прекратились; потянулись во всю ширину дороги заросли дэрисуна. На 15-й в. опять появляются высокіе кустарники. Тутъ проѣхали гору Хаирханъ и станцію Бурхынъ-урто. Здѣсь также были сложены порядочные зароды сѣна. Отъ этихъ сѣнокосныхъ луговъ до города Улясутая считаютъ верстъ 100. На 39-й в. переѣхали рѣку Улястэнъ-голъ. На ночлегъ остановились въ мѣстности Ундуръ-модотэ, на р. Улястэнъ голъ. Кормъ удовлетворительный, дрова всякаго рода, тальникъ, харгана и аргалъ, о водѣ и говорить нечего.

14-го декабря. Уроч. Торлогэнъ-холай, 48 в. На протяженіи 13 верстъ дорога идетъ рѣчной долиной. Версты двѣ тянутся заросли тѣхъ-же трехъ кустарниковъ и сѣнокосные луга. Повидимому, мѣстные жители еще мало косятъ; часть травъ остается не скошенною. Съ 3-й в. начинается песчаная почва; песокъ виденъ и на горныхъ склонахъ. На 13-й в. мы переѣхали рѣку Улястэнъ-голъ; дорога входитъ въ пески, заросшіе шавыкомъ (или шобыкомъ)*), который представляетъ прекрасный кормъ для верблюдовъ. Площадь, занимаемая песками, около 15 в. въ поперечникѣ. Отъ

*) Особый видъ полыни.

рѣки Улястэнъ-гола отдѣляется дорога, идущая на юз. въ городъ Цончжинъ-хото*). На 26-й в. пески кончились и дорога входитъ въ долину рѣки Цзапхынъ-голъ; дно долины покрыто кочками и зарослями дэрисуна. На 28-й в. переѣхали рѣку Цзапхынъ-голъ, состоящую здѣсь изъ нѣсколькихъ рукавовъ. На западномъ берегу его кочковатый солончакъ и дэрисунъ. Тутъ западная граница земель князя Хошученъ-бэйсы; къ з. отъ р. Цзапхына хошунъ Цзасакту-хана. Внизъ по рѣкѣ былъ виденъ монастырь Убугунъ-хуре. Изъ долины Цзапхына дорога идетъ широкой падью Торлогэнъ-холай, заросшей дэрисуномъ, бутурганой, шавыкомъ и цаганъ-ортутомъ; почва солончакъ. Такой мѣстностью дорога идетъ до ночлега; кормъ для верблюдовъ хорошій; топливо аргалъ и шавыкъ; вмѣсто воды привезли ледъ съ Цзапхына. На всв. отъ ночлега видна снѣжная гора Отханъ-хаирханъ или Богдо-очирвани. Здѣсь я оставилъ караванъ и поѣхалъ впередъ.

15-го декабря. Уроч. Боръ-нуру, 50 в. Здѣсь земли хошуна Цзасакту-хана. Почти весь переходъ идетъ широкой падью (холай), заросшей шавыкомъ, бутурганой и дэрисуномъ; почва песчаная, мѣстами солончаки. На первыхъ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ дороги виднѣлись бугры передвижныхъ песковъ, крутыми сторонами обращенные на юв., а пологими на сз.; дорога идетъ между холмовъ съ песчаной почвой и входитъ въ котловину, въ которой лежитъ дно высохшаго озера. На 10-й в. перевалъ черезъ песчаную возвышенность, съ которой дорога спускается опять въ широкую падь (холай) съ хрящеватой почвой, протянувшуюся верстъ на 20. Дорога идетъ по хрящеватой почвѣ, а по сторонамъ почва песчаная съ шавыкомъ. На 40-й в. тинигусъ; тутъ есть колодезь Хонцуй-худыкъ, бѣдный водой. За тѣмъ не очень крутой, но длинный подъемъ на кряжъ Боръ-нуру. Спускъ идетъ ущельемъ, внутри котораго мы и ночевали. Кормъ посредственный; воду привезли изъ колодезя Хонцуй; топливо аргалъ и шавыкъ.

*) Гу-чэнъ.

16-го декабря. Уроч. Халингэнъ-нуру-ара, 55 в. Первыя семь верстъ дорога идетъ между значительными утесами; съ сосѣднихъ высотъ видны пески, протянувшіеся на сѣверозападъ. Почва въ горахъ, которыми проходитъ дорога, частью песчаная, частью хрящеватая, заросла шавыкомъ, харганой, шаральджи и алтынъ-харганой. На 5-й в. колодезь съ хорошей и обильной водой. На 8-й в. спустились въ широкую падь; спускъ представляетъ собою южный склонъ хребта, состоящій изъ горныхъ кряжей; сѣверный бокъ этого хребта засыпанъ пройденными песками. Южный склонъ обильно покрытъ золотарникомъ (алтынъ-харгана), а также моринъ-шарильджи; тутъ хорошее пастбище, на которомъ пасутся небольшія стада дзереновъ. На 17-й в. проѣхали гору Дурбельджинъ-хаирханъ, стоящую на серединѣ пади между южными кряжами и сѣверными песками. На з. отъ этой горы, т. е. на с. отъ дороги, верстахъ отъ нея въ 10, виднѣлось порядочное озеро, имѣющее въ окружности верстъ 20 или 30; оно называется Сангинъ-далай. На 30-й в. мы поравнялись съ этимъ озеромъ. На 35-й в. дорога выходитъ изъ этой пади на холмистую возвышенность. На 50-й в. небольшой перевалъ черезъ гряду Мориту-нуру; съ перевала дорога спускается въ равнину съ незначительными горками или холмами. Ночлегъ на ур. Халингэнъ-нуру-ара; топлива довольно, аргалъ и корни шарильджи; ночевали безъ воды; кормъ посредственный. Падь, по которой шли на ночлегъ, назыв. Хидынъ-холай.

17-го декабря. Уроч. Халцзынъ-булыгэ-хойту-нуру, 50 в. Дорога идетъ равниной или между незначительными холмами. Почва песчаная; кромѣ харганы и шарильджи есть тощій дэрисунъ. На 6-й в. невдалекѣ влѣво отъ дороги колодезь съ хорошей водой, на 7-й в. вправо отъ дороги въ полуверстѣ другой тоже съ хорошей водой; оба вмѣстѣ называются Хоиръ-худыкъ. На 11-й в. дорога проходитъ волнистую равнину, въ ложбинахъ которой встрѣчаются на песчаной почвѣ небольшія заросли дэрисуна и дзэгиса*). На 15-й в.

*) Цзэгисъ — Tiphа.

котловина, въ которой берутъ краску, употребляемую для окрашиванія деревяннаго остова юртъ, такъ называемую цосу. На 16-й в. колодезь Шандынъ-худыкъ съ хорошей и обильной водой. Съ 20-й в. начинается хрящеватая почва. На 23-й в. котловина Олунъ-шанда съ солончаками, дэрисуномъ и хорошимъ кормомъ. Пересѣкли площадь версты въ 2 длиной съ песчаной почвой; дорога идетъ далѣе по хрящеватой почвѣ съ плохой растительностью, почти безъ измѣненія до самаго ночлега. Ночлегъ на урочищѣ Халцзынъ-булыгэ-хойту-пуру. Кормъ посредственный, вода изъ колодезя Шанды, топливо аргалъ и шарильджи.

18-го декабря. Уроч. Тадынъ-хаирханэ-ара тала, 42 в. Сначала дорога пересѣкаетъ глубокую впадину съ красноглинистой почвой; потомъ идетъ по волнистой равнинѣ между незначительными холмами, по хрящеватой почвѣ, поросшей твердыми растеніями, а именно харганой, ортутомъ, имыгынъ-шабыкомъ и мѣстами дэрисуномъ. На 18-й в. колодезь съ соленой негодной водой съ противнымъ вкусомъ; онъ назыв. Хутулинъ-шанда и находится возлѣ небольшой сопки у самой дороги. Монголы водой его, однако, поятъ скотъ. На дальнѣйшемъ пути песчаная почва смѣняется солончаками; тутъ корма лучше, и здѣсь пасутся стада хулановъ (дикихъ ословъ). Съ 25-й в. холмы исчезаютъ съ равнины, по сторонамъ дороги ихъ болѣе не видно и она идетъ по чистой, волнистой степи съ хрящеватою почвой, заросшей твердыми растеніями, харганой, ортутомъ и проч. до самаго ночлега. Только въ ложбинахъ и рѣдко на самой степи встрѣчаются участки съ песчаной почвой и дэрисуномъ. На 35-й в. проѣхали пять небольшихъ сопокъ, которыя называются Табунъ-хаирханъ; отъ нихъ до ночлега шли еще 7 верстъ. Ночевали противъ этихъ сопокъ, въ широкой пади; южный бокъ пади состоитъ изъ крутыхъ кряжей, а сѣверный изъ передвижныхъ песковъ, бугры которыхъ крутыми сторонами обращены на западъ, а пологими на востокъ. Здѣсь пасутся хуланы, за которыми я попробовалъ поохотиться, но они даже на версту не допускаютъ.

19-го декабря. Озеро Дурга-нуръ, 50 в. Дорога почти до новаго ночлега идетъ равниной или широкой падью между сѣверными песками, проходящими въ 15 верстахъ отъ дороги, и южными кряжами, то-же въ 15 в. отъ дороги. Дно этой пади имѣетъ хрящеватую почву съ посредственными травами, мѣстами песчаную. Есть заросли бутурганы. Дорога постепенно приближается къ южному боку пади. На 22-й в. нашъ путь выходитъ на почтовую дорогу. На сѣверъ невдалекѣ отъ дороги видно было озеро Дургэнъ-нуръ; здѣсь кончается земля Со цзасака; земли подлѣ почтовой дороги предоставлены въ пользованіе почтовымъ станціямъ. Ночлегъ имѣли у озера Дурга-нуръ. Кормъ худой, топливо аргалъ и корни бутурганы, вмѣсто воды пользовались снѣгомъ.

20-го декабря. Уроч. Янгыцыгэнъ-хутули-убуръ-хундуй, 35 в. 13 верстъ дорога идетъ незамѣтнымъ тинигусомъ; ближе къ озеру Дурга-норъ пастбища хорошія и на нихъ пасутся стада дзереновъ. На 14 в. дорога вступаетъ въ холмистую мѣстность и пересѣкаетъ многочисленныя ложбины съ сухими руслами, заваленными булыжникомъ. На сѣверѣ отъ дороги виднѣется озеро Дурга-норъ. На 25-й в. переѣхали рѣчку Харганэтуй-голъ; отъ этой рѣчки мы оставили почтовую дорогу; она дѣлаетъ большой крюкъ, мы-же взяли влѣво по прямой дорогѣ; вплоть до ночлега шли косогоромъ, а съ 30-й в. тинигусомъ. На ночлегъ остановились на уроч. Янгыцыгэнъ-хутули-убуръ хундуй*). Топливо харгана, кормъ плохой; вмѣсто воды пользовались снѣгомъ.

21-го декабря. Уроч. Хоюръ-обо въ дол. Цзэргэ, 50 в. Сначала шли междугорной котловиной съ прекрасными кормами, потомъ на 6-й в. поднялись на перевалъ Янгыцыгэнъ-хутылъ, съ котораго спустились въ узкую падь, заросшую харганой, дэрисуномъ и бутурганой. На 8-й в. проѣхали ключъ, изъ котораго образуется рѣчка Убуръ-цзэргэнъ-голъ**). Въ этой пади мы запаслись топли-

*) «Южная падь перевала Янгыцыкъ». *Ред.*

**) «Рѣка передняя Цзэргэ». *Ред.*

вомъ на весь остальной путь, такъ какъ далѣе до города Хобдо топлива на ночлегахъ не имѣется. Выйдя изъ этой узкой пади, дорога слѣдуетъ косогоромъ, пересѣкая ложбины съ каменистой почвой, заросшія бутурганой. На югъ отъ дороги виднѣлась широкая падь или долина, съ небольшимъ озеромъ Цзэргэнъ - нуръ; въ озеро съ сѣвера впадаетъ р. Убуръ-цзэргэнъ-голъ, а съ юга другая небольшая рѣчка Ара-цзэргэнъ-голъ*). Въ окружности озеро имѣетъ верстъ 15. Дорога съ горы спускается въ эту долину, песчаная почва которой поросла цульхуромъ**) и дэрисуномъ. Пастбища тутъ прекрасныя; на нихъ паслись большія стада дзереновъ. Есть распаханныя мѣста, но пашни повидимому заброшены. Ночлегъ имѣли въ этой долинѣ. Кормъ превосходный; топливо было привезено съ перевала; вмѣсто воды употребляли снѣгъ.

22-го декабря. Уроч. Хара-усэнъ-ихэ, 50 в. Все время дорога идетъ широкой долиной, пересѣкая нѣсколько разъ незначительную извилистую рѣку; растительность та-же; и здѣсь встрѣчались большія стада дзереновъ. На 16-й в. дорога входитъ въ большія кочковатыя заросли дэрисуна, которыя занимаютъ всю ширину долины. Эта мѣстность называется Хара-усунэ-ихэ; почва солончаковая, корма посредственные. На ночлегъ остановились въ этомъ урочищѣ; кормъ только для верблюдовъ хорошій; аргалу почти нѣтъ. Вмѣсто воды брали снѣгъ. Снѣга здѣсь небольшіе, какъ монголы выражаются, «аманэ-цасту» ***).

23-го декабря. Городъ Хобдо, 50 в. Версты двѣ дорога идетъ кочками и дэрисунами; вправо отъ дороги видно озеро Хараусу; почва мѣстами солончакъ. Потомъ идетъ тинигусъ по мѣстности съ хрящеватой почвой, не покрытой ни какой растительностью. Отсюда озеро казалось въ 8 верстахъ. На 12-й в. спустились въ

*) «Рѣка задняя Цзэргэ». *Ред.*

**) Agriophyllum. *Ред.*

***) То есть снѣгъ въ такомъ только количествѣ, сколько нужно для рта (ама «ротъ») т. е. сколько нужно, чтобъ напоить скотъ и взять для котла и чайника.

распадокъ, за которымъ дорога пересѣкаетъ многія ложбины и переваливаетъ черезъ раздѣляющія ихъ гряды. Корма посредственные, но на нихъ множество пасется дзереновъ. На 28-й в. идетъ не очень крутой подъемъ, и такихъ подъемовъ и переваловъ тутъ много. На 42-й в. послѣдній подъемъ, на которомъ сложенъ обонъ и построены ворота не для проѣзда, а для моленій ламаитовъ. Съ этого подъема на протяженіи 8 верстъ вплоть до города Хобдо идетъ спускъ.

Въ городъ я доѣхалъ къ 8 часамъ вечера. Ночь была темная; въ городѣ стояла глубокая тишина. Я боялся, какъ бы не проблудить всю ночь, отъискивая русскія лавки; но боязнь оказалась напрасною; городъ оказался слишкомъ не великимъ, чтобы въ немъ потеряться. Онъ состоитъ всего изъ двухъ улицъ, одна главная и широкая, не болѣе 300 саж. длиной; другая узкая и кривая. Вотъ и весь городъ. На выходѣ изъ главной улицы на сѣверъ стоитъ крѣпость въ окружности версты полторы; на южномъ концѣ города другая, небольшая крѣпостца. Провожавшіе меня монголы не бывали въ Хобдо и потому не могли привести меня прямо къ русскимъ. Къ счастью встрѣтился намъ монголъ; на вопросъ, гдѣ живетъ Иванъ, онъ намъ сказалъ, что намъ надо ѣхать въ узкую улицу (наринъ цзэль), но проводить насъ отказался. Другой встрѣтившійся монголъ сказалъ то же, но то же съ нами не поѣхалъ. Потомъ мы наткнулись на китайца. Увидавши неожиданно незнакомыхъ людей, китаецъ оробѣлъ и не могъ сразу ничего сказать намъ. Судя по его манерамъ и храбрости, это былъ китайскій солдатъ. Отдѣлавшись отъ испуга и придя въ себя, онъ началъ распрашивать насъ, кто мы, откуда и куда ѣдемъ и затѣмъ разсказалъ какъ въѣхать въ городъ и какъ проѣхать по улицамъ, чтобъ добраться до лавки И. П. Котельникова. Мы въѣхали въ городъ и отыскали узкую улицу; мы воображали ее болѣе длинной, и вдругъ, неожиданно для себя, проѣхавъ саженъ 50, очутились вновь въ степи. Сначала мы подумали, что китаецъ насмѣялся надъ нами въ

отместку за испугъ, который мы ему причинили, но какъ послѣ убѣдились, онъ насъ не хотѣлъ обмануть. Мы вернулись назадъ, и рѣшились попробовать постучаться въ какія-нибудь ворота. Къ счастью это была лавка г. Гилева. Здѣсь намъ указали на лавку г. Котельникова.

Русскіе въ Хобдо живутъ не такъ свободно, какъ въ Ургѣ. Имъ не позволяется строить своихъ домовъ; они живутъ въ наемныхъ китайскихъ фанзахъ съ китайской обстановкой; стульевъ, дивановъ и столовъ нѣтъ, вмѣсто того китайскій канъ. По пріѣздѣ въ городъ они обязаны въ тотъ-же непремѣнно день предъявлять свой билетъ въ ямынъ, что и я по ихъ совѣту сдѣлалъ. Монголъ-дзурганъ засвидѣтельствовать мой видъ отказался и сказалъ, что караванъ можетъ идти въ Бійскъ безъ осмотра; это онъ конечно дѣлалъ для того, чтобы снять съ мѣстнаго начальства отвѣтственность въ случаѣ какого-нибудь несчастія съ караваномъ. Хотя ни какихъ несчастій въ родѣ ограбленія и т. п. съ караванами въ Монголіи не бываетъ, но, мнѣ кажется, для предосторожности не мѣшало бы ввести засвидѣтельствованіе контрактовъ съ возчиками въ хобдинскомъ ямынѣ.

Предпологалось, что изъ Хобдо караванъ пойдетъ на новыхъ верблюдахъ. Однако довѣренный г. Котельникова не могъ ихъ приготовить къ моему пріѣзду. Во-первыхъ, ему не было извѣстно, когда караванъ прибудетъ въ Хобдо; во-вторыхъ въ послѣднихъ числахъ декабря не мыслимо отправлять караванъ изъ Хобдо, потому что между Хобдо и Кошъ-агачемъ бываютъ сильно глубокіе снѣга. При мнѣ хлопоты о пріисканіи новыхъ возчиковъ были снова начаты, но послѣ пятидневныхъ поисковъ возчиковъ не нашлось и я долженъ былъ согласиться ждать въ Хобдо до февраля 1889 г. Я написалъ объ этомъ въ Ургу.

Караванъ пришелъ въ Хобдо дней черезъ пять послѣ моего пріѣзда. По разсказамъ возчиковъ десятка полтора верблюдовъ они должны были оставить на дорогѣ и думали, что нѣкоторые изъ оставленныхъ пропадутъ.

Когда хобдинскій амбань узналъ, что пришелъ русскій караванъ, онъ потребовалъ меня въ ямынъ съ моими документами. Билетъ, выданный мнѣ ургинскимъ консуломъ, оставили въ ямынѣ, дней пять судили, что дѣлать, и наконецъ объявили мнѣ, что рѣшили потребовать распоряженія изъ Улясутая. Отвѣтъ изъ Улясутая въ февралѣ, какъ я ожидалъ, не пришелъ, и въ ямынѣ мнѣ сказали, что ранѣе апрѣля его ожидать нельзя. Написавъ обо всемъ этомъ нашему консулу въ Ургѣ, я 2 марта 1889 г. выѣхалъ изъ Хобдо въ Бійскъ съ намѣреніемъ проѣхать оттуда въ Кяхту, чтобы получить разрѣшеніе на пропускъ каравана черезъ Хобдо. Чаи были сданы на храненіе г. Асонову, довѣренному г. Котельникова.

Во время пребыванія въ Хобдо я собралъ слѣдующія свѣденія о цѣнахъ въ этомъ городѣ. Мяса бараньяго въ лѣтніе мѣсяцы на кирпичъ «толстаго чая», что равно 35 фынамъ серебра или 1 р. 5 к. даютъ 25 фунтовъ, т. е. 1 ф. обходится 4 к.; соли даютъ 30 фунтовъ; мука, первый сортъ крупчатки, стоитъ 3 р. пудъ; просо 1 р. 20 к. пудъ; кишмышъ 15 коп. фунтъ; яблоки 3 к., арбузы 50 коп. за 10 ф. (привозятъ изъ Хами и Гу-чена); яица 4 р. сотня; топливо: харгана отъ 20 до 35 коп. пудъ; каменный уголь за вьюкъ пуда 3 или 4—3 руб. и дороже; сѣно отъ 15 до 25 к. за пудъ. Пушнина: сурокъ черный отъ 33 до 35 коп.; сурокъ бѣлый отъ 12 до 14 коп., козлина голая 10 коп.; лисица отъ 2 р. 75 к. до 3 р. 50 к.; соболи отъ 8 до 15 р.; медвѣжина отъ 8 до 13 р.; овчина хорошая 50 к., плохая 30 к.; красная киргизская мерлушка 10 к.; бѣлая монгольская 50 к.; черная отъ 1 р. до 1 р. 20 к.; рога антилопы (бикень) 4 р. за пару; киргизская кошма отъ 20 до 25 к. аршинъ, конскій волосъ 15 к. фунтъ. Скотъ: хорошій верблюдъ 45—50 р.; быки отъ 20 до 30 р.; бараны отъ 2 до 3 р.; простыя возовыя лошади отъ 15 до 18 р.; добропорядочная самка отъ 10 до 12 р. Верблюжья шерсть отъ 2 р. 50 к. до 3 р. за пудъ; баранья 80 коп.; необожженный кирпичъ 2 р. тысяча, глина для штукатурки 8 р. кубич. сажень; доски въ

полвершка толщиной, $2^1/_2$ арш. длиной и $^1/_4$ арш. шириной, стоятъ 12 к.; жерди 3 арш. длиной и 2 вершка въ комлѣ 12 коп. Рабочій поденьщикъ 15 и 12 к. въ день.

Какими выгодами оправдывается торговля хобдинскихъ купцовъ, я понять не могъ. Бязь Морозова они продаютъ по 5 арш. на кирпичъ «толстаго чая»; а кирпичъ стоитъ 80 коп., значитъ аршинъ бязи продается по 16 к., между тѣмъ она въ покупкѣ въ Ирбити обходится въ 16 и 17 коп.; молескина продается 3 ар. на чай; одна юфть за 9 чаевъ, а она въ Бійскѣ стоитъ не дешевле 8 и 9 рублей. Чѣмъ покрываютъ здѣшніе купцы убытки отъ такой торговли, я не знаю. Сами прикащики бійскихъ купцовъ говорили мнѣ, что они выручаютъ барыши на продажѣ быковъ, но и тутъ трудно углядѣть барыши. Кирпичь чая стоитъ 85 к., ланъ серебра 2 р. 50 к. или пудъ серебра 1,100 р.; скотъ въ покупкѣ отъ 8 до 10 и до 12 ланъ серебра, а продается за 25 и 28 р.; за тѣмъ на каждаго быка расходу не менѣе 60 или 70 коп. На продажѣ изюбревыхъ (маральихъ) роговъ небольшіе барыши, по видимому, есть, а въ 1889 г. были и порядочные; въ этомъ году они были проданы полтора фунта роговъ, переросшихъ и недоросшихъ половина на половину со снятыми въ пору, за 10 ланъ серебра ($^{10}/_{11}$ русскаго фунта). Значитъ русскій фунтъ кредитками обошелся по 15 р., если разсчитать серебро по 1,100 р. пудъ; въ покупкѣ рога были съ усушкой не дороже 10 или 11 рублей. Пиленыхъ въ пору снято было 20 пуд., перерослыхъ 15 пуд., лбовъ въ пору снято 10 пуд., переросшихъ лбовъ 5 пуд., всего 50 пудовъ.

При нынѣшнихъ цѣнахъ на чай (1889 г.) китайцы торгуютъ въ Хобдо не безъ убытковъ. Чай зеленый (кирпичный) въ Гуй-хуа-ченѣ берется по цѣнѣ 13 ланъ серебра за ящикъ въ 39 кирпичей; въ Хобдо его продавали по той же цѣнѣ, такъ что почти съ каждаго ящика брали лана три убытка.

Путь изъ Калгана черезъ Хобдо въ Бійскъ по моему мнѣнію удобный и чаи отправлять по нему возможно, но только не зачѣмъ

его направлять на Хобдо, такъ какъ въ этомъ городѣ верблюдовъ нѣтъ. Нужно вести караванъ черезъ Улясутай и отсюда прямо на Кошъ-агачъ; прикащикъ г. Мининъ говорилъ мнѣ, что въ Улясутаѣ всегда можно найдти верблюдовъ, и организовать караванъ въ тысячу и въ двѣ тысячи животныхъ; сюда приходятъ монголы Сартольскаго хошуна, которые возятъ кладь отъ Улясутая до Кошъ-агача, но не далѣе. Если же требуется провезти кладь до Ангудая, то нужно наемку верблюдовъ начинать не позже первыхъ чиселъ сентября. А изъ Калгана необходимо отправлять чаи ранней весной на складку въ Улясутаѣ до сентября; при осенней отправкѣ изъ Калгана чай ни въ какомъ случаѣ не дойдетъ до ирбитской ярмарки. Если же чаи придутъ въ Хобдо только 1-го декября или въ Улясутай 1-го ноября, то они должны будутъ пролежать тутъ до февраля мѣсяца, такъ какъ зимой на перевалахъ выпадаютъ глубокіе снѣга и возчики не рѣшаются въ это время идти съ кладью въ Кошъ-агачъ.

2-го марта 1889 года. Сухое русло Дархи-шурга, 30 в. Пересѣкши рѣку Буинту-голъ и за тѣмъ нѣсколько незначительныхъ переваловъ, дорога, въ 10 в. отъ города, проходитъ мимо озера Шарануръ, и за тѣмъ спускается въ долину съ сухимъ русломъ Дархи-шурга.

3-го марта. Уроч. Бомэнъ-ама, 40 в. Дорога идетъ сначала вдоль небольшой рѣчки Хангэгэнъ-голъ, влѣво отъ нея; на 23-й в. минуетъ небольшое озеро Шара-нуръ; на 26-й в. въ выше названную рѣку впадаетъ рѣка Хашатэнъ-голъ; тутъ группа тополевыхъ деревьевъ. На Хангэгэнъ-голѣ, въ 27 в. отъ ночлега, мы полдневали. Хангэгэнъ-голъ впадаетъ въ р. Хобдэнъ-голъ. Отъ полдневки первыя 15 верстъ дорога идетъ узкимъ ущельемъ рѣки Хангэгэнъ-гола; дорога очень каменистая, неудобная не только для телѣги, но даже и для верблюдовъ. По рѣкѣ мѣстами есть тальникъ; довольно много встрѣчается ключей. У выхода изъ ущелья въ эту рѣку впадаетъ небольшая рѣчка, которая идетъ съ сѣверной

стороны снѣжной горы; Хангэгэнъ-голъ выходитъ съ восточной стороны той-же горы, а Хашатэнъ-голъ съ южной. Гора эта лежитъ въ 18 в. отъ нашего ночлега; она назыв. Гурбанъ-цасту. Дорога мимо нея идетъ по долинѣ Ургынъ-шергэ; на 22-й в. эта долина съуживается въ ущелье; дорога оставляетъ его на югѣ.

4-го марта. Уроч. Ихыръ, 32 в. Переваливъ черезъ перевалъ Баинъ-хутелъ, дорога спускается въ неширокую падь, въ которой находится небольшое чашеобразное озеро; оно называется Алтынъ-чугучу; возлѣ него есть нѣсколько ключей. Отъ озера дорога идетъ той-же падью; несчетное число ключей разлилось по всей пади. На 25-й в., гдѣ есть три тополя, дорога оставляетъ падь въ правой рукѣ. Ночлегъ имѣли въ урочищѣ Ихыръ.

5-го марта. Уроч. Уленту, 56 в. Переваливъ два большихъ хребта, дорога спускается въ долину р. Хобдо, берега которой заросли лѣсомъ изъ тополей, тальника и харганы. Въ 33 в. отъ ночлега на Ихырѣ пересѣкли р. Хобдо. Тутъ считается половина дороги отъ Хобдо до Кошъ-агача (144 в.). Отъ рѣки дорога идетъ падью Улигэ и поднимается на перевалъ, съ котораго спускается въ междугорную котловину Уленту.

6-го марта. Уроч. Доленты, 56 в. Дорога пересѣкаетъ чрезвычайно гористую мѣстность. Проѣхавъ 38 верстъ, полдневали на уроч. Холикты. На 36-й в. дорога оставляетъ въ правой рукѣ верстахъ въ 5-ти озеро Олунъ-норъ; проходя черезъ падь, въ которой лежитъ это озеро, дорога пересѣкаетъ сухое русло; въ вершинахъ этого русла бьютъ ключи, которые называются Уланъ-гусъ. Изъ этой пади дорога входитъ въ другую небольшую, въ которой озеро Допщи-нуръ въ окружности съ версту; эта падь протянулась верстъ на 10. Изъ этой пади дорога входитъ въ междугорную ложбину, которая протянулась верстъ на 12. Здѣсь дорога поднимается на очень крутой перевалъ; спускъ также крутой и очень трудный; онъ былъ заваленъ глубокимъ снѣгомъ. Спускались по косогору на протяженіи 5 верстъ. Спустившись и пересѣкши не

большую падь, дорога поднимается на другой незначительный перевалъ и спускается въ узкую падь, въ которой ни одного пятна не было голой земли; все было завалено снѣгомъ. Пройдя по этой пади 10 верстъ, остановились на ночлегъ.

7-го марта. Уроч. Кошъ-агачъ, 45 в. Все время дорога идетъ долиной вплоть до Кошъ-агача.

12-го марта я прибылъ въ Ангудай по такъ называемой чуйской дорогѣ. Отъ Кошъ-агача до Ангудая считается 240 верстъ, а отъ Хобдо до Ангудая 520 в. Проживъ въ Ангудаѣ день, я 14-го марта выѣхалъ въ Бійскъ. Отъ Ангудая начинается уже санная дорога; лѣтомъ можно проѣзжать въ телѣгахъ. Въ 15-ти верстахъ отъ Ангудая дорога проходитъ небольшое селеніе Туяхта; 16 верстъ дальше лежитъ деревня Топучая; отсюда до деревни Шабалиной 43 в. Далѣе начинается сплошное русское населеніе.

Чуйская дорога составляетъ самый трудный участокъ во всей дорогѣ отъ Калгана до Бійска. Она проходитъ въ узкой долинѣ рѣки Чуи, взбираясь иногда на вершины отвѣсныхъ утесовъ, гдѣ встрѣчаются опасныя мѣста. Мѣстами напримѣръ дорогу перегораживаетъ каменный порогъ въ $^1/_2$ арш. высотой, черезъ который бѣдняга животное должно перелѣзти, а между тѣмъ съ правой стороны у него отвѣсная скала, а съ лѣвой обрывъ въ рѣку Чую. Чуть не вѣрный шагъ, и животное можетъ оборваться и улетѣть въ рѣку. Мосты, которые были настроены во время заключенія Кульджинскаго договора, когда здѣсь проходилъ русскій военный отрядъ, теперь обвалились и съ той поры дорога не исправлялась. Весной, когда образуется слякоть и дорога становится скользкою, по этой дорогѣ могутъ проходить караваны только небольшими партіями, не болѣе какъ изъ 10—15 верблюдовъ. Каравану-же изъ 100 верблюдовъ пройдти этой дорогой благополучно нѣтъ надежды. За устройство этой дороги должно взяться правительство; бійскому купечеству, торгующему въ Хобдо, это не подъ силу, да оно и не заинтересовано въ этомъ, потому что съ проведеніемъ по

Чуѣ телѣжной дороги онъ можетъ опасаться конкурренціи. На устройство телѣжнаго пути потребуется большой капиталъ, но на улучшеніе вьючной дороги, по которой могли бы проходить большія партіи верблюдовъ, потребуется менѣе. Увѣряютъ, что для этого потребуется только разработать скалистую дорогу на протяженіи 150 в., при чемъ каждая верста обойдется не дешевле 300 руб. Еслибъ дорога была доведена до такого вида, тогда можно было-бы найдти среди монголовъ охотниковъ везти кладь и до Ангудая.

Нѣмчиновъ.

ДОРОГИ ИЗЪ УРГИ ВЪ КАЛГАНЪ*).

Главныхъ дорогъ, ведущихъ изъ Урги въ Калганъ, семь; онѣ извѣстны въ народѣ подъ слѣдующими названіями:

1) *Яма-тергечинъ-цзамъ* **); это самый восточный; онъ пролегаетъ чрезъ хошуны Далай-жономъ-бэйсэ, Жономъ-дзасака и др.

2) *Зурма-нари-цэцэнъ-ханъ-бэйсы;* пересѣкаетъ хошуны: Далай-жономъ-бэйсэ, Жономъ-дзасака, Ахай-гуна, Цэцэнъ-хана, казенныя земли (Дариганга), на которыхъ пасутся царскіе табуны, и наконецъ цахарскія земли.

3) *Ихэ-дарханъ-цзомъ,* идетъ черезъ мѣстность Уданъ и пересѣкаетъ хошуны: Мэргэнъ-вана, Гого-менгеръ-дзасака, Донанъ-жинъ-бэйли, Далай-чжономъ-бэйсэ.

4) *Хуре-азарга-цзамъ;* пролегаетъ чрезъ хошуны: Сунитъ, Менгенъ-вана, Цахаръ-найманъ-хошу, Гоби-туше-гуна, Уйзынъ-гуна, Далай-чжономъ-бэйсэ.

5) *Гурбунъ-шаранумутъ-цзамъ.*

6) *Укталей-нарынъ-цзамъ.*

7) *Харчина-ихэ-цзамъ;* это станціонный почтовый трактъ.

Дорога въ Калганъ черезъ городъ Долонъ-нуръ.

(Яманъ-тергечинъ-цзамъ).

Отъ консульства дорога идетъ на востокъ черезъ китайскій маймаченъ; рѣку Толу въ маловодіе переѣзжаютъ бродомъ, въ полноводіе на карбазахъ, построенныхъ русскими и батахъ, построенныхъ

*) Записка эта получена правителемъ дѣлъ Отдѣла во время его пребыванія въ Ургѣ лѣтомъ 1888 г. отъ Ал. Евгр. Петрова, русскаго агента, проживающаго обыкновенно въ мѣстности Уданъ (или Удэ) на самой серединѣ Гоби съ цѣлью слѣдить за проходомъ чайныхъ каравановъ.

**) Цзамъ по-монгольски «дорога». Подъ именемъ «яма-терге» извѣстны въ Монголіи особенныя одноколесныя телѣги, на которыхъ возятъ чаи изъ Калгана въ Ургу южные монголы хошуновъ Кэшиктенъ, Баринъ и др. Они отличаются отъ телѣгъ возчиковъ китайцевъ колесами, похожими на русскія и упряжью.

монголами; на карбазахъ перевозятся преимущественно русскіе чаи, а также и китайскіе и монгольскіе товары и проѣзжающіе *). Отъ рѣки Толы въ 15 вер. ключъ Ингыръ-шандакъ; дорога идетъ отъ Толы подлѣ небольшой рѣчки, которая вытекаетъ съ правой стороны изъ горъ Богдо-ула, и назыв. Ширтыктэй-булыкъ; на этомъ пространствѣ жителей отъ 20 до 25 монгольскихъ юртъ; травы мало, дорога очень каменистая. Пройдя эти 15 вер. на право ключъ Ингыръ-шандакъ, а влѣво рѣчка Налайха и тутъ мѣстность называемая Мондочинъ; здѣсь тракты раздѣляются; одна дорога пойдетъ вправо на югъ; она называется Ихэ-хорхонъ-цзамъ и идетъ черезъ Чойро и Удэнъ; другая идетъ влѣво почти на в.; называется Дарханэй-дзамъ; и здѣсь-же почтовая. Далѣе по этой дорогѣ отъ Мондочина въ 20 вер. ключъ Налайха; по правую сторону пролегаетъ падь; по пади протекаетъ упомянутая рѣчка Налайха; мѣстность ровная, травы мало, жителей очень мало; здѣсь почтовая станція. Далѣе отъ ключа Налайха пойдетъ дорога на хребетъ Бурлынъ-даба; переваливъ этотъ хребетъ далѣе въ 20 вер. ключъ Цаганъ-чулу; здѣсь уртонъ **); дорога ровная, гористая, травы хорошія, жителей очень немного. Далѣе въ 25 вер. колодези Бурльжихудукъ; здѣсь уртонъ; дорога ровная, горъ нѣтъ, травы хорошія, жителей много. Здѣсь трактъ раздѣляется; вправо на юго-востокъ отходитъ дорога Дарханэй-цзамъ, а влѣво идетъ дорога на р. Кырлынъ ***), называемая Зурма-нарынъ-цзамъ. Далѣе въ 24 вер. мѣстность Гутулэй-ула; за рѣкой Кырлыномъ цыцэнъ-ханская кумирня (хурэ) и тутъ-же его мѣстожительство. Здѣсь уртонъ. Дорога ровная, горъ нѣтъ; по правую сторону дороги гора Гутулэй-ула; травы хороши; жителей довольно. Далѣе въ 25 вер. мѣстность Гурбунъ-халга; тутъ уртонъ, послѣдняя почтовая станція; далѣе станцій нѣтъ. Дорога ровная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей довольно. Здѣсь

---

* Это было писано до построенія русскими моста черезъ Толу.

**) Уртонъ—почтовая станція.

***) Кэрулэнъ.

рѣка Кырлынъ отойдетъ влѣво на востокъ, а дорога пойдетъ вправо на юго-востокъ. Далѣе въ 26 вер. хребетъ Гурбунъ-халга; переваливъ дабанъ, тутъ рѣчка протекаетъ съ вост. на зап., называется Цайдамъ-голъ; дорога гористая, травы довольно, жителей много. Далѣе въ 27 вер. озеро Мунку-ханъ-цэлэнъ-нуръ; здѣсь кончается хошунъ Цэцэнъ-хэна и далѣе пойдетъ хошунъ Далай-жономъ-бэйсэ. Далѣе въ 24 вер. рѣчка Ара-булыкъ-голъ, которая протекаетъ съ юга на сѣверъ; отъ озера Мункуханъ до р. Ара-булыкъ дорога ровная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей много. Далѣе въ 13 вер. рѣчка Убуръ-булыкъ, на пути хребетъ Уланъ - даба Переваливъ хребетъ тутъ мѣстожительство князя Далай-жономъ-бэйсэ; тутъ его хурень и ямунь; дорога гористая, травы хороши, жителей много. Далѣе въ 12 вер. колодезь и озеро Ходотэй-гоби. Далѣе въ 27 вер. рѣчка Цэгэ-голъ, протекаетъ на западъ. Далѣе въ 13 вер. рѣчка Хапхасутэй-голъ, протекаетъ на сѣверъ. Далѣе въ 26 вер. рѣчка Жаргалантэй-голъ, протекаетъ на юго-востокъ. Далѣе ключъ Бомботы-булыкъ, 12 верстъ; отъ р. Убуръ-булыкъ до ключа Бомботы на всемъ пространствѣ дорога ровная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей много. Затѣмъ рѣка Баинъ-голъ, 13 верстъ; на пути есть хребетъ Цаганъ-даба; дорога гористая, травы хороши, жителей довольно. Далѣе въ 26 вер. та-же рѣка Баинъ-голъ; затѣмъ въ 12 вер. рѣчка Хушетой-голъ; отъ Баинъ-гола досюда дорога ровная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей довольно. Далѣе дорога пойдетъ въ хребетъ Хамаръ-даба; переваливъ хребетъ въ 25 вер. рѣчка Хадатай-голъ; дорога гористая, травы хороши, жителей много; здѣсь граница хошуновъ Далай-бэйсэ и Хатэгэй Ахай-гуна. Далѣе въ 13 вер. рѣчка Харгильтэй. За тѣмъ въ 25 вер. рѣчка Баинъ-обо-голъ; въ 25 вер. рѣчка Хабцылъ-голъ, протекаетъ на востокъ; въ 12 вер. далѣе рѣчка Баинъ-голъ. Въ 26 вер. далѣе рѣчка Хонгоръ-голъ. Въ 13 вер. рѣчка и ключъ Цаганъ-хонгоръ-голъ. Въ 25 вер. ключь Уланъ-обо-булыкъ. Въ 12 вер. рѣчка Хотулъ-усу-голъ. Въ 25 вер. рѣчка Манитэ-голъ. Въ 12 вер. рѣчка Цаганъ-жирмы-голъ. Въ 26 вер.

рѣчка Баинъ-сумэ-голъ; тутъ находятся Ахай-гунскія кумирни. Далѣе въ 13 вер. рѣчка, обросшая тальникомъ, Цаганъ - кутульгонъ. Въ 23 вер. далѣе рѣчка Хужиртай-голъ; Въ 12 вер. рѣчка Сухайтэй-голъ. Въ 12 вер. рѣчка Жаргаланту-голъ. Въ 13 вер. рѣчка Цаганъ-голъ; тутъ Ахай-гунскія кумирни Цаганъ-сумэ. Въ 12 вер. отсюда рѣчка Баринъ-голъ; тутъ кумирня Баринъ-сумэ. Въ 26 вер. далѣе рѣчка Холусутайнъ-голъ. Здѣсь граница хошуна Ахай гуна; далѣе пойдутъ владѣнія хошуна Зунъ-сунитъ. Далѣе въ 13 вер. рѣчка Жабъ-халынтэй-голъ. Въ 12 вер. ключъ Аршантэй - булыкъ; жителей много, очень состоятельные. Въ 26 вер. рѣчка Уланъ-бургассутай-голъ. Въ 11 вер. рѣчка Ханъ-жаргалынъ-голъ. Въ 25 вер. рѣчка Цаганъ-сумэ-голъ. Въ 26 вер. рѣчка Абдарунтайнъ-голъ; отъ рѣчки Хадатай-голъ (къ ю. отъ хребта Хамаръ-дабанъ) до р. Абдарунтайнъ-гола дорога на всемъ пространствѣ ровная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей много. Въ 26 вер. рѣчка Хяреинъ-усу-голъ; въ промежуткѣ по дорогѣ два хребта, первый Цаганъ-даба, второй Куху-даба; дорога гористая, травы хороши, жителей не много. Далѣе въ 12 вер. рѣчка Цаганъ-иргэ-голъ. Въ 12 вер. рѣчка Моринъ-сучжи-голъ. Въ 26 вер. рѣчка Шанганъ-голъ. Въ 26 вер. рѣчка Чоноинъ-голъ. Въ 12 вер. рѣчка Хананъ-голъ. Въ 27 вер. рѣчка Шаргальжу-голъ. Въ 26 вер. рѣка Шабортай-голъ; здѣсь граница, отдѣляющая владѣнія Сунитовъ отъ владѣнія Узумчинъ-вана. Въ 25 вер. рѣчка Манаха-цаганъ-обо-голъ. Въ 12 вер. рѣчка Жабъ-холонто-голъ. Въ 25 вер. рѣчка Мургу-цэгенъ-голъ. На всемъ протяженіи отъ р. Цаганъ-ирге-гола до р. Мургу - цэгенъ - гола дорога ровная, травы хороши, жителей много. Въ 12 вер. рѣчка Хярейнъ-суже-голъ; мѣстность гористая, травы хороши, жителей много. Далѣе въ 26 вер. рѣчка Сайханэй-голъ. Въ 26 вер. рѣка Шилійнъ-голъ; течетъ на востокъ; тутъ ванская кумирня, «Узумчинъ-ванай-хурѣ». Въ 25 в. колодезь Хутугэй-ула-худукъ; дорога пошла на юго-западъ. Въ 12 вер. ключь Цаганъ-булыкъ. Въ 25 вер. ключъ Дурэнъ-булыкъ. Въ 26 вер. рѣчка Хуханъ-хазаръ-голъ. Въ 12 вер.

рѣчка Зердэйнъ-голъ. Отъ р. Сайханэй-голъ до р. Хуханъ-хазаръ-голъ дорога ровная, травы хороши, жителей много. Въ 13 вер. рѣка Сайханъ-голъ; въ промежуткѣ хребетъ Сайханъ - даба. Здѣсь граница Узумчинъ-вана съ цахарскими владѣніями; дорога гористая, травы хороши, жителей много. Далѣе въ 25 вер. рѣчка Хара-моритеинъ-голъ. Въ 12 вер. рѣчка Хуцэинъ-голъ. Далѣе въ 20 вер. рѣчка Буксыинъ-голъ; отъ горъ Сайханъ-даба до р. Буксыя дорога ровная, травы хороши, жителей много. Отсюда-же далѣе пойдутъ пески. Далѣе въ 13 вер. рѣчка Зергэнтэй-голъ, обросшая тальникомъ; дорога песчаная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей много. Далѣе въ 12 вер. рѣчка Ганцанъ-модо-голъ; дорога песчаная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей много. Далѣе въ 11 вер. рѣчка Сайханъ-буритъ-голъ; дорога песчаная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей много. Въ 12 вер. рѣчка Ула-иргэ-голъ; дорога песчаная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей много. Въ 13 вер. рѣчка Цаганъ-тологой-голъ; дорога песчаная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей много. Въ 13 вер. озеро Бурдэ-нуръ; дорога песчаная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей довольно. Въ 13 вер. рѣчка и озеро Монголэй-сумэ-голъ; тутъ чахарскія кумирни. Отъ этихъ кумирень на югъ въ 100 верстахъ городъ Долонъ-нуръ, гдѣ есть императорскія кумирни (Изынъ-ханай-хурѣ). Далѣе въ 12 вер. кумирни Имэгэинтэинъ-сумэ; тутъ рѣчка, называющаяся тѣмъ-же именемъ; дорога ровная, твердая, травы много, жителей много. Далѣе въ 14 вер. рѣчка Малагаинъ-сумэ-голъ; здѣсь дорога вышла на трактъ Зурма-нарынъ-цзамъ; тутъ четыре кумирни и озеро Баинъ-нуръ.

Трактъ отъ Урги въ Калганъ западнѣе Долонъ-нора.

(Зурма-нарынъ-цзамъ).

Отъ консульства до перевоза черезъ Толу 6 вер.; отъ Толы до Мондочинъ или до разстани, гдѣ расходятся тракты, 15 верстъ. Отъ Мондочинъ до большаго хребта, гдѣ ключъ Налайха-булыкъ, 20 верстъ; отъ этого ключа черезъ хребетъ до ключа Цаганъ-чолу 20 вер. Отъ ключа до колодезя Бурльжи-худукъ 25 вер.; до этого ко-

лодезя отъ Урги дорога извѣстная. Здѣсь тракты раздѣляются: одна дорога идетъ вправо, назыв. Дарханэй-цзамъ, а другая идетъ влѣво на ю.-в. по правую сторону р. Кырлынъ *); называется Зурма-нарынъ-цзамъ. Считая отъ разстани по этому тракту далѣе въ 25 вер. колодезь Чолу-онгоцу-худукъ; дорога хорошая, ровная; травы хороши, жителей довольно, горъ нѣтъ. Далѣе по тракту 23 вер. рѣчка Бугутыръ-хара-усу; вытекаетъ съ юго-запада и впадаетъ въ р. Кырлынъ; мѣстность ровная, дорога крѣпкая, горъ нѣтъ, травы довольно, жителей много. Здѣсь граница Далай-бэйсэ съ хошуномъ Джономъ-дзасака. Далѣе въ 24 верстахъ мѣстность Мангиртэй; тутъ подошла рѣка Кырлынъ, которая вытекаетъ съ сѣверо-запада и имѣетъ теченіе на востокъ по лѣвую сторону тракта; дорога ровная, травы довольно, жителей много. Далѣе въ 13 вер. мѣстность Хумультэй; по лѣвую сторону дороги течетъ рѣка Кырлынъ; дорога ровная, горъ нѣтъ, травы хорошія, жителей очень много. Далѣе въ 25 вер. мѣстность Зара-булунъ; дорога идетъ на юго-востокъ, а рѣка Кырлынъ влѣво. Здѣсь раздѣляются тракты; одна дорога идетъ на юго-востокъ и назыв. Зурма-нарынъ-цзамъ, другая на востокъ. Дорога ровная, горъ нѣтъ, травы много, жителей немного. Въ 13 вер. колодезь Шилинъ-худукъ; дорога ровная, травы много, жителей довольно; здѣсь граница хошуновъ Жономъ-дзасака и Ахай-гуна. Далѣе въ 12 вер. рѣчка Хульжынъ-бурды-голъ, протекаетъ на востокъ; тутъ озеро Хульжинъ-бурды, изъ котораго эта рѣчка вытекаетъ; дорога ровная, травы много, жителей довольно. Далѣе въ 24 вер. колодезь Босого-худукъ; дорога не ровная, плоскогорье, травы много, жителей довольно. Далѣе въ 14 вер. колодезь Язаръ-иргынъкъ-худукъ; плоскогорье, дорога крѣпкая, травы довольно, жителей много. Далѣе въ 14 вер. колодезь Бургассутай-худукъ; дорога ровная, горъ нѣтъ, травы довольно, жителей много. Далѣе въ 25 вер. колодезь Гунъ-худукъ; дорога ровная, горъ нѣтъ, травы довольно, жителей много; здѣсь граница отдѣляетъ хошунъ Ахай-

*) Кэрулэнъ.

гуна и далѣе пойдетъ хошунъ Цэцэнъ-хана. Далѣе въ 26 вер. ключъ Аршантай-булыкъ; дорога ровная, травы много, жителей довольно, горъ нѣтъ. Далѣе въ 14 вер. ключъ по мѣстности Арашандакъ-булыкъ; дорога ровная, горъ нѣтъ, травы много, жителей довольно. Далѣе въ 25 вер. ключъ Баинъ-булыкъ; дорога ровная, горъ нѣтъ, травы много, жителей довольно. Далѣе въ 14 вер. рѣчка Хулусутай-голъ; дорога гористая, травы много, жителей довольно. Далѣе по тракту въ 14 вер. колодезь Убуръ-булыкъ; дорога ровная, травы много, жителей довольно, горъ нѣтъ. Далѣе въ 25 вер. колодезь Хуху-дэрэсу-худукъ; дорога гористая, травы мало, жителей немного. Далѣе въ 13 вер. рѣчка Дэрэту-булыкъ; дорога ровная, горъ нѣтъ, травы много, жителей довольно. Далѣе въ 14 вер. колодезь Уланъ-тологой-худукъ; дорога ровная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей много. Далѣе въ 25 вер. рѣчка Абтырунтай-голъ; дорога гористая, каменистая; хребетъ Абтырунтай-даба; травы хороши, жителей довольно. Далѣе въ 24 вер. рѣчка Цаганъ-бургусу-голъ; дорога ровная, есть небольшія горки; травы хороши, жителей много. Далѣе въ 13 вер. озеро и ключъ Хулусутай-нуръ; дорога ровная, горъ нѣтъ; травы хороши; жителей довольно. Далѣе въ 25 вер. рѣчка Цаганъ-булыкъ; дорога хорошая, ровная, травы хороши, жителей довольно; далѣе въ 15 вер. колодезь Уланъ-хушу-худукъ; дорога черезъ хребетъ Цаганъ-кутулъ ровная, травы хороши, жителей не много. Далѣе въ 26 вер. колодезь и много ключей Даланъ туру; дорога гористая, по сторонамъ много дэрэсуну; травы хороши, жителей довольно. Далѣе въ 14 вер. колодезь Сайханъ-худукъ; дорога ровная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей довольно; далѣе въ 28 вер. колодезь Суджинъ-худукъ; дорога гористая, каменистая, травы мало, жителей не много. Далѣе въ 15 вер. рѣчка Цаганъ-чулу-голъ; дорога идетъ черезъ хребетъ Сынжитъ-даба; дорога черезъ хребетъ каменистая, травы мало, жителей немного. Здѣсь граница Цыцынъ-хана-хошуна*) и далѣе пойдетъ мѣстность Дариганга; на этой мѣст-

*) Т. е. Цэцэнъ-хана.

ности пасутся императорскіе табуны; мѣстность казенная. Отъ хребта въ 14 вер. рѣчка Нухусэй-голъ, которая протекаетъ съ юга на сѣверъ. Отсюда дорога очень песчаная; травы хороши, рѣчка протекаетъ по лѣвую сторону дороги; по рѣчкѣ много тальнику; жителей довольно. Далѣе отъ начала песковъ въ 26 вер. Гурбунъ-зертэй (три рѣчки); дорога песчаная, идетъ подлѣ рѣчки; горъ нѣтъ, травы хороши, жителей довольно; по обѣ стороны дороги и рѣчки тянутся горы. Далѣе въ 14 вер. мѣстность Бомботэ; дорога песчаная, травы хороши, жителей много. Далѣе въ 25 вер. монгольскія кумирни Мунгунэй-сумэ; дорога песчаная, идетъ подлѣ рѣчки; травы хороши, жителей довольно. Далѣе въ 12 вер. мѣстность Жабъ-халындо; дорога песчаная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей довольно. Далѣе въ 26 вер. мѣстность Цаганъ-обо; дорога песчаная, подлѣ рѣчки, травы хороши, жителей довольно; здѣсь граница казенной мѣстности Дариганга съ чахарскими владѣніями. Далѣе въ 25 вер. кумирня Малагаинъ-сумэ; дорога ровная, песчаная, травы хороши, жителей довольно. Чахары, которые занимаются сѣнокошеніемъ и скотоводствомъ, живутъ здѣсь осѣдло отъ 1 до 10 юртъ въ одномъ мѣстѣ; хлѣбопашествомъ не занимаются. Отъ этой кумирни далѣе въ 13 вер. кумирня Имыгентэ - сумэ; дорога идетъ подлѣ рѣчки; песчаная, травы хороши, жителей много. Далѣе въ 26 вер. песчаный хребетъ Уланъ-даба; здѣсь рѣка ушла влѣво, дорога гористая, песчаная, травы хороши, жителей довольно. Далѣе въ 15 вер. рѣчка Цаганъ-тохой-голъ; дорога песчаная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей довольно; рѣчка протекаетъ на юго-западъ. Далѣе въ 12 вер. колодезь Уланъ-иргэ-худукъ; дорога песчаная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей довольно. Отсюда рѣчка отходитъ вправо, дорога пошла на югъ. Далѣе въ 14 вер. колод. Баинъ-балыкъ-худукъ; дорога песчаная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей довольно. Далѣе въ 12 вер. колод. Уланъ-шанда; дорога ровная, песчаная, травы хороши, жителей довольно. Далѣе въ 12 вер. колодезь Хашатей-худукъ; дорога песчаная, горъ нѣтъ, травы хороши, жителей

много. Далѣе въ 26 вер. озеро и колодезь Хуху-дабанэй-худукъ; тутъ хребетъ Хуху-даба и озеро Цанъ-нуръ; дорога гористая, крѣпкая, травы хороши, жителей довольно. Далѣе въ 12 вер. рѣчка Хулусутай-голъ, протекаетъ съ з. на в.; дорога идетъ черезъ рѣчку на югъ; ровная, травы хороши, жителей много. Далѣе въ 11 вер. озеро и колодезь Баинъ-нуръ; тутъ четыре кумирни Малагаинъ-сумэ; жителей много; дорога ровная, травы хороши. Далѣе въ 14 вер. колодезь и озеро Буро-тойрэли нуръ; тутъ кумирня Буроинъ-сумэ; дорога ровная, жителей много, травы хороши. Далѣе въ 13 вер. колодезь Ганца-худукъ; тутъ много небольшихъ озеръ Цаганъ-нуръ; дорога ровная, твердая, травы хороши, жителей довольно. Далѣе въ 14 вер. мѣстность Шабортай; здѣсь поселены китайцы, которые занимаются хлѣбопашествомъ; дорога ровная, травы хороши, жителей много; далѣе въ 13 вер. хребетъ Сайханъ-даба; на хребтѣ кумирня Оройнъ-дянъ. Дорога хороша, расчищена, но гористая; жителей много; преимущественно китайцы землепашцы. Далѣе за дабаномъ въ 13 вер. мѣстность Цаганъ-тологой; тутъ китайская харчевня Мунь-дянь; дорога идетъ подъ гору, каменистая; отсюда въ 12 вер. городъ Калганъ; по сторонамъ тракта китайскія деревни.

Отъ Урги до Удана черезъ Дарханъ.

(*Дарханэй цзамъ*).

Отъ консульства дорога идетъ на востокъ степью черезъ китайскій маймаченъ; отъ консульства до маймачена 2 версты; дорога каменистая; за маймаченомъ протекаетъ р. Улятай; за нею дорога идетъ на юв. на р. Толу, текущую съ в. на з.; отъ маймачена въ 2 вер. течетъ протока, отдѣляющаяся отъ Толы*); въ 2 вер. далѣе самая Тола; отъ маймачена до Толы дорога ровная, но каменистая, травы нѣтъ**). Перейдя Толу, дорога идетъ подлѣ небольшой рѣчки, вытекающей съ правой стороны изъ горъ Богдо-улы, и

*) Черезъ протоку зимой 1888—1889 г. построенъ деревянный мостъ на русскія деньги.

**) Черезъ Толу построенъ деревянный мостъ на русскія деньги въ зиму 1887—1888 г.

назыв. Ширдэктэй булыкъ. Далѣе въ 15 в. отъ Толы въ правую сторону ключь Ингыръ-шандакъ; отъ Толы до этого мѣста дорога ровная, но лѣсистая, травы для корма очень мало. На всемъ протяженіи отъ р. Толы до ключа Ингыръ-шандакъ жителей отъ 20 до 25 монгольск. юртъ. Здѣсь раздѣляется трактъ; вправо идетъ дорога черезъ Чойро на Уданъ, а на лѣво на юв. дарханская дорога. Отсюда дорога пойдетъ влѣво на востокъ въ гору; по правую сторону дороги выходитъ падь, по которой протекаетъ рѣчка Налайха. Мѣстность назыв. Модончинъ; тутъ протекаетъ рѣка Налайханъ-голъ. Отъ Модончина въ 20 вер. къ дорогѣ подойдетъ большой хребетъ Бурлынъ-даба; подъ хребтомъ ключь Налайха-булыкъ; переваливъ хребетъ, въ 20 вер. есть ключь Цаганъ-чулу. Отъ мѣстности Модончинъ чрезъ хребетъ до Цаганъ-чолу мѣстность гористая, дорога крѣпкая, травы для корма хорошія; жителей по тракту довольно. Въ 25 вер. колодезь Бурльжи; тутъ дорога ровная, горъ нѣтъ; травы хорошія; здѣсь трактъ раздѣляется; одинъ идетъ на в. на Кырлынъ *), а на юв. идетъ дарханская дорога на Уданъ. Далѣе въ 12 вер. ключъ Жаргалынтэ-булыкъ; дорога ровная, травы довольно; жителей мало. Далѣе въ 10 вер. колодезь Нюдунъ-худукъ, дорога ровная, открытая степь, травы довольно, жителей мало. Далѣе въ 24 верст. колодезь Бирухай-худукъ; дорога ровная, открытая степь; травы хорошія, жителей не много; между этихъ двухъ колодезей граница хошуновъ Далай-жономъ-бэйсэ и Ахай-гуна. Далѣе въ 22 вер. колодезь Хото-худукъ; дорога чистая, твердая, горъ нѣтъ, травы хорошія, жителей мало. Далѣе въ 26 верст. колодезь Байнъ-булыгэй-худукъ. По правую сторону дороги тянется большая гора Дарханъ-ула, по которой дорога получила названіе, а на лѣво отъ этой горы ключь. Отъ дороги въ 16 верст. мѣстожительство Ахай-гупа; тутъ-же его хурень и ямунь; въ окрестностяхъ этого куреня жителей довольно. Далѣе отъ колодезя Байнъ-булыкъ въ 14 верст. рѣчка и колодезь Буйланъ-худукъ. Дорога ровная, горъ

*) Кэрулэнъ.

нѣтъ, травы довольно; жителей довольно по обѣимъ сторонамъ дороги. Далѣе въ 11 вер. колодезь Шибэтуй-худукъ; дорога ровная, травы довольно, жителей немного. Далѣе въ 24 вер. колодезь Шаръ-шоротэй-худукъ и мѣстность Шаръ-шоротэй; дорога ровная, крѣпкая, горъ нѣтъ, травы хорошія, жителей довольно. Далѣе по тракту въ 22 вер. ключъ и колодезь Бусынъ-чулу; дорога хорошая, горъ нѣтъ; травы хорошія, жителей довольно. Далѣе въ 13 вер. колодезь въ мѣстности Уланъ-шанда; дорога хорошая, травы много, жителей довольно, горъ нѣтъ. Далѣе въ 17 вер. колодезь Ихэ-хабцалъ; дорога хорошая, травы довольно, жителей довольно, горъ нѣтъ. Далѣе въ 16 вер. колодезь Уланъ-худукъ; дорога ровная, горъ нѣтъ, травы хорошія, жителей немного. Далѣе въ 15 вер. колодезь Тыргытъ-худукъ; дорога ровная, горъ нѣтъ, травы хорошія, жителей довольно. Далѣе въ 24 вер. колодезь Чулунъ-тышкыръ-худукъ; дорога хорошая, горъ нѣтъ, травы довольно, жителей мало; здѣсь граница между хошунами Ахай-гуна и Мергенъ-вана. Далѣе въ 27 вер. колодезь Му-булынъ-худукъ; дорога хорошая, плоскогорье, мѣстность высокая, травы плохія, жителей мало. Далѣе въ 25 вер. колодезь и ключъ въ мѣстности Цаганъ-тугурикъ-худукъ; дорога хорошая, травы хорошія, жителей довольно. Далѣе въ 26 вер. колодезь Хэкчинъ-худукъ и мѣстность того-же названія; дорога хорошая, горъ нѣтъ, травы хороши; жителей довольно. Далѣе въ 22 вер. мѣстность Ихэ-удэ («большія ворота»). Здѣсь дарханскій трактъ соединяется съ Чойрскимъ.

Отъ Урги черезъ Чойро и Уданъ (Удэ).

(по-монгол. *ихэ хорхонъ цзамъ*).

Отъ верхняго перевоза черезъ Толу дорога идетъ вверхъ по рѣчкѣ Нарынкѣ до ур. Ширдыктэй-булыкъ; далѣе ключь Ингыръ-шандакъ. Здѣсь трактъ раздѣляется; на юв. идетъ дорога на рѣку Кырлынъ*); вправо на ю. на Чойро**). Далѣе по тракту влѣво въ

*) Кэрулэнъ.

**) Чойро—ламайскій монастырь.

100 саж. есть небольшое озеро Хонхоръ-нуръ. Отсюда пойдутъ небольшія горы Бага-даба и большой хребетъ Ихэ-даба; тутъ колодезь безъ названія; подъ хребтомъ ключъ Ингырей-булыкъ. Отъ Урги до Ихэ-дабана примѣрно 40 вер. За переваломъ есть ключъ Ара-шанда; далѣе въ 15 вер. на трактѣ колодезь Адунъ-чолу; далѣе въ 6 вер. колодезь Гунъ-худукъ; далѣе въ 10 вер. идетъ мѣстность, назыв. Гоморъ; тутъ колодезь. Оттуда въ 26 вер. колодезь или ключъ Такилъ-булыкъ; далѣе въ разстояніи 23 вер. колодезь Шилинъ-худукъ; здѣсь кончаются владѣнія Амбань-бэйсэ-хошуна и начинаются земли Жанжунь-бэйли; далѣе въ 20 вер. колодезь Тыргытъ-худукъ; далѣе въ 10 вер. колодезь Ибицы-худукъ; далѣе въ 8 вер. колодезь Зарагай-гашунъ; далѣе въ 10 вер. колодезь Гоморъ-худукъ; далѣе въ 12 вер. колодезь Ара-кутулъ; далѣе въ 15 вер. колодезь Цаганъ-судукъ; далѣе въ 16 вер. ключъ Улзарей-булыкъ; здѣсь мѣстность каменистая, дорога идетъ въ гору Богдо-ула; тутъ перевалъ въ монастырь Зунъ-чойро, въ которомъ жителей до 2000, преимущественно ламъ; въ Чойро три колодезя и есть ключъ безъ названія; мѣстность гористая и каменистая. Отъ монастыря дорога минуетъ слѣдующіе пункты: ключъ Уруйтэ-булыкъ въ 3 вер. отъ отъ монастыря; ключъ Гашунъ-булыкъ 6 вер. отъ предъидущаго пункта; оттуда дорога идетъ степью. Дальнѣйшая дорога идетъ черезъ мѣстности: колодезь Кэльтыга-худукъ, 14 вер.; колодезь Былыгихъ-худукъ, 6 вер.; колодезь Маниту-худукъ, 8 вер.; ключъ Булыктогашунъ, 30 вер.; колодезь Хадамолъ-худукъ 6 вер.; колодезь Дырысыну-усу-худукъ, 4 вер.; колодезь Мунгуту-уланъ-худукъ, 16 вер.; колодезь Му-худукъ, 10 вер.; колодезь Алтаинъ-худукъ, 16 вер.; колодезь Цыгэ-уйзэ худукъ, 20 вер.; колодезь Дзунъ-уланъ-худукъ, 12 верстъ. Отъ монастыря Чойро до этого колодезя дорога ровная, частью каменистая, крѣпкая, травы небольшія, но питательныя для скота; населенія по тракту мало. Далѣе въ 4 вер. идетъ мѣстность Будыръ очень каменистая; колодезь Чолунъ-онгосу-худукъ; далѣе въ 6 вер. колодезь Худукъ-гашу; тутъ граница между хошунами Жан-

жунь бэйли и Мергенъ-вана. Дальнѣйшіе пункты дороги: колодезь Сайнъ-усу-худукъ, 20 вер.; колодезь Уланъ-худукъ, 8 вер.; мѣстность Бага-удэ; 6 вер.; дорога каменистая и гористая; населенія по тракту мало; трава небольшая. Колодезь Ургунъ-уланъ-худукъ, 16 вер.; мѣстность Сынжи-цаганъ-хада-худукъ и колодезь, 20 вер.; колодезь Гашунъ-худукъ; 10 вер.; колодезь и мѣстность Долотэй-худукъ; 10 вер.; мѣстность Ихэ-удэ*), 10 вер.; тутъ три колодезя Гурбунъ-худукъ; здѣсь резиденція русскаго агента. Отъ мѣстности Будыръ дорога идетъ крѣпкая, гористая и частію каменистая; трава небольшая, но питательная для скота, лошадей и верблюдовъ; населенія по тракту мало. Южнѣе Ихи-удэ дорога проходитъ черезъ мѣстности: колодезь Ирдыни-обо-худукъ 10 вер.; мѣстность Дзабыкъ 7 вер.; тутъ граница Гыцыгей-гашу (?); далѣе пойдутъ владѣнія Сунитовъ. Далѣе въ 10 вер. колодезь Уланъ-хада-худукъ. Затѣмъ колодезь и ключъ Дынгиръ-хайласа-худукъ 12 вер.; колодезь Гашу-худукъ, 7 вер.; мѣстность Бурцыгай-шире. Далѣе въ 9 вер. колодезь Чолунъ-тугурикъ-худукъ. Затѣмъ колодезь Буринъ-гашу, 8 вер.; колодезь Кутулъ-усу-худукъ, 14 вер.; колодезь Билетый-худукъ, 8 вер.; колодезь и мѣстность Иренъ-дабасу, 10 вер.; тутъ озеро, въ которомъ добывается самосадочная соль въ большомъ количествѣ и доставляется въ Калганъ для продажи; расходится и по другимъ частямъ Монголіи. Далѣе отъ озера въ 7 вер. колодезь и мѣстность Шилинъ-худукъ; затѣмъ въ 9 вер. колодезь Хульдыинъ-шире; въ 20 вер. мѣстность Борольжи; тутъ 2 колодезя (Борольжинъ-худукъ). Далѣе въ 20 вер. колодезь и мѣстность Мянганъ; тутъ два колодезя (хоиръ-худукъ). Эта мѣстность песчаная; отъ Удана до этой мѣстности дорога ровная, крѣпкая, травы хорошія; населеніе небольшое. Далѣе отъ песчанаго колодезя въ 8 вер. колодезь Кутулъ-усу; мѣстность также песчаная. Далѣе въ 6 вер. мѣстность Хажу-гурбунъ-хобуръ; тутъ три колодезя (гурбунъ-худуктэй); отъ тракта на правой сторонѣ небольшое озеро. Далѣе въ 14

*) Ихэ удэ, «большія ворота».

вер. колодезь Бильгыхъ-худукъ; дорога ровная, твердая; травы хорошія. Далѣе въ 18 вер. колодезь и большое озеро, мѣстность Уланъ-худукъ. Далѣе въ 15 вер. мѣстность Архай-гурбунъ-суджи; тутъ три колодезя и озеро; дорога чистая, твердая; травы для корма довольно; населеніе рѣдкое, Суниты, ведущіе кочевую жизнь. Далѣе въ 20 вер. колодезь и мѣстность Сапчиръ-худукъ; тутъ небольшое озеро. Далѣе въ 6 вер. мѣстность и колодезь Убындэ-худукъ и озеро на самомъ трактѣ Убындэ-нуръ; здѣсь граница Цахаровъ. Далѣе въ 12 вер. колодезь Хашатай-худукъ и озеро Хашатай-нуръ; дорога хорошая, твердая, ровная, травы хорошія, населенія мало. Далѣе въ 8 вер. колодезь Гыръ-чолу-худукъ; тутъ тоже небольшое озеро Гыръ-чолу-нуръ. Далѣе въ 8 вер. колодезь, Чолу-онгоцу; дорога идетъ черезъ гору Ихэ-даба; мѣстность каменистая. За дабаномъ въ 6 вер. колодезь Шине-усу, потомъ въ 8 вер. колодезь и озеро Шабортай; далѣе въ 19 вер. колодезь и протекаетъ рѣчка; мѣстность называется Амбанэй-усу. Далѣе въ 16 в. колодезь и озеро Хуху-дырысу. Далѣе въ 14 вер. колодезь и озеро на мѣстности Цаганъ-обо-худукъ. Далѣе въ 19 вер. колодезь и оз. Дутэй. До этого колодезя мѣстность представляетъ плоскогоріе; дорога твердая; травы довольно. Далѣе въ 8 вер. колодезь и большое озеро Гудурхо-худукъ. Далѣе въ 18 вер. колодезь и озеро въ мѣстности Манитэ-худукъ. Далѣе въ 5 вер. колодезь и озеро Тулга-худукъ; дорога гладкая, открытая. Далѣе въ 16 вер. колодезь и озеро въ мѣстности Хамахэй-шошу. Далѣе въ 9 вер. мѣстность Цаганъ-балгасу; тутъ рѣчка Цаганъ-бургассутэй и колодезь. До Цаганъ-балгасу дорога ровная, твердая, травы довольно, населеніе не очень большое, Чахары, живутъ болѣе осѣдло, но не болѣе 10 юртъ въ одномъ мѣстѣ, на большомъ разстояніи одна отъ другой; они занимаются сѣнокошеніемъ и скотоводствомъ, хлѣбопашества не имѣютъ; отъ Цаганъ-балгасу пойдутъ хлѣбопахатныя поля; хлѣбопашествомъ занимаются преимущественно китайцы, которые живутъ осѣдло на чахарскихъ земляхъ; китайцы сѣютъ пшеницу, ячмень, про-

со, гречу и горохъ; хлѣбопашество и хлѣбопахатныя земли простираются отъ Цаганъ-балгасу до Калгана на большое пространство. Отъ Цаганъ-балгасу дорога идетъ по горамъ; въ 10 вер. мѣстность До-хонъ-гоу; тутъ рѣчка Хара-усу; далѣе дорога идетъ черезъ хребетъ Сынжитъ-даба; на хребтѣ есть китайская харчевня (дянъ). Далѣе перевалъ за хребетъ по ущелью; по обѣимъ сторонамъ дороги китайскія деревни. Отъ Цаганъ-балгасу до Калгана дорога очень каменистая. Отъ Цаганъ-балгасу до Калгана приблизительно 40—50 верстъ.

А. Е. Петровъ.

Приложеніе. Дорога изъ Калгана въ Ургу черезъ рѣчки Тэгнустэй-голъ и Нахусэнъ-голъ и мѣстности Цаганъ-обо, Буренъ-чило и Гурбу-дзерде (изъ записки прикащика Малышевскаго). Караванъ выступилъ изъ мѣстности Шибортай; здѣсь весной бываетъ складъ чаевъ для возчиковъ китайцевъ (лу-горъ) и монголовъ (яманъ-терге). 17-го мая выѣхалъ изъ Шибортая Малышевскій и догналъ караванъ телѣгъ 18-го числа въ мѣстности Ула-иргень-алтанъ-худукъ. 19-го переходъ на мѣстность Тэгнустэй-голъ; 20-го — р. Арлансыту-голъ; обѣ рѣчки съ хорошей водой. 21—колод. Тугурюшилъ; 22—р. Алтанъ-голъ; 23 Данъ-нуръ, два озера, каждое болѣе версты длиной; 24—Ирдэнту-булыкъ, ключъ; 25—монастырь Марлатэй-сумэ; тутъ колодезь; 26—р. Шандынъ-голъ; 27 и 28 дневки; 29—гора Шеха-ула; здѣсь выжигаютъ известь; есть колодезь. 30 дневка. 31—Цаганъ-хошу, колодезь. 1 іюня мѣстность Ходынъ-хошу и Содбо, колодезь. 2—ключъ Хэрмэ-тала; 3—оз. Дагонъ; 4—Ирдыни-обо; озеро; 5—монастырь Цагасутэй-сумэ; оз. Шире. 6 вошли въ пески; тутъ кочуютъ Суниты. 7—р. Нухусэнъ-голъ; три дня, 8-го, 9 и 10-го шли внизъ по той же рѣчкѣ Нухусъ. Вода въ рѣчкѣ есть, мѣстами въ $^1/_4$ арш. глубиной; шириной саженъ 20—30; долина саженъ 50. По рѣчкѣ растутъ тальникъ, дикій персикъ, ильмовникъ. На эту рѣчку, собственно на

ея вершину вышли еще 6-го іюня; слѣдовательно всего вдоль ея шли четыре дня. Бока долины состоятъ изъ песчаныхъ бугровъ. 11-го перешли черезъ Нухусэнъ-голъ у ночлега и оставили рѣку. Къ ночлегу достигли небольшаго монастыря Ганьчжуръ-сумэ, стоящаго при озерѣ Цаганъ-нуръ. 12—Цаганъ-шире, колодезь; 13—кумирня Куху-сумэ, колодезь; 14—Тала-худукъ, колодезь; тутъ небольшая степь протяженіемъ на 30 верстъ; 15—Уртонъ-худукъ, колодезь; 16—Бочжи-худукъ, колодезь; 17—Хобуръ-худукъ, колод.; 18—Ихигыръ-худукъ, колодезь; 19—Тугурикъ-худукъ, колод.; 20—Худунъ-худукъ, колодезь и озеро; 21—Булунъ-худукъ, колодезь; возлѣ мѣстность Хашатай; тутъ есть обо на сопкѣ; 22—Цацза-бусыкъ, колодезь; 23—Цаганъ-обо-булыкъ; тутъ есть до 30 байшиновъ (домовъ), въ которыхъ живутъ ламы и простые люди, монголы Суниты. 24—Чакилдакъ-булыкъ *); 25—Будуринъ-чилу-булыкъ; 26—Ханда-хапцулъ или Урто-хапцулъ, колодезь; 27—Хашатэй-худукъ **); здѣсь сѣверный конецъ земли Сунитовъ; пойдетъ земля «Дараганга-хошу-тэмэтэй». 28—Анба-Цаганъ-худукъ; 29—Цзурха-худукъ, колодезь и ключъ; 30—Орлой-уланъ-худукъ; Тосхо. 1 іюля—Тугурикъ-худукъ; 2—Цапхулъ-худукъ; здѣсь конецъ земли Дараганга; далѣе идетъ хошунъ Мэргэнъ-вана. 3—Харугунэй-цапхулъ-худукъ; 4—Тосхо-худукъ, колодезь и ключъ; 5—Хара-тологой-худукъ; здѣсь конецъ хошуна Мэргэнъ-вана; далѣе пойдетъ хошунъ Харадалъ-бэйсы. 6—Хашатай-булыкъ; 7—Ихэ-хара-булыкъ; 8—монастырь Уланъ-ганчжуръ-сумэ на ключѣ Баинъ-булыкѣ; тутъ до 100 домовъ хорошей постройки. 9-го Цулыкъ-худукъ. Отсюда считается 12 уртоновъ до Урги ***).

Тотъ-же Малышевскій прошелъ и по дорогѣ черезъ монастырь Чойро, но въ его записи стоятъ другіе имена ночлеговъ, чѣмъ у г.

*) Булыкъ—ключь.

**) Худукъ—колодезь.

***) Вотъ они: Цулыкъ, Уланъ-ирге, Ара-хонгоръ, Цзара-булынъ, Ирихтэй, Бугдерь-хара-усу, Чило-онгосу, Боро-ильджетай, Ганцханъ-худукъ, Цаганъ-чило, Налайха, Баинъ-цзурха, Урга.

Петрова, а именно, начиная отъ Урги, которая лежитъ въ хошунѣ Амбань-бэйсэ: 1, Модочинъ, колодезь; 2, Бурула-дабанъ или Халтай-дабанъ, колодезь; 3, Боро-удзуръ, колодезь; 4, Мушигей-шанда, колодезь; 5, Шари-чило, колодезь; 6, Мунку-тологой, колодезь; 7, Дурунъ-чило, колод.; 8, Гунъ-худукъ, тутъ степь; 9, Угомыръ, колодезь; 10, Гонланъ-чжонбылъ-булыкъ; 11, Наршингэ-аршанъ, вонючій минеральный источникъ; сюда наѣзжаютъ больные лечиться; 11, Шило-худукъ; тутъ проходитъ граница хошуна Джанджинъ-бэйли; 13, Цахаръ-уха, колодезь; 14, Тергитэй-тала, колод.; 15, Эбцинъ, колод.; 16, Цзара-хошуней, колодезь; 17, Угомыръ, небольшая рѣчка; 18, Сансаринъ-хутулъ, колодезь; 19, Цаганъ, колодезь; 20, Хулцзуръ-булыкъ; 21, Мансутыръ, гора; на ней монастырь Чойри, на колодезѣ; по сѣверной сторонѣ Мансутыра течетъ небольшая рѣчка.

Есть нѣкоторая разница и въ записи Малышевскаго станцій по Дарханской дорогѣ. Именно у него онѣ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ отъ Урги: 1, Баинъ-цзурха, 2, Налайха, 3, Бурулъ-даба, 4, Цаганъ-чило-даба, 5, Ганцханъ-худукъ, 6, Борольчжутъ, озеро; 7, Джиргаланту-булыкъ, 8, Хуху-нидунъ; тутъ двѣ скалы, между ними ключъ; 9, Ихэ-шире; 10, Хицзыкъ, 11, Мухоту, 12, Боро-удзуръ, 13, Бомботу, колодезь; отсюда начинается хошунъ Ахай-гуна; 14, Баинъ-булыкъ, 15, Дарханъ-богдо-ула; 16, Ихэ-дэрэсу; 17, Борогуджиръ, рѣчка, всегда текущая, никогда не пересыхающая; 18, Булинъ, большая гора и рѣчка; есть дикіе персики; 19, Ихэ-шибэ; 20, Бага-шибэ; 21, Шара-широтай, озеро и колодезь; 22, Дзохутъ, колодезь; 23, Баинъ-ганцханъ-байшинъ; неизвѣстно кѣмъ построенный дворъ, котораго только часть уцѣлѣла; постройка была хорошая; далѣе начинается хошунъ Джанджинъ-бэйсы. 24, Дзохутъ-худукъ; 25, Баинъ-голъ, небольшая рѣчка; 26, Чилу-гышкыръ; тутъ камни въ родѣ юрты стоятъ разсѣянные на пространствѣ 10 верстъ; отсюда пойдетъ хошунъ Мергенъ-вана. 27, Му-булынъ, колодезь; 28, Цаганъ-тугурикъ, колодезь; 29, Тарячинъ; пашенъ, не смотря на это названіе, никакихъ нѣтъ; 30, Удэ; 31, Ирдынъ-обо; 32,

Цаганъ-обо; отсюда пойдутъ Суниты, очень богатый народъ; 33, Гурбу-Хайлясу; тутъ есть три—четыре ильмовыхъ дерева; 34, Хашатай.

ПОѢЗДКА ИЗЪ УРГИ ВЪ ХАНГАЙ СЪ ТОРГОВОЮ ЦѢЛЬЮ.

1889 года, г. Урга.

18-го апрѣля. Нѣсколько лѣтъ я мечталъ о поѣздкѣ внутрь Монголіи съ цѣлью собрать нѣкоторыя свѣденія относительно русской торговли внутри страны, и узнать въ дѣйствительности, что можно тамъ сбывать и пріобрѣтать; хотя наши русскіе купцы изъ Бійска и Тунки много лѣтъ торгуютъ тамъ, но воспользоваться ихъ свѣденіями мнѣ не приходилось. Получивъ возможность въ теченіи нынѣшняго лѣта располагать своимъ временемъ, я рѣшился потратить его на эту поѣздку. Сборы мои были не продолжительны; такъ какъ товаръ былъ готовъ, то пришлось только закупорить его въ тюки. Изъ товаровъ мною были взяты: юфть черная иркутская Лаврентьева и черная усть-кяхтинская, изъ мануфактурныхъ товаровъ молескинъ, сукно цвѣтное Носова и Тюляева, бязь Морозова, плисъ красный, ситцъ бумажный, далемба Морозова, демикатонъ и еще кое что, изъ галантерейныхъ: пуговицы стальныя и стеклянныя, табакерки металическія и корковыя, чайники британскаго металла, солонки небольшія въ видѣ чашечекъ плоскія британскаго металла, королекъ стеклянный, бусы цвѣтные и маржанъ; изъ скобенныхъ: пилы лучковыя, подпилки и буравчики да нѣсколько стопъ писчей бѣлой бумаги; товаровъ въ общей суммѣ было на 12 т. рублей; всѣ эти товары закупорены были въ 38 тюковъ, отъ 6 до 6½ пудовъ каждый. Караванъ мой состоялъ изъ 24 верблюдовъ, 5 лошадей, 2 монголовъ работниковъ и 2 русскихъ прикащиковъ, при двухъ палаткахъ. Благодаря пріѣзду въ Ургу русскаго священника, я сегодня т. е.

18 апрѣля отслужилъ въ поставленной во дворѣ моей походной палаткѣ путевой молебенъ и сталъ вьючить верблюдовъ; ровно въ 2 часа пополудни я двинулся сначала путемъ г. Пѣвцова, т. е. по долинѣ рѣки Толо горною караванною дорогою въ Улясутай, по которой стоятъ станціи Цыценхановскаго аймака. Пройдя въ этотъ день около 16 верстъ, я остановился на ночлегъ при рѣчкѣ Толо на правомъ ея берегу, вблизи заимки русскаго консульства.

19-го апрѣля. Встали утромъ рано; прежде, чѣмъ двинуться далѣе, мы занялись приведеніемъ своихъ тюковъ въ лучшую соразмѣрность съ ихъ тяжестью и приноровленіемъ ихъ къ верблюдамъ, такъ какъ отсюда долженъ уже начаться нашъ дальній путь. Это задержало насъ немного. Завьючивъ верблюдовъ, мы пошли по дорогѣ и стали подниматься на хребетъ Сангинэй-гыцыкъ; съ хребта спустились къ первой станціи Шара-хубу, которая стоитъ влѣво отъ дороги на разстояніи не болѣе, какъ двухъ верстъ. Хребетъ Сангинэй-гыцыкъ не очень высокъ и пологій; дорога черезъ него совершенно гладкая. Около станціи протекаетъ ключъ того-же названія, какъ и станція, имѣющій теченіе съ с. на ю. и впадающій въ рѣку Толо. По пересѣченіи этого ключа дорога раздѣляется на двѣ, одна идетъ на з., а другая на с.; первая имѣетъ нѣсколько горныхъ подъемовъ, вторая-же только одинъ подъемъ на хребетъ, носящій названіе той-же станціи; во избѣжаніе излишнихъ подъемовъ, я рѣшилъ пойдти этой послѣдней. Поднявшись на хребетъ Шара-хубу, я спустился въ падь Бурханту-ара; падь эта идетъ съ востока на западъ и есть продолженіе долины Долонъ-худыкъ; въ нее я спустился съ юга; здѣсь дорога круто поворачиваетъ на западъ и идетъ въ томъ-же направленіи, вплоть до небольшаго перевала, носящаго названіе Цаганъ-хутуль, гдѣ раздѣлившіяся на станціи Шара-хубу дороги опять сходятся вмѣстѣ. Поднявшись на Цаганъ-хутуль и снова спустившись съ него, дорога раздѣляется на двое: одна идетъ на ю.-з., а другая на с. Я пошелъ первой. Пройдя отъ Цаганъ-хутуля около 6 верстъ, мы подошли ко второй станціи

Дуланъ, гдѣ и остановились на ночлегъ; въ этотъ день мы сдѣлали приблизительно около 32 верстъ, потому что шли въ теченіи $8^1/_2$ часовъ. Пройденное пространство имѣетъ хорошую и удобную дорогу, корма для скота достаточно, только воды очень мало; отъ станціи Шара-хубу почти до самаго Цаганъ-хутуля воды нѣтъ совсѣмъ; около Цаганъ-хутуля въ горѣ на югъ отъ нашей дороги не менѣе, какъ въ 4 верстахъ, хотя и есть два колодезя, но они чрезвычайно маловодны и плохіе; растительность степная, грунтъ твердый. Станція Дуланъ стоитъ по правую сторону дороги т. е. на с. отъ нея, въ горахъ; тамъ-же находится и колодезь, по которому названа и станція; воды въ немъ достаточно и вода хорошая; станція стоитъ отъ дороги, самое меньшее, въ 5 верстахъ; сѣверные склоны сосѣднихъ горъ покрыты рощами березника; топливомъ здѣсь служитъ аргалъ. Кочующихъ монголовъ здѣсь мало.

20-го апрѣля. Переночевавъ въ Дуланѣ, пошли долиною Цаганъ-хутуля, которая имѣетъ направленіе съ св. на юз. и упирается въ долину Джиримъ; воды отъ Дулана до Джирима нѣтъ совсѣмъ; въ Джиримѣ-же есть колодезь и еще копаютъ новый; долина Джирима довольно глубокая и широкая; по ней разбросаны гуджирные солонцы, почему и вода въ колодезяхъ не вкусная, гуджирная; растительность въ долинѣ степная со злакомъ дэрису, который растетъ въ видѣ довольно большихъ зарослей; корма для скота въ долинѣ постоянно бываетъ достаточно; весною и осенью здѣсь можно всегда встрѣтить много скота, котораго монголы пригоняютъ изъ окрестныхъ мѣстностей для кормленія гуджиромъ. Намъ пришлось пересѣчь падь и подняться на хребетъ Джиримэй-даба; поднявшись на него, мы пересѣкли довольно глубокую и узкую падь и потомъ снова начали подниматься на другой такой-же хребетъ, по его вышинѣ носящій названіе Аргалэй-даба; спустившись съ послѣдняго, вступили въ падь Аргалэй-ама; эта падь имѣетъ направленіе съ св. на юз.; въ началѣ она довольно узкая, но потомъ расширяется; пройдя отъ дабана около 8 вер., мы подошли къ колодезю того-же

названія т. е. Аргалэй-худыкъ, но такъ какъ останавливаться было рано, то мы, напоивъ лошадей и взявъ воды въ имѣвшіеся у насъ боченки, пошли далѣе. Не въ далекѣ отъ колодезя внизъ по пади стоитъ третья станція Аргалэй-урто. Вода въ колодезѣ хорошая и не имѣетъ на вкусъ какихъ-либо примѣсей; мѣстность вблизи колодезя каменистая, корма для скота мало; колодезь стоитъ вправо отъ дороги въ 2 или 3 верстахъ, а станція влѣво. Пройдя отъ колодезя около 15 верстъ, мы подошли къ хребту, названіе котораго не знаю. У подошвы этого хребта въ прежніе годы бывалъ довольно хорошій колодезь, но теперь онъ заброшенъ и засорился; признаки его есть и теперь. На мой вопросъ, почему монголы этотъ колодезь забросили, мнѣ дали объясненіе, что будто-бы въ этомъ колодезѣ утонулъ волкъ; а на вопросъ, почему на новомъ мѣстѣ не выкопаютъ другой, мнѣ отвѣтили, что этого нельзя, такъ какъ разъ живая тварь утонула въ колодезѣ, значитъ этимъ осквернилась вся близь-лежащая мѣстность. На вершинѣ хребта находится довольно большая площадь; поднявшись на нее, мы остановились на ночлегъ, пройдя въ этотъ день около 45 верстъ.—Топливо на всемъ этомъ пространствѣ аргалъ; дорога хороша и удобна; подъемы и спуски съ хребтовъ пологи, грунтъ твердый, растительность степная, горы всѣ покрыты травою и гладкія. Аргалэйская падь хотя и не очень большая, но въ ней во время зимы много ютится жителей со скотомъ, такъ какъ колодезь не замерзаетъ; вся она закрыта отъ вѣтровъ горами, а потому, значитъ, и теплая, да при томъ для монголовъ много значитъ близость гуджира; изъ разсказовъ мѣстныхъ монголовъ видно, что снѣговъ въ этой пади бываетъ очень мало и не бываетъ почти вовсе сильныхъ зимнихъ вьюгъ. Гуджиръ Джиримской долины монголами считается почему-то не совсѣмъ полезнымъ для верблюдовъ. На пройденномъ въ эти три дня пространствѣ кочуютъ монголы, имѣющіе рогатый скотъ и лошадей.

Отъ Урги до хребта Сангинэй-гыцыкъ идетъ мѣстность, принадлежащая Джономъ-бэйсы, а оттуда до Аргалэй-даба земля при-

надлежитъ Мандерба-гуну; далѣе-же до рѣки Толо Нойдонъ-гуну; границы между владѣтельными князьями распредѣляются по горамъ.

21-го апрѣля. Ночевавъ въ вершинѣ хребта, стали спускаться съ него на западъ; дорога идетъ чрезъ мысы и увалы, имѣя горы съ южной стороны; на сѣверъ идутъ ложбины, которыя упираются въ продольную долину Цыгэинъ-тала; пройдя отъ ночлега около 17 верстъ, мы подошли къ хребту Цыгэинъ-даба; хребетъ не большой и пологій; спустившись съ него, мы вступили въ долину Цыгэ-цаганэй-тала; пройдя отъ хребта около 4 вер., мы подошли къ озеру Цыгэ-цаганъ-нуръ; озеро небольшое; вода въ немъ гуджирная; въ вершинѣ его т. е. въ восточной сторонѣ есть ключъ съ довольно хорошею водою. Долина въ этомъ мѣстѣ довольно широкая, окружена съ сѣвера и юга довольно высокими горами; по южную сторону горы имѣютъ довольно большія и глубокія пади; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть колодези; сѣверныя-же горы глубокихъ падей не имѣютъ. Вверхъ по долинѣ Цыгэ-цаганэй-тала т. е. на востокъ отъ озера, мѣстность совершенно безводная и на разстояніи 30 вер. нѣтъ ни одного колодезя; ниже-же озера по долинѣ вплоть до рѣки Толо идутъ безпрерывныя гуджирныя озера. Мы, пройдя озеро, пошли дорогою къ рѣкѣ Толо, и, перейдя одну изъ ея протокъ, остановились для отдыха, да тутъ у меня и маленькое дѣло было.

Долина Цыгэ-Цаганэй-тала имѣетъ положительно каждый годъ хорошіе корма вслѣдствіе избытка орошенія; нижняя часть долины, т. е. отъ озера, къ рѣкѣ, кочковата, болотиста и покрыта дэрисуномъ; выше-же озера, т. е. на востокъ отъ него, растительность степная и грунтъ земли твердый. Монголы, кочующіе по этой долинѣ, начиная съ весны вплоть до зимы, ютятся всѣ безъ исключенія на пространствѣ отъ озера до рѣки; на этомъ протяженіи выкопаны колодези у подошвъ горъ, на нижней сторонѣ долины, но вода въ нихъ все-таки не особенно хорошая; скотъ мѣстные монголы поятъ и въ гуджирныхъ озерахъ и онъ воду эту пьетъ; скотъ-же, пригнан-

ный изъ другихъ мѣстностей, не можетъ пить воду изъ этихъ озеръ и его поятъ въ рѣкѣ. Начиная отъ озера уже появляются монголы верблюдовладѣльцы. Долину Цыгэ-Цаганэй-тала пересѣкаетъ долина рѣки Толо, которая имѣетъ въ этомъ мѣстѣ направленіе съ юга на сѣверъ; долина Толо мѣстами довольно широкая, по правую сторону горы песчаныя съ зарослями дэрисуна, харганы и черемухи; черемуха растетъ довольно мелкими кустами; лѣвая-же сторона долины менѣе полога и горы болѣе съ твердымъ грунтомъ, но мѣстами и тутъ есть песчаные склоны. Рѣка здѣсь имѣетъ теченіе тихое, русло ея разбитое, берега песчано - дресвяные и вода въ рѣкѣ имѣетъ постоянно мутный цвѣтъ; рыбы въ ней водится довольно; породы рыбъ совершенно другія, чѣмъ въ вершинѣ рѣки т. е. около Урги; здѣсь приходилось мнѣ поймать осетровъ, щукъ, язей и окуней, въ вершинѣ-же рѣки этихъ рыбъ совсѣмъ нѣтъ, а есть тальмени, харіусъ, ленокъ и налимъ; мнѣ много разъ приходилось ловить рыбу около Урги, но ни разу мнѣ не случалось поймать тамъ рыбъ, водящихся внизу; по всему вѣроятію рыба, которая водится внизу Толо, не поднимается въ верхнія части рѣки; гдѣ проходитъ граница между верховскими и низовскими рыбами, не могу ничего сказать, потому что ни разу не проплывалъ съ неводомъ рѣкой отъ Урги досюда. Здѣсь на озерахъ и рѣкѣ была масса прилетной птицы, какъ-то: гусей, утокъ, журавлей, чирятъ, куликовъ и другихъ водныхъ, а также много было драхвъ. Во время нашего пути досюда все время погода стояла скверная и дули постоянные сѣверо-западные вѣтры.

24-го апрѣля. Такъ какъ у меня въ Цыгэ-Цаганѣ было дѣло, то я и прожилъ до сего числа. Сегодня-же утромъ въ 8 часовъ двинулся далѣе. Перейдя рѣку Толо въ бродъ, пошли дорогою на югъ падью, и пройдя около 6 верстъ стали подниматься на хребетъ Хангай-даба; при спускѣ съ него на половинѣ дорога раздѣляется на двѣ; одна идетъ къ рѣкѣ Толо на с.-з., а другая на югъ; первая идетъ долиною, вторая горами, но такъ какъ по словамъ монголовъ горная дорога гораздо короче, то я и рѣшилъ пойти ею,

а потому еще при выходѣ со стана мы запаслись водою. Спустившись съ Хангай-дабана, намъ вскорѣ пришлось подниматься на другой довольно высокій хребетъ Долинъ - дабанъ; переваливъ его, мы вступили въ мѣстность, носящую названіе Долонъ - даба; мѣстность эта увалиста, съ небольшими подъемами и спусками; пересѣкаемыя пади въ этой мѣстности всѣ имѣютъ направленіе на с.-з. и доходятъ до рѣки Толо; корму для скота въ этой мѣстности достаточно, но воды нѣтъ, почему нѣтъ и жителей; хотя мѣстность и носитъ названіе «Семь хребтовъ», но ихъ пришлось пересѣчь гораздо болѣе. Мы прошли въ этотъ день около 30 верстъ, но мѣстность Долонъ-дабанъ все еще не окончилась; мы остановились ночевать въ одной изъ глухихъ, т. е. непроходныхъ падей; по пройденному пути дорога хотя и хороша, но ужасно надоѣдаетъ подъемами и спусками; пересѣкаемыя пади были почти всѣ глубокія, вслѣдствіе чего нѣкоторые подъемы были крутоваты; направленіе всѣхъ падей одно; всѣ идутъ къ рѣкѣ Толо на с.-з. Знай я эту дорогу ранѣе, пожалуй бы и не пошелъ ею, а предпочелъ бы лучше пройти обходной дорогой, такъ какъ та идетъ въ болѣе ровной мѣстности, да и лошадей той дорогой я не оставилъ-бы на цѣлыя сутки безъ пойла. Спускъ съ Долонъ-дабана немного крутъ и каменистъ, но всетаки для движенія каравановъ удобенъ. Растительность на пройденномъ пространствѣ вполнѣ степная; горы гладкія и покрытыя травой, только вершина Долонъ-дабана усѣяна камнями. Здѣсь-же, т. е. въ мѣстности Долонъ-даба, пришлось увидѣть нѣсколько штукъ дзереновъ.

25-го апрѣля. Оставивъ станъ, дорога идетъ все тѣмъ же направленіемъ, какъ и вчера; переваливъ еще нѣсколько уваловъ и пройдя приблизительно около 13 верстъ, мы вышли въ мѣстность Хара-нюду (Черный глазъ); мѣстность эта представляетъ нагорную падь, очень высокую съ уклономъ съ с. на ю., а такъ какъ здѣсь есть колодезь того же названія, то мы напоили здѣсь своихъ лошадей. Въ сторонѣ отъ колодезя на югъ стоитъ станція того-же

названія т. е. Хара-нюду; пересѣкши эту падь съ в. на з., мы стали спускаться въ довольно глубокую и широкую долину Моринъ-тологой-тала; пройдя около 7 верстъ, подошли къ колодезю этой долины, носящему названіе Моринъ-тологой-худыкъ (конская голова). Вода въ колодезѣ довольно хорошая и прозрачная, въ водѣ какихъ либо органическихъ примѣсей я не замѣтилъ, но такъ какъ намъ у этого колодезя останавливаться было рано, то мы и пошли этою долиною далѣе; пройдя отъ колодезя не болѣе, какъ 9 или 10 верстъ, подошли къ рѣчкѣ Боргочинъ *). Рѣчка эта выпала съ юга изъ песчаныхъ горъ и имѣетъ теченіе на сѣверъ; перейдя ее, мы остановились на ночлегъ. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, рѣчка Боргочинъ во время дождливаго времени представляетъ большіе затрудненія для переправы вслѣдствіе топкихъ ложа и береговъ. Долина Моринъ-тологой къ рѣчкѣ Боргочинъ съуживается и упирается въ нее. Растительность въ долинѣ Хара-нюду степная, въ долинѣ же Моринъ-тологой измѣняется; такъ какъ эта мѣстность кочковатая и здѣсь есть солонцы, то по большей части здѣсь растетъ злакъ дэрисунъ; горы, окружающія по обѣимъ сторонамъ долину Моринъ-тологой, довольно высокія и гладкія, покрытыя растительностью; корму для скота на пройденномъ пространствѣ достаточно; но водою плохо. При спускѣ въ долину Моринъ тологой, виденъ на сѣверѣ большой кряжъ Тосо-дзамыръ, за которымъ по разсказамъ монголовъ протекаетъ рѣчка Толо, поворотивъ уже своимъ русломъ на сѣверъ. Прошли въ этотъ день приблизительно около 32 верстъ. Вершина рѣки Боргочинъ отъ дороги не вдалекѣ и въ вершинѣ ея есть небольшіе озера съ растущимъ по берегамъ камышемъ; рѣчка прорѣзываетъ ихъ; самое большое озеро имѣетъ длину отъ 28 до 30 саженъ; близко къ озеру подойдти было нельзя, очень топко; по этимъ озерамъ и по самой рѣчкѣ много было птицы, преимущественно гусей и утокъ. Въ долинахъ Хара-нюду и Моринъ-тологой монгольскихъ кочевьевъ бываетъ мало вслѣдствіе

*) У г. Пѣвцова Баракчинъ. *Ред.*

скудности воды. Дорога весь этотъ день шла на западъ вплоть до рѣчки.

26-го апрѣля. Поднявшись со стана, двинулись дорогою, которая идетъ здѣсь почти перпендикулярно рѣчкѣ т. е. на сѣверъ; пройдя около 4 верстъ, встрѣтили довольно большое озеро; рѣчка Боргочинъ въ него впала; озеро это имѣетъ приблизительно въ ширину около $1^1/_2$ верстъ, а въ длину не менѣе 2 верстъ; удлиненіе его къ сѣверу; вода въ немъ гуджирная; правый берегъ т. е. восточный довольно высокій съ примкнувшей горой, лѣвый пологій, кочковатый и топкій. Дорога идетъ на разстояніи отъ озера около $1^1/_2$ верстъ; въ концѣ озера видно, что рѣчка Боргочинъ изъ него выходитъ и течетъ далѣе. Вдали на сѣверъ, внизъ по теченію рѣчки видны еще озера, но я къ нимъ не ѣздилъ; по мѣстности можно предположить, что рѣчка всѣхъ ихъ пересѣкаетъ. Отсюда долина рѣчки Боргочинъ идетъ прямо на сѣверъ, а наша дорога начинаетъ поворачивать не круто на западъ; пройдя отъ озера около 12 верстъ, подошли къ рѣчкѣ Сучжи, которую пересѣкли и, взявъ изъ нея воды, пошли далѣе. Рѣчка Сучжи выпала изъ горъ съ запада и имѣетъ теченіе на с.-в.; по всему вѣроятію она соединяется съ рѣкой Боргочинъ; изъ словъ монголовъ я узналъ, что рѣчка Сучжи протекаетъ по довольно узкой пади и только тамъ, гдѣ мы ее пересѣкали, падь расширилась и уперлась въ долину Боргочинъ. Прошли въ этотъ день около 26 верстъ и остановились на ночлегъ въ мѣстности Дзайдынъ-боро-уцзуръ; это довольно высокая нагорная равнина съ уклономъ на сѣверъ и потомъ круто опускающаяся въ долину рѣки Хорухай; на югѣ выходитъ много небольшихъ падей. Горы идутъ съ юга на сѣверъ. Растительность здѣсь довольно плохая, грунтъ песчано-глинистый, преобладаетъ много золотарника. Долина рѣки Хорухай идетъ съ з. на в.; рѣка протекаетъ у сѣвернаго бока долины; противъ нашего стана въ долинѣ видны озера, рѣку-же видно не было; въ этомъ мѣстѣ долина имѣетъ ширины ни какъ не менѣе 10 или 11 верстъ и дальше на

востокъ, какъ видно, она еще болѣе расширяется и потомъ соединяется съ долинами рѣчекъ Боргочинъ и Сучжи. Изъ разспросовъ монголовъ пришлось узнать, что всѣ эти озера гуджирныя и подъѣзжать къ нимъ опасно, такъ какъ берега плосковаты и топки. Растительность главнымъ образомъ дэрису; по лѣвой же сторонѣ рѣки Хорухай растительность другая, степная, почему въ виду нашего стана и не было видно жилищъ; разсказываютъ, что въ лѣтнее время здѣсь бываетъ очень много пасущихся верблюдовъ, но такъ какъ будто-бы за послѣдніе годы стало больше комаровъ, мошки и паута, извѣстныхъ подъ общимъ монгольскимъ названіемъ «яла», то многіе верблюдовладѣльцы не стали пригонять сюда верблюдовъ, а оставляютъ ихъ въ степи. Монголы въ этой мѣстности кочуютъ больше съ весны до поздней осени, въ тѣхъ видахъ, что здѣсь много воды, на зиму-же уходятъ на югъ въ степныя мѣста; сѣверныя горы долины Хорухай довольно высокія и гладкія, какъ видно покрытыя травою; горы идутъ перпендикулярно къ долинѣ. На всемъ пройденномъ нами пространствѣ за этотъ день корма для мелкаго скота плохіе; южныя горы въ виду нашего стана до половины гладкія и покрыты растительностью, къ вершинамъ-же каменисты.

27-го апрѣля. Поднявшись со стана, пошли долиною рѣки Хорухай, которая идетъ на западъ; къ западу долина замѣтно начинаетъ съуживаться; когда мы прошли около 12 или 13 верстъ, нашимъ глазамъ представились развалины стараго монгольскаго курена (монастыря) князя Барунъ-Со-гуна, подъ названіемъ Хорухай-Бахгахухитъ. Изъ разсказовъ монголовъ пришлось узнать, что куренъ этотъ былъ основанъ прадѣдомъ настоящаго Со-гуна, но потомъ признанъ былъ почему-то нечистымъ и заброшенъ; въ немъ жили ламы, приглашенные изъ Лобынъ-ширетая, но такъ какъ этотъ куренъ былъ признанъ нечистымъ, то потомки Со-гуна поддерживать его отказались, почему и ламы, жившіе въ немъ, разъѣхались; стоятъ эти развалины по лѣвую сторону рѣки Хорухай, отъ дороги, по которой мы шли, не менѣе какъ въ $4^1/_2$ или 5 верстахъ на сѣверъ. Когда-

то постройка этого монастыря стоила не малыхъ денегъ и трудовъ; стѣны кумирень снаружи и внутри были выложены изъ небольшихъ четырехъ-угольныхъ продолговатыхъ камней, совершенно ровно обтесанныхъ и на видъ имѣющихъ сходство съ темнымъ оселкомъ, на пробу-же ножемъ камень оказывается довольно твердымъ; подобныхъ построекъ мнѣ еще нигдѣ въ Монголіи не приходилось встрѣчать; теперь вблизи развалинъ никто не живетъ, такъ какъ мѣсто это считаютъ навожденнымъ нечистыми духами, а мѣстные монголы во время ночи объѣзжаютъ это мѣсто далеко. По разсказамъ монголовъ, въ развалинахъ будто-бы каждую ночь происходитъ сильный шумъ и крики; на мой вопросъ, неужели не находилось смѣльчаковъ съѣздить ночью въ развалины, монголы отвѣчали отрицательно и увѣряли, что если кто туда вступитъ ночью, то непремѣнно не воротится живымъ; изъ словъ ихъ я даже замѣтилъ, что имъ очень-бы хотѣлось подбить меня побывать въ нихъ ночью, и они предлагали мнѣ остановиться станомъ немного повыше развалинъ. Отъ развалинъ вверхъ по рѣкѣ мѣстные монголы занимаются хлѣбопашествомъ, сѣютъ буду, ячмень и пшеницу; урожаи, говорятъ, бываютъ хорошіе, но плодородной земли очень мало; орошаются эти засѣвы арыками изъ той-же рѣки Хорухай. Чѣмъ дальше мы шли вверхъ по рѣкѣ, тѣмъ долина все больше и больше начала съуживаться, и наконецъ, перейдя рѣку на другой берегъ, мы подошли къ отрогу горы, который прошелъ съ с.-в. на югъ и замкнулъ долину, оставивъ только небольшой проходъ рѣкѣ; здѣсь рѣка течетъ между горныхъ щекъ; проходъ около рѣки узкій и каменистый, почему дорога идетъ переваломъ чрезъ отрогъ, носящій названіе Чини-тологой *); переваливъ его, спустились опять въ долину, которая сначала довольно узка, около 3 или 4 верстъ шириной, но потомъ снова вдругъ расширяется, такъ какъ южныя горы отходятъ далеко на югъ. Отъ перевала мы прошли не болѣе 8 вер. и остановились на ночлегѣ, на той же рѣчкѣ въ виду станціи Уланъ-

*) Не доходя до этого отрога стоитъ станція того же названія.

бумбу; прошли въ этотъ день приблизительно около 35 верстъ; на пройденномъ пространствѣ корма для скота достаточно. Въ виду нашего стана долина раскинулась полукругомъ, глубоко врѣзавшись на югъ; тамъ же въ нее вышло до четырехъ падей, но не особенно большихъ; по разсказамъ монголовъ во всѣхъ этихъ падяхъ есть ключи, которые въ вершинахъ текутъ по поверхности, но потомъ скрываются подъ землю; выбившись же вновь наружу, образуютъ небольшія озера. Травы здѣсь родятся каждый годъ хорошія. Отъ рѣки до южныхъ горъ будетъ по прямому пути самое меньшее около 28 верстъ, на взглядъ же кажется будто бы менѣе, потому что мѣстность совершенно гладкая съ уклономъ къ рѣкѣ, чѣмъ, конечно, и скрадывается разстояніе. Во время лѣта здѣсь очень много кочуетъ монголовъ, но за то ежегодно по разсказамъ монголовъ много бываетъ мошкары или «яла». Съ нашего стана было видно, что рѣка Хорухай, пройдя на западъ около $1^1/_2$ верстъ, поворачиваетъ на югъ къ горамъ; изъ разспросовъ монголовъ пришлось узнать, что рѣка Хорухай выпадаетъ изъ самой западной пади съ юга и и образовалась тамъ изъ четырехъ ключей, и только по сліяніи всѣхъ ихъ получаетъ свое названіе; названій ключей, изъ которыхъ она составилась, мнѣ не пришлось узнать; монголы сказались незнаніемъ. Вершина рѣки по моему мнѣнію отъ нашего стана не особенно была далеко, смотря по расположенію горъ не болѣе, какъ въ 35 или 40 верстахъ. Народъ, живущій по рѣчкѣ Хорухай, неособенно дружелюбный и пользуется славой воровъ; мнѣ мѣстные монголы тоже почему то не понравились.

28-го апрѣля. Отъ стана дорога пошла сѣверной стороной пади, переваливая небольшіе мысы отроговъ горъ; пройдя такой дорогой около четырехъ верстъ, мы подошли къ повороту рѣки на югъ; здѣсь дорога поворотила, пересѣкая падь съ сѣвера на югъ, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ началась описываемая южными горами дуга. Чтобы пересѣчь падь, пришлось идти не по дорогѣ, а выбирать болѣе или менѣе удобныя мѣста, такъ какъ вслѣдствіе

воды отъ снѣговъ грунтъ ужасно размокъ и образовались топи. На другой сторонѣ пади дорога опять принимаетъ то-же направленіе и идетъ на западъ, но уже безъ рѣки Хорухай; оставивъ рѣку за собой, мы все время шли южной стороной пади; падь эта довольно широкая и кочковатая съ гуджирными озерами и ключами прѣсной воды; по разсказамъ будто-бы есть колодези, по названій они не имѣютъ; жителей здѣсь встрѣтить не пришлось. Пройдя такимъ образомъ около 12 вер., стало замѣтно, что падь начала по-немногу съуживаться и, не доходя до станціи Тахильту версты за двѣ, мы встрѣтили довольно большой ключъ, Сальхитэй. Отсюда падь еще болѣе начала съуживаться и принимать горный характеръ; дэрисунъ изчезаетъ совсѣмъ. Пройдя отъ ключа около 9 верстъ, мы остановились на ночлегъ у подошвы горы Сальхиту-даба. Пройденное пространство отъ ключа до остановки представляетъ довольно глубокую падь съ каменистымъ ложемъ и плохимъ кормомъ для скота; горы, окружающія падь съ юга и сѣвера, каменисты и съ плохой растительностью. Сдѣлали въ этотъ день приблизительно переходъ около 36 верстъ.

29-го апрѣля. Двинувшись со стана, мы стали подниматься на Сальхиту-даба; подъемъ и спускъ пологіе; спустившись съ него, вступили въ падь Ульдзутуй-голъ; падь эта довольно глубокая съ гладкимъ и ровнымъ дномъ, покрытая травою; такъ какъ по низу ея нѣтъ торной дороги, то намъ пришлось идти сѣверной ея стороной, безпрестанно поднимаясь на увалы. Пройдя такимъ образомъ около 17 верстъ, мы незамѣтно поднялись въ самую вершину Ульдзутэй-голнэй-ама; здѣсь образуется и далеко раскидывается какъ къ сѣверу, такъ и къ югу, нагорная равнина; пройдя этой равниной около $2^1/_2$ верстъ, мы стали не круто спускаться къ западу; съ половины спуска глазамъ нашимъ представилось большое водное пространство; это было озеро Угэй-нуръ. Дорога спускается прямо къ нему и идетъ вблизи сѣвернаго его берега; озеро въ то время еще болѣе половины было покрыто льдомъ. Мы проходили его какъ

разъ въ полдень, а потому смотрѣть на его зеркальную поверхность было трудно. Вообще картина была прекрасная, такъ какъ по обѣимъ сторонамъ оно было оживлено пригнаннымъ для водопоя скотомъ, стадами лошадей, быковъ и барановъ; кромѣ того на озерѣ была такая масса перелетной птицы, что шумъ стоялъ ужаснѣйшій; ржаніе лошадей, мычаніе быковъ и блеяніе барановъ въ перемежку съ криками разныхъ птицъ, взятое все это вмѣстѣ дѣйствовало на душу и невольно заставляло останавливаться и всматриваться въ эту картину. Озеро Угэй-нуръ по моему приблизительному глазомѣрному опредѣленію имѣетъ въ ширину отъ 3 до 4 верстъ и въ длину не менѣе 10 верстъ; протяженіе его идетъ съ востока на западъ; берега его восточный и половина южнаго высоки съ примыкающими горами, гладкими, покрытыми растительностью и не круто обрывающимися; вторая-же половина южнаго берега полога съ открытой долиной; сѣверный берегъ тоже низкій, песчано-кочковатый съ зарослями дэрису; съ этой послѣдней стороны въ озеро вдаются довольно глубоко нѣсколько мысовъ; сѣверныя горы отъ озера отдалены не менѣе, какъ на 3 версты; въ концѣ озера у подошвы горы на довольно вывышенномъ мѣстѣ стоитъ куренъ Аромбо-гэгэна; куренъ стоитъ главнымъ фасадомъ на югъ т. е. къ озеру; въ немъ три тибетскихъ кумирни; штатныхъ ламъ, т. е. дансэтэй-лама, считается до 70 человѣкъ; половина изъ нихъ тибетцы; въ мой проѣздъ Аромбо-гэгэна въ куренѣ не было; онъ уѣхалъ на минеральные источники въ Дзаннъ-шаби, въ урочище Хара-чулу по рѣкѣ Урту-Тамиръ; пройдя куренъ и озеро, дорога дѣлится на двѣ; одна идетъ чрезъ небольшой перевалъ Цацыгэнъ-даба, а другая, огибая его южной стороной, идетъ около истока озера вплоть до рѣки Орхона, потомъ поворачиваетъ внизъ по рѣкѣ на сѣверъ и соединяется съ первой у спуска съ дабана Цацыгэнъ; такъ какъ подъемъ на дабанъ былъ небольшой и удобный, то я и рѣшилъ пройти имъ; спускъ съ дабана идетъ прямо къ берегу рѣки Орхона; истокъ озера монголы называютъ Угэй-нурнэй-холо т. е. по

русски «горло озера». Подойдя къ рѣкѣ и не имѣя на этой сторонѣ корма для своего скота, я немедля рѣшился перейдти на другой берегъ. Рѣку перешли въ бродъ безъ особенныхъ затрудненій, хотя вода и была довольно высока; перевоза здѣсь нѣтъ; изъ разсказовъ монголовъ пришлось узнать, что переправа черезъ Орхонъ во время большой воды положительно невозможна, и очень часто случается, что проѣзжающіе живутъ на томъ или другомъ берегу по нѣскольку сутокъ. Перебравшись чрезъ Орхонъ, мы своротили съ дороги на сѣверъ и, пройдя внизъ по рѣкѣ около двухъ верстъ, остановились на ночлегъ. Корму для скота было достаточно; станъ нашъ оказался какъ разъ почти у впаденія рѣки Хойто-Тамира въ Орхонъ. Берега Орхона выше Тамира совершенно безлѣсны, но по впаденіи Тамира покрыты, въ особенности лѣвый берегъ, тальникомъ; у Тамира же лѣвый берегъ сплошь покрытъ тальникомъ, тополемъ и другими мелкими кустарниками, правый-же только изрѣдка и площадками; на югъ отъ нашего стана видна на далекое пространство долина Орхона, а на западъ долина Тамира. Орхонъ здѣсь течетъ не особенно быстро, русло не разбитое, дно песчано-хрящеватое; Тамиръ течетъ довольно быстро, дно его каменистое, берега обрывисты и подмытые водою; изъ разсказовъ монголовъ видно, что въ обѣихъ этихъ рѣкахъ много водится рыбы, но какая, разузнать не пришлось; пролетной птицы тоже было много; въ первый разъ здѣсь встрѣтили дрофу; прошли въ этотъ день разстояніе около 32 верстъ.

30-го Апрѣля. Поднявшись со стана, пошли долиною рѣки Тамира; мѣстность сначала кочковатая и сырая, потомъ переходитъ въ степную; южныя горы весьма далеко, сѣверныя-же почти все время примыкаютъ къ рѣкѣ; здѣсь рѣка имѣетъ теченіе съ ю.-з. на с.-в.; долина весьма широкая, корма для скота достаточно. Подходя къ мѣстности Уланъ-хошу, замѣтили знаки прежнихъ пашенъ; изъ разсказовъ мѣстныхъ монголовъ я узналъ, что назадъ тому лѣтъ 50, въ этой мѣстности китайцы занимались хлѣбопашествомъ, но

вслѣдствіе нѣсколькихъ неурожаевъ бросили; должно полагать, что китайцы распахивали земли много, такъ какъ по сторонамъ отъ дороги очень много разбросано жернововъ; пройдя станцію Уланъ-хошу и подойдя къ мѣстности Толгорхо, мы остановились на ночлегъ, пройдя въ этотъ день приблизительно около 27 верстъ. Здѣсь долина рѣки Тамира имѣетъ двойной характеръ; нижняя ея часть около рѣки кочковатая и сырая, а южная возвышенная, степнаго характера съ грунтомъ изъ мелкаго щебня; корма для скота достаточно. Сегодня весь день дулъ сильный восточный вѣтеръ.

1-го мая. Въ ночь на сегодняшній день выпалъ довольно большой снѣгъ въ горахъ, отчего сдѣлалось довольно холодно при вѣтрѣ съ сѣвера. Поднявшись со стана, пошли той-же долиною и пройдя около 8 верстъ, своротили проселочною дорогою на югъ; дорога въ этомъ мѣстѣ сразу переваливаетъ небольшой хребетъ и спускается въ довольно глубокую безводную падь; пройдя по ней около 15 верстъ, намъ пришлось пересѣчь еще хребетъ и спуститься съ него прямо къ рѣкѣ Урту-Тамиръ; перейдя рѣку на лѣвый берегъ, мы пошли вверхъ по ней и пройдя около 5 верстъ, остановились на ночлегъ въ мѣстности Джаргаланту; здѣсь долина рѣки Урту-Тамира довольно широкая и имѣетъ направленіе съ юга на сѣверъ; рѣка идетъ по лѣвую сторону, т. е. омывая южныя и восточныя горы; корма для скота достаточно. Отъ поворота на проселочную дорогу мы оставили Цыценъ-хановскія станціи. Прошли въ этотъ день приблизительно около 27 верстъ. Правый берегъ Тамира выше нашего стана покрытъ растительностью: лиственью, тополемъ, тальникомъ и друг. кустарниками; кочующихъ монголовъ въ этой мѣстности много и всѣ почти принадлежатъ къ вѣдомству Дзаинъ-шаби.

2-го мая. Отъ стана дорога сначала идетъ почти на югъ, потомъ начинаетъ поворачивать на западъ; пройдя приблизительно около 26 верстъ, мы подошли къ курену Дзаинъ-гэгэна; чѣмъ мы ближе подходили къ курену, тѣмъ долина Тамира становилась уже.

Куренъ Дзаинъ-гэгэна стоитъ на лѣвомъ берегу Тамира, отъ рѣки не менѣе, какъ въ $2^1/_2$ верстахъ, на сѣверномъ склонѣ горы; онъ обращенъ главными фасадами кумирень на югъ. Дзаинъ-шабинскій куренъ раздѣленъ на двѣ части; одна называется Дэдъ-куре т. е. верхній монастырь, а другая Дэдъ-куре,—нижній. Гэгэнъ живетъ въ въ той или другой его части безразлично и по собственному его желанію; кромѣ того у гэгэна есть лѣтняя резиденція вблизи рѣки; изъ разсказовъ монголовъ я узналъ, что лѣтняя резиденція гэгэна ранѣе была на другомъ совершенно мѣстѣ, но потомъ почему-то она была найдена оскверненной нечистымъ духомъ, уничтожена совсѣмъ и всѣ постройки были проданы дешево на сносъ. Настоящая резиденція ничего изъ себя не представляетъ, построекъ нѣтъ почти совсѣмъ, кромѣ небольшаго домика. На мой вопросъ, почему не отстраиваютъ новую резиденцію, монголы говорили, что съ возведеніемъ кумирень и дугуновъ опять можетъ заселиться нечистый духъ. Въ виду курена правый берегъ рѣки, а также и склоны горъ покрыты лѣсомъ. Перейдя на другой берегъ рѣки, прямо противъ курена, мы остановились станомъ; корма для скота здѣсь мало, почва песчано-глинистая съ рѣчникомъ; рѣка здѣсь течетъ довольно быстро и разбивается на небольшіе рукава; во время наводненій рѣка, какъ видно, сильно бушуетъ, потому что берега измыты и много лежитъ деревьевъ, снесенныхъ водою. Въ этотъ день приблизительно прошли около 30 верстъ.

3-го мая. Такъ какъ я рѣшилъ отсюда пройти на Саинъ-ноинскій куренъ, то здѣсь я имѣлъ намѣреніе взять изъ мѣстныхъ монголовъ проводника; вставъ утромъ, я поѣхалъ въ куренъ, но къ сожалѣнію поиски мои не увѣнчались успѣхомъ; за то я запасся здѣсь кое-чѣмъ изъ припасовъ, какъ то: мукой, будой и еще кое-какими мелочами; оказалось, что за верхнимъ куреномъ въ сторонѣ на $1^1/_2$ версты живутъ китайцы; есть до 15 лавокъ; постройки ихъ сооружены довольно капитально, и пожалуй не уступятъ ургинскимъ; въ лавкахъ большею частью торгуютъ пекинцы; какъ идетъ

здѣсь ихъ торговля, свѣденій отъ нихъ собрать мнѣ не пришлось, потому что между ними не нашлось ни одного знакомаго мнѣ; мѣстные монголы говорятъ, что плохо. Куренскіе жители водою пользуются изъ рѣчки, которая выпадаетъ выше курена изъ сѣверныхъ горъ, протекаетъ чрезъ куренъ на ю.-в. и потомъ впадаетъ въ Тамиръ. Постройки Дзаинъ-шабинскаго курена вполнѣ тождественны съ постройками ургинскаго курена. Служебныхъ ламъ т. е. дансэтэй считается до 3 тысячъ, но по моему ихъ живетъ тутъ болѣе; народъ Дзаинъ-шаби не особенно любезный и гостепріимный; повидимому это народъ торговый и занимающійся извозомъ. Возвратился я изъ курена около 2 часовъ дня; не теряя времени, я рѣшился идти далѣе безъ проводника согласно только что распрошеннымъ свѣденіямъ; завьючивъ наскоро верблюдовъ, пошли по правому берегу Тамира внизъ т. е. какъ разъ обратно; дороги нѣтъ, а идетъ только тропа; пройдя около 8 верстъ, мы подошли къ рѣчкѣ Цицирлику, которая тутъ-же впадаетъ въ Тамиръ; не переходя ее, мы пошли вверхъ по ней на югъ и, пройдя около 5 верстъ, остановились на ночлегъ; здѣсь падь рѣчки Цицирлика довольно широкая; корма для скота много. Прошли въ этотъ день приблизительно около 13 верстъ.

4-го мая. Поднявшись со стана, пошли вверхъ по рѣчкѣ Цицирликъ; дорога здѣсь нѣсколько разъ пересѣкаетъ рѣчку; по обѣимъ сторонамъ рѣчки растетъ тальникъ и другіе мелкіе кустарники, изрѣдка есть и лиственица; горы всѣ по обѣимъ сторонамъ съ лѣсомъ, преимущественно лиственицей. Пройдя въ этотъ день около 20 верстъ, мы остановились на лѣвомъ берегу Цицирлика при впаденіи въ него текущей съ запада изъ пади небольшой рѣчки Цинкиръ. Корма для скота на всемъ пространствѣ достаточно. Кочуютъ здѣсь монголы двухъ хошуновъ, а именно: Дзаинъ-шабинцы и То-цзасыка; здѣшніе монголы народъ, какъ видно по скоту, довольно состоятельный; изъ скота имѣютъ лошадей, быковъ и барановъ. Здѣсь я встрѣтился въ первый разъ съ мѣстными знакомыми монголами, которые при свиданіи просили меня съ ними хотя немного поторговать, но я отложилъ свое рѣшеніе до завтрашняго дня.

5-го мая. Переночевавъ, утромъ рано, мои знакомцы явились ко мнѣ и опять стали просить поторговать; мнѣ не хотѣлось здѣсь начинать торговли, но пришлось согласиться на ихъ просьбы; разбивъ свою вторую большую палатку и часть товара, я, благословясь, началъ свою торговлю; но такъ какъ я иду еще только впередъ, то мнѣ не приходилось брать наличный скотъ, поэтому пришлось торговать въ долгъ срокомъ на $2^1/_2$ мѣсяца; при отпускѣ товара, прицѣниваясь къ скоту, я не могъ сойдтись по цѣнѣ, какъ лошадей, такъ и быковъ; поэтому пришлось принять за разсчетную единицу двухъ-зубовыхъ барановъ; барановъ этихъ я принималъ въ разсчетъ за товаръ по 1 р. 80 к. за голову; желающихъ купить товара находилось много, но я отпускалъ его только за общей порукой мѣстныхъ жителей; такимъ то образомъ на первый день я поторговалъ на $234^1/_2$ головъ барановъ.

6-го мая. Переночевавъ тамъ же, гдѣ и вчера, и поторговавъ съ утра немного, я всетаки рѣшился двигаться далѣе, почему въ 12 часовъ дня пошелъ вверхъ по рѣчкѣ Цицирликъ и пройдя около 13 верстъ, остановился станомъ на правомъ берегу той-же рѣчки, въ виду небольшаго курена То-цзасыка. Куренъ этотъ расположенъ на скатѣ небольшой горы, лицевымъ фасадомъ обращенъ на ю.-в.; мимо курена протекаетъ довольно большой ключъ, выпавшій изъ горы съ запада и впавшій въ рѣчку Цицирликъ слѣва; ключъ этотъ имѣетъ протяженіе самое большое около 8 верстъ; вершина-же рѣчки Цицирлика отъ нашего стана была самое большое въ 15 верстахъ; горы къ вершинѣ ея всѣ покрыты лѣсомъ; берега рѣчки тоже покрыты тальникомъ и другими кустарниками и изрѣдка кое-гдѣ растетъ лиственица; Цицирликъ течетъ омутами; ширина его отъ 2 до 5 саженъ. По разсказамъ монголовъ, съ самой ранней весны и вплоть до поздней осени въ рѣчкѣ водится рыба, какъ-то: тальмень, ленокъ и харіусъ; мѣстные монголы за ней охотятся для употребленія въ пищу самымъ патріархальнымъ образомъ, а именно: собираются партіей человѣкъ по пяти или шести, идутъ къ омуту, въ ко-

торомъ замѣтятъ больше рыбы; половина людей, вооруженная шестами, начинаетъ выгонять рыбу на мелкое мѣсто или шиверу, а остальные ловятъ ее тамъ руками и выбрасываютъ на берегъ; кромѣ того здѣшніе монголы не противники покушать и пролетной птицы и бьютъ ее изъ винтовокъ. Въ лѣсахъ по рѣчкѣ Цицирлику, а также и въ окрестностяхъ много водится козъ, кабановъ и изюбрей; за послѣдніе годы послѣднихъ стало мало. Монголы То-цзасыка почти всѣ охотники; въ каждой юртѣ есть винтовка. Хошунъ То-цзасыка очень маленькій, народу у него немного и тотъ бѣдный. Станъ нашъ былъ хотя недалеко отъ ставки То-цзасыка, но я, по случаю поздняго времени, посѣщеніе цзасыка отложилъ до другаго дня, и всѣмъ желающимъ купить у меня товара отказывалъ впредь до личнаго свиданія съ княземъ.

7-го мая. Сегодня утромъ около 8 часовъ, захвативъ кое-какіе маленькіе подарки и торговый билетъ, я отправился съ визитомъ къ То-цзасыку; ставка его стоитъ на той-же рѣчкѣ Цицирликѣ, вверхъ отъ нашего стана не болѣе 4 верстъ; сперва меня приняли ямыньскіе чиновники; по докладу князю, что я съ нимъ желалъ-бы лично повидаться, я сейчасъ-же былъ принятъ имъ; пріемъ онъ оказалъ хорошій; разговоръ нашъ былъ искреннимъ и вертѣлся все относительно торговли и жизни, какъ подчиненныхъ ему монголовъ, такъ и смежныхъ съ ними. На мой вопросъ, могу-ли я въ его хошунѣ поторговать въ долгъ, онъ мнѣ далъ самый искренній и положительный отвѣтъ, что монголы его хошуна народъ бѣдный и даже самъ онъ имѣетъ столько, что еле хватаетъ жить, и то не сложа руки, но что если я желаю у него поторговать и познакомиться съ его монголами, онъ препятствій къ тому ни какихъ не имѣетъ; въ тѣхъ видахъ, чтобы при сборѣ долговъ не произошло какихъ-либо недоразумѣній или споровъ, онъ согласился объявить чрезъ свое управленіе, чтобы монголы его хошуна брали у меня товару не болѣе, сколько въ состояніи уплатить и при непремѣнномъ условіи за порукою одинъ другаго. За подобное его предложеніе мнѣ оставалось

его только поблагодарить и уѣхать къ себѣ въ палатку, что я и сдѣлалъ; по возвращеніи моемъ не прошло и двухъ часовъ, какъ самъ То-цзасыкъ явился ко мнѣ съ отвѣтнымъ визитомъ и подарками по ихъ обычаю; побесѣдовавъ со мною немного, онъ возвратился къ себѣ. Послѣ его отъѣзда, начали понемногу собираться ко мнѣ монголы хошуна; сговорившись съ ними на товарѣ и скотѣ, я поторговалъ тѣмъ-же срокомъ т. е. на $2^1/_2$ мѣсяца; въ этотъ день я роздалъ товару приблизительно на двѣсти барановъ. При разговорѣ съ княземъ я узналъ, что онъ ни сколько не противенъ самъ поѣздить на охоту за звѣрями. То-цзасыкъ довольно молодой человѣкъ, не болѣе какъ 32 лѣтъ; званіе свое унаслѣдовалъ въ прошломъ т. е. 1888 году, имѣетъ довольно симпатичную и пріятную наружность; у него есть два брата, которые отдѣлены и живутъ всѣ порознь. Противъ нашего стана на западъ за переваломъ черезъ хребетъ, на рѣчкѣ Цинкиръ-голъ, есть горячіе минеральные источники, а также есть два ключа холодныхъ; пользующихся этими водами бываетъ почти каждый годъ много; холодные источники, по словамъ монголовъ, полезны при желудочныхъ болѣзняхъ. Въ куренѣ То-цзасыка штатныхъ ламъ нѣтъ; кумирни тоже нѣтъ, а есть только дугунъ; во время моленій ламы собираются со всего хошуна. На вершинахъ горъ вверхъ по Цицирлику виденъ довольно большой снѣгъ; вслѣдствіе холодовъ, мѣстные монголы говорили, онъ едва-ли нынѣ скоро стаетъ; снѣгъ въ горахъ здѣсь выпалъ въ послѣднихъ числахъ марта мѣсяца.

8-го мая. Переночевавъ тамъ-же, и съ утра поторговавъ на 70 барановъ или около того, я рѣшился этотъ день провести здѣсь и дать отдохнуть верблюдамъ, такъ какъ кормъ около стана былъ хорошій; да и имѣя по близости князя, я былъ гарантированъ отъ воровъ, которыхъ по слухамъ, какъ въ его хошунѣ, такъ и въ смежныхъ, есть достаточно.

9-го мая. Сегодня, поднявшись со стана, я двинулся въ хошунъ Мани-Батыръ-цзасыка; дорога идетъ на востокъ отъ рѣчки

Цицирликъ падью по маленькой рѣчкѣ Хара-чулутэй; падь эта довольно широкая, корма для скота достаточно; сѣверные склоны нижнихъ горъ покрыты лѣсомъ; шли мы южной стороной пади и, пройдя отъ стана около 10 верстъ, пересѣкли ключъ Баинъ-булыкъ, который выпалъ изъ южной пади и впалъ въ Хара-чулутэй; пройдя отъ ключа около 5 верстъ, подошли къ хребту Хара-чулутэй. Хребетъ этотъ небольшой, подъемъ удобный; поднявшись на него, вступили въ нагорную равнину; пройдя по ней около 3½ верстъ, стали спускаться въ хошунъ Мани-Батаръ-цзасыка; отъ спуска, пройдя около 2 верстъ, подошли къ рѣчкѣ Цаганъ-сумэ, гдѣ и остановились станомъ на лѣвомъ берегу ея. На всемъ пройденномъ пространствѣ, можно сказать, дороги нѣтъ, а идетъ только тропа; путь, однако, довольно хорошій и затрудненій ни какихъ мы не встрѣчали. Сначала вплоть до хребта шли на востокъ, но, поднявшись, круто поворотили на югъ. Рѣчка Цаганъ-сумэ выпала изъ западныхъ горъ и составилась тамъ изъ нѣсколькихъ ключей; теченіе имѣетъ на востокъ, но потомъ поворачиваетъ на юго-востокъ; падь этой рѣчки довольно широкая и большая, съ обѣихъ сторонъ т. е. съ сѣвера и юга отъ нея также раскинулись пади. Въ пади Цаганъ-сумэ стоитъ куренъ Мани-Батыръ-цзасыка, тоже на лѣвомъ берегу рѣчки, ниже нашего стана около 2½ верстъ; противъ курена на правомъ бебегу есть горячіе сѣрнистые источники; штатныхъ ламъ въ куренѣ нѣтъ; хошунъ Мани-Батыръ-цзасыка довольно бѣдный, а такъ какъ въ мой проѣздъ князя не было дома, то я и не сталъ торговать въ его хошунѣ, хотя желающіе купить товара и были; ожидать-же мнѣ пріѣзда князя не приходилось; хотя нашъ станъ и былъ вблизи курена, но корма для скота было достаточно; изъ чего видно, что этотъ куренъ мало посѣщаютъ богомольцы, а также, что мѣстные жители не имѣютъ много скота. Ставка князя и лѣтомъ и зимой бываетъ невдалекѣ отъ курена; управленіе-же почти постоянно находится въ куренѣ. Хошунъ Мани-Батыръ-цзасыка занимаетъ мѣста только по рѣчкѣ Цаганъ-сумэ съ прилегающими по обѣимъ сторо-

намъ ея падями; изъ разспросовъ монголовъ я узналъ, что Мани Батыръ-цзасыкъ человѣкъ уже пожилой, около 55 лѣтъ, но еще совершенно здоровый и крѣпкій, и имѣетъ двухъ сыновей. Рѣчка Цаганъ-сумэ впала въ Орхонъ. Прошли въ этотъ день приблизительно около 21 версты.

10-го мая. Поднявшись со стана, прошли по рѣчкѣ Цаганъ-сумэ, и пройдя около 4 верстъ подошли къ ключу Убуръ-улинъ; здѣсь тропа, по которой мы шли, начинаетъ поворачивать вверхъ по ключу; пройдя вверхъ по нему около 5 верстъ направленіемъ на ю.-з., мы подошли къ вершинѣ ключа и стали подыматься въ хребетъ Улинъ-даба. Дорога здѣсь становится тяжелая, подъемъ крутой и большой; поднимались въ теченіи двухъ часовъ; Улинъ-даба съ обѣихъ сторонъ дороги покрытъ довольно густымъ лѣсомъ; отъ встрѣтившихся монголовъ охотниковъ мы узнали, что въ этихъ лѣсахъ водится много звѣря, какъ то: кабановъ, изюбрей, сохатыхъ, косуль, лисицъ, россомахъ и даже случается встрѣчать и убивать соболей; лѣсъ изъ лиственицъ въ перемежку съ кедромъ. Съ дабана мы спустились въ довольно глубокую широкую падь, которая имѣетъ направленіе, съ с.-з. на ю.-в., съ протекающимъ ключемъ Ара-Улинъ; падь эта доходитъ до самаго Орхона и чѣмъ ниже, тѣмъ становится шире; намъ пришлось только пересѣчь ее въ направленіи съ в. на з. и вновь подниматься на довольно большой хребетъ Халцзынъ-даба; при подъемѣ тропа раздѣляется на двѣ, одна идетъ на с.-з., а другая на ю.-з., т. е. тутъ два перевала чрезъ одинъ и тотъ-же хребетъ; одна изъ этихъ тропъ носитъ названіе малаго, а другая большаго Халцзынъ-дабана. Такъ какъ мѣстные монголы посовѣтывали намъ сдѣлать перевалъ чрезъ малый Халцзынъ, то мы и пошли тропою, идущею на ю.-з. Хребетъ безлѣсный; подъемъ на него оказался очень труднымъ, хотя камней нѣтъ, но мѣстами очень круто; въ снѣжное время по моему его перевалить на верблюдахъ положительно немыслимо. Растительность на немъ плохая, почему онъ должно быть и названъ «Лысымъ»; прилегающія-же къ нему

горы лѣсисты. Подымались мы на него въ теченіи $2^1/_2$ часовъ. Спускъ съ дабана тоже плохой; спустившись, вступили въ довольно глубокую и не широкую падь съ протекающей рѣчкой Судутэй; падь въ началѣ камениста, въ вершинѣ рѣчки на горахъ виденъ лѣсъ, но потомъ горы по обѣимъ сторонамъ идутъ голыя съ плохою растительностью; падь и рѣка имѣютъ направленіе съ с.-з. на ю.-в.; здѣсь дорога идетъ все время внизъ по рѣчкѣ вплоть до впаденія ея въ Орхонъ; не дойдя до Орхона около $1^1/_2$ верстъ, мы остановились станомъ на правомъ берегу рѣчки. Переходъ этотъ былъ чрезвычайно затруднителенъ; прошли мы приблизительно не болѣе 25 верстъ, но потеряли времени гораздо болѣе, чѣмъ при переходѣ гораздо большаго разстоянія; здѣсь мы узнали отъ мѣстныхъ монголовъ, что мы сегодняшній переходъ сдѣлали совершенно напрасно, такъ какъ Хангай чрезъ перевалъ Уланъ-даба пройдти невозможно, а выше насъ нѣтъ другаго перевала; случилось все это, благодаря моему знакомцу монголу, который увѣрилъ насъ, что здѣсь самый ближайшій путь и перевалъ Уланъ-даба одинъ изъ лучшихъ; по справкамъ о моемъ знакомцѣ оказалось, что онъ считается мѣстными жителями за полоумнаго и лгуна; придерживаясь его указаній, мы и попали сюда. Поразспросивъ здѣшнихъ монголовъ, я узналъ, что въ настоящее время если возможно перевалить Хангай на верблюдахъ, то только Убтутъ-дабаномъ, остальные-же перевалы всѣ занесены снѣгомъ, такъ что съ трудомъ на хорошей лошади едва возможно черезъ нихъ проѣхать; Убтутъ-даба оказался гораздо ниже по Орхону нашего стана, почему намъ приходилось идти обратно старою дорогою или-же перебраться на правый берегъ Орхона и идти долиной его, потому что по лѣвому берегу пройдти невозможно вслѣдствіе прилегающихъ къ рѣкѣ горъ. Такъ какъ рѣка Орхонъ раскрылась только за нѣсколько дней до нашего прихода и ни одинъ изъ мѣстныхъ монголовъ не зналъ брода, то я и рѣшилъ сегодня-же искать бродъ; засѣдлавъ лошадей, я поѣхалъ, но къ несчастію, проѣздивъ до поздней ночи, брода не нашелъ; вода въ Орхонѣ хотя была не

особенно высока, но забереги не давали спуститься съ одного берега и подняться на другой; такъ таки въ этотъ день я сдѣлать ничего не могъ.

11-го мая. Сегодня утромъ рано, засѣдлавъ лошадей, я отправился съ однимъ служащимъ искать бродъ чрезъ Орхонъ, остальнымъ-же людямъ велѣлъ вьючить верблюдовъ и собираться; вчера поиски согласно указаній мѣстныхъ монголовъ я дѣлалъ внизъ по рѣкѣ, сегодня я рѣшился проѣхать вверхъ по долинѣ; во многихъ мѣстахъ я пытался переправляться, но все неудачно; поднявшись такимъ образомъ берегомъ рѣки около четырехъ верстъ, кое какъ я наткнулся на маломальски подходящій бродъ; забереги все-таки немного пришлось обрубать и околачивать. Ровно въ 9 часовъ утра мы стали переходить рѣку съ большими затрудненіями; переводили каждаго верблюда по одиночкѣ и со сбавкою вьюка; при этомъ конечно пришлось помочиться въ водѣ; но хотя не мало потратили времени, а все-таки свое сдѣлали, перебрались на правый берегъ Орхона и пошли согласно указаніямъ мѣстныхъ монголовъ внизъ по рѣкѣ Орхону, придерживаясь ближе къ горамъ Хангая. Горы Хангая покрыты всѣ лѣсомъ; снѣгъ на нихъ лежалъ сплошной; проходя мимо Уланъ-дабана, мы даже не замѣтили ни какой тропы къ нему, изъ чего пришли къ заключенію, что перевалъ этотъ въ настоящую пору не доступенъ. Встрѣтивъ здѣсь мѣстныхъ жителей, я самъ поѣхалъ распрашивать о перевалахъ, и получилъ отъ нихъ отвѣтъ, что теперь на верблюдахъ если возможно перевалить Хангай, то только чрезъ Убтутъ-даба; здѣсь-же я узналъ, что гобійскіе жители хошуна Саинъ-ноина по настоящее время не выѣхали еще въ Хангай вслѣдствіе будто-бы холодовъ и снѣжныхъ заносовъ на хребтахъ, въ прежніе-же годы будто-бы гобійцы въ это время уже бывали въ горахъ и по Орхону. Долина Орхона довольно широкая, отъ 3 до 4 верстъ, и на всемъ пройденномъ пространствѣ усѣяна каменными розсыпями въ видѣ гребней и четырехъугольниковъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось обходить ихъ или поворачи-

вать обратно; въ этихъ каменистыхъ розсыпяхъ мнѣ пришлось въ первый разъ встрѣтить верескъ*), черную кислицу, бузину и тощую корявую березу; мѣстами растетъ и лиственица по одному и по два дерева. Розсыпи мѣстами есть такія, что съ трудомъ возможно перебраться черезъ нихъ пѣшкомъ, не говоря уже о верховой лошади; камни лежатъ ребромъ, остряками вверхъ; какъ видно было, розсыпи проходятъ и вверхъ и внизъ по долинѣ, а гдѣ ихъ начало и конецъ, мнѣ узнать не пришлось. Пройдя по долинѣ Орхона около 15 верстъ, пришлось пересѣчь рѣчку Мугойтой, выпавшую съ юга изъ хребта того же названія; по этой рѣчкѣ вверхъ есть горячій минеральный источникъ; лѣтомъ по этой долинѣ возможенъ перевалъ чрезъ Хангай на лошади и на верблюдахъ. Пересѣкши рѣчку Мугойтой и пройдя отъ нея около $2^1/_2$ верстъ, мы подошли ко второй рѣчкѣ Убтутъ-голъ; перейдя ее на правый берегъ, пошли по ней вверхъ и вскорѣ вступили въ падь, гдѣ идетъ уже дорога. Падь въ началѣ довольно широкая, потомъ быстро съуживается; пройдя около $3^1/_2$ верстъ, мы остановились ночевать. Горы Мугойтой-ама и Убтутъ-ама довольно высокія и покрыты сплошнымъ лѣсомъ; снѣга въ горахъ много, почему здѣсь было холодно. Прошли въ этотъ день приблизительно около 27 верстъ; шли все время безъ дороги, согласно разспросныхъ свѣденій; корма для скота мало и по моему постоянно жить здѣсь не мыслимо. По берегу рѣчки Убтутъ въ пади растетъ тощій и корявый тальникъ. Рѣчка Убтутъ и падь ея имѣетъ направленіе съ юга на сѣверъ, а по выходѣ изъ пади рѣчка отклоняется на с. в. и, пересѣкая въ этомъ направленіи долину Орхона, впадаетъ въ него. Рѣчка Мугойтой, имѣя тоже направленіе, по всему вѣроятію ниже соединяется съ Убтутъ-голомъ, а не своимъ русломъ впадаетъ въ Орхонъ, что было видно изъ мѣстоположенія; изслѣдовать-же точно мнѣ не пришлось. Отъ мѣстныхъ монголовъ я узналъ, что рѣка Орхонъ выпала въ Хангаѣ изъ горы Субургунъ-ундуръ-ула и въ вершинѣ составилась изъ трехъ рѣчекъ Гурбунъ-телинъ-голъ.

*) Juniperus, можжевельникъ.

12-го мая. Поднявшись со стана, пошли той-же падью вверхъ и пройдя около 10 верстъ, подошли къ подошвѣ Убтутъ-дабана; горы по обѣимъ сторонамъ покрыты густымъ лѣсомъ; здѣсь растутъ лиственница, кедръ и сосна; послѣдней даже много, чего въ предъидущихъ лѣсахъ мною замѣчено не было; по пути до дабана пришлось встрѣтить до пяти партій охотниковъ; изъ разговоровъ съ ними я узналъ, что въ хребтахъ Хангая много водится звѣря, какъ-то: изюбря, сохатаго, кабана, козъ, кабарги, россамахи, лисицы и иногда встрѣчаютъ рысь; на вопросъ мой о медвѣдяхъ сказали, что встрѣчаютъ его очень рѣдко; хотя нѣкоторымъ и приходилось встрѣчаться съ нимъ, но на него не охотятся и оставляютъ въ покоѣ. Охоту монголы производятъ компаніей на лошадяхъ отъ трехъ до шести человѣкъ; стараются больше всего убить изюбря; дѣлежку производятъ по продажѣ роговъ на равныхъ паяхъ, убившему-же отдаютъ предпочтеніе тѣмъ, что шкура идетъ какъ-бы въ прибавку; при расчетахъ, сами сознаются, рѣдко когда обходится безъ споровъ и ссоръ; продаютъ по большей части на товаръ китайцамъ, на наличныя-же деньги покупателей, говорятъ, нѣтъ совсѣмъ; въ одиночку-же охотящихся совсѣмъ мало. Всѣ видѣнные мною охотники жаловались на то, что мало въ нынѣшнемъ году изюбрей, поэтому считаютъ нынѣшній годъ для охоты несчастливымъ; въ прежніе годы, разсказываютъ, встрѣчали болѣе. По моему все это произошло оттого, что въ хребтахъ Хангая нынѣ лежитъ довольно большой снѣгъ, отчего стоятъ холода; вслѣдствіе этихъ причинъ, я думаю, звѣрь отдалился куда-нибудь въ болѣе теплыя мѣста. Отъ подошвы до вершины Убтутъ-дабана поднимались въ теченіи $2^1/_2$ часовъ; какъ по пади, такъ и на хребтѣ, телѣжной дороги, можно сказать, нѣтъ, но отъ монголовъ я слышалъ, что на быкахъ въ телѣгахъ чрезъ этотъ хребетъ переваливаютъ. Чѣмъ ближе мы подходили къ дабану, тѣмъ падь становилась все уже и уже; въ дождливое время, повидимому, по пади вода идетъ сильно; замѣтно это изъ наносныхъ камней и размытыхъ мѣстъ; подъемъ на да-

банъ мы сдѣлали благополучно; спускъ съ него идетъ довольно пологій, но только грязный и довольно каменистый, для телѣжнаго движенія довольно затруднительный. Дорога здѣсь идетъ на западъ тихо-спускающейся падью; по обѣимъ сторонамъ лѣсъ, средина-же пади голая. Пройдя около 3 верстъ отъ вершины дабана, пришлось пересѣчь рѣчку Ара-убтутъ, которая выпала изъ распадка съ сѣвера; пройдя по ней около 6 верстъ внизъ, подошли къ другой рѣчкѣ Убуръ-убтутъ, которая выпала изъ пади съ сѣверо-запада; пересѣкши ее, мы пошли всетаки вдоль этихъ обѣихъ рѣчекъ и пройдя около 4 верстъ, остановились станомъ какъ разъ при сліяніи обѣихъ рѣчекъ, откуда онѣ уже получили общее названіе Убтутъ-голъ. Падь вся сырая, такъ что мы едва нашли мѣсто, гдѣ расположиться станомъ. Спускъ съ дабана все время идетъ на западъ, по сліяніи-же рѣчекъ поварачиваетъ на югъ; дорога плохая и каменисто-болотистая; корма для скота достаточно; склоны горъ всѣ покрыты лѣсомъ. Съ вершины Убтутъ-дабана мнѣ пришлось увидѣть поразительную картину опустошенія; на одномъ изъ отроговъ дабана, на скатѣ, обращенномъ на востокъ, бывшій на немъ лѣсъ почти сплошь былъ поваленъ на землю, и только кое-гдѣ остались небольшіе молодые кустики; разрушеніе это тѣмъ болѣе выдѣлялось, что кругомъ этого мѣста лѣсъ стоитъ совершенно цѣлымъ, а тутъ былъ какъ-бы скошенъ какой-то рукой. На вопросъ у охотниковъ монголовъ я получилъ отвѣтъ, что лѣсъ этотъ уничтоженъ бурей. Прошли въ этотъ день приблизительно около 30 верстъ. Ниже нашего стана верстахъ въ 5-ти съ запада въ рѣку Убтутъ впала еще небольшая рѣчка Барэнъ-голъ. На пройденномъ пространствѣ корма для скота хотя и достаточно, но жителей мы не встрѣчали. По рѣчкѣ Барэнъ-голъ съ половины зимы до ранней весны бываетъ ставка Саинъ-ноина.

13-го мая. Отъ стана дорога идетъ, переваливая небольшой увалъ, на юго-западъ; пройдя по ней около 3 верстъ, пришлось пересѣчь рѣчку Барэнъ-голъ, которая выпала изъ западнаго хреб-

та того-же названія и впала въ Убтутъ, имѣя теченіе на юв. Перейдя рѣчку, мы поднялись еще на небольшой хребетъ и вступили въ падь Улинъ-дабана, по которой протекаетъ ключъ того-же названія, впадающій въ рѣку Убтутъ. Падь не широкая, корма для скота достаточно; падь имѣетъ направленіе съ запада на востокъ; нижніе склоны горъ покрыты лѣсомъ, а сѣверные-же голые и каменистые *); дорога плоская; въ вершинѣ ключа горы лѣсисты. Подойдя къ дабану, мы стали подниматься; подъемъ хотя не особенно тяжелый, но длинный; думаю, что отъ подошвы будетъ не менѣе $2^1/_2$ верстъ; дорога неудобна и камениста; на самой вершинѣ Улинъ-дабана есть обонъ, сложенный изъ дикихъ камней, совершенно правильный круглой формы въ три яруса; къ верху онъ надстроенъ круглой острой вершиной; выложенъ онъ на извести. Обоновъ, подобныхъ этому какъ по фигурѣ, такъ и по отчетливости выкладки, мнѣ встрѣчать еще не приходилось; мнѣ еще то бросилось въ глаза, что кругомъ его не было набросаннаго разнаго хлама, какъ это бываетъ у другихъ обоновъ; въ честь чего поставленъ этотъ обонъ, мнѣ не удалось узнать, потому что вблизи не было жителей и никто не попадался намъ на встрѣчу. Спускъ съ дабана довольно удобный; спустившись, мы вступили въ падь съ ключемъ Бурильджа; падь довольно широкая, имѣетъ направленіе съ с. на ю., ключъ-же, какъ видно, выпалъ изъ хребта съ сѣверо-запада. Здѣсь природа измѣняется, ибо горы всѣ совершенно голыя и вершины ихъ каменисты; падь тянется съ с. на ю. приблизительно около 13 верстъ, потомъ, съузившись, она упирается въ горный отрогъ горы, который приходитъ съ востока и оставляетъ только небольшой проходъ для ключа и для проѣзда людей. Въ этомъ мѣстѣ ширина пади будетъ не болѣе 20 саж.; отсюда падь поворачиваетъ на юз. Какъ разъ на самой стрѣлкѣ, по южной сторонѣ отрога, выпалъ изъ восточныхъ горъ ключъ Ара-улинъ и впалъ въ Бурильджу; падь, по которой протекаетъ Ара-улинъ, нагорная, узкая и не глубокая; вер-

*) Вѣроятно наоборотъ; у автора тутъ вѣроятно описка. *Ред.*

шина его, повидимому, не далеко отъ дороги. По соединеніи этихъ двухъ ключей получается небольшая рѣчка, которая и носитъ названіе по первому ключу, т. е. Бурильджа-голъ. Дорога и здѣсь идетъ внизъ по рѣкѣ. Пройдя около 3 верстъ, мы вышли на довольно большую рѣку Онгинъ-голъ, и увидали куренъ Саинъ-ноина, стоящій верстахъ въ четырехъ ниже по рѣкѣ на правомъ ея берегу. Такъ какъ мнѣ нужно было повидаться съ этимъ княземъ, и, если возможно будетъ, я расчитывалъ поторговать тутъ, то, осмотрѣвъ мѣстность, я рѣшилъ пройти внизъ по рѣкѣ Онгинъ-голъ около 2 верстъ и остановиться станомъ на лѣвомъ берегу ея въ виду самаго курена. Куренъ расположенъ на низменной долинѣ рѣки; мой-же станъ помѣстился на нагорной и ровной плоскости; сдѣлано мною это было въ видахъ корма для скота. Какъ только мы остановились, не теряя времени, я послалъ своего служащаго предъявить Саинъ-ноину свой билетъ и спросить его, можетъ-ли онъ меня принять и когда; это было сдѣлано мною въ видахъ того, чтобы не вздумали помимо князя притѣснять насъ правители хошуна и чины ямыня чулганъ-дарги; Саинъ-ноинъ за мѣсяцъ предъ моимъ пріѣздомъ былъ выбранъ чулганъ-даргою; служащій мой былъ принятъ Саинъ-ноиномъ хорошо; князь просилъ меня побывать у него на-завтра утромъ пораньше.

Рѣка Онгинъ-голъ протекаетъ по довольно широкой долинѣ съ запада на востокъ; выпала она изъ хребта Хангая, изъ горъ Шуринга, которыя по указаніямъ мѣстныхъ монголовъ оказались не далеко на сѣверо-западѣ, отъ нашего стана не болѣе, какъ въ 35 верстахъ; хребетъ Шуринга немного западнѣе Уланъ-дабана. Монголы разсказываютъ, что во время дождливаго времени рѣка Онгинъ-голъ чрезвычайно дикая и прибываетъ валами отъ $1^1/_2$ до 2 аршинъ, и въ это время все, что ей попадается на пути, уноситъ съ собою; въ настоящую-же пору хотя вода въ ней и высока отъ таявшаго снѣга, но переправиться съ одного берега на другой не представляло затрудненія. Онгинъ-

голъ въ степь уходитъ не далеко, а именно протекаетъ хошуны Саинъ-ноина и Туше-гуна и потомъ скрывается въ пескахъ; теченіе она имѣетъ, какъ видно изъ разсказовъ, на юв. Вскорѣ послѣ нашей остановки къ намъ начали съѣзжаться мѣстные монголы; на разспросы мои, позволитъ-ли князь торговать, а также будутъ-ли покупатели, я получалъ отвѣты, что за покупателями дѣло не станетъ, но князь едва-ли разрѣшитъ торговлю, такъ какъ еще съ ранней весны будто-бы было сдѣлано распоряженіе не торговать съ русскими вслѣдствіе какого-то дѣла въ Улясутаѣ, затѣяннаго однимъ изъ русскихъ торговцевъ; русскій торговецъ будто-бы былъ виновенъ, а вмѣсто того обвиняетъ какой-то хошунъ, въ которомъ торговалъ; зная это дѣло еще въ Ургѣ, я сразу догадался, что они говорятъ о дѣлѣ бійскаго торговца нѣкоего Б.; монголы до того этимъ дѣломъ интересовались, что даже знали, что изъ нашего ургинскаго консульства командированъ на слѣдствіе маіоръ, и что въ настоящую минуту онъ уже на мѣстѣ и занимается разбирательствомъ этого дѣла; кромѣ того они говорили, что русскіе, пріѣзжающіе съ запада, народъ не хорошій, товаръ привозятъ плохой и торговать съ ними тяжело, языкъ знаютъ плохо и въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній отбираютъ скотъ по своей охотѣ и оцѣниваютъ его за половину дѣйствительной стоимости; въ особенности они были недовольны какимъ-то Матвѣемъ. Слыша подобные отзывы о нашихъ русскихъ торговцахъ и мнѣ пришлось призадуматься о томъ, разрѣшитъ-ли мнѣ князь торговать въ его хошунѣ. А такъ какъ онъ при томъ еще и чулганъ-дарга, то не запретитъ-ли мнѣ торговлю и за предѣлами своего хошуна. Я, конечно, зналъ, что офиціально онъ не можетъ запретить, но онъ можетъ это сдѣлать частнымъ образомъ; тогда, конечно, ни одинъ монголъ не заглянетъ въ мою палатку за покупкою товара.

Куренъ Саинъ-ноина довольно большой; въ немъ четыре кумирни въ тибетскомъ и двѣ въ китайскомъ стилѣ. Управленіе куренскихъ ламъ сосредоточено въ рукахъ ламы тибетца пожилыхъ

уже лѣтъ. Дансэтэй-ламъ считается около 800 человѣкъ. Ламы почти всѣ имѣютъ свои дворы, обнесенные тыномъ, по улицамъ курена верхомъ на лошади или другомъ животномъ ѣздить воспрещается всѣмъ и даже самъ князь соблюдаетъ это правило. Улицы чисты; нечистоты убираются ежедневно два раза, за чѣмъ слѣдитъ самъ князь. Ламы гэлюны носятъ здѣсь одну или двѣ юбки, потомъ сверху родъ жилета безъ рукавовъ съ большими продольными разрѣзами и всѣ непремѣнно при орхимжинѣ; одежда шьется цвѣта коричневаго; внѣ курена ламы могутъ надѣвать халаты; но разъ лама вошелъ въ куренъ, онъ долженъ перемѣнить одежду, за чѣмъ строго слѣдятъ старшіе. Ставка Саинъ-ноина тутъ-же около курена и прилегаетъ къ нему съ сѣверной стороны; можно сказать, что эта ставка постоянная, ибо онъ здѣсь живетъ со 2-го мѣсяца весны все лѣто, потомъ въ 1-мъ осеннемъ мѣсяцѣ уѣзжаетъ въ гоби на два мѣсяца для того, чтобы покормить скотъ гуджиромъ, потомъ возвращается и живетъ до послѣдняго зимняго мѣсяца и уѣзжаетъ на Барэнъ-голъ, гдѣ живетъ отъ $1^1/_2$ до 2-хъ мѣсяцевъ. Здѣсь у него, какъ на постоянномъ жительствѣ, построены склады для провизіи и прочаго, а также есть байшены съ надстройками для лѣта, которыя довольно высоки, такъ что съ нихъ виденъ весь куренъ и окрестности. Дворъ обнесенъ тыномъ. Вблизи курена селиться никому князь не дозволяетъ, въ особенности женскому полу, такъ что самыя ближнія юрты отстоятъ отъ курена на 7 и больше верстъ; кругомъ курена на довольно большое пространство чисто и нечистотъ сваленныхъ нѣтъ; по чистотѣ это мнѣ первый пришлось встрѣтить такой куренъ. Мѣстные монголы довольно разговорчивы и не отказываются давать свѣденія. Съ западной и южной стороны курена построено нѣсколько субургановъ, по одному въ видѣ круга. Топятъ въ куренѣ дровами, которые монголы доставляютъ изъ хребтовъ Хангая вьюкомъ на быкахъ и верблюдахъ; дрова пока еще не дорогія. Здѣсь почти всѣ быки умѣютъ ходить подъ вьюкомъ, но не ходятъ въ телѣгахъ, отчего спины у нихъ почти всегда

сбитыя; телѣгъ по разсказамъ очень мало да говорятъ, что на нихъ и дѣлать-то нечего. Гуджира для корма скота вблизи курена нѣтъ. Народъ здѣшній, повидимому, зажиточный, что видно изъ пасущагося скота въ окрестностяхъ.

14-го мая. Сегодня въ шесть часовъ утра, захвативъ по монгольскому обычаю, пустяшные подарки, я поѣхалъ къ Саинъ-ноину; онъ принялъ меня любезно; князь показался мнѣ хорошимъ симпатичнымъ человѣкомъ; изъ его обращенія даже нельзя было замѣтить, что онъ въ Монголіи играетъ такую большою роль, какъ ханъ и чулганъ-дарга; не то обращеніе приходилось встрѣчать у Цэценъ-хана и Тушету-хана. Много мы съ нимъ говорили объ Ургѣ и управленіи ея, а также и о торговлѣ. Саинъ-ноинъ человѣкъ лѣтъ около 36, довольно развитой, разговорчивый и подвижной. На мою просьбу о разрѣшеніи мнѣ торговать въ его хошунѣ, онъ согласился сразу, не выставляя какихъ-либо увертокъ, но только просилъ торговать, какъ можно аккуратнѣе и не распускать товаръ зря въ долги. Времена нынѣ стали худыя, говорилъ онъ, и подъ моимъ бокомъ могутъ надѣлать всякихъ гадостей! На мое объясненіе, что у меня въ его хошунѣ старыхъ знакомыхъ мало и даже нѣтъ совсѣмъ, а при торговлѣ въ долгъ очень легко, не зная человѣка, ошибиться, онъ сказалъ мнѣ, что во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній при сборѣ долговъ скотомъ въ условленный срокъ онъ дастъ мнѣ отъ себя двухъ людей, которые будутъ въ моей палаткѣ слѣдить за отпускомъ товара и за тѣми мошенниками, которые водятся въ его хошунѣ. Когда я спросилъ его, правда ли, что въ смежныхъ хошунахъ, какъ я слышалъ, было будто-бы сдѣлано запрещеніе торговать съ русскими, князь мнѣ отвѣтилъ на это, что дѣйствительно онъ подобный приказъ отдавалъ, потому что многіе русскіе и буряты ѣздятъ торговать въ Монголію и чинятъ здѣсь безчинства. Не далеко говорить, въ прошломъ году, какіе то русскіе или буряты пріѣзжали торговать на 20-ти слишкомъ вьючныхъ лошадяхъ; первое время вели себя хорошо, а потомъ стали

безобразничать и напиваться пьяными, такъ что въ концѣ концовъ князь былъ вынужденъ попросить ихъ выѣхать изъ своего хошуна; стояли они, говорилъ князь, тоже не далеко отъ курена на западъ; кто такіе были, онъ не могъ сказать, такъ какъ самъ лично не видѣлъ, хотя они и предъявляли свой билетъ, но за неимѣніемъ на немъ монгольскаго или манджурскаго текста узнать не могъ. Къ тому-же тотъ годъ ходило повѣтріе на скота, а такъ какъ русскіе торговцы почти всѣ идутъ со скотомъ, то князь боялся, чего-бы не случилось въ его хошунѣ. Съ хорошими-же людьми, говорилъ князь, отчего-же не вести дѣла; князь будто-бы очень будетъ радъ, если монголы при большей конкурренціи получатъ возможность пріобрѣтать товаръ дешевле, чѣмъ при покупкѣ только отъ не многихъ китайскихъ торговцевъ, живущихъ въ его хошунѣ.

Зная, что не вдалекѣ отъ курена есть почти постоянные китайскіе торговцы, я прямо отъ князя поѣхалъ посмотрѣть ихъ обстановку и узнать, какъ они торгуютъ. Они живутъ отъ курена на востокъ верстахъ въ $4^1/_2$; помѣщаются они, какъ сами, такъ и ихъ торговыя лавки, въ юртахъ, окруженныхъ небольшимъ дворомъ; дворъ этотъ огороженъ дровами, т. е. сутунками *) приблизительно около $2^1/_2$ аршинъ длиною, поставленными стоймя; воротъ нѣтъ совсѣмъ. Торгующихъ оказалось четыре лавки, двѣ пекинскихъ и двѣ лаосирскихъ; пріемъ мнѣ китайцы оказали весьма плохой и даже, вопреки своему обычаю, не предложили мнѣ чашку чая; на вопросы мои, какъ они торгуютъ, отвѣчали, что худо; какихъ-либо свѣденій отъ нихъ добиться положительно я не могъ. Видя ихъ нерасположеніе ко мнѣ, я счелъ за лучшее возвратиться въ свою палатку. Не прошло и одного часу послѣ того, какъ я возвратился, какъ отъ князя пріѣхалъ тайджи съ двумя товарищами и отвѣтными подарками; по обмѣнѣ любезностей, тайджи заявилъ мнѣ, что пріѣхавшіе съ нимъ два человѣка командированы Саинъ-ноиномъ для наблюденія надъ моей торговлей и порядкомъ, а также имъ поручено по возвращеніи

*) Сутунокъ, обл. слово «обрубокъ дерева».

моемъ въ ихъ хошунъ собрать условленный скотъ, за что я, конечно, просилъ тайджи передать князю мою глубокую благодарность. Приэтомъ я сказалъ тайджи, что торговать начну съ завтрашняго дня.

Командированные ко мнѣ монголы оказались состоящими на службѣ при чулганъ-даргинскомъ ямынѣ «тахарами», т. е. исполняющими должность полицейской власти.

Послѣ отъѣзда тайджи къ моей палаткѣ стало много съѣзжаться мѣстныхъ монголовъ для наведенія справокъ на счетъ цѣнъ на товаръ, а также и срока платежа; были даже такіе, которые сейчасъ же хотѣли взять товара, но я уговаривалъ ихъ подождать до завтрашняго дня, на что они согласились. Цѣны и мои условія оказывались подходящими.

15-го мая. Сегодня съ самаго ранняго утра начали собираться къ моей палаткѣ мѣстные монголы, и я, благословясь, началъ съ ними торговать; нѣкоторые изъ нихъ оказались даже крупными покупателями; торговалъ я срокомъ до 15-го іюля, а такъ какъ за платежную единицу былъ принятъ 2 зубовый баранъ, то я въ первый же день и наторговалъ на 700 головъ; видя, что многіе еще не знаютъ о моей торговлѣ, я рѣшился здѣсь пробыть нѣсколько дней.

16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22 мая. Всѣ эти дни шла торговля довольно бойко; я наторговалъ на 1,800 головъ 2-хъ зуб. барановъ; на лицо не бралъ ни одного, кромѣ того, что нужно было на пищу; торговлю все время велъ съ рекомендаціею посланныхъ отъ князя людей; люди эти были у меня безсмѣнные. Потомъ оказалось, они же были обязаны ночами попеременно караулить мои палатки и мой скотъ; я однако освободилъ ихъ отъ этой послѣдней обязанности, такъ какъ днемъ во время отпуска товара имъ приходилось постоянно быть на ногахъ въ палаткѣ и отдыха они не видали; за послѣдній день торговля стала немного потише, почему я и рѣшилъ двинуться въ хошунъ Лама-гэгэна; вмѣстѣ съ тѣмъ, я имѣлъ въ виду поторговать съ гобійскими монголами Саина-ноина, которые стояли немного южнѣе курена.

23-го мая. Сегодня утромъ я рано поѣхалъ къ князю и передалъ ему, что я намѣренъ двинуться въ хошунъ Лама гэгэна и вмѣстѣ съ тѣмъ расчитываю поторговать дорогою съ его гобійскими монголами. Онъ изъявилъ согласіе и только просилъ меня, чтобы я не отпускалъ имъ товара въ долгъ, а получалъ бы наличнымъ скотомъ, такъ какъ гобійскіе монголы очень легко могутъ передъ срокомъ платежа укочевать въ степь и тогда ихъ придется розыскивать, что будетъ непріятно для него, а также это задержитъ и меня; я, конечно, согласился съ нимъ. По возвращеніи своемъ отъ князя въ 10 часовъ утра я поднялся со стана, и пошелъ дорогою мимо курена на югъ, предварительно заручившись проводникомъ на два дня. Дорога идетъ за куреномъ въ подъемъ на небольшую гору; поднявшись немного, она спускается и идетъ котловиной, въ которую съ запада выходятъ пади; изъ нихъ выпало очень много рѣчекъ, а именно первая Наринъ-голъ, далѣе Ихи-Булыкъ, Буриный-голъ, Чандактэ-голъ, наконецъ при дабанѣ Ара-Муройтэй есть ключъ Нохойнэй-усу. Здѣсь мы и остановились на ночлегъ, приблизительно пройдя разстояніе около 20 верстъ; дорога все время шла, пересѣкая ключи и рѣчки, довольно увалистая, такъ какъ проходитъ чрезъ отроги мысовъ, идущихъ отъ западныхъ горъ; для телѣжнаго-же пути удобна; воды конечно вполнѣ достаточно; почва гобійская со степною растительностію. Сегодня вотъ и 23 число мая, а зелени нѣтъ, какъ нѣтъ; все время стоятъ холода и полная засуха; продолжительнаго дождя по настоящее число еще не было ни одного, а было только три дождя, шедшіе въ теченіи отъ 1 до $1^1/_2$ часовъ времени. Пересѣченныя мною рѣчки и ключи, впадая одна въ другую, и соединившись потомъ въ Наринъ-голъ, впали въ Онгинъ-голъ восточнѣе курена; вершины же свои всѣ онѣ имѣютъ на западѣ, текутъ сначала на востокъ, а потомъ поворачиваютъ на сѣверъ. На пройденномъ пространствѣ корма для скота достаточно.

24-го мая. Поднявшись со стана, начали подниматься на дабанъ Ара-Муройтэй; подъемъ довольно удобный, но только длин-

ный; спускъ пологій и совершенно ровный. Спустившись съ дабана, вступили въ довольно глубокую и узкую падь, окруженную съ сѣвера и юга горами; горы довольно высокія и голыя, вершины ихъ каменисты; вдоль пади есть много каменистыхъ розсыпей и протекаетъ рѣчка Муройнэй-голъ; дорога идетъ около южныхъ горъ; падь имѣетъ направленіе съ с.-в. на ю.-з.; корма для скота мало; вслѣдствіе засухи и холодовъ зелени нѣтъ совсѣмъ. Пройдя около 25 верстъ, мы подошли къ пади Гуджиртэй-ама, съ протекающей рѣчкой того же названія; въ виду того, что здѣсь много жителей, я и остановился станомъ на лѣвомъ берегу рѣки Гуджиртэй, какъ разъ при впаденіи въ нее Муройнэй-гола. Падь, по которой протекаетъ рѣчка Гуджиртэй, вышла съ сѣвера и имѣетъ направленіе на югъ; по соединеніи рѣчекъ, за соединеннымъ теченіемъ остается названіе первой т. е. Муройнэй-голъ; по соединеніи рѣчекъ падь сразу расширяется и идетъ на югъ. По рѣчкѣ Гуджиртэй-голъ корма для скота достаточно; здѣсь мнѣ въ первый разъ пришлось видѣть степныхъ монголовъ во время ихъ перекочевки въ Хангай. Нынѣ они кочуютъ не охотно, но князь гонитъ ихъ въ горы; кочуютъ они хотонами т. е. нѣсколькими юртами вмѣстѣ; по скоту видно, что они народъ зажиточный. Изъ разсказовъ мѣстныхъ монголовъ я узналъ, что въ окрестныхъ горахъ довольно много водится аргали, которые пасутся табунами отъ 20 до 30 штукъ; мѣстные охотники мясо ихъ употребляютъ въ пищу, а изъ шкуръ шьютъ шубы, но эти шубы противъ бараньихъ цѣнятъ дешевле, считая ихъ за болѣе холодныя.

25, 26 и 27 мая. Въ пади Худжиртэй-ама кормъ оказался хорошимъ; при томъ здѣсь былъ гуджиръ; имѣя это въ виду, я прожилъ здѣсь трое сутокъ, торговалъ съ мѣстными монголами на наличный скотъ, и выручилъ за это время 135 головъ барановъ и 4-хъ быковъ; желающихъ купить товара было много даже и за наличный скотъ, но мнѣ приходилось браковать ихъ скотъ и не брать совсѣмъ, потому что мнѣ приходилось идти впередъ, а суха-

го скота далеко не угонишь; оставлять-же на мѣстѣ тоже было нельзя; я не имѣлъ здѣсь ни одного знакомаго человѣка, которому-бы могъ поручить надзоръ за купленнымъ скотомъ, да при томъ побаивался и болѣзней на скота.

28-го мая. Поднявшись со стана, пошли вверхъ по рѣчкѣ Гуджиртэй-голъ т. е. на сѣверъ. Пройдя около 15 верстъ, остановились на полдневку, такъ какъ сегодня было очень жарко, станъ нашъ былъ у самой вершины рѣчки; рѣчка выпала ключемъ; ключъ этотъ, пройдя около полуверсты, образуетъ небольшое болото; ниже этого болота ключъ принимаетъ видъ рѣчки, текущей въ берегахъ. По моему мнѣнію одинъ этотъ ключъ не можетъ давать столько воды, сколько протекаетъ ея внизу, а потому я предполагаю, что рѣчка эта питается ключами изъ подъ земли. Подымаясь вверхъ по рѣкѣ, мнѣ не пришлось замѣтить ни одного ключа, впавшаго въ нее съ той или другой стороны. Простоявъ здѣсь до 5 часовъ вечера, мы пошли далѣе; торной дороги здѣсь нѣтъ; путь нашъ отъ ключа сразу поворачиваетъ на западъ, идетъ въ гору на Гуджиртэй-даба. Подъемъ довольно трудный, спускъ же съ него еще того хуже, крутой и каменистый; спустившись, вступили въ глубокую узкую падь; направленіе она имѣетъ съ с.-в. на ю.-з. Горы высокія съ каменистыми гребнями. Пройдя по пади около 7 верстъ, мы подошли къ рѣчкѣ Наринъ-Тели; воды въ ней не оказалось, хотя монголы намъ и говорили, что какъ дойдемъ до рѣчки, то все время пойдемъ около воды. Такъ какъ время было позднее и нужно было останавливаться, пришлось волей неволей искать воду для пищи. Проводникъ нашъ оказался совершенно не знающимъ мѣстности. Хотя съ трудомъ, однако по рѣчкѣ нашли непроточную воду, около которой и остановились на ночлегъ. Падь отъ выхода къ рѣчкѣ поворачиваетъ на югъ; по руслу рѣчки и горамъ видно, что Наринъ-Тели выпалъ съ сѣвера. Сегодня прошли приблизительно около 26 верстъ за два перехода; корма для скота на всемъ протяженіи было достаточно, растительность степная, телѣжной дороги нѣтъ, а идетъ только тропа.

29-го мая. Поднявшись со стана, пошли внизъ по руслу рѣчки Наринъ-Тели; пройдя около 6 верстъ внизъ, нашли въ рѣкѣ проточную воду, и чѣмъ мы двигались далѣе, тѣмъ воды становилось болѣе, а потомъ уже совсѣмъ стало походить на рѣчку; впадающихъ ключей съ той или другой стороны я не видалъ; по всему вѣроятію вода выступаетъ изъ подъ земли по руслу рѣчки; по разсказамъ мѣстныхъ монголовъ въ вершинѣ рѣчки вода бываетъ очень рѣдко, только въ дождливое время, но въ низу течетъ постепенно. Падь ниже по рѣчкѣ уклоняется на западъ; пройдя по ней отъ стана около 17 или 18 верстъ, мы подошли къ довольно большой рѣчкѣ Таценъ-голъ, которую перешли на правый берегъ и расположились станомъ. Рѣчка Таценъ-голъ довольно большая, течетъ по глубокой и узкой пади, мѣстами даже проходитъ въ щекахъ; Наринъ-Тели впала въ нее слѣва. Таценъ-голъ выпала изъ сѣверныхъ горъ Хангая; окружающія ее горы высоки и безлѣсны, вершины же ихъ увѣнчаны каменистыми гребнями; немного повыше нашего стана, не болѣе какъ въ одной верстѣ, на правомъ берегу рѣки, на склонѣ горы, находятся три минеральныхъ источника, горячій, теплый и холодный; источники эти одинъ отъ другаго находятся не вдалекѣ, и несутъ свои воды въ Таценъ-голъ; пользующихся этими минеральными источниками монголовъ ежегодно бываетъ много; по разсказамъ онѣ помогаютъ отъ многихъ болѣзней; холодный источникъ сѣрнистый, что я заключилъ изъ запаха; горячій и теплый тоже отчасти имѣютъ сѣрный запахъ, но мало замѣтный. Въ мой проѣздъ на источникахъ жили и пользовались ими мать Саинъ-ноина и завѣдывающій куреномъ Саинъ-ноина тибетецъ Хачинъ-лама; ванны принимаютъ прямо на воздухѣ въ сдѣланныхъ изъ дерева или камня бассейнахъ; воду въ нихъ пропускаютъ по канавкамъ, но для матери Саинъ-ноина, а также для Хачинъ-ламы, надъ ваннами были поставлены юрты; богатые-же монголы ставятъ палатки. Здѣсь-же мнѣ пришлось узнать, что Хачинъ-лама человѣкъ уже пожилой, около 65 лѣтъ, пользующійся громкой репутаціей

по своей жизни, а въ особенности медицинской практикой и знаніемъ тибетской медицыны. Многіе изъ другихъ хошуновъ пріѣзжаютъ къ нему за совѣтами и лѣчиться, не исключая и князей. Корма для скота здѣсь мало, зелени нѣтъ; монголы ужасно жалуются на засуху и говорятъ, что посейчасъ не видали ни одного дождя.

30-го мая. Поднявшись со стана, пошли вверхъ по рѣкѣ Таценъ-голъ и, пройдя около 8 верстъ, поворотили въ падь Ультутъ-даба; падь эта глубокая, узкая и каменистая, съ протекающимъ довольно большимъ ключемъ Ультутъ; по пади дороги нѣтъ, а идетъ только тропа, по которой возможно пройдти вьюкомъ, для телѣгъ-же перевалъ этотъ не мыслимъ. Горы высоки и каменисты; корма для скота нѣтъ совсѣмъ. Падь имѣетъ протяженія не болѣе 5 верстъ съ запада на востокъ, потомъ приходится подниматься. Подъемъ на дабанъ довольно пологій, но длинный и каменистый. Поднимались въ теченіи 3-хъ часовъ; вслѣдствіе каменистаго подъема мы шли ужасно, какъ тихо. Спускъ съ дабана оказался хорошимъ и пологимъ и совершенно ровнымъ. Спустившись, вступили въ довольно широкую падь, которая идетъ съ сз. на юв.; мѣстами по пади замѣтны болотцы. Падь эта носитъ названіе Біирнэй-голней-ама; судя по названію, по ней должна бы течь рѣчка, но въ дѣйствительности рѣчки никакой нѣтъ. Падь эта совершенно гладкая со степною растительностью; въ нашъ проѣздъ здѣсь много было жителей, выкочевавшихъ изъ степи. Отсюда уже начался хошунъ Лама-тэгэна; народъ это не привѣтливый и охотниковъ пріобрѣсти товара не находилось. Падью прошли мы 11 или 12 верстъ и остановились ночевать; прошли въ этотъ день приблизительно разстояніе около 32 верстъ. Пришлось такое большое разстояніе пройти вслѣдствіе плохаго корма и за неимѣніемъ воды. Сегодняшняя наша остановка была изъ самыхъ позднихъ по времени; зелени здѣсь тоже не видно, а пробившаяся вся засохла отъ засухи; мѣстные монголы говорятъ, что дождя еще не было.

30-го мая. Поднявшись со стана, пошли тою же падью, и пройдя около 5 верстъ, подошли къ озеру Біирнэй-нуръ; озеро

прѣсное, небольшое, съ версту длины и съ половину версты ширины, протяженіе имѣетъ съ сѣвера на югъ; на озерѣ много было птицы, какъ-то: гусей, утокъ, турпановъ и чирковъ; изъ южнаго конца озера вышла рѣчка Біирнэй - голъ; теченіе ея тихое на югъ; такъ какъ вскорѣ отъ озера къ рѣчкѣ съ обѣихъ сторонъ подходятъ почти отвѣсныя щеки, то внизъ по ней ничего нельзя было видѣть. Вслѣдствіе этихъ-же щекъ и намъ пришлось поворотить на западъ и сразу подниматься въ гору. Біирнэй-голъ по разсказамъ монголовъ впала въ р. Шаральджу-голъ. Одной горой отдѣлаться намъ не пришлось; цѣлыхъ три горы поднимались одна за другою; горы эти хотя гладкія, но подъемы на нихъ большіе и крутые, такъ что для тяжелыхъ вьючныхъ они убійственны. Знай я, конечно, ранѣе подобный путь, я предпочелъ-бы за лучшее обойти его другимъ мѣстомъ, но разъ уже зашли сюда, волей неволей приходилось идти этой дорогой; завлеченъ-же я сюда былъ мѣстными монголами, которые дорогу эту считаютъ за самую лучшую и удобную; проводника-же у меня не было, такъ какъ взятаго проводника изъ курена Саинъ-ноина я еще на рѣкѣ Таценъ-голъ расчиталъ и отправилъ обратно. Съ трудомъ пополамъ переваливъ три хребта, мы спустились въ довольно глубокую падь, имѣющую направленіе съ сѣвера на югъ и потомъ поворачивающуюся на западъ. Въ вершинѣ эта падь широкая, но потомъ она все съуживается. Здѣсь дорога раздѣляется на двѣ; одна идетъ чрезъ горы, короткая; другая идетъ падью въ обходъ; такъ какъ сегодня и такъ много пришлось перевалить горъ, то я и рѣшилъ идти лучше обходной дорогой. Шли все время падью; падь мѣстами съуживается до 30 и 40 саженъ; горы съ обѣихъ сторонъ высокія, каменистыя и мѣстами совершенно отвѣсныя; ложе этой пади тоже каменисто и есть признаки, что во время дождей идетъ по ней вода. Пройдя этой падью около 13 верстъ, мы вышли на рѣку Шаральджу; рѣка эта довольно большая.

1-го іюня. Поднявшись со стана, пошли вверхъ по рѣкѣ Шаральджу-голъ т. е. на сѣверъ. $1^1/_2$ версты выше нашего ночле-

га съ св. на рѣку Шарульджу-голъ вышла падь съ протекающей по ней рѣчкой Наринъ-голъ; вершина ея находится въ Хангаѣ, у горы Буринъ-даба; впадаетъ она въ Шаральджу слѣва, теченіе имѣетъ небольшое, около 35 верстъ; вершину ея даже было видно. Гора въ вершинѣ ея покрытая лѣсомъ и лама - гэгэнцы, по разсказамъ, рубятъ здѣсь дрова для топлива въ хитѣ. Въ вершинѣ Шаральджу-голъ, по разсказамъ монголовъ, тоже много лѣса; здѣсь, говорятъ, Хангайскія горы подошли очень близко. По рѣкѣ Шаральджу-голъ горы, по лѣвому берегу ея, изрѣдка тоже покрыты лѣсомъ. На правомъ-же берегу совершенно голыя. Пройдя по рѣкѣ около 5 верстъ, мы поворотили въ падь на западъ; падь эта узкая и каменистая, но съ дорогою вполнѣ протоpенною. Пройдя падью около 8 верстъ, подошли къ дабану Хурай-джаргаланту; подъемъ на него оказался большой и неудобный; вслѣдствіе камней и крутизны поднимались на него въ теченіи 2-хъ часовъ. Поднявшись на дабанъ, мы увидѣли Лама-гэгэнскій хитъ; на планѣ хитъ имѣетъ шестиугольное очертаніе; онъ обнесенъ снаружи не высокимъ частоколомъ; воротъ для въѣзда нѣтъ, а оставлены для того не загороженныя мѣста. Хитъ расположенъ у подошвы горы Субургунъ-даба, какъ разъ напротивъ дабана Хурай-джаргаланту; лицевой фасадъ хитъ имѣетъ на юго-востокъ. Спускъ съ дабана Хурай-джаргаланту оказался весьма неудобнымъ; много камней, крутизна и главное дорога идетъ косогоромъ, а такъ какъ нашимъ верблюдамъ за послѣдніе дни пришлось много перевалить хребтовъ, то, переваливая этотъ, не мало пришлось потрудиться; спустившись съ дабана, мы отошли отъ дороги въ сторону на югъ и остановились станомъ, какъ разъ противъ курена, не болѣе какъ въ 2-хъ верстахъ, пройдя въ этотъ день приблизительно около 20 верстъ. На дабанѣ Хурай-джаргаланту по склону къ хиту есть небольшія рощицы съ лѣсомъ изъ лиственицъ и сосенъ; деревья эти тощія и корявыя; рубить ихъ строго воспрещено. Хотя мы здѣсь расположились станомъ довольно рано, но изъ жителей хита къ нашимъ палаткамъ никто не подъ-

ѣзжалъ и не подходилъ, что и дало поводъ къ раздумью; не напрасно-ли только мы шли сюда, расчитывая на торговлю. Мимо курена протекаетъ небольшая рѣчка въ видѣ ключа Хурай-джаргаланту; воды въ ней, должно полагать, временемъ бываетъ очень мало, что видно изъ выкопанныхъ колодезей снаружи курена по сѣверную и восточную его сторону, изъ которыхъ ламы и берутъ себѣ воду.

2-го іюня. Сегодня утромъ рано я отправилъ своего служащаго съ билетомъ и небольшими подарками къ завѣдывающему куреномъ и хошуномъ шанцзабѣ; служащій мой былъ принятъ шанцзабой любезно, отъ подарковъ тоже не отказался; на вопросъ же моего служащаго, можно ли будетъ торговать, шанцзаба отвѣтилъ, что онъ противъ этого ничего не имѣетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что едвали будутъ желающіе покупать нашъ товаръ, такъ какъ монголы его хошуна уже давно всѣмъ запаслись отъ торгующихъ китайцевъ, да притомъ выразилъ свое мнѣніе, что наши русскіе товары едва-ли будутъ подходящими для ношенія ламамъ. Изъ всего этого пришлось заключить, что шанцзаба не желаетъ чтобы мы торговали съ его монголами; оффиціально заявить объ этомъ онъ не посмѣлъ; повидимому съ китайцами у него заведена большая дружба, такъ какъ палатки ихъ стоятъ съ сѣверной стороны почти у самой городьбы курена. Не смотря на это, я все таки рѣшился здѣсь пробыть хотя дня два или три, и дать отдохнуть своимъ верблюдамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ собрать кое-какія свѣденія, если только возможно будетъ.

Куренъ лама-гэгэна довольно большой и дансэтэй-ламъ считается около 1500 человѣкъ, но живетъ ихъ въ куренѣ, по разсказамъ, болѣе. Кумирень очень много и всѣ построены по-тибетски. Въ настоящее время еще строится одна, довольно большая, чойринъ; начата она уже три года назадъ, а когда будетъ окончена, не извѣстно; строятъ китайцы, привезенные изъ Куку-хото; по всему вѣроятію затягивать постройку кумирень китайцамъ очень

выгодно, такъ какъ они живутъ на готовомъ содержаніи, а черную работу всю исполняютъ монголы.

Гэгэнъ помѣщается въ томъ-же куренѣ и для него въ срединѣ между двухъ кумирень построено довольно большое помѣщеніе, обнесенное заборомъ изъ досокъ и выкрашенное все въ бѣлый цвѣтъ. Гэгэнъ еще молодой человѣкъ, не болѣе 27 лѣтъ, но чрезвычайно толстый; про него ходитъ по всей Монголіи сказка, что назадъ тому уже около 8 или 9 лѣтъ, приближенные къ нему ламы, возненавидѣвъ его и желая, по примѣру прежнихъ, отдѣлаться отъ него отравленіемъ, рѣшили дать ему яду, и будто бы поднесшій ему ядъ лама Собинъ видѣлъ своими глазами, а также и прочіе предстоявшіе при томъ ламы, какъ гэгэнъ взялъ поднесенный ему ядъ и сказалъ, что содержимое въ этой чашкѣ онъ сейчасъ выпьетъ, но съ нимъ ничего не случится, а напротивъ онъ будетъ годъ отъ году полнѣть, и здоровѣть. Ядъ гэгэномъ будто-бы въ дѣйствительности былъ принятъ, страданій отъ пріема его никто не замѣтилъ, а по прошествіи шести мѣсяцевъ всѣ монголы стали замѣчать, что гэгэнъ сталъ полнѣть. Въ настоящее время онъ довольно толстъ и по всему вѣроятію полнота отягощаетъ его; вслѣдствіе этого онъ дѣлаетъ ежедневныя прогулки на лошади и зимой и лѣтомъ безъ исключенія, не обращая вниманія на погоду. Сегодня около трехъ часовъ дня гэгэнъ, отправляясь на прогулку, подъѣхалъ къ нашимъ палаткамъ и, сойдя съ лошади, пожелалъ посидѣть и потолковать съ нами; ему сейчасъ же была подана довольно высокая скамейка, которую всегда возятъ при немъ провожатые. На предложеніе мое войти въ нашу палатку, онъ отказался, извиняясь тѣмъ, что на вольномъ воздухѣ гораздо лучше провести время; бесѣду онъ велъ, распрашивая объ Ургѣ, о правленіи, торговлѣ и въ особенности много распрашивалъ о манджурскомъ амбанѣ. Пробылъ онъ около нашихъ палатокъ часъ слишкомъ и потомъ поѣхалъ продолжать прогулку. На возвратномъ пути онъ пообѣщался заѣхать къ намъ еще, но слова не сдержалъ. Человѣкъ онъ

очень симпатичный, въ разговорѣ простой и любознательный и по своему, какъ видно, довольно образованный; одежду носитъ обыкновенную ламскую, но только на ногахъ у него были надѣты красные юфтовые сапоги.

Куренъ содержится довольно чисто; улицы каждый день метутъ, соръ-же валится на сѣверной сторонѣ курена; ѣзда на лошади и на прочихъ животныхъ въ куренѣ запрещена; льготою пользуется только одинъ гэгэнъ; остальные-же всѣ животныхъ должны вести въ поводу, а сами идти пѣшкомъ. Одежда ламъ отмѣнна отъ ургинской; всѣ дансэтэй ламы ходятъ въ халатахъ безъ рукавовъ съ открытой грудью, съ воротникомъ шалью; цвѣтъ принятъ коричневый; по краямъ до пояса халатъ обшитъ желтымъ; на ногахъ всѣ сплошь носятъ красные юфтовые сапоги. Одежду эту они называютъ номонэй хутусу, т. е. священническою. Внѣ курена всѣмъ разрѣшается носить обыкновенную одежду и черные сапоги.

Лама-гэгэнцы избираютъ гэгэна изъ своего-же хошуна; дѣлается это такъ, по смерти гэгэна сейчасъ-же начинаютъ искать новорожденныхъ мальчиковъ, и если ихъ окажется нѣсколько, то тогда ихъ имена записываютъ и дѣтей увозятъ въ куренъ для воспитанія, а для того, чтобы узнать, который изъ нихъ настоящій гэгэнъ, списокъ новорожденныхъ отсылаютъ въ Тибетъ при соотвѣтствующихъ подаркахъ къ далай-ламѣ, который будто-бы гаданіемъ и вычитываніемъ изъ книгъ одного изъ нихъ признаетъ гэгэномъ и утверждаетъ въ этой должности, остальные-же признаются хубилганами; если-же почему-либо подарки далай-ламѣ покажутся недостаточными, тогда онъ посланныхъ возращаетъ обратно съ отвѣтомъ, что будто-бы онъ усмотрѣлъ изъ своихъ книгъ, что въ спискѣ помѣщены не всѣ новорожденные младенцы, а потому слѣдуетъ поискать еще и потомъ опять обратиться къ нему. Конечно подобныя поѣздки въ Тибетъ ужасно убыточны, почему ламы и стараются отдѣлаться за одинъ разъ и конечно везутъ подарковъ много. Разсказываютъ, что однажды коммиссія, отправлен-

ная къ далай-ламѣ, возвратилась ни съ чѣмъ и пришлось посылать вторую. Утвержденіе гэгэна, нужно думать, обходится чрезвычайно дорого. По достиженіи двадцатилѣтняго возраста, гэгэнъ долженъ самъ ѣхать въ Тибетъ къ далай-ламѣ для рукоположенія и полученія святости; предъидущіе гэгэны всѣ почти ѣздили въ Тибетъ, но настоящій отъ поѣздки отказывается, оправдывая свой отказъ тѣмъ, что полнота не дозволяетъ ему сдѣлать такой далекой поѣздки; въ прошломъ году онъ послалъ къ далай-ламѣ избранныхъ людей съ подарками и серебромъ, чтобы они объяснили его положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ испросили бы у далай-ламы заочное рукоположеніе и благословеніе; съ чѣмъ посланные его возратятся, еще ничего не было извѣстно.

Лама-гэгэна монголы чрезвычайно почитаютъ и положительно считаютъ его святымъ, всевѣдующимъ и ни чѣмъ неуязвимымъ; доходы его, судя по благоустройству курена, надо думать, большіе, такъ какъ куренъ хотя и былъ до двухъ разъ разграбляемъ инсургентами, но опять снова отстроенъ заново. За послѣдніе годы, повидимому, состояніе гэгэна немного убавилось; были большіе падежи скота, въ особенности много пало верблюдовъ; теперь разсказываютъ, что не осталось и половины того, что было. На вопросъ мой, сколько еще гэгэнъ имѣетъ верблюдовъ, я получилъ отвѣтъ: до шести тысячъ головъ. Верблюды его почти что ничего не работаютъ; очень рѣдко гэгэнъ посылаетъ партіи до 200 головъ въ Калганъ подъ ямщину.

Управленіе хошуномъ и куреномъ все сосредоточено въ рукакъ шанцзабы, но такъ какъ, по разсказамъ монголовъ, шанцзаба не особенно дальновидный человѣкъ, то управленіе сосредоточивается въ рукахъ какихъ-то двухъ богатыхъ цзайсановъ и они то будто-бы все дѣлаютъ именемъ шанцзабы. Повидимому взяточничество тутъ распространено ужасно; мнѣ тоже совѣтовали за разрѣшеніемъ торговать обратиться къ этимъ двумъ цзайсанамъ и сдѣлать, конечно, подарки имъ, но я нашелъ обращаться къ нимъ

излишнимъ. Хошунъ Лама-гэгэна довольно богатый, что видно по скоту. Хошунскихъ повинностей въ свой аймакъ Лама-гэгэнцы ни какихъ не относятъ, даже не держатъ станцій или уртоновъ, и эта служба въ предѣлахъ ихъ хошуна разложена на людей другихъ хошуновъ. Лама-гэгэнцы народъ не гостепріимный, въ каждомъ предполагаютъ врага, своими льготами очень гордятся, дружелюбія между собою тоже не выказываютъ. Хошунъ раздѣленъ на нѣсколько дацановъ, а не какъ у богдо-гэгэна, на аймаки. Сѣверная оконечность хошуна оканчивается у хребтовъ Хангая, а нижняя доходитъ до Алашана; на сколько это послѣднее правда, не ручаюсь.

3-го іюня. Сегодня утромъ отъ Лама-гэгэна былъ посланъ человѣкъ спросить меня, не могу-ли я уступить ему имѣющуюся у меня вороную лошадь, которую онъ видѣлъ, возвращаясь изъ своей прогулки; я отвѣтилъ, что уступить могу, но только не дешево, такъ какъ эта лошадь имѣетъ быстрый скаковой бѣгъ. На это посолъ гэгэна сказалъ мнѣ, что только ради бѣга гэгэнъ и желаетъ ее пріобрѣсти, такъ какъ онъ ужасный любитель бѣгунцовъ. Я спросилъ, отъ кого они узнали, что эта лошадь съ бѣгомъ. Во-первыхъ весь складъ ея доказываетъ это, отвѣчали, а во-вторыхъ, разъ гэгэнъ на что-либо взглянетъ, то ужь знаетъ, что есть. Затѣмъ посолъ уѣхалъ для доклада гэгэну, сказавъ, что онъ скоро возвратится съ извѣстіемъ объ условіяхъ покупки лошади. Но вотъ и 4 часа вечера, но никто не является, да и изъ курена ни одинъ лама къ нашимъ палаткамъ не подходилъ, хотя намъ и видно, что у палатокъ китайцевъ постоянно бьется народъ. Около 5 часовъ къ нашимъ палаткамъ подъѣхалъ цзайсанъ изъ ямына, сошелъ съ лошади и пожелалъ увидаться со мной; его пригласили въ палатку; по обмѣнѣ любезностей, я думалъ, онъ поведетъ рѣчь на счетъ лошади; оказалось совсѣмъ другое; началъ онъ съ того, что сегодня будто-бы шанцзаба ноинъ рѣшилъ дозволить жителямъ курена торговать съ нами за наличный скотъ, а не въ долгъ, а такъ какъ у нихъ въ куренѣ много всякаго народа, то въ предупрежденіе

какихъ-либо непріятностей, спора или ссоры, онъ командировалъ его смотрѣть за порядкомъ. Я, конечно, выразилъ цзайсану благодарность и вмѣстѣ съ тѣмъ попросилъ его содѣйствія, чтобы онъ своимъ совѣтомъ и знакомствомъ помогъ мнѣ, за что, конечно, я пообѣщалъ отблагодарить его подаркомъ. Но вотъ начало уже смеркаться, а къ нашимъ палаткамъ все таки никто ни подходилъ. Цзайсанъ за позднимъ временемъ сталъ собираться домой; въ это время я помянулъ ему о лошади, но онъ отвѣтилъ, если ни кого не послали, то значитъ гэгэнъ купить лошадь раздумалъ. Цзайсанъ при отъѣздѣ своемъ домой просилъ меня, чтобы безъ вѣдома его ни кому не отпускать товара; завтра утромъ онъ обѣщалъ пріѣхать рано. Вскорѣ по отъѣздѣ цзайсана мой человѣкъ, пасщій скота, пріѣхалъ ужинать и между прочимъ привезъ новость, что шанцзаба сегодня утромъ объявилъ всѣмъ въ куренѣ, чтобы никто не смѣлъ у насъ покупать что-либо; ослушниковъ пообѣщалъ строго наказывать, а гэгэна просилъ не покупать у меня лошадь, чтобы не дать этимъ поводъ къ покупкѣ у насъ товара. Все это моему человѣку подъ строгимъ секретомъ разсказалъ одинъ изъ служащихъ при ямынѣ; изъ всего этого мнѣ пришлось вывести заключеніе, на сколько шанцзаба двуличенъ и алченъ до взятокъ. Не смотря на это я всетаки рѣшилъ завтрашній день пробыть здѣсь, не двигаясь съ мѣста; можетъ быть удастся узнать еще какія либо новости, да кстати можно будетъ наказать цзайсана, заставивъ его продежурить лишній день.

Послѣ такихъ извѣстій я приказалъ сегодня же часть разбитаго товара закупорить въ тюки.

4-го іюня. Шанцзаба опять прислалъ сегодня утромъ цзайсана около 7 часовъ утра со всевозможными добрыми пожеланіями; шанцзаба очень сожалѣетъ, что моя торговля идетъ плохо; онъ думаетъ, что вчерашній опытъ достаточно убѣдилъ, что мнѣ нечего ждать покупателей. Шанцзаба предвидѣлъ и не обманулся, когда говорилъ, что желающихъ не найдется и что русскіе товары

для ламъ не подходящи. Я выразилъ свое сомнѣніе; на ногахъ шанцзабы, да и на самомъ цзайсанѣ сапоги, вѣдь, изъ русской юфти. А можетъ найдется у нихъ что-либо и другое изъ русскаго! И вмѣстѣ съ тѣмъ я нарочно сталъ говорить цсайсану, что я намѣренъ пробыть здѣсь еще нѣсколько дней и просилъ его не отказывать въ помощи; цзайсанъ сталъ вилять туда и сюда, но, разъ попавшись къ намъ, приходилось ему волей, неволей сидѣть и караулить наши палатки. Все это меня бѣсило и я, что-бы прекратить переливаніе съ цзайсаномъ изъ пустаго въ порожнее, взялъ книгу и сталъ читать. Цзайзанъ почти молчкомъ просидѣлъ цѣлый день; нѣсколько разъ онъ порывался съѣздить въ куренъ, но я его удерживалъ, какъ бы, молъ, въ отсутствіе не пришли покупатели. Ему не хотѣлось выдать свою тайну, и онъ сидѣлъ, а иногда и спалъ. Потомъ мнѣ ужъ самому надоѣло его присутствіе; около 6 часовъ вечера я его отпустилъ домой, но просилъ завтра опять пріѣхать по раньше. Отъ гэгэна сегодня никто къ намъ не пріѣзжалъ; чтобы не встрѣтиться съ кѣмъ либо изъ моихъ людей, онъ ѣздилъ на прогулку совершенно въ противоположную сторону. Въ виду подобной непріязни я рѣшилъ завтра утромъ рано идти далѣе по направленію къ ставкѣ Барунъ-Дайчинъ-вана, которая отсюда отстоитъ не далеко на сз.. Я распорядился остальной разбитый товаръ закупорить въ тюки и подогнать поближе скотъ.

5-го іюня. Сегодня утромъ, рано поднявшись со стана, пошли дорогою, идущею чрезъ Субургунъ-даба къ ставкѣ Барунъ-Дайчинъ-вана; подъемъ оказался довольно тяжелымъ, но дорога хорошая, спускъ гораздо хуже, такъ какъ сильно каменистъ. Далѣе дорога идетъ узкою и глубокою падью. Пройдя отъ дабана около 4 верстъ, подошли къ дугуну; здѣсь есть небольшой ключъ, выпавшій изъ подъ утеса съ нижней стороны. Отъ живущихъ здѣсь монголовъ я услышалъ подтвержденіе, что шанцзаба дѣйствительно запретилъ покупать у насъ товаръ. На вопросъ мой, для чего здѣсь построенъ дугунъ, мнѣ сказали, что во время лѣта до трехъ разъ ку-

ренскіе ламы дѣлаютъ здѣсь хуралы, а также во время засухи служатъ молебны. До дугуна дорога идетъ на западъ, потомъ начинаетъ поворачивать на сз. и переваливаетъ нѣсколько небольшихъ мысовъ. Здѣсь насъ около 10 часовъ утра догналъ посланный отъ гэгэна халгачи Дамдынъ-лама, и сталъ просить отъ имени гэгэна уступить вороную лошадь. Я сказалъ ему, что я здѣсь безъ воды остановиться не могу, притомъ въ ихъ хошунѣ ни кто не хотѣлъ со мною торговаться, а теперь мнѣ самому тоже не хочется; впрочемъ, если гэгэнъ непремѣнно желаетъ пріобрѣсти лошадь, то я съ удовольствіемъ могу уступить, но не раньше, какъ добравшись до курена Барунъ-Дайчинъ-вана. Я объявилъ ему цѣну на серебро, но когда посланный сказалъ, что серебра у нихъ нѣтъ, я согласился смѣнять коня и на барановъ съ тѣмъ, чтобы скотъ былъ доставленъ въ мой станъ; объявленное мною количество барановъ посланному показалось велико и онъ просилъ сбавить, но я не согласился. Въ этихъ переговорахъ халгаги проѣхалъ со мною около 5 верстъ и потомъ возвратился въ свой куренъ. Пройдя около 15 верстъ отъ дугуна, дорога вышла въ довольно широкую долину съ протекающей рѣкой Туинъ-голъ; рѣка эта довольно большая и быстрая, во время дождливаго времени, повидимому, бываетъ ужасно бурная; это видно еще изъ того, что при каждомъ наводненіи она мѣняетъ свое русло, почему вся долина ея усѣяна рѣчною галькою; только мѣстами есть кое гдѣ небольшія прогалины съ травою; такъ какъ куренъ былъ выше по рѣкѣ, то мы и пошли къ нему; пройдя около 3 верстъ, подошли къ курену. Куренъ небольшой, корма для скота около него мало; поэтому я рѣшилъ пройдти далѣе и, отойдя около $1^1/_2$ верстъ, остановился станомъ при ключѣ Манити-усу. Прошли въ этотъ день приблизительно около 26 или 27 верстъ.

Куренъ Барунъ-Дайчинъ-вана стоитъ на лѣвомъ берегу Туинъ-гола по среди пади Манити. Падь эта уперлась прямо въ рѣку; лицевой фасадъ курена обращенъ на юго-западъ. Дансэтэй-ламъ считается до 600 человѣкъ, но постоянно живущихъ въ куренѣ мало;

куренъ имѣетъ 4 кумирни тибетскихъ и одну, чойринъ, китайскую, завѣдуетъ куреномъ да-лама. По пади Манити съ обѣихъ сторонъ текутъ ключи; южный носитъ названіе Хурминъ-голъ, сѣверный Манити-усу; текутъ они подлѣ самыхъ горъ, но первый потомъ книзу уклоняется къ курену и протекаетъ вблизи курена. Выше нашего стана по рѣкѣ Туинъ-голу на правомъ берегу ея у подошвы горы, есть еще небольшой куренъ, носящій названіе Дая-ламы-хитъ; въ настоящую минуту существующій въ немъ Дая-лама еще ребенокъ, не болѣе 6 или 7 лѣтъ; предшественникъ его умеръ, доживъ до преклонныхъ лѣтъ. Монголы вѣрятъ въ перерожденія Дая-ламы и считаютъ его наравнѣ съ гэгэномъ; святость Дая-ламы чтится и онъ благословляетъ также, какъ гэгэны. Штатъ Дая-ламы совершенно отдѣльный отъ курена Барунъ-Дайчинъ-вана; дансэтэй ламъ въ немъ считается около 200 человѣкъ; управленіе хитомъ, а также и доходы его совершенно независимы отъ курена Дая-ламы.—Хитъ возникъ въ недавніе года; откуда взялся первый Дая-лама, я не могъ узнать, такъ какъ всѣ монголы на распросы отвѣчали уклончиво.

У меня здѣсь оказалось очень много старыхъ знакомыхъ, вслѣдствіе чего, какъ только мы разбили палатки, стали являться къ намъ монголы и предлагать свои услуги; здѣсь я сталъ чувствовать себя какъ-бы дома послѣ проведенныхъ нѣсколькихъ дней около курена Лама-гэгэна.

Вскорѣ я отправилъ своего служащаго въ чжасанъ т. е. ямынь и къ князю Барунъ Дайчинъ-вану предъявить свой билетъ и извѣстить, для какой цѣли я пріхалъ. Ставка князя и чжасанъ находились въ то время недалеко на западъ за переваломъ въ мѣстности Гуджиртэй-ама. Мой служащій былъ принятъ въ ямынѣ хорошо. Съ княземъ увидѣться не пришлось, такъ какъ онъ былъ отчаянно боленъ; подарки мои не приняли, а сказали, что когда князь поправится, тогда и дадутъ знать. Князь Барунъ-Дайчинъ-ванъ самъ былъ мнѣ человѣкъ съ давнихъ лѣтъ знакомый, почему мнѣ и хотѣлось

очень повидаться съ нимъ. Хотя я и слышалъ ранѣе еще у Саинъ-ноина, что ванъ хвораетъ, но не зналъ, что такъ сильно. На счетъ торговли служащему моему сказали, что со стороны ямыня препятствій къ тому ни какихъ нѣтъ, и даже напротивъ, чиновники рады, что мы пріѣхали; въ ямынѣ также нашлись наши старые знакомые, бывшіе также на службѣ у отца теперешняго Дайчинъ-вана. Настоящій ванъ человѣкъ еще весьма молодой; ему не болѣе 26 или 27 лѣтъ; онъ очень симпатиченъ и чрезвычайно простъ. Во время пріѣздовъ его въ Ургу было видно, что онъ избѣгаетъ всякой натянутости и формальности, и если выходилъ изъ квартиры, то по большей части пѣшкомъ безъ всякихъ отличій и свиты, и шлялся всюду какъ простой пріѣзжій.

Еще до возвращенія моего служащаго изъ ямыня и отъ князя, я началъ уже по маленьку торговать. Такъ какъ время уже становилось позднее, то я и рѣшилъ торговать здѣсь за наличный скотъ и брать скота болѣе жирнаго. Притомъ меня безпокоила засуха; травы на всемъ пройденномъ пространствѣ были чрезвычайно плохія да и тѣ не въ долгомъ будущемъ обѣщали погибнуть безъ помочки.

6-го іюня. Благодаря своимъ знакомствамъ, я началъ здѣсь свою торговлю удачно, такъ что къ половинѣ сегодняшняго дня наторговалъ приблизительно на 200 барановъ. Сегодня обѣщались пріѣхать и изъ ставки князя и тоже взять кое-чего въ казну. Около трехъ часовъ дня, отъ Лама-гэгэна опять явился посланный и именемъ его сталъ просить уступить лошадь; бараны за нее будутъ пригнаны завтра; кромѣ того гэгэнъ просилъ отпустить ему на двѣ шубы краснаго и желтаго сукна; на вопросъ мой, когда онъ получитъ лошадь, отвѣтилъ, что по сдачѣ барановъ. Отъ этого-же посланнаго я узналъ, что гэгэнъ поссорился съ шанцзабою изъ за покупки моей лошади. Шанцзаба все-таки настаивалъ, чтобы не покупать и не давать повода монголамъ покупать нашъ товаръ; но сколько онъ не настаивалъ, гэгэнъ сдѣлалъ по своему. Этотъ-же халгачи разсказывалъ, что монголы ужасно хотѣли торговать съ нами, такъ какъ

мы свой товаръ продавали дешевле противъ привезеннаго китайцами, но боялись ослушаться шанцзабы. Халгачи увѣрялъ, что если мы здѣсь простоимъ не менѣе трехъ дней, то навѣрное лама-гэгэнскіе монголы потихоньку будутъ пріѣзжать и покупать у насъ товаръ; то только не удобно, что нужно такъ далеко гнать скота; я далъ ему обѣщаніе, что я пробуду здѣсь не менѣе трехъ сутокъ.

7-го іюня. Торговля моя идетъ ладно; хотя и не бойко, но сложа руки не сидимъ; сегодня около 11 часовъ дня пригнали барановъ отъ ламы-гэгэна за лошадь и сукно; бараны оказались подходящими, почему мы, принявъ ихъ, сейчасъ-же сдали лошадь и отпустили на двѣ шубы сукна. При отъѣздѣ халгачи заявилъ мнѣ, что онъ завтра къ вечеру или-же послѣзавтра утромъ пріѣдетъ съ товарищами купить кое какаго товара; я поблагодарилъ его, но не надѣялся, что онъ сдержитъ свое слово.

Отъ мѣстныхъ жителей я узналъ, что вершина Туинъ-гола не очень далеко отъ нашего стана, не болѣе 25 верстъ; выпала она изъ хребта Хангая; къ вершинѣ ея есть дорога, но плохая, каменистая; долина, по которой протекаетъ Туинъ-голъ, къ вершинѣ все съуживается; выше курена въ Туинъ-голъ впало очень много рѣчекъ и ключей изъ падей съ в. и з. По лѣвому берегу Туинъ-гола выше хита Дая-ламы горы покрыты лѣсомъ, на правомъ-же берегу горы почти всѣ безлѣсны и каменисты, кромѣ самыхъ ихъ вершинъ. Вершина Манити-усу, на которой мы разбили станъ, находится невдалекѣ, не болѣе, какъ въ 6 верстахъ; выпала она изъ подъ утеса съ востока; вершина-же Хурминъ-гола гораздо дальше; она выпала изъ горнаго отрога съ юго-востока; выше ея еще выпала одна рѣчка Гуджиръ-голъ изъ дабана того-же названія сѣвернѣе первой; соеденившись, онѣ вмѣстѣ носятъ одно названіе Хурминъ-гола.

8, 9 и 10-го іюня. Торговля моя за эти дни шла хорошо, но такъ какъ вблизи курена скотовладѣльцевъ монголовъ очень мало, то всѣ пріѣзжіе изъ окрестностей просили насъ подвинуться къ нимъ поближе; по собраннымъ мною справкамъ оказалось, что болѣе всего

кочуетъ народа на западѣ; такъ какъ я имѣлъ въ виду идти въ эту сторону, чтобы попасть на казенныя станціи, то завтра-же я и рѣшилъ сдѣлать небольшой переходъ хотя до ставки Барунъ-дайчинъ-вана, т. е. перейдти въ мѣстность Гуджиртэй-ама.

Оказалось, что халгачи лама-гэгэна сдержалъ свое слово и пріѣхалъ съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей; онъ купилъ у меня товара почти на 150 барановъ, но при отъѣздѣ просилъ меня не выдавать, что онъ покупалъ у меня товаръ.

11-го іюня. Поднявшись со стана, мы сразу перешли на правый берегъ рѣки Туинъ-голъ, и вступили въ падь Урту-Наринъ. Падь имѣетъ направленіе съ с.-з. на ю.-в., довольно широкая, съ протекающей небольшой рѣчкой того же названія. Пройдя по ней около 12 верстъ, мы поворотили на небольшой перевалъ, чтобы попасть въ слѣдующую падь Гуджиртэй-ама; подъемъ оказался пологимъ и удобнымъ, но спускъ каменистъ. Спустившись, мы сразу вступили въ падь Гуджиртэй-ама, съ протекающей по ней рѣчкой того-же названія. Падь эта довольно широкая и глубокая; горы гладкія; направленіе падь имѣетъ съ с.-з. на ю.в.; кормъ для скота здѣсь оказался лучше, а такъ какъ вблизи перевала стояла ставка вана, а также и ямынь, то я и рѣшилъ подняться по рѣчкѣ немного выше. Пройдя около трехъ верстъ, я остановился станомъ на лѣвомъ берегу рѣчки Гуджиртэй-голъ. Въ этотъ день мы прошли приблизительно около 16 или 17 верстъ. Изъ нашего стана было видно, что въ вершинѣ Гуджиртэй-гола на горахъ лежитъ еще снѣгъ; я узналъ здѣсь, что вслѣдствіе нынѣшнихъ холодовъ, а также и засухи едва ли этотъ снѣгъ стаетъ; вообще, говорили монголы, на вершинахъ хребтовъ Хангая снѣгъ лежитъ еще, какъ зимой, чего не бывало въ прежніе годы, когда его сгоняло дождями. По лѣвую сторону рѣчки горы участками покрыты лѣсомъ, но сплошной лѣсъ виднѣется только въ вершинѣ; хотя падь и рѣчка носятъ названія «гуджирной», но гуджира мнѣ замѣтить нигдѣ не пришлось; на вопросъ мой, почему этой пади дано такое несоовѣт-

ствующее имя, дали такое объясненіе, что когда бываютъ частые дожди, то внизу этой пади сверхъ земли выступаетъ тонкій слой гуджира, но какъ только высохнетъ, то не остается даже знаковъ; по времени-же мѣстные монголы надѣются, что будетъ въ этой пади постоянный гуджиръ.

Остановившись здѣсь, я самъ поѣхалъ въ ставку къ вану, но увидѣть его не могъ; онъ былъ въ совершенно безсознательномъ состояніи и не узнавалъ ни кого. Мнѣ предложили, не желаю-ли я повидаться съ его матерью, а также женой, и сейчасъ-же я былъ ими принятъ; онѣ оказались очень любезными и пріятными, въ разговорѣ простыми и любознательными. Мы бесѣдовали о жизни въ Ургѣ, о торговлѣ и больше всего о болѣзни князя. Онѣ были очень озабочены этимъ горемъ и не знали, откуда взялась подобная болѣзнь у вана; захворалъ онъ вдругъ и вотъ съ тѣхъ поръ не можетъ придти въ себя; я спросилъ, не было-ли у него какихъ непріятностей или испуга, но мнѣ отвѣчали, что ничего такого не было, такъ какъ они жили всегда скромно.

Изъ ставки вана я проѣхалъ въ хошунное правленіе, въ такъ называемый чжасанъ или ямынь, который отстоитъ не дальше, какъ въ одной верстѣ отъ ставки князя. Тамъ мнѣ также оказали любезный пріемъ; много я встрѣтилъ тутъ старыхъ знакомыхъ; разговоръ и здѣсь все больше вертѣлся о болѣзни вана. Весь хошунъ чрезвычайно сожалѣетъ вана и боится, какъ-бы онъ не умеръ, такъ какъ онъ дѣла своего хошуна поставилъ очень хорошо и всѣмъ стало жить при немъ гораздо легче; какіе были старые отцовскіе долги китайцамъ, онъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ уплатилъ, частію собравши съ народа, частію изъ своего наслѣдства, такъ что теперь ихъ хошунъ не имѣетъ долговъ. Самъ князь жилъ всегда тихо, денегъ никуда зря не тратилъ, поѣздокъ въ Пекинъ за чинами не дѣлалъ, а если и ѣздилъ въ Ургу, то всегда запросто и не таскалъ за собою свиту. Вообще мнѣ приходилось слышать отъ всѣхъ объ немъ хорошіе отзывы. Всѣхъ по этому сильно сокрушала

такая несправедливость судьбы къ ихъ князю и въ силу своихъ суевѣрій они искали причины ея въ чемъ-то сверхъестественномъ.

Въ хошунѣ Барунъ-дайчинъ-вана постоянно торгующихъ китайцевъ нѣтъ, но временныхъ бываетъ очень много; пріѣзжаютъ изъ Хуху-хото, Улясутая, а также изъ Урги; только въ прошломъ году зазимовали въ ихъ хошунѣ китайцы ургинской лавки И-хо мэй, которыхъ мнѣ и пришлось встрѣчать около курена; они уже собирались идти въ обратній путь, на торговлю жаловались сильно, прожили цѣлый годъ и вымѣняли скота до трехъ тысячъ головъ барановъ и до 500 головъ кобылицъ; они не жили на одномъ мѣстѣ, а ѣздили и въ другіе смежные хошуны. За послѣдніе года хошунъ Дайчинъ-вана скотомъ сталъ плохъ, такъ какъ были болѣзни на быковъ и овецъ.

12, 13, 14, 15, 16 и 17 іюня. Все это время стояли на одномъ и томъ-же мѣстѣ и торговали порядочно. Зажились здѣсь, между прочимъ, вслѣдствіе и того еще, что пришлось устраивать здѣсь временный сборный пунктъ скота; такъ какъ по рѣчкѣ кормъ былъ порядочный, то здѣсь можно было оставить собранный скотъ до нашего возвращенія изъ поѣздки далѣе на западъ. Гнать скотъ съ собою было не удобно, притомъ отъ перехода взадъ и впередъ онъ могъ только похудѣть. Поэтому я арендовалъ здѣсь юрту, нанялъ пастуха, оставилъ одного изъ своихъ служащихъ и работника, а также часть товара для распродажи, а самъ порѣшилъ двинуться далѣе.

18-го іюня. Сегодня не рано поднялись со стана и, перейдя рѣчку Гуджиртэй-голъ, пошли падью къ Наринъ-дабану. Падь эта имѣетъ направленіе съ з. на в.; пройдя по ней около 5 верстъ, подошли къ дабану и стали подниматься. Подъемъ хотя и большой, но за то удобный и гладкій; спускъ-же оказался короткимъ и крутымъ, такъ что пришлось вьюки привязывать къ хомонамъ *), предварительно пропустивъ концы веревки подъ брюхо верблю-

*) Хомонъ верблюжье сѣдло.

да; благодаря только этимъ мѣрамъ мы и спустились благополучно. Здѣсь проходитъ небольшая и узкая падь съ протекающимъ ручьемъ Наринъ-голъ. На этомъ сравнительно не важномъ мѣстѣ мы встрѣтили довольно много кочующихъ монголовъ, а такъ какъ впереди намъ предстояло переваливать еще два хребта, то я нашелъ нужнымъ остановиться здѣсь на ночлегъ. Лишь только мы успѣли расположиться, какъ мѣстные монголы стали подходить къ намъ и торговать товаръ. По ихъ словамъ они нѣсколько уже дней ждутъ насъ здѣсь, такъ какъ слышали, что мы пойдемъ чрезъ эту мѣстность. Въ этотъ же день мы наторговали на 50 барановъ; на завтра еще надо было ожидать покупателей, у которыхъ сегодня семьи были не въ полномъ сборѣ. Хотя мнѣ и не хотѣлось тратить здѣсь времени, но приходилось уступить просьбамъ и пробыть завтрашній день здѣсь.

По обѣимъ сторонамъ горы гладкія, покрытыя травою и крутыя. Наринъ-голъ выпалъ изъ самой вершины дабана съ востока и имѣетъ теченіе на западъ.

19-го іюня. Сегодня мы двинуться далѣе такъ таки и немогли, потому что монголы положительно насъ не отпускали и, дѣлая свои покупки мелочами, дотянули почти до самаго вечера; бравши мелочами, они и не замѣчали, что всетаки имъ придется платить десятками барановъ, отчего конечно мы не были въ убыткѣ; за этотъ день торговля была приблизительно на 80 барановъ. Собравши всѣхъ барановъ и заклеймивъ ихъ, я нанялъ человѣка съ условіемъ завтра догнать ихъ до моего прикащика, оставленнаго въ мѣстности Гуджиртэй-ама. Одинъ монголъ взялся это сдѣлать, т. е. прогнать около 130 головъ барановъ на лошади всего только за 25 копѣекъ на товаръ т. е. за два квадрата бязи, а онъ навѣрное въ передній и обратный путь проѣздитъ цѣлый день. Какъ дешево здѣсь цѣнится человѣческій трудъ!

20-го іюня. Сегодня, поднявшись утромъ рано со стана, стали подниматься на первый дабанъ Ара-Наринъ. Пройдя отъ него

около трехъ верстъ, поднялись на второй дабанъ того-же Ара-Нарина; подъемы и спуски удобные при хорошей дорогѣ. Далѣе дорога идетъ чрезъ отроги горъ, которыхъ мы перешли до шести. Здѣсь дорога идетъ почти что все на сѣверъ; горы гладкія и съ травой; обходить отроги приходилось очень далеко, по этому шли, не уклоняясь отъ дороги. Съ одного изъ отроговъ намъ было видно станцію Урту-урто, но такъ какъ около нея кочующихъ монголовъ было мало видно, повидимому вслѣдствіе засухи, то мы, не отворачивая на станцію, прошли прямо. Переваливъ чрезъ всѣ отроги, дорога пересѣкаетъ падь, потомъ поднимается въ нагорную плоскость и идетъ все ею, пока эта плоскость не обрѣжется крутымъ спускомъ къ рѣкѣ Ологай. Такъ какъ при спускѣ не было жителей, а они были видны ниже по рѣкѣ, то мы и отворотили туда. Пройдя въ этотъ день около 30 верстъ, мы остановились станомъ на правомъ берегу рѣчки Ологай вблизи станціи того же названія. Переходъ этотъ для верблюдовъ былъ ужасно утомителенъ, но идя обходной дорогой, пришлось бы потерять еще одинъ день и сдѣлать двойное разстояніе. Въ виду этого я и принялъ за лучшее кратчайшій путь.

21-го іюня. Падь, по которой протекаетъ рѣчка Ологай-голъ, довольно широкая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не менѣе, какъ отъ 3 до 4 верстъ, имѣетъ направленіе въ началѣ, отъ вершины на разстояніи 22 или 23 верстъ, съ св. на юз., но потомъ круто поворачиваетъ на югъ и въ этомъ направленіи идетъ не менѣе, какъ на 30 верстъ. Падь эта окружена не высокими гладкими горами съ кормомъ для скота, лѣсу же на горахъ не видно совсѣмъ; горы Хангая въ этомъ мѣстѣ, повидимому отклонились къ сѣверу. Съ сѣвера въ эту падь вышла еще одна падь, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ологайская падь дугообразно ограничена сѣверными горами. По пади съ сѣвера протекаетъ небольшой ручей. По той же пади на сѣверъ отъ нашего стана не болѣе, какъ въ 12 верстахъ, у подошвы горы стоитъ небольшой куренъ Даши-До-гуна. Постоянныхъ жителей въ этомъ куренѣ очень мало; управленіе сосредото-

чено въ рукахъ тибетцевъ. Въ этомъ-же куренѣ есть три постоянныхъ китайскихъ лавки, почему я счелъ за лучшее къ нему ближе не подвигаться. Вверхъ по рѣкѣ Ологаю отъ нашего стана верстахъ въ 16 или 17, въ пади на сѣверъ при небольшомъ ключѣ, есть еще небольшой куренъ Ма-цзасыка; по словамъ монголовъ въ немъ жителей тоже очень мало и кочующихъ вблизи почти нѣтъ совсѣмъ. Хошуны Даши-До-гуна, а также и Ма-цзасыка очень небольшіе, народу въ нихъ немного; въ гоби эти хошуны не уходятъ. По рѣкѣ Ологаю оказались кочующіе монголы Ма-цзасыка, Даши-До-гуна и Барунъ-Дайчинъ-вана; народъ здѣсь, повидимому, довольно зажиточный, о чемъ можно заключать по ихъ скоту; на станціи Ологай службу относили въ это время монголы Цэценъ-хановскаго и Тушету-хановскаго аймаковъ.

Погода сегодня ужасно хмурится и изрѣдка наноситъ съ сѣвера грозовыя тучи съ дождемъ, но покупатели, не обращая вниманія на небольшой дождь, являются и заусловливаютъ товаръ. Дождей и здѣсь тоже не было, но благодаря сырости отъ рѣчекъ и озеръ трава хорошая; монголы все-таки очень радуются, что перепадаетъ дождь; надѣются, что отъ него травы поправятся.

22 и 23-го іюня. Вчера и сегодня почти безпрерывно все шелъ дождь съ грозами, такъ что рѣчка Ологай уже начала подыматься.

Отъ поворота Ологайской пади на югъ далѣе по ней идутъ озера; протекая въ этомъ мѣстѣ, рѣчка соединяетъ ихъ; нѣкоторыя изъ озеръ довольно большія, другія-же очень маленькія; по словамъ монголовъ эти озера никогда не высыхаютъ, какое бы ни было бездождіе; предполагаютъ, что они кромѣ рѣчки Ологай, имѣютъ еще подземные ключи. На озерахъ этихъ пришлось видеть очень много птицы; подъѣзжать къ озерамъ на лошади опасно, такъ какъ есть топкія мѣста, но мѣстные монголы знаютъ опасныя мѣста. На мои разспросы о рыбѣ монголы отвѣтили, что большихъ не видывали, а мелкая есть; мнѣ-же самому убѣдиться было не чѣмъ, да и станъ нашъ былъ отъ озера далековато.

Я познакомился здѣсь съ однимъ цзахирикчи Ма-цзасыка; за его поручительствомъ я отпускалъ товаръ въ долгъ.

24, 25 и 26-го іюня. Торговали за эти дни довольно хорошо, такъ что съ пріѣзду сюда насбирали скота крупнаго и мелкаго, считая на барановъ, до 700 головъ; такъ какъ людей у меня было не много, то пришлось нанять одного монгола; мнѣ хотѣлось взять кого-либо изъ мѣстныхъ монголовъ, но тутъ подвернулся монголъ изъ южнаго хошуна Ширэтэй-гэгэна; сначала я его не бралъ, не желая нанимать безъ поручителя, но потомъ изъ курена Даши-До-гуна пріѣхалъ къ намъ въ палатку тибетецъ, который и сталъ за него просить меня; на вопросъ мой, почему онъ его знаетъ, онъ отвѣтилъ, что монголъ этотъ пришелъ сюда въ работникахъ съ китайцами компаніи Да-шенъ-куй; въ дорогѣ, около ихъ курена, онъ захворалъ, они его и оставили тутъ; такъ какъ у него не было ни какого крова, то тибетецъ взялъ его къ себѣ и лѣчилъ, а по выздоровленія онъ у него работалъ и въ чемъ-либо худомъ, живши въ куренѣ, замѣченъ не былъ. Вотъ я понадѣявшись на слово тибетца, и взялъ этого монгола, хотя съ виду онъ мнѣ и не нравился. Такъ какъ подходило уже время собирать скотъ, заусловленный въ хошунѣ Саинъ-ноина, то я дальше идти уже не думалъ, а рѣшился идти обратно; поэтому сегодня съ вечера я началъ собираться, предварительно разспросивъ мѣстныхъ монголовъ, гдѣ ближе идти на Гуджиртэй-ама въ хошунѣ Дайчинъ-вана. Мнѣ разсказали новую дорогу; пройдти другимъ путемъ была и та еще выгода, что если гдѣ встрѣтятся кочующіе монголы, то можно будетъ поторговать.

Жители по пади Ологая очень жалѣли, что я пришелъ къ нимъ такъ поздно, такъ какъ они уже много забрали товара у китайцевъ; они говорили, что есть здѣсь покупатели довольно крупные, которые купленный товаръ увозятъ назадъ къ Лама-гэгэнцамъ тарачинамъ*) и тамъ сбываютъ его обмѣномъ на припасы или на

*) Тарачинъ—Землепашецъ. *Ред.*

скотъ, который здѣсь опять таки перепродаютъ съ барышомъ, но что я этихъ торговцевъ уже не засталъ; они, забравъ товаровъ у китайцевъ, уѣхали уже съ торгомъ. И мнѣ здѣшніе жители предлагали съѣздить туда, но я отказался.

27-го іюня. Поднявшись со стана, пошли вверхъ по рѣкѣ Ологай и, пройдя около 10 верстъ, поворотили въ падь, вышедшую съ юга съ протекающимъ ручьемъ; падь и ручей носятъ одно и тоже названіе Ара-джаргаланту. Падь эта довольно широкая, съ хорошимъ кормомъ для скота; горы гладкія и высокія. Пройдя по ней около 12 верстъ, мы остановились станомъ. Выше насъ падь измѣняетъ свое направленіе и описываетъ дугу подлѣ южныхъ горъ, поворачиваетъ на востокъ и тамъ начинаетъ съуживаться; изъ средины дуги южныхъ горъ, изъ небольшаго распадка выпалъ небольшой ручей, носящій названіе Уртутъ-голъ; онъ впадаетъ въ Ара-джаргаланту. На всемъ пройденномъ нами пространствѣ дорога была хорошая. Прошли въ этотъ день отъ 20 до 22 верстъ. Послѣ остановки на ночлегъ пришлось торговать съ кочующими здѣсь монголами; наторговали на 60 барановъ. Такъ какъ здѣсь жителей было мало, то я рѣшилъ завтра-же двинуться далѣе. Погода стояла пасмурная и изрѣдка накрапывалъ небольшой дождь.

28-го іюня. Сегодня, поднявшись со стана, пошли той-же падью Ара-джаргаланту. Падь, поворачивая на востокъ, становится все уже и уже. Пройдя около 5 верстъ у подошвы сѣверныхъ горъ, пришлось замѣтить много кургановъ. На мои распросы объ этихъ курганахъ, монголы сказали, что это могилы людей, похороненныхъ въ старину, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ быть спрятано золото и серебро, но что раскапывать ихъ нельзя, такъ какъ похороненное въ нихъ было положено со всевозможными заклинаніями; кто осмѣлится потрогать его, непремѣнно умретъ или на вѣки получитъ болѣзнь и все время будетъ мучиться, а то можетъ случиться и еще хуже; нечистая сила, вложенная въ курганы, можетъ покарать не однихъ работающихъ, но и ихъ родныхъ и ихъ скотъ.

На мой вопросъ, были-ли такіе примѣры, сказали, что сами не видали, но отъ стариковъ слышали, что это должно быть такъ; на увѣренія мои, что этого ничего не будетъ, они засмѣялись мнѣ прямо въ глаза и предложили испытать самому. Нѣкоторые изъ кургановъ обложены четырехъугольными камнями въ видѣ квадрата; камни эти по всему вѣроятію были положены поверхъ земли, но отъ времени ихъ занесло и они начали сравниваться съ поверхностью земли; нѣкоторые, однако, и теперь еще около четверти торчатъ изъ земли; верхнія стороны ихъ выложены довольно ровно и какъ замѣтно камни были немного правлены. Отъ кургановъ дорога около 5 или 6 верстъ идетъ въ томъ-же направленіи, но потомъ падь, еще больше съузившись, поворачиваетъ довольно круто къ сѣверу. Пройдя въ этомъ направленіи $4^1/_2$ или 5 верстъ, мы остановились станомъ. Погода была плохая; накрапывавшій дождь послѣ нашей остановки превратился въ настоящій ливень. Въ вершинѣ рѣчки Ара-джаргаланту на сѣверѣ былъ видѣнъ снѣгъ. Здѣсь рѣка течетъ ужасно быстро; дно ея состоитъ изъ крупнаго наноснаго камня. Въ вершинѣ рѣчки горы покрыты по обѣимъ сторонамъ лѣсомъ, ниже-же на восточныхъ горахъ т. е. по лѣвую сторону рѣчки по горамъ видны площадки лѣсу, но лѣсъ этотъ, какъ видно, очень тощій и корявый, крупныхъ-же деревьевъ не видно совсѣмъ. На всемъ пройденномъ нами сегодня пространствѣ дорога была ужасно скверная и каменистая; прошли въ этотъ день около 16 верстъ; можетъ быть сдѣлали-бы и болѣе, но по случаю дождя рѣшили остановиться пораньше. Кочующихъ монголовъ здѣсь было очень мало, да и, судя по скоту, они здѣсь бѣдноваты.

29-го іюня. Почти всю прошедшую ночь шелъ дождь; погода стоитъ чрезвычайно холодная; на вершинахъ всѣхъ высокихъ горъ утромъ былъ замѣтенъ вновь выпавшій снѣгъ. Поднявшись со стана и пройдя около $1^1/_2$ верстъ по Ара-джаргаланту, поворотили на востокъ въ падь Убурту-уланъ-дабана; по ней протекаетъ ключь того-же названія; дороги здѣсь нѣтъ совсѣмъ, а идетъ только не-

большая тропа. Падь узкая и глубокая, горы высокія, сѣверные склоны покрыты лѣсомъ. Пройдя $7^1/_2$ верстъ, мы подошли къ дабану, на который и стали подниматься. Настоящей дороги на дабанъ нѣтъ, есть только тропа; подъемъ оказался крутымъ и каменистымъ, такъ что не мало стоило труда подняться съ верблюдами; скотъ гнать было тоже неудобно, потому что онъ жался къ тропѣ. Спускъ съ перевала тоже неудобный, хотя немного и положе. Спустившись, вступили въ падь Ара-уланъ-дабана, довольно глубокую и узкую, съ протекающимъ ключомъ. Сѣверные склоны горъ покрыты лѣсомъ, а южные совершенно голые и каменистые. На Уланъ-дабанѣ мнѣ въ первый разъ пришлось встрѣтить каменный рѣпчатый лукъ, головки котораго были уже довольно большія*). Уланъ-даба получилъ свое названіе отъ того, что онъ издалека кажется какъ-бы краснымъ; дорога отъ дабана идетъ все той-же падью, которая ниже немного становится шире. Пройдя по ней около $5^1/_2$ или 6-ти верстъ, мы вышли въ падь Гуджиртэй-ама; такъ какъ оставленный мною скотъ былъ ниже по ней, то мы и пошли туда. Пройдя по ней около 8 верстъ, подошли къ нашему старому стану, гдѣ и остановились, сдѣлавъ въ этотъ день приблизительно отъ 20 до 22 верстъ; переходъ этотъ для верблюдовъ вслѣдствіе подъема на Уланъ-дабанъ и спуска съ него былъ ужасно утомителенъ, но для верховой ѣзды на лошадяхъ, можетъ считаться удобнымъ и самымъ короткимъ.

30 іюня. 1, 2 и 3-го іюля. Первые два дня шелъ почти безпрерывный дождь; слѣдующіе дни немного торговали, а главное собирали скотъ за отпущенный товаръ.

4-го іюля. Сегодня поднявшись со стана Гуджиртэй-ама, я пошелъ на куренъ старою дорогою т. е. чрезъ падь Урту-наринъ. Подойдя къ рѣкѣ Туинъ-голъ, я не могъ перебраться со скотомъ на другой берегъ; вслѣдствіе прошедшихъ дождевыхъ дней рѣка поднялась и бараны ни за что ни шли въ воду; волей, неволей пришлось остановиться до завтрашняго дня на правомъ берегу рѣки.

---

*) Allium fistulosum, по монгол. *сонгинъ*. *Ред.*

5-го іюля. Сегодня съ самаго утра начали перегонять скотъ чрезъ рѣку и, промотавшись съ нимъ почти до половины дня, кое-какъ перегнали его, потомъ переправили верблюдовъ и остановились станомъ на старомъ мѣстѣ, при Манити-усу; такъ какъ здѣсь было небольшое полученіе скота, то я рѣшилъ простоять здѣсь день, а послѣ завтра двинуться далѣе на Саинъ-ноинскій куренъ; срокъ сбора скота у Саинъ-ноина по условію долженъ начаться съ сегодняшняго дня.

6-го іюля. Должники наши монголы, услыхавъ, что мы торопимся идти въ обратный путь, кое-которые и безъ всякаго съ нашей стороны принужденія стали подгонять скотъ сами, а къ нѣкоторымъ мы съѣздили и пригнали; вообще наши здѣсь расчеты съ монголами были окончены къ 6 часамъ вечера и на другой день мы могли утромъ выйти далѣе.

7-го іюля. Всѣ мѣстные жители посовѣтовали намъ идти на куренъ Саинъ-ноина дорогой сумуновъ, т. е. той дорогой, по которой стоятъ кошунныя станціи, нашу-же переднюю дорогу браковали и считали ее далеко дальше; пришлось согласиться съ ними и идти по указанной ими дорогѣ, которая должна пройти противъ нашей прежней сѣвернѣе и, подходя къ курену, должна съ нею соединиться. Поднявшись со стана, пошли вверхъ по Манити-усу и, выйдя на Хурминъ-голъ, пошли вдоль его; пройдя падь, изъ которой онъ выпалъ, пошли ручьемъ Гуджирту-усу. Дорога все время шла почти на востокъ, но, подходя къ дабану Гуджиртэй, немного поворотила на юго-востокъ. До дабана прошли не болѣе 20 верстъ; поднявшись на него и спустившись, остановились на ночлегъ при небольшомъ ключѣ. Подъемъ и спускъ оказались хорошими; препятствій не встрѣтили; станъ нашъ былъ расположенъ какъ-бы на днѣ чаши съ небольшимъ проходомъ на югъ, куда и уходитъ ключъ; кормъ для скота здѣсь былъ хорошій. Сдѣлали въ этотъ день приблизительно отъ 24 до 25 верстъ. Горы кругомъ нашего стана были не особенно высокія, гладкія и съ кормомъ для скота; отъ

проѣзжающаго монгола я узналъ, что вода здѣсь бываетъ не постоянно; во время засухи ключъ не течетъ, но если перепадаютъ дожди, тогда онъ бываетъ всегда съ водою. Топливо для этой остановки нами было запасено изъ курена, о чемъ мы были тамъ еще предупреждены; такъ какъ кочующихъ монголовъ здѣсь почти не бываетъ, то и нѣтъ аргала.

8-го іюля. Поднявшись со стана, стали подниматься на небольшую гору на ю.-в. Пройдя за тѣмъ около 8 верстъ нагорною плоскостью, подошли еще къ небольшому перевалу и, поднявшись на него, стали спускаться въ падь Шаральджу, по которой протекаетъ рѣчка того же названія. Пройдя по ней около двухъ верстъ, остановились станомъ на полдневку; такъ какъ день былъ ясный и было очень жарко, то я рѣшилъ за лучшее вечеромъ докончить переходъ, а здѣсь дать роздыхъ скоту и покормить его. Тутъ мы узнали, что не вдалекѣ отъ насъ, самое большое верстахъ въ пяти ниже нашего стана, на правомъ берегу рѣки, гдѣ она протекаетъ въ щекахъ, есть горячіе минеральные источники. Немного отдохнувъ, я поѣхалъ туда. Дѣйствительно тутъ были источники и около нихъ много лѣчащихся ими монголовъ. Монголы объяснили мнѣ, что эти воды полезны отъ многихъ болѣзней, такъ какъ всѣхъ источниковъ здѣсь, на небольшомъ пространствѣ не болѣе одной версты въ окружности, насчитывается до 108. Надъ каждымъ изъ нихъ по распоряженію Лама-гэгэна сдѣланы надписи. Нѣкоторые изъ нихъ мы нашли чрезвычайно горячими, такъ что не терпитъ рука. Монголы разсказываютъ, что положенное въ нихъ мясо сваривается. Кромѣ горячихъ источниковъ есть и холодные. О главныхъ изъ нихъ мы узнали, что они помогаютъ отъ цынги, сифилиса, болѣзней желудка, глазъ, ушей, носа и проч., а главное отъ всѣхъ простудныхъ болѣзней. При этихъ источникахъ живетъ постоянный докторъ, на обязанности котораго слѣдить за водами, чтобы ихъ не портили. Мѣстность, гдѣ находятся источники, вулканическая; скалы имѣютъ причудливыя очертанія; одинъ изъ холодныхъ источниковъ вытекаетъ

изъ камня, форма котораго походитъ на фигуру сидящаго человѣка, но безъ головы; вода вытекаетъ какъ будто-бы изъ пупа; источникъ этотъ сѣрный и славится, какъ лучшій цѣлитель при болѣзняхъ желудка. Потомъ есть камень въ видѣ лягушки; вода его теплая и скатывается съ него сверху каплями; источникъ этотъ носитъ названіе Мильхинэй-арша *); онъ полезенъ будто-бы отъ болѣзней глазъ. Кромѣ того меня еще очень заинтересовало слѣдующее явленіе. На самомъ почти берегу рѣки, изъ средины немного возвышеннаго камня въ видѣ дощечки не особенно толстой, не болѣе одной четверти толщиною, шириною въ $1^1/_2$, а вышиною не болѣе двухъ, бьетъ почти изъ верхняго края струя воды на западъ; смотрящему сверху кажется, что вода эта должна бы течь на югъ, куда течетъ и рѣка, но вода течетъ на сѣверъ. Желая добиться объясненія отъ монголовъ, я спросилъ ихъ объ этомъ; они сказали, что вода эта не желаетъ сразу уйдти въ рѣку, потому и течетъ сначала въ противоположную сторону; все это сдѣлано Богомъ для того, чтобы люди могли пользоваться цѣлебностью этой воды. Течетъ она такимъ образомъ на протяженіи не менѣе, какъ двухъ саженъ, а потомъ поворачиваетъ и впадаетъ въ рѣку. Я сталъ всматриваться и, наклонившись до земли, замѣтилъ, что скала имѣетъ уклонъ къ сѣверу, чего, стоя около источника, совершенно не замѣтно; своего истолкованія я не сообщилъ монголамъ; они, пожалуй, не повѣрили бы мнѣ. Этотъ источникъ рекомендуется тоже отъ желудочныхъ болѣзней; вода его имѣетъ запахъ сѣры, а на вкусъ кажется желѣзистою, такъ какъ вяжетъ во рту. Вулканическая почва только и есть въ районѣ этихъ источниковъ; далѣе-же ея совсѣмъ незамѣтно. Кромѣ источниковъ, тутъ есть еще устроенныя лежни т. е. очищенныя отъ шероховатостей мѣста для одного и двухъ человѣкъ; лежни эти съ чрезвычайно высокой температурой; по разсказамъ монголовъ, рѣдкій можетъ пролежать въ нихъ болѣе получаса; лѣчатся ими отъ простуды, выгоняя болѣзнь потомъ; дѣлается

*) Милехе—лягушка; арша—минеральная вода.

это такъ: человѣкъ раздѣвается и голымъ тѣломъ ложится на землю; сверху онъ долженъ накрыться теплымъ; температура подъ одѣяломъ вскорѣ начинаетъ повышаться и потомъ становится невыносимой; потъ съ человѣка въ это время идетъ ужасно; закрываться съ головой, монголы говорятъ, невозможно, потому что можно задохнуться газами, выходящими изъ подъ земли. Лежни эти на ощупь рукою кажутся довольно горячими. За осмотромъ всего этого я провелъ три часа; лѣчащихся монголовъ здѣсь, по разсказамъ, ежегодно бываетъ очень много; нѣкоторые пріѣзжаютъ даже изъ далека. Горячія ванны принимаютъ тутъ-же невдалекѣ отъ источниковъ. Сдѣлано это такъ: въ грунтѣ земли вынуто углубленіе и выложено камнемъ выше поверхности земли; вотъ въ эти-то ящики по канавкамъ впускаютъ воду, предварительно закрывъ дыру, изъ которой ее выпускаютъ; по истеченіи нѣкотораго времени ящикъ наполняется и лѣчащійся спускается въ него; надъ ваннами какихъ-либо построекъ нѣтъ, а лѣчащійся ставитъ надъ ванною небольшую палатку или-же просто по угламъ укрѣпляетъ четыре столбика и потомъ затягиваетъ полотномъ или войлокомъ, или вообще тѣмъ, что у него есть подъ рукою; бѣднота-же принимаетъ ванны безъ всякихъ укрываній. Рѣка Шаральджу-голъ имѣетъ теченіе съ сѣвера на югъ; вершина ея въ хребтахъ Хангая; теченіе рѣка имѣетъ довольно быстрое, составилась она изъ многихъ впавшихъ въ нее рѣчекъ и ключей. Поднявшись отсюда и перейдя рѣку на другой берегъ, мы шли вверхъ около двухъ верстъ, потомъ поворотили на востокъ въ падь Ара-Нама съ протекающимъ по ней ключемъ того-же названія. Падь эта не широкая; горы не особенно высокія; сѣверные склоны ихъ покрыты лѣсомъ. Дорога по ней плохая. Пройдя около 4 верстъ, стали подниматься на дабанъ того-же названія; подъемъ оказался довольно удобнымъ и пологимъ, но зато спускъ былъ ужасно плохой, каменистый и мѣстами крутой. Спустились въ узкую и глубокую падь; дороги здѣсь нѣтъ ни какой; горы высокія и каменистыя; по дну пади тоже навалены большіе камни, такъ что мы съ трудомъ между

нихъ пробирались, но къ счастію нашему падь эта, имѣющая направленіе на востокъ, была небольшая, и пройдя около 4 верстъ, мы вышли къ рѣчкѣ Наринъ-голъ, которая имѣетъ теченіе съ с.-в. на ю.-з.; выйдя на нее, мы сейчасъ-же и остановились на ночлегъ. Прошли въ этотъ день отъ 25 до 26 верстъ.

9-го іюля. Сегодня утромъ, рано вставши, не досчитались одного работника, а именно взятаго нами при рѣкѣ Ологай по имени Санзай-ламы; ночью онъ былъ по очереди на караулѣ около скота; сначала мы думали, гдѣ не уснулъ-ли между камнями; стали окликать и искать, но его нигдѣ не оказывалось; тогда закралось сомнѣніе, не сдѣлалъ-ли онъ кражи и не бѣжалъ-ли. Сейчасъ-же бросились къ тюкамъ съ товаромъ осматривать ихъ. Дѣйствительно нашли, что одинъ тюкъ разрѣзанъ ножемъ и изъ него выкрадено 10 кус. русской далембы. Воровство это имъ было задумано раньше, такъ какъ къ побѣгу онъ приготовилъ въ нашихъ-же мѣшкахъ муки, буды и мяса и не забылъ взять съ собою чашку одного изъ работниковъ, выбравъ, конечно, которая получше. Не думая долго, мы засѣдлали лошадей и поѣхали въ разныя стороны по одному въ розыски, но, проѣздивъ до половины дня, найти бѣглеца не могли. Мѣстные монголы хошуна Лама-гэгэна на нашу просьбу не оказали ни какой помощи. Я хотѣлъ было послать въ куренъ Лама-гэгэна заявить шанцзабѣ; куренъ былъ не болѣе, какъ въ 30 верстахъ. Но потомъ я раздумалъ, такъ какъ пришлось-бы терять много времени; а какой результатъ былъ-бы полученъ, неизвѣстно. На помощь со стороны шанцзабы, судя по его поведенію въ нашъ передній путь, расчитывать было трудно. Спрятали-ли нашего бѣглеца мѣстные монголы или-же онъ скрылся въ расщелинахъ утесовъ, мы не узнали. Меня долго удивляло, куда онъ въ короткій промежутокъ времени могъ скрыться, такъ какъ бѣжалъ онъ почти передъ разсвѣтомъ; около 3 часовъ ночи я разбужался и окликалъ его; онъ былъ тогда около скота и подалъ голосъ. Этотъ случай заставилъ насъ зарубить на носу, чтобы въ слѣдующій разъ не брать людей

безъ вѣрнаго поручительства. Конечно все это обошлось сравнительно дешево. Поднявшись со стана около двухъ часовъ дня, пошли вверхъ по рѣкѣ Наринъ-голъ. Пройдя около 12 верстъ по этой долинѣ, дорога отъ рѣки немного поворачиваетъ на ю.-в. и подходитъ къ перевалу Харцзатэй-даба; дорога все время была хорошая, долиной; корма для скота было достаточно; долина рѣки все время имѣла направленіе на с.-в., потомъ стала уклоняться къ сѣверу; долина довольно широкая и гладкая; вершина рѣчки Наринъ-голъ видна была вдалекѣ на сѣверѣ. Подъемъ и спускъ дабана Харцзатэй оказались довольно хорошими, гладкими и пологими. Спустившись съ дабана, вступили въ узкую и глубокую падь, усѣянную почти что сплошь крупными камнями и розсыпями, между которыми и приходилось проходить. По пади этой прошли около 7 или 8 верстъ и остановились на ночлегъ. Окружающія горы высокія, каменистыя и мѣстами даже совершенно отвѣсныя; корма для скота нѣтъ; кочующихъ монголовъ тоже не встрѣчали. По пади этой протекаетъ ключъ довольно большой, носящій названіе Харцзатай-голъ. Прошли въ этотъ день отъ 21 до 22 верстъ.

10-го іюля. Поднявшись со стана, пошли той-же падью; дорога все время усѣяна камнями, но чѣмъ ближе подымались къ концу пади, тѣмъ она стала становиться шире, и стали появляться площадки съ кормомъ для скота. Прійдя на устье ея т. е. къ долинѣ рѣки Таценъ-голъ, мы, по случаю жаркой погоды, остановились на полдневку. Падь все время имѣла направленіе на востокъ. Отсюда дорога идетъ по правую сторону рѣки Таценъ-голъ, имѣя направленіе съ ю.-з. на с.-в. Пройдя въ этомъ направленіи около 13 верстъ, дорога пересѣкаетъ долину и рѣку Таценъ-голъ на востокъ и вступаетъ въ падь съ небольшимъ ручьемъ. Пройдя по ней около двухъ верстъ, мы остановились на ночлегъ; падь эта гладкая; окружающія ее горы не высокія; корма для скота достаточно; прошли въ этотъ день около 23 верстъ.

11-го іюля. Сегодня поднялись со стана не рано. Дорода идетъ той-же падью вверхъ. Пройдя около девяти верстъ, стали подниматься на небольшой перевалъ; поднявшись, дорога идетъ на с.-в. нагорною равниною, потомъ, немного спускаясь, начинаетъ переваливать нѣсколько уваловъ одинъ вскорѣ за другимъ и потомъ спускается въ довольно глубокую небольшую падь, по которой протекаетъ небольшой ключъ; названія узнать не пришлось, такъ какъ не у кого было спросить. Здѣсь при ключѣ мы и остановились на полдневку. Простоявъ почти до 4-хъ часовъ вечера, поднялись и пошли далѣе. Дорога идетъ все въ томъ-же направленіи т. е. на сѣверо-востокъ и, переваливъ небольшой хребетъ, выходитъ немного сѣвернѣе дабана Ара-Муройтой. Пройдя около трехъ верстъ, мы вышли на дорогу, по которой шли впередъ и, пройдя по ней около одного часа, остановились на ночлегъ при рѣчкѣ Чандактэ-голъ. Вершина ея на западѣ. Въ вершинѣ ея былъ виденъ довольно большой лѣсъ, но повидимому растущій только тутъ; его нѣтъ по другую сторону. Корма для скота здѣсь достаточно. По рѣчкѣ Чандактэй-голъ вслѣдствіе хорошаго корма видно было много кочующихъ монголовъ. Прошли въ этотъ день отъ 20 до 23 верстъ; дорога все время была хорошая, ровная; корма по дорогѣ были хорошіе, но кочующихъ монголовъ по дорогѣ было мало.

12-го іюля. Поднявшись со стана, пошли дорогою, по которой шли впередъ. Травы вслѣдствіе дождей здѣсь были хорошія и мы около 1 часа дня подошли къ курену Саинъ-ноина; пройдя его, переправились черезъ рѣку Онгинъ-голъ и остановились на лѣвомъ ея берегу въ виду курена, немного восточнѣе перваго нашего стана. Вслѣдствіе дождей здѣсь кормъ для скота былъ хорошій.—Сегодняже я съѣздилъ къ хану, принятъ имъ былъ любезно, и на мое заявленіе, что я съ завтрашняго дня разсчитываю начать сборъ скота, онъ мнѣ сказалъ, что онъ уже меня эти дни поджидалъ, потому и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы должники подготовляли скотъ, такъ что по всему вѣроятію мнѣ долго жить у него не придется

да и безпокоиться очень не стоитъ, такъ какъ его люди, бывшіе при отпускѣ моего товара, будутъ посланы имъ для помощи и сбора скота. Онъ даже выразился, что я вполнѣ могу распоряжаться его людьми, какъ мнѣ заблагоразсудится, и если у меня недостаточно лошадей, то онъ можетъ даже дать мнѣ ихъ для поѣздокъ въ сторону. За все это я поблагодарилъ его, а отъ лошадей отказался. Только что я успѣлъ возвратиться къ себѣ въ палатку, какъ сейчасъ-же явились бывшіе при мнѣ два монгола тахара и объяснили, что князь приказалъ имъ какъ можно скорѣе собрать скотъ. Благодаря приказанію князя сегодня-же ближніе монголы стали подгонять скотъ по-немногу.

Съ 13-го по 27-е число іюля. Пришлось собирать долги. Сборка шла хорошо, только нѣкоторые откочевавшіе монголы очень задерживали. При сдачѣ намъ скота споровъ и ссоръ я не встрѣтилъ, хотя не мало приходилось браковать, какъ барановъ, такъ и быковъ, потому что скотъ вслѣдствіе весенней засухи былъ сухой. — Больнаго-же скота, не было ни одного случая, чтобы кто-нибудь пригналъ; я даже не расчитывалъ, что такъ спокойно сдѣлаю здѣсь сборъ скота, а полученіе было не малое, около 2000 слишкомъ барановъ. На лошадяхъ мы только ужасно плохо сходились, потому что владѣльцы цѣнили ихъ дорого, намъ-же принять по ихъ цѣнѣ не было возможности; приходилось сходиться на рогатомъ скотѣ; въ одно время съ нами здѣсь собирали скота китайцы лавки Дашенъ-куй за старые долги хошуновъ; изъ словъ монголовъ было видно, что это были долги неоплатные. Если какой-либо монголъ причитающійся на немъ по раскладкѣ долгъ захотѣлъ-бы уплатить въ одинъ годъ, этого лавка Да-шенъ-куй не допуститъ, а неизбѣжно оставитъ половину на слѣдующій годъ; при этомъ, конечно, присчитываютъ проценты за годъ впередъ. Вообще о китайцахъ многобы можно разсказать, какъ они ведутъ дѣла съ хошунами и до чего князья находятся у нихъ въ рукахъ. Ни одинъ изъ моихъ должниковъ не скрылся, такъ что не приходилось ни одного раза без-

покоить хана. Изъ долговъ не пропало ни одного барана. Я удивляюсь, почему наши русскіе торговцы, ведущіе дѣла въ хошунахъ, всегда жалуются на монголовъ и ежегодно предъявляютъ къ нимъ взысканія. Окончивъ сегодня сборъ скота, я рѣшилъ завтра выѣхать отсюда въ обратный путь. Мое предположеніе было пройдти южнѣе горъ Хангая чрезъ Эрдени-дзо, но этотъ путь пришлось измѣнить; Саинъ-ноинъ-ханъ идти тѣмъ путемъ не посовѣтовалъ вслѣдствіе распространившагося падежа скота; приходилось возвращаться старой дорогой.

28-го іюля. Сегодня, повидавшись съ Саинъ-ноинъ-ханомъ и распростившись съ нимъ, я сталъ собираться въ обратный путь; вслѣдъ за мною отъ хана ко мнѣ пріѣхалъ его посланный, привезъ по монгольскому обычаю хадакъ и небольшіе подарки отъ хана, а также объявилъ мнѣ, что ханъ отдалъ приказъ въ ямынъ, чтобы былъ посланъ человѣкъ проводить меня со скотомъ до сосѣдняго хошуна Мани-батыръ-цзасыка. Я долженъ былъ отплатить взаимной любезностью и въ свою очередь послать хану хадакъ. Разстались мы съ Саинъ-ноинъ-ханомъ друзьями; онъ приглашалъ меня на будущій годъ пріѣхать торговать къ нему по примѣру нынѣшняго года.

Поднявшись со стана около 2-хъ часовъ дня, я пошелъ старою дорогою на Убтутъ-даба, такъ какъ она оказывалась самой ближней и удобной; переходъ на первый разъ сдѣлалъ не большой, около 15 или 16 верстъ, и остановился на ночлегъ, не доходя хребта Улинъ-дабана.

29-го іюля. Сегодня, поднявшись на Улинъ-даба и пройдя до рѣки Убтутъ-голъ, почти что на мѣстѣ старой остановки остановились на полдневку. Около 3-хъ часовъ вечера поднялись и пошли на Убтутъ-даба, на который поднялись хорошо; спустившись съ него до половины, поворотили по дорогѣ на востокъ въ падь восточнѣе, чѣмъ мы поднимались; дорога здѣсь оказалась гораздо лучше и нѣтъ тѣхъ камней. Спустившись вступили въ падь съ про-

текающимъ небольшимъ ручьемъ, носящую названіе Агойтой. Отойдя немного отъ спуска, остановились на ночлегъ. Пройденная дорога куда какъ лучше оказалась той, по которой мы прошли впередъ. Если-бы не было съ нами провожатаго отъ князя, конечно, мы и сегодня прошли-бы старой дорогой, такъ какъ о существованіи этого отворота мы ни отъ кого не слыхали.

30-го іюля. Отъ стана дорога идетъ внизъ по пади Агойтой, потомъ выходитъ въ долину рѣки Орхона и, пересѣкая ее съ юга на сѣверъ, подходитъ къ самому Орхону. Здѣсь Орхонъ течетъ около сѣверныхъ горъ, но такъ какъ вода въ Орхонѣ была больше, чѣмъ была, когда мы шли впередъ, то я и рѣшилъ остановиться здѣсь станомъ на ночлегъ и поискать брода помельче для переправы. Вскорѣ послѣ остановки и нашли довольно хорошій и не глубокій бродъ на перекатѣ рѣки немного по-выше нашего стана; въ передній путь мы переправлялись еще выше самое меньшее въ 30 или 35 верстахъ отъ теперешняго стана.

31-го іюля. Сегодня переправились черезъ Орхонъ бродомъ, вступили въ довольно широкую падь съ ключемъ, носящую названіе Ара-агойтой. На разспросы, почему эта падь, какъ и падь въ Хангаѣ, называются однимъ и тѣмъ-же именемъ, я получилъ отвѣтъ, что онѣ потому носятъ одно названіе, что находятся одна прямо противъ другой и очень походятъ одна на другую, а такъ какъ у той своего собственнаго дабана нѣтъ, а дорога по ней соединяется съ дорогой на дабанъ Убтутъ, то по этой-же пади дабанъ и носитъ названіе Агойтой. Пройдя по ней около 14 верстъ и подойдя къ подошвѣ дабана, мы остановились на ночлегъ. Здѣсь было полученіе скота съ двоихъ монголовъ; я послалъ за ними тотчасъ послѣ переправы и къ вечеру около 6-ти часовъ мой служащій пригналъ скотъ при помощи должника. Сдѣлали въ этотъ день не болѣе, какъ 16 или 17 верстъ.

1-го августа. Сегодня, снявшись со стана, поднялись на дабанъ Агойтой и вступили въ падь довольно широкую и глубокую;

пройдя по ней около 10 вер., подошли къ курену Мани-батыръ-цзасыка и остановились станомъ, такъ какъ здѣсь тоже было небольшое полученіе съ самаго князя и нѣкоторыхъ его монголовъ. Провожавшій насъ человѣкъ отъ хана сегодня хотѣлъ возвратиться обратно, но я его кое-какъ уговорилъ переночевать у насъ и завтра уже пораньше ѣхать обратно. Долги здѣсь собрали сегодня-же, такъ какъ монголы всѣ жили вблизи курена и не пришлось никого искать.

2-го августа. Сегодня я проводилъ нашего провожатаго и, конечно, сдѣлалъ ему небольшой подарокъ, которымъ онъ остался, повидимому, доволенъ, такъ какъ онъ былъ посланъ по службѣ и требовать платы за свои услуги не считалъ себя вправѣ. Поднявшись со стана, мы пошли отсюда старою дорогою чрезъ дабанъ Хара-чулу къ курену То-цзасыка, гдѣ у насъ было полученіе долговъ; къ курену подошли около 2-хъ часовъ дня, остановились и, не теряя времени, сейчасъ-же поѣхали къ должникамъ, съ которыхъ и получили сразу, а нѣкоторые обѣщали пригнать завтра; большая-же часть нашихъ должниковъ оказалась кочующими по Цинкиръ-голу, которая находится за однимъ переваломъ отъ насъ, а потому волей-неволей приходилось, собравши здѣсь долги, пойдти туда, да и самъ князь То-цзасыкъ жилъ тоже тамъ; намъ теперешній станъ былъ немного выше, чѣмъ въ первый путь, на томъ-же правомъ берегу рѣки Цицирликъ гола.

3-го и 4-го августа. Вчера и сегодня собирали долги и, окончивъ сборъ, сегодня къ двумъ часамъ дня я рѣшилъ идти на Цинкиръ-голъ; дорога идетъ мимо курена То-цзасыка и сразу приходится подниматься на хребетъ. Подъемъ и спускъ оказались пологими. Спустившись, дорога идетъ падью на западъ и потомъ вступаетъ въ довольно широкую падь Цинкиръ-гола, пройдя по которой около трехъ верстъ внизъ по рѣкѣ, остановились станомъ. Вершина Цинкиръ-гола была не вдалекѣ на югѣ; падь имѣетъ направленіе съ юга на сѣверъ и потомъ соединяется съ падью Ци-

цирликъ-гола. По приходѣ сюда сейчасъ-же оповѣстили должниковъ, чтобы готовили завтра къ сдачѣ скота.

5-го и 6-го августа. Вчера и сегодня собирали скотъ. Здѣсь должники противъ саинъ-ноинскихъ оказывались вертлявѣе и даже, не стѣсняясь, предлагали уплату воровскимъ скотомъ по дешевой сравнительно цѣнѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы не выдавать, отъ кого мы получили скотину. Украдены-же они издалека и вблизи хозяевъ нѣтъ. На несогласіе наше получать воровскимъ они возражали, что китайцы никогда не спрашиваютъ, откуда та или другая скотина и не записываютъ, отъ кого какую получаютъ; въ случаѣ-же, если находится хозяинъ, то никогда не отдаютъ и отдѣлываются заявленіемъ, что купили у незнакомаго человѣка, и хозяина-же скотины заставляютъ доставить того человѣка, который имъ пригналъ и продалъ. Подобные случаи, говорили они, бываютъ постоянно и никогда изъ нихъ не выходило чего-либо дурнаго для купца; всегда настоящій хозяинъ скотины попускался и возвращался домой ни съ чѣмъ, что и наши русскіе, пріѣзжающіе съ запада, также дѣлаютъ, какъ и китайцы, принимаютъ скота безъ разбора, не записывая имянъ, отъ кого берутъ, и въ случаѣ претензіи не выдаютъ, отъ кого взяли и воровской скотины не возвращаютъ обратно; за всѣ эти ихъ сообщенія я ихъ поблагодарилъ, но все-таки отъ подобнаго скота отказался, чѣмъ они конечно остались не особенно довольны.

7-го августа. Сегодня двинулись внизъ по рѣчкѣ, такъ какъ тамъ еще было нѣсколько должниковъ, и, пройдя около 11 верстъ, остановились какъ разъ почти при впаденіи Цинкиръ-гола въ Цицирликъ-голъ.

8-го августа. Сегодня, закончивъ окончательно полученіе долговъ, я рѣшилъ, не мѣшкая, собираться и завтра-же выйдти отсюда, перейдти Тамиръ и отправиться обратно въ Ургу по той-же дорогѣ, по которой шли впередъ, съ разсчетомъ дѣлать переходы не болѣе, какъ въ 15 или 20 верстъ въ сутки.

9-го августа. Сегодня, поднявшись со стана, пошли внизъ по рѣкѣ Цицирликъ-голъ и, перейдя ее на правый берегъ, вышли на дорогу, которая стала отворачивать на св.; пройдя отъ стана не болѣе 12 верстъ, перевалили небольшой увалъ и, спустившись прямо къ рѣкѣ Тамиру, не мѣшкая долго, стали переправлять скотъ. Перебравшись на лѣвый берегъ Тамира, остановились на ночлегъ, пройдя не болѣе 16 или 17 верстъ.

10-го августа. Такъ какъ здѣсь кормъ для скота хорошій да и мѣсто совершенно гладкое, то я и рѣшился простоять весь день и дать скоту отдохнуть. Вечеромъ къ нашей палаткѣ подъѣхалъ монголъ, который оказался изъ Урги и возвращался туда на лошадяхъ. Такъ какъ мнѣ дѣлать уже было нечего, то я съ нимъ и рѣшился завтра вмѣстѣ ѣхать въ Ургу. Я распорядился, чтобъ для меня приготовили лошадей и далъ служащимъ своимъ указанія, какъ идти со скотомъ. Всего мною было обмѣнено скота на товаръ около трехъ тысячъ головъ барановъ разнаго возраста, около ста головъ быковъ и 73 лошади.

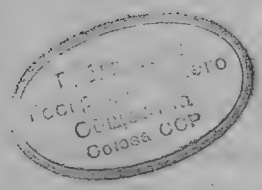
11-го августа. Сегодня, поручивъ свой скотъ служащимъ, самъ я поѣхалъ впередъ. Отъ рѣки Тамира до Урги я проѣхалъ безъ смѣны на двухъ лошадяхъ почти 7 сутокъ; были въ дорогѣ остановки для кормленія лошадей и еще почти сутки я прожилъ въ [illegible] цыгэнѣ*), 18 же августа въ 2 часа дня я былъ въ Ургѣ.

Изъ поѣздки моей я вынесъ слѣдующее заключеніе. Дѣло со скотомъ хотя и рискованное, но вести его можно, въ особенности если вести его въ широкихъ размѣрахъ и жить постоянно въ хошунахъ, имѣя опытныхъ и надежныхъ помощниковъ. На монголовъ пожаловаться не могу; вездѣ былъ ихъ почетнымъ гостемъ, никакихъ дрязгъ у меня съ ними не было и дѣла ни какого ни съ кѣмъ я не заводилъ, да и не изъ-зачего было; въ теченіи 6 мѣсяцевъ у меня не украли даже и одного барана, не говоря о крупномъ скотѣ, поэтому мнѣ кажется, что нѣкоторые наши торговцы напрасно иногда

*) См. выше, стр. 211, гдѣ это урочище названо Цыгэ-цаганъ.

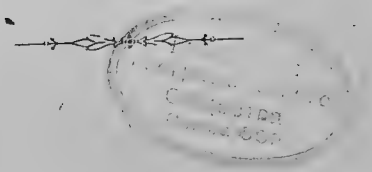
бросаютъ грязью въ монголовъ. Народъ на западѣ мнѣ понравился, исключая только лама-гэгэнцевъ. Живутъ они хуже восточныхъ и въ юртахъ ихъ грязно и неряшливо, не говоря уже объ отсутствіи какихъ-либо украшеній; ходятъ всегда въ засаленномъ и выпачканномъ; чѣмъ ближе подвигаешься къ Ургѣ т. е. на востокъ, тѣмъ народъ становится чище, щеголеватѣе и въ юртахъ замѣчается больше опрятности. Обо всемъ, что я встрѣтилъ и видѣлъ, я разсказалъ, не утаивъ ничего. Пригодятся-ли кому-нибудь мои сообщенія, не знаю.

Андрей Воробьевъ.



ОПЕЧАТКИ.

На стр.	75	стр.	13	сверху	отвязалъ	я отвязалъ
« «	147	«	1	снизу	Subhutturosa	Subgutturosa
« «	164	«	13	сверху	княза	князя
« «	170	«	3	снизу	*2 декабря.*	*2 декабря. Падъ Дутэнъ-арахундуй, 48 вер.*
« «	245	«	1	сверху	а въ особенности	а въ особенности извѣстный
« «	250	«	7	снизу	возращаетъ	возвращаетъ
« «	252	«	13	сверху	возращаясь	возвращаясь
« «	255	«	16	«	халгаги	халгачи
« «	256	«	7	снизу	пріхалъ	пріѣхалъ



БИБЛИОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
20 СЕНТЯБРЬ 1899

Къ стр. 129-й.

Полѣнчатаго:

Цинь-ланъ	千兩
Бй-лянъ	百兩
Гнъ-цзянь	貢尖

Байховаго зелен.:

Цянь-тэ	建德
Тань-цзянь	天尖
Чу-лань	珠蘭

Байховаго:

Чнаго У-и	武夷
Ксн. Хун-мэй	紅梅

Къ стр. 130-й.

Цу-янъ-бу, Хуа-ци-жень-тоу	花其人頭粗洋布
do разныхъ сорт.	雜牌粗洋布
Си-вэнъ-бу, Хуа-ци-фэй-лунъ	花其飛龍斜文布
do разныхъ сорт.	雜牌斜文布
Си-янъ-бу, вѣсомъ 6½ гин.	埠白細洋布
do « 5½ гин.	雉白細洋布
Бай-бяо-бу, ширин. 29 цунь	以寬白洋標布
do « 26 «	以寬白洋標布
Юй-мо, Сянъ-ченъ, красн.	象城真紅羽毛
do Сянъ-до «	象刀真紅羽毛
Юй-линъ, Тайху, черн.	太和元青羽綾
Бѣ-цзи, Ху-пай, красн.	虎牌真紅嗶叽
Си-вэнъ-бу, Хунъ-мо-си	紅毛白細斜文布
do Хунъ-мо-цу	紅毛白粗斜文布

Къ стр. 137-й.

Хуй-чуанъ-дянь	滙泉店
Дунъ-шенъ-дянь	東昇店
Тунъ-сунъ-дянь	通順店
Юнъ-тай-дянь	永泰店
Цунъ-дэ-дянь	崇德店
Чанъ-тай-дянь	長泰店

КАРТА
Верхне-Орхонскаго бассейна.
составленная П.П. Смысловскимъ.
въ масштабѣ въ Англійскомъ дюймѣ 8 верстъ
Долина Кобръ-голъ
Долина Мирчинъ-Шана
Оз. Чей-Норъ
Оз. Цаганъ-Норъ
Оз. Загисту-Норъ
Долина Харатынъ-Кондъ
Оз. Цаганъ-Тойтекъ-Норъ
Дворецъ Ханши
Урочище Балъ-сургасъ
Долина Баллахаинъ-тала
Хара-Балгасунъ (разв.)
Оз. Чаинамъ
Оз. Ногоитъ
Оз. Тургенъ
Оз. Тургуръ
Оз. Тарбагатайтъ
Оз. Ногоръ-харъ
Оз. Ногоръ
Оз. Цаганъ-Норъ
Оз. Цаганъ-нуръ
Оз. Ногоръ-Хасанъ-хошу
Оз. Ногоръ-Кондъ
Оз. Ногоръ-Тамиръ
Оз. Ногоръ-Тарбаганъ
Оз. Ногоръ-Тарбаганъ
Оз. Ногоръ-Тарбаганъ

184

Проверено
1954